

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ,
ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

НАУКА И СОЦИУМ

МАТЕРИАЛЫ XIII ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

(Новосибирск, 3 февраля 2020 г.)

Новосибирск
2020

УДК 37(063)+159.9(063)+61(063)+33(063)
+796(063)+69(063)+2(063)
ББК 74я43+88я43+5я43+65я43
+75я43+38я43+86я43

Рекомендовано
научно-методическим советом
АНО ДПО «СИПППИСР»

НЗ4

Редакционная коллегия:

Сорокина Елена Львовна, канд. пед. наук, доцент (отв. редактор)
Одиноква Наталья Александровна, доцент АНО ДПО «СИПППИСР»
Елинская Янина Алексеевна, директор АНО ДПО «СИПППИСР»
Макарихина Инна Михайловна, канд. пед. наук, PhD (переводчик)

Рецензенты:

Баликоев Владимир Заурбекович, доктор эконом. наук
Кузь Наталья Александровна, канд. пед. наук
Пискун Ольга Юрьевна, канд. психол. наук
Чухрова Марина Геннадьевна, доктор медицинских наук

Быкова Елизавета Викторовна (техническое редактирование и компьютерная верстка)

Наука и социум: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (3 февраля 2020 г.) / отв. ред. Е.Л. Сорокина. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПППИСР», 2020. – 195 с.
ISBN 978-5-6041877-5-3

В сборнике представлены материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Наука и социум», отражающие актуальные проблемы и перспективы развития науки. Конференция организована и проведена АНО ДПО «СИПППИСР».

В сборник также включены тезисы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Синдром эмоционального выгорания у лиц помогающих профессий» (21 декабря 2019 г.).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

УДК 37(063)+159.9(063)+61(063)+33(063)
+796(063)+69(063)+2(063)
ББК 74я43+88я43+5я43+65я43
+75я43+38я43+86я43

ISBN 978-5-6041877-5-3

© АНО ДПО «СИПППИСР», 2020
© Группа авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Ванина Л. П. ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	5
Долганева И.В., Иващенко Я.С. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВУЗА	11
Екель В.В., Беляева О.Л. СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАИКанием: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	16
Краснобаева В.П. ЛОГОПЕДИЧЕСКИЙ ТРЕНАЖЕР НА ПРИМЕРЕ ПИСЬМА «ЦЕЛЬ ЖИЗНИ» ИЗ КНИГИ Д. С. ЛИХАЧЕВА «ПИСЬМА О ДОБРОМ И ПРЕКРАСНОМ» В ЧАСТИЧНО-ПОИСКОВОМ МЕТОДЕ КОРРЕКЦИИ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	21
Михайлова М.Ю. ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	28
Никульников А.Н., Финаева А.А. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ПЕРВОГО КУРСА ИНСТИТУТА ДЕТСТВА ФГБОУ ВО «НГПУ»	32
Одиноква Н.А. РАЗВИТИЕ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ЛОГОРИТМИКОЙ	36
Смирнова Т.А. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР II УРОВНЯ	46
Сорокина, Е.Л., Елинская Я.А. СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ НА ОСНОВЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ	49
Траулько Е.В., Галеева В.В. ВЛИЯНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА	55

ПСИХОЛОГИЯ

Александрова А.А. ВОСПРИИМЧИВОСТЬ К ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ СТРЕССУ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА ПЕДАГОГА	63
Демидова Л.И. КОНФЛИКТЫ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА	69
Дервянко К.И. МЕТОДЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С АГРЕССИВНЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ	73
Ефимов В.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСОЗНАННОГО ВНИМАНИЯ ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ У СПОРТСМЕНОВ	76
Кривошеков М.А. СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СГОРАНИЯ – СИНДРОМ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ БОЛЕЗНИ	80

Лазурина А.С., Султанова А.Н. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПАЦИЕНТАМ У СОТРУДНИКОВ ПСИХИАТРИЧЕСКОГО СТАЦИОНАРА	86
Овчаренко А.Г., Богданова М.А. ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ, И ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЯ НА СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ	91
Овчаренко А.Г. ДИАГНОСТИКА АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ	94
Семенова Э.А. РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	97
Серсембаева Э.Ю. ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И ВЕКТОР ЛАТЕРАЛЬНОСТИ	100
Сутырина М.П. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ	104
Филь Т.А., Чухрова М.Г. ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ЛИЦ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ	112
Чухрова М.Г., Пронин С.В., Малкина Н.А., Шешенин В.С. НЕКОТОРЫЕ НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ	119
Чухрова М.Г., Пронин С.В., Александрова А.А., Михайлов И.В. ТИП ТЕМПЕРАМЕНТА КАК ОСНОВА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	125
Юшкова Л.А. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И ПРОЯВЛЕНИЙ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА	132
МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	
Новикова М.В. ПРИМЕНЕНИЕ КСЕНОНА В ТЕРАПИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РАССТРОЙСТВ	142
ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Санникова А.Б. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ	147
Шум Н.М. ЭКСПОРТ ЛЕСА КАК ЧАСТЬ ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИКИ РФ	155
Юстратова И.Л., Русанова Н.А. ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПЕНСИОННЫХ ПРОГРАММ	159
СОЦИОЛОГИЯ	
Шаланкова Е.Г., Максимова Н.В. ЭКСПОРТ ЛЕСА КАК ЧАСТЬ ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИКИ РФ	164
ТРАНСПОРТ	
Попова Ю.В. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «ВОСТОК–СИБИРЬ–ЗАПАД»	169

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Митрофанов С.Ю. 173
ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ НАСТОЛЬНЫМ ТЕННИСОМ НА ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Пышмынцева В.С., Бабенко М.А., Ларионов В.А. 177
ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Стогов М.В., Кучин Р.В. 181
ОЦЕНКА РИСКОВ ЗДОРОВЬЮ ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

СТРОИТЕЛЬСТВО. АРХИТЕКТУРА

Лыткина Е.В., Шипулин А.С. 184
ВЫСОКОПРОЧНЫЕ БЕТОНЫ С МИНЕРАЛЬНЫМИ ДОБАВКАМИ

ВОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Синеева Н.В., Сидорова М.Ю. 187
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРА ОСВОЕНИЯ ПОЙМЕННО-РУСЛОВЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕК ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

РЕЛИГИЯ. АТЕИЗМ

Кулешов С.А., Кутурова А.Д. 192
РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ К ЗАРОЖДЕНИЮ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

**ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ЦЕНТРА
СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ
У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Ванина Людмила Петровна.

Россия, г. Новосибирск, МКДОУ Детский сад комбинированного вида № 50 «Семицветик», учитель-логопед, lpvanina@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема обновления коррекционно-развивающего обучения детей с нарушением речи. Обосновывается значимость применения информационно-компьютерных технологий, робототехники, мультипликации и здоровьесберегающих технологий, позволяющих разнообразить и обогатить образовательный процесс. Представлен ресурсный центр современных образовательных технологий, который создает возможности для успешного устранения дефектов звукопроизношения и преодоления недоразвития лексико-грамматических средств языка у дошкольников с нарушением речи.

Ключевые слова: коррекционно-развивающее обучение, ресурсный центр современных образовательных технологий, дети с нарушением речи.

**PRACTICE OF USING THE RESOURCE OF MODERN EDUCATIONAL
TECHNOLOGIES CENTER FOR THE OVERCOMING OF SENIOR
PRESCHOOLERS' SPEECH DISORDERS**

Vanina Lyudmila Petrovna.

Russia, Novosibirsk, MGPEI Kindergarten of combined type No. 50 "Semitsvetik", speech therapist, lpvanina@mail.ru.

Abstract. The problem of updating the correctional developmental education of children with speech disorders is highlighted in the article. The importance of information and computer technologies, robotics, animation and health-saving technologies use, which diversify and enrich the educational process, is substantiated. A resource center of modern educational technologies, which creates opportunities for the successful elimination of defects in sound pronunciation and overcoming the underdevelopment of the lexical and grammatical means of language in preschool children with speech disorders, is presented.

Key words: correctional and educational training, resource center of modern educational technologies, children with speech disorders.

Реализация национального проекта «Образование» решает ключевые задачи основного общего образования: обеспечение глобальной

конкурентноспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования; воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Отдельного направления по дошкольному образованию в национальном проекте пока не существует, однако учитывая, что дошкольное образование является первой ступенью основного общего образования успешность ребенка на этом этапе, позволяет избежать потенциальных трудностей и предопределяет плавное вхождение в систему школьного обучения.

Целевые и содержательные ориентиры дошкольного образования на современном этапе определяются Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» и Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. Они заключаются в формировании общей культуры; развитии физических, интеллектуальных и личностных качеств; формировании предпосылок учебной деятельности, обеспечивающих социальную успешность; сохранении и укреплении здоровья детей дошкольного возраста, а также коррекция недостатков в речевом, физическом и (или) психическом развитии детей с особыми образовательными потребностями.

Значительная часть дошкольников с тяжелыми нарушениями речи (ТНР) не справляется с темпами освоения материала коррекционных традиционных программ воспитания и обучения, испытывает трудности социальной адаптации и коммуникации в коллективе, что в дальнейшем отрицательно влияет на обучение в школе.

Особую актуальность в связи с этим приобретает обновление содержания, форм, методов коррекционно-развивающей работы с воспитанниками с ТНР и от того насколько качественно и целенаправленно будет осуществляться педагогический процесс, зависит полноценная интеграция ребенка в образовательную среду сверстников [1].

В этих условиях возрастает роль включения в коррекционно-педагогический процесс современных информационно-коммуникационных технологий, робототехники, мультимедиа и здоровьесберегающих технологий, а также новых форм сотрудничества с семьями воспитанников, способствующих качественному обновлению средств обучения и воспитания дошкольников с нарушением речи.

По мнению Л. В. Ковригиной [2], Н. А. Одиноквой [3], [4], [5] подбор компьютерных программ с учётом гигиенических требований, а также возрастных, физиологических и индивидуальных особенностей детей не заменяют традиционных занятий, а дополняют их, обогащая коррекционно-педагогический процесс новыми возможностями.

В настоящее время разработано множество мультимедийных пособий, успешно реализующихся в педагогической практике. Однако особое значение приобретает создание авторских компьютерных развивающих игр, для использования на интерактивной доске, интерактивном столе, на компьютере.

У детей с речевых патологий страдают не только языковые компоненты речи, но и внимание, память, логическое мышление, а также наблюдается снижение интереса к обучению. В этом случае существенную помощь может оказать использование робототехники в педагогическом процессе. Современная технология непринужденно и легко вовлекает детей в научно-творческую деятельность, знакомит с основами программирования, способствует развитию интеллектуальных способностей, которые необходимы во взрослой жизни [6].

Инновационной технологией, позволяющей решить выше изложенную проблему, может стать совместное создание мультипликационных фильмов логопедом и старшими дошкольниками. Мультипликация – это коллективное творчество, которое развивает в ребенке умение общаться друг с другом, развивает чувство команды, социализирует ребенка. Кроме того, происходит коррекция эмоционально-волевой сферы, формируются психические процессы, совершенствуется речь старших дошкольников [7].

Одним из ведущих приоритетных направлений деятельности ДООУ является сохранение и укрепление здоровья детей.

В связи с этим, весьма актуальным становится вопрос внедрения в практику здоровьесберегающих технологий, т.е. такой организации образовательного процесса, при котором качественное обучение, развитие и воспитание детей происходит без ущерба их здоровью, способствует его укреплению. Новые стимулы, служат для создания благоприятного эмоционального фона, способствуют включению в работу сохраненных и активизации нарушенных функций.

В рамках вышеизложенных проблем был разработан и реализован педагогический проект, участниками которого стали учитель-логопед, воспитатели, дети подготовительной к школе группы, родители.

Цель проекта: использование ресурсного центра современных образовательных технологий для повышения эффективности в преодолении речевых нарушений у старших дошкольников.

Задачи проекта:

1. Создать ресурсный центр современных образовательных технологий, а именно:

- информационно-коммуникационных технологий – сконструировать пакет электронного образовательного материала для работы на интерактивной доске Smart Board и на интерактивном столе Smart Table; на компьютере; приобрести готовую продукцию компьютерных обучающих игр;
- технологий создания мультфильмов и основ программирования с помощью набора «Робомышь» – разработать основные направления;
- здоровьесберегающих технологий - мозжечковой стимуляции с помощью оборудования Valametrics; речедвигательной ритмики, песочной терапии - создать картотеку по данным направлениям;
- технологию инновационных форм сотрудничества с семьями воспитанников - создать персональный сайт учителя-логопеда; группу в контакте «Семицветик»; использовать облачные сервисы LearningApps, Wikiwall; выпустить информационный журнал «Речецветик».

2. Разработать содержание коррекционно-педагогического обучения с использованием современных технологий по преодолению речевых нарушений у детей с ООП и включить в обучающий процесс.

3. Определить эффективность реализации педагогического проекта.

Проект реализован в три этапа: организационно-информационный; практический (реализация проекта); аналитический.

На первом этапе (сентябрь 2018 г.) были проведены следующие мероприятия:

1. Разработано положение об организации ресурсного центра, подготовлена материально-техническая база.

2. Проведено ознакомление педагогов, детей и родителей с траекторией осуществления педагогического проекта.

3. Осуществлено изучение состояния звукопроизношения, лексики, грамматики и связной речи у детей, посещающих подготовительную к школе группу комбинированной направленности.

4. Организован ресурсный центр, в который включены современные образовательные технологии:

– информационно-коммуникационные технологии – сконструирован авторский игровой комплекс обучающих игр по обучению грамоте, по развитию лексики и грамматики, по коррекции звукопроизношения для работы на интерактивной доске Smart Board, на интерактивном столе Smart Table и на компьютере; создана медиатека готовой продукции;

– технология создания мультфильмов и основ программирования с помощью набора «Робомышь» - осуществлен подготовительный этап для занятий мультипликацией и робототехникой: знакомство с профессиями; с техникой «перекладка» в рисованной анимации, знакомство с робототехникой «Чему может научить Робомышь?»;

– здоровьесберегающие технологии (мозжечковая стимуляция с использованием программы Learning Breakthrough на оборудовании Balametrics, речедвигательная ритмика, песочная терапия) – разработана картотека осуществления работы по данным направлениям;

– технология инновационных форм сотрудничества с семьями воспитанников - создан персональный сайт, логопедическая страница на сайте ДОУ; группа вконтакте «Семицветик Детский-Сад»; осуществлена регистрация в облачных сервисах LearningApps, Wikiwall.

5. Разработано содержание коррекционно-развивающего обучения с включением современных образовательных технологий;

На втором этапе (октябрь–апрель 2018–2019 гг.) были проведены следующие мероприятия:

1. Реализация информационно-коммуникационных технологий:

– включены интерактивные обучающие игры по обучению грамоте в НОД учителя-логопеда и детей, как часть занятия в течение 7–10 минут (один раз в неделю, с учетом изучаемой буквы), дети работают на интерактивной доске;

– включены интерактивные обучающие игры по развитию лексико-грамматических категорий в НОД учителя-логопеда и детей, как часть занятия в течение 7-10 минут (один раз в неделю соответственно лексической теме), дети работают на интерактивной доске;

– включены интерактивные обучающие игры в НОД учителя-логопеда и ребенка по коррекции звукопроизношения, как часть занятия 5–7 минут (2-3 раза в неделю соответственно графика) индивидуально – ребенок работает на компьютере, по подгруппам дети работают на интерактивном столе.

2. Реализация технологии создания мультфильма и робототехники:

– создание мультипликационного фильма (в технике «перекладка»): обсуждение сценария; придумывание названия рассказа «Лесные истории»; рисование фона, персонажей рассказа; монтаж; озвучивание мультфильма - как дополнительные занятия в совместной деятельности педагога и ребенка;

– включение набора «Робомышь: составление программы из отдельных команд по схемам, а затем программирование мышки-робота на выполнение определенных действий (по лексическим темам, по коррекции звукопроизношения) – работа осуществляется на дополнительных занятиях.

3. Реализация здоровьесберегающих технологий:

– включены речедвигательные занятия, задействована программа мозжечковой стимуляции на оборудовании Valametrics – упражнения позволяют улучшить равновесие, координацию движений, синхронизацию и взаимодействие полушарий мозга – работа осуществляется на дополнительных занятиях;

– включены следующие виды игр на песке: обучающие, познавательные, фантастические, тематические. Работа с песком – входит в структуру логопедических занятий;

– Реализация технологии инновационных форм сотрудничества с семьями воспитанников:

– использование страницы «вконтакте», материал для работы в условиях семьи размещается еженедельно;

– использование сайта детского сада, личного сайта учителя-логопеда;

– проведение вебинаров на темы «Как научить ребенка читать?», «Логопедическая помощь в современных условиях»; осуществление совместной работы на виртуальной стенгазете Wikiwall.ru.

На третьем этапе (май 2019 г.) были проведены следующие мероприятия:

1. Организован показ мультфильма «Лесные истории», созданного с участием детей. Проведена родительская гостиная с семьями воспитанников «Встречаемся, обсуждаем»;

2. Представлен итоговый детский фоторепортаж участия в выставках в течение года «Вместе с папой, с мамой»;

3. Организован выпуск печатного издания – журнала «Речецветик»;

4. Определена эффективность коррекционно-развивающего процесса на основе изучения состояния основных компонентов речевой системы у старших дошкольников.

В результате комплексного коррекционно-развивающего обучения, осуществляемого в рамках реализации проекта, дети овладели правильным произношением звуков, приобрели навыки фонематического восприятия слуховой и произносительной дифференциации.

Анализ контрольных данных показал положительную динамику формирования лексических процессов. Так, если при первичном изучении успешность речевых проб по этому разделу составляла около 73%, то при повторном изучении около 98%.

О значительных сдвигах в развитии грамматической системы языка подтверждают сравнительные данные изучения грамматического строя языка у дошкольников до реализации проекта - 65% и после реализации проекта - 90%; наблюдается динамика в развитии связной речи – на начальном этапе средняя оценка - 61%, на заключительном – 89 %.

Таким образом, анализ обучающего процесса показал, что использование ресурсного центра современных образовательных технологий, позволил значительно повысить эффективность коррекционно-педагогической работы по преодолению речевых нарушений у старших дошкольников с тяжелыми нарушениями речи; существенно обогатить логопедические занятия, расширить кругозор ребенка, воспитать творческую личность, адаптированную к жизни в современном обществе.

Библиографический список:

1. Архипова Е.Ф. Стертая дизартрия у детей (учебное пособие). – М.: АСТ-Астрель, 2017. – 189 с.
2. Ковригина Л.В. Использование элементов ИКТ при подготовке учителей-логопедов к логопедической работе с детьми старшего дошкольного возраста // *Фундаментальные исследования*. – 2008. – № 3 – С. 57–59.
3. Одиноква Н.А. Включение компьютерных развивающих игр в работу с детьми с особыми образовательными потребностями в условиях общеобразовательных организаций // *Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 15 мая 2017 г. / отв. ред. Е.Л. Сорокина*. – Новосибирск: Изд-во ЧУДПО Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2017. – С. 135–140.
4. Одиноква Н.А. Особенности включения компьютерных развивающих игр в занятия с дошкольниками с ограниченными возможностями зрения // *Современные проблемы общей и коррекционной педагогики и психологии детства: материалы IX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (23-23 мая 2013 г.)*. – Новосибирск: НГПУ, 2013. – С. 189–193.
5. Одиноква Н.А. Профилактика зрительных нарушений при использовании интерактивной доски // *Современные проблемы общей и специальной педагогики и психологии детства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г.Новосибирск, 13-14 мая 2009 г.) / отв. за вып. У.М.Дмитриева*. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. – С. 132–134.
6. СанПиН 2.4.1.3049-13 "Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций".
7. Тимофеева Л.Л. Проектный метод в детском саду. Мультфильмы своими руками. – СПб.: Детство-Пресс, 2011. – 80с
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: Приказы и письма Минобрнауки РФ. – М.: ТЦ Сфера, 2016. – 96 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВУЗА

Долганева Ирина Валентиновна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный педагогический университет, магистрант, mart_irisha@mail.ru.

Иващенко Яна Сергеевна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, профессор кафедры истории и политологии; Новосибирский государственный педагогический университет, профессор кафедры управления образованием, iva_ya@mail.ru.

Аннотация. В статье представлен обзор основных проблем в области развития инвестиционной привлекательности современного российского вуза, возможных методов и мероприятий для их решения. Сформулирован ключевой вопрос эффективного развития образовательных организаций: каким образом в условиях дефицита ресурсов на развитие инвестиционной привлекательности стать привлекательным в инвестиционном отношении? Подчеркивается важность адекватной адаптации зарубежных управленческих решений и инструментов в условиях российской системы образования.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, образовательная организация, высшие учебные заведения России.

THE DEVELOPMENT PROBLEMS OF A MODERN RUSSIAN UNIVERSITY' INVESTMENT ATTRACTIVENESS

Dolganeva Irina Valentinovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Undergraduate, mart_irisha@mail.ru.

Ivaschenko Yana Sergeyevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, Professor, History and Political Science Department; Novosibirsk State Pedagogical University, Education Management Department, iva_ya@mail.ru.

Abstract. The article provides an overview of the main problems in the development of investment attractiveness of a modern Russian university, possible methods and measures to solve them. The key question is formulated for the effective development of educational organizations: how to make in investment terms be attractive in the conditions of a resources lack for the development of investment attractiveness? The importance of adequate adaptation of foreign management decisions and tools in the Russian education system is emphasized.

Key words: investment attractiveness, educational organization, higher educational institutions of Russia.

Рост инвестиционной привлекательности образовательных организаций является одним из приоритетных направлений их развития. Привлечение инвестиций позволяет совершенствовать ресурсную базу, внедрять инновационные технологии в образовательный процесс, обеспечивать сохранение и развитие человеческого капитала организации, повышать ее конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, что, в свою очередь, должно способствовать новому росту ее инвестиционного потенциала. В современных условиях многие проблемы в этой области у организаций, оказывающих образовательные услуги, остаются нерешенными и требуют разработки новых подходов и методов.

Современный тип общества определяют в терминах «постиндустриальный» или «информационный». В условиях интенсивного развития высоких технологий, значительной социально-культурной, политической и экономической динамичности и трансформации общества особенно остро ощущается потребность в высокообразованных специалистах, креативных личностях, способных не только быть гибкими и быстро адаптироваться, но и создавать новые знания, а также эффективно применять их на практике. Качественное образование, творческий потенциал в условиях такого общества для человека превращается в его капитал. Поэтому глобальный рынок образовательных услуг должен развиваться с огромной скоростью; с опорой на научное прогнозирование он должен даже опережать современность. Ультрасовременные образовательные учреждения всегда представляют интерес для абитуриентов. Мысль о том, что от качества образования зависит будущее каждого цивилизационного типа представляется очевидной, однако в системе образования, в том числе вузовского, по-прежнему остается много препятствующих его эффективной трансформации проблем, требующих безотлагательного решения.

Сложнейшие задачи, поставленные перед системой образования, не смогут решить непрофессионалы. Для многих образовательных организаций остается проблемным кадровый вопрос. Кадровая политика многих вузов не позволяет в полной мере эффективно удовлетворять потребности современной экономики. В условиях новой парадигмы развития высшего образования особое значение приобретает развитие человеческого капитала, который образуется из знаний, умений и навыков, творческих способностей научно-педагогических кадров, имеет длительную ступенчатую траекторию формирования. Его воспроизводство требует финансового участия.

Инвестиционная привлекательность образовательной организации зависит от инвестиций в ее человеческий и интеллектуальный потенциал. Развитие тех или иных перспективных образовательных программ, отдельных специальностей и направлений подготовки, внедрение инновационных образовательных технологий, создание ряда научных направлений зависят в первую очередь от соответствующей квалификации и творческого потенциала преподавателей. Для этих инноваций нередко требуется привлекать ведущих специалистов извне, а также привлекать молодых талантливых ученых.

В высшей школе проблема эффективности управления интеллектуальным и человеческим капиталом стоит сегодня не менее остро, чем в других образовательных системах. Средний возраст ППС свидетельствует о том, что система высшего образования не притягивает сегодня молодых талантливых и успешных выпускников, которые еще до окончания вуза находят высокооплачиваемую работу и имеют доход выше, чем остепененный преподаватель. Вместе с тем отмечается «низкий уровень поступления инвестиций в подготовку вузовских специалистов, который определяется не только недостаточностью финансовых средств у инвесторов различной формы собственности, но и относительно низкой инвестиционной привлекательностью учреждения высшего образования» [2, 11].

Получается, что для привлечения инвестиций в развитие кадров вуз должен предварительно стать инвестиционно привлекательным в кадровом и иных планах. И этот момент вызывает сложности и противоречия в управлении образовательной организацией, которые, тем не менее, следует разрешать. В этом направлении на уровне министерств ведется работа. Сегодня действуют внутривузовские и федеральные программы поддержки молодых специалистов и молодых ученых, которые пока кардинально не решили проблему. На наш взгляд, это связано в том числе с тем, что молодые ученые в полной мере не умеют использовать все имеющиеся возможности и инструменты для своего саморазвития и самопродвижения, мало осведомлены в области содержания федеральных и региональных программ поддержки молодых ученых. В данной области требуется проводить работу.

Значительная часть ППС вузов не отвечает современным требованиям, не могут работать в условиях перманентных изменений, требующих инновационного мышления и постоянного самообразования и переподготовки. Значительное количество преподавателей воспринимают изменения негативно. Для ППС, не попадающих в категорию «молодые ученые», также имеются возможности в виде различных конкурсных мероприятий, грантовых поддержек и других федеральных и региональных программ, в которых следует ориентироваться. В связи со сложившейся ситуацией также необходима эффективная кадровая политика, постоянный пересмотр систем эффективного контракта и стимулирования труда, отвечающих новым вызовам современности.

Для развития кадрового состава вуза требуется привлечение в него передовых ученых страны и мира. Сегодня на уровне федеральных программ осуществляется финансирование мобильности ведущих ученых. Эти проекты предусматривают проживание и работу главного специалиста по тому или иному научному направлению на другой территории, ведения совместно с учеными этой территории научной деятельности в форме грантовых проектов. Эти меры направлены на выравнивание возможностей развития образовательных организаций и интеллектуального потенциала страны.

Инвестиционная привлекательность вуза для абитуриентов определяется в первую очередь востребованностью выпускников на рынке труда. Этот показатель учитывается практически во всех рейтингах университетов, включая

общемировые. Степень востребованности и конкурентноспособности выпускников конкретного вуза на рынке труда, в свою очередь, определяют работодатели. Оценки работодателей выступают важной характеристикой вуза, образуя его рейтинг в региональной, федеральной или глобальной системе измерений. Только в одних рейтингах эта оценка количественно выражается в процентах трудоустройства выпускников вуза, в других – непосредственной оценкой работодателями качества подготовки выпускников.

Эти системы оценивания нужны вузам не только для того, чтобы занять престижное место в рейтинге и получить свою долю финансирования, но и для самоанализа. На основе этих результатов производится корректировка содержания и перечня образовательных программ организации, модифицируется образовательное пространство.

Существует опыт инвестирования организациями и предприятиями своих будущих работников, но здесь тоже существуют свои сложности и проблемы. Работодателю не могут гарантировать дальнейший рост и продолжительную работу на предприятии выпускников, в обучение которых были вложены средства. Для инвестора в этом случае, как отмечает Г.Р. Акчурина, «получение прибыли достаточно проблематично и растягивается на долгое время, оказываясь с учетом инфляции нерентабельным» [1, 87]. Поэтому поступления такого рода в вуз сегодня минимальны, образовательным организациям требуется привлекать дополнительные средства на развитие образовательных программ самостоятельно.

В целях поддержки этих инновационных изменений существуют специальные программы и фонды, например, Благотворительный фонд В.Потанина. Модернизация научно-образовательных лабораторий осуществляется, как правило, за счет грантовых проектов, в которые в качестве руководителей и исполнителей включены ведущие ученые, молодые ученые, в т.ч. аспиранты и студенты вуза. В рамках этих проектов осуществляется разработка технологий, создаются опытные образцы для наукоемких отраслей. И эти проекты следует инициировать, так как в конкурентной борьбе, согласно высказыванию кандидата экономических наук Ю.А. Александрова, «выигрывает тот, кто в наибольшей степени отвечает требованиям работодателей (...), работодателей не удовлетворяет только высокий уровень теоретических знаний» [2, 12].

В качестве эффективных инструментов привлечения инвестиций в образовании можно рассматривать социально-культурный фандрайзинг или «бизнес-способ, направленный на решение актуальных социальных проблем, улучшение качества жизни сообщества» [4, 154-158] и эндаумент-фонды. Эндаумент-фонд представляет собой некоммерческую организацию, основной функцией которой является аккумуляция и использование благотворительных средств для развития вуза. Кроме того, деятельность фонда позволяет обеспечивать баланс долгосрочными и краткосрочными программами, поддерживать инициативные предложения участников [5, 281–289]. Эндаумент-фонд при высшем учебном заведении служит залогом финансовой устойчивости, их средства могут использоваться для выплаты

стипендий, софинансирования исследований и других мероприятий [3, 49-57]. Последнее значение актуально в ситуации участия в конкурсах грантов.

На сегодняшний день в России нет организаций, которые существуют главным образом за счет эндаумент-фондов. Это связано, прежде всего, с тем, что нет опыта такой деятельности, не разработана эффективная система налоговых льгот на доходы от деятельности фондов. При законодательной поддержке со стороны государства эндаумент-фонд способен стать инструментом развития российской науки и образования.

Таким образом, в области развития инвестиционной привлекательности современного вуза сегодня остается много нерешенных проблем, в центре которых дилемма: каким образом в условиях дефицита ресурсов на развитие инвестиционной привлекательности стать привлекательным в инвестиционном плане? Другой важной задачей является адекватная адаптация управленческих решений и инструментов, разработанных в рамках других геополитических систем, в российском образовательном пространстве. От решения этих проблем во многом зависит судьба российских вузов и системы образования России в целом.

Библиографический список:

1. Акчурина Г.Р. Инвестиционная привлекательность системы образования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – С. 85–88.
2. Александров А.Ю. Повышение конкурентоспособности образовательной организации высшего образования как фактор ее инвестиционной привлекательности // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 4. – С. 11–14.
3. Грищенко А.В., Мананкина М.В. Фонды целевого капитала в сфере образования в России и за рубежом // Некоммерческие организации в России. – 2017. – № 2. – С. 49–57.
4. Долганева И.В., Иващенко Я.С. Социально-культурный фандрайзинг: аналитический обзор современных практик // Наука и социум материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2019. – С. 154–158.
5. Иванов О. И. Совершенствование организационно-экономического механизма функционирования образовательных фондов целевого капитала // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 3. – С. 281–289.

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАИКАНИЕМ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Екель Виталия Валерьевна.

Россия, г. Красноярск, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение дошкольного образования № 319, учитель-логопед, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, студент 1 курса магистратуры по направлению подготовки «специальное (дефектологическое) образование», по профилю «Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья», logovita79@mail.ru.

Беляева Ольга Леонидовна.

Россия, г. Красноярск Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, доцент, заведующий кафедрой коррекционной педагогики, канд. пед. наук, oliyass@mail.ru.

Аннотация. В статье обозначена необходимость социально-коммуникативного развития старших дошкольников с заиканием в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования. Описаны особенности заикающихся дошкольников, которые влияют на их социально-коммуникативное развитие.

Ключевые слова: старшие дошкольники, заикание, социально-коммуникативное развитие.

SOCIAL AND COMMUNICATIVE DEVELOPMENT OF SENIOR PRESCHOOLERS WITH A STRAIN: THEORETICAL ASPECT

Ekel Vitaliya Valerevna.

Russia, Krasnoyarsk MBEI of Preschool Education No. 319, speech therapist, FSBEI of Higher Education Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyeva, the 1st year student in the specialty of (defectological) education specialization, in the profile “Inclusive Education for Children with Disabilities”, logovita79@mail.ru.

Belyaeva Olga Leonidovna.

Russia, Krasnoyarsk FSBEI of Higher Education Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyeva, Associate Professor, the Head of Corrective Pedagogy Department, Ph.D. ped n., oliyass@mail.ru.

Abstract. The article outlines the need for social and communicative development of older preschoolers with stuttering in accordance with the Federal

State Educational Standard for preschool education. The features of stuttering preschoolers that affect their socio-communicative development are described.

Key words: senior preschoolers, stuttering, social and communicative development.

Дошкольный возраст является важнейшим возрастным периодом в познавательном и личностном развитии ребенка. Одним из приоритетных направлений образования детей старшего дошкольного возраста, которое отражает социальный заказ общества и семьи, согласно федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования (ФГОС ДО), является их социально-коммуникативное развитие, организация и методическое сопровождение социально-ориентированной образовательной деятельности в дошкольной образовательной организации. В Стандарте выделено пять образовательных областей, одной из которых является социально-коммуникативное развитие. В ФГОС ДО социально-коммуникативного развития определяется как процесс овладения и последующего развития личностью общественного и культурного опыта, необходимого для его вхождения в систему социальных взаимоотношений [6].

Согласно ФГОС ДО, социально-коммуникативное развитие дошкольников направлено на усвоение норм и ценностей, принятых в обществе; развитие навыков общения ребенка со взрослыми и сверстниками; формирование самостоятельности и саморегуляции собственных действий; развитие социального и эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, основ безопасного поведения в социуме [6].

Теоретические и практические аспекты социально-коммуникативного развития дошкольников рассмотрены в трудах отечественных и зарубежных психологов и педагогов (Т.Н. Волковская, О.В. Дзюба, А.Н. Леонтьев, М.И. Лисина, Ж. Пиаже, Т.А. Репина, А.Г. Рузская, Е.О. Смирнова, Д.Б. Эльконин и др.). Авторы отмечают, что развитие коммуникативной деятельности детей, их успешность в общении с взрослыми и сверстниками зависит от многих факторов. К числу таких факторов относится и нормальное речевое развитие детей. Нарушения речевой функции негативно отражаются на социально-коммуникативном развитии ребенка.

К числу тяжелых нарушений речи относится заикание, при котором нарушается темпо-ритмическая организации речи, что обусловлено судорожным состоянием мышц речевого аппарата [4]. Отечественные авторы, изучавшие проблемы речевого и личностного развития детей с заиканием (Л.И. Белякова, Т.Г. Визель, М.А. Виноградова, С.В. Дель, Е.А. Дьякова, В.И. Селиверстов, Н.А. Чевелева, В.М. Шкловский), отмечают, что у большинства заикающихся возникает вторичный дефект. Данный дефект затрагивает эмоционально-личностную сферу детей и выражается в поведенческом негативизме, эмоциональной неустойчивости, замкнутости, что, несомненно, затрудняет и искажает социально-коммуникативное развитие дошкольника. Со временем одни дети начинают избегать речевого общения, резко ограничивают

речевые контакты, а другие – становятся навязчивыми или агрессивными в общении.

По данным Л.И. Беляковой и Е.А. Дьяковой, старшим дошкольникам с заиканием характерно свойственна диалогическая форма речи в процессе общения с взрослыми и сверстниками. При этом заикающиеся используют краткие ответы на вопросы. Монолог детей с заиканием отличается бедностью, нарушением связности, последовательности высказывания, что негативно сказывается на коммуникативной деятельности детей [2].

По данным исследования, проведенного М.В. Сурниной и А.П. Камышовой, у старших дошкольников с заиканием отмечаются следующие вербальные трудности, затрудняющие коммуникацию детей: трудности планирования высказывания, нарушение последовательности высказывания, трудности в подборе лексем, трудности самовыражения, низкая выраженность эмоциональной окраски речи. Также авторами было выявлено, что старшие дошкольники с заиканием демонстрируют конформное поведение, выражающееся в отсутствии инициативности, желания выразить свое мнение, пассивном следовании за другими [5].

Заикание часто сопровождается логофобией – страхом перед вербализацией и возникновением речевых судорог. Логофобия ограничивает общение заикающихся и имеет различную степень выраженности в зависимости от ситуаций общения [2].

М.А. Виноградова выделяет шесть групп ситуаций, различающихся по степени трудности для заикающихся. К первой группе автором отнесены легкие ситуации, в которых большинство детей с заиканием достигают цели общения, правильно выстраивают речевую программу. Первую группу составляют ситуации спокойной беседы заикающегося ребенка дома с родителями. Во вторую группу ситуаций вошли относительно легкие ситуации: спокойная беседа с воспитателем в группе, общение с продавцом в магазине, общение с родителем в ситуации обвинения ребенка. В этих ситуациях заикающийся ребенок с желанием вступает в общение, активен, но в то же время, наблюдаются нарушения процесса порождения речевого высказывания. Связные высказывания и ответы не всегда соответствуют теме, интересующей собеседника, иногда нарушается звуковая реализация высказывания. Судороги в процессе реализации звуковой программы затрудняют акустическое восприятие речи. При этом симптомы внутреннего психологического характера не проявляются. К третьей группе автором отнесены ситуации средней трудности: общение со сверстниками в игре; свободная беседа с незнакомым человеком; выступление на занятии в привычной обстановке. В данных ситуациях у ребенка с заиканием иногда имеют место психические симптомы. Например, использование телеграфного стиля устной речи. Четвертую группу составляют трудные ситуации: свободное общение с воспитателем в ситуации обвинения ребенка; выполнение поручения воспитателя в помещении детского сада или на улице. В этих ситуациях, как правило, заикающийся ребенок не испытывает страха перед общением. Наличие речевых судорог объясняется состоянием повышенного

эмоционального возбуждения. В ситуациях, когда ребенку требуется выполнить поручение, он теряется в непривычной обстановке и не может выделить коммуникативную задачу. Пятая группа – это очень трудные ситуации: выступление на занятии, ведущемся авторитарными методами; свободная беседа с незнакомым человеком в присутствии сверстников. При демонстрации знаний в непривычных условиях у ребенка с заиканием возникает страх за неправильный исход речевого общения. К шестой группе относятся крайне трудные ситуации, в которых заикающийся ребенок не способен достичь цели общения. Эти ситуации являются особо трудными для детей, у которых заикание сочетается с общим недоразвитием речи. К этой группе М.А. Виноградова относит ситуации демонстрации знаний [3].

По мнению М.А. Виноградовой, переживание того, что коммуникативная цель не будет достигнута, приводит к тому, что дети с заиканием начинают пользоваться различными речевыми уловками, в их действиях появляются движения, сопутствующие речи [3].

При длительно текущем заикании, в большинстве случаев, в речи детей появляются однообразные, многократно повторяющиеся на протяжении высказывания, семантически опустошенные лексемы (эмболы). Например, вот, да, это самое. Эмболы часто используются заикающимися перед трудными звуками (чаще взрывными звуками). Нередко в речи детей с заиканием имеет место замена труднопроизносимых слов на слова, которые проще произнести, что меняет смысл высказывания [2].

Также отечественными авторами отмечается зависимость фиксированности на дефекте от возраста детей (или стажа заикания). Этот факт авторы объясняют постепенным усложнением психической деятельности детей, что связано со становлением их личности. Осознание речевого дефекта, неудачные попытки избавиться от него приводят к появлению у детей с заиканием различных психологических особенностей, которые негативно сказываются на их социально-коммуникативном развитии: боязливость, робость, незащитность, уязвимость, внушаемость [4].

Таким образом, анализ литературных источников показал, что наличие такого тяжелого нарушения речи, как заикание, приводит к нарушениям коммуникативного развития ребенка, трудностям в развитии способности общаться с социумом. Поэтому социально-коммуникативное развитие должно выступать важнейшим направлением социально-личностного развития детей старшего дошкольного возраста с заиканием и другими тяжелыми нарушениями речи. Достаточный уровень социально-коммуникативного развития является необходимым условием успешности в будущей учебной деятельности.

Библиографический список:

1. Беляева О.Л., Гох А.Ф., Лёвина Е.Ю., Мамаева А.В., Мозякова Е.Ю., Реди Е.В. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: проблемы и решения современности. Методические рекомендации для начинающих

- специалистов; отв. ред. Е.А. Черенёва. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2015. – 172 с.
2. Белякова Л.И., Дьякова Е.А., Секачев В.С. Заикание. Учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности. – М.: Логопедия, 1998. – 304 с.
 3. Виноградова М.А. Формирование навыков речевого общения у заикающихся дошкольников. – СПб.: КАРО, 2006. – 128 с.
 4. Логопедия /под ред. С.Н. Шаховской, Л.С. Волковой. – М.: Владос, 2012. – 364 с.
 5. Сурнина М.В., Камышова А.П. Особенности сформированности коммуникативной компетентности у старших дошкольников с заиканием. // Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: опыт, проблемы, перспективы. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2017. – С. 231–233.
 6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденный приказом министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://edu.mari.ru/mouo-medvedevo/dou10/DocLib7> (дата обращения 12.11.2020).

**ЛОГОПЕДИЧЕСКИЙ ТРЕНАЖЕР НА ПРИМЕРЕ ПИСЬМА
«ЦЕЛЬ ЖИЗНИ» ИЗ КНИГИ Д. С. ЛИХАЧЕВА
«ПИСЬМА О ДОБРОМ И ПРЕКРАСНОМ»
В ЧАСТИЧНО-ПОИСКОВОМ МЕТОДЕ КОРРЕКЦИИ УСТНОЙ
И ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Краснобаева Валентина Павловна.

Россия, г. Владивосток, Автономная некоммерческая профессиональная образовательная организация «Дальневосточный центр непрерывного образования», учитель-логопед, v.krasnobaeva@yandex.ru.

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос формирования у школьников представления о тексте как о лингвистической категории, что способствует проведению анализа связной речи содержательной, структурной, языковой сторон. В ходе исследования выявлена и обоснована необходимость частично – поисковых методов коррекции речевого развития детей.

Ключевые слова: языковые и речевые умения, коррекционная направленность обучения, способы преодоления речевых нарушений, дисграфия.

**LOGOPEDIC SIMULATOR ON THE EXAMPLE LETTER
"PURPOSE OF LIFE" FROM THE BOOK OF D. S. LIKHACHEV
“LETTERS OF GOOD AND BEAUTIFUL”
IN THE PARTIAL-SEARCH METHOD OF ORAL CORRECTION
AND WRITTEN SPEECH OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN**

Krasnobaeva Valentina Pavlovna.

Russia, Vladivostok, Autonomous non-profit professional educational organization "Far East Center for Continuing Education", speech therapist, v.krasnobaeva @ yandex.ru.

Annotation. The question of the ideas about the text as a linguistic category formation of schoolchildren, which contributes to the analysis of coherent the content speech, structural, and linguistic sides are discussed in the article. The need for partially - search methods for correcting the speech development of children was identified and substantiated in the study course.

Key words: language and speech skills, corrective orientation of training, methods of overcoming speech disorders, dysgraphia.

В логопедической работе главное место принадлежит субъектно-субъектным отношениям между ребенком и педагогом, в процессе реализации которых используются частично-поисковые методы коррекции отклонений речевого развития детей. Определяются индивидуальные стратегии коррекции

и компенсации имеющихся у них нарушений. Следовательно, представляется вполне обоснованным предложить систему приёмов по восполнению «пробелов» по фонетике, лексике и морфологии, которые способны улучшить качество письменной речи.

Анализ факторов, определяющих успешность формирования языковых и речевых умений, позволил автору подготовить материалы для обучения с учетом индивидуальных стратегий коррекции и компенсации имеющихся у детей нарушений. Однако, каковы бы ни были изменения в жизни школы, в содержании образовательных программ, методиках преподавания, - все они направлены на формирование человека, в котором должны сочетаться важнейшие качества: обучаемость, образованность на основе функциональной грамотности, воспитанности, информационной компетентности.

Для создания системы таких заданий были разработаны упражнения, которые способствуют устранению дефицитарности школьно-значимых функций, при недоразвитии которых возможно возникновение нарушений письма и чтения.

Предлагаемые упражнения к текстам Д. Лихачева проводятся по принципу «от простого к сложному» и ориентированы на восполнение знаний по разделам «Фонетика», «Лексика», «Морфология» с постепенным усложнением корректирующих упражнений на развитие речи в тематике «Слова» Д. Лихачева, а также знакомство с книгой «Письма о добро и прекрасном» для формирования и развития осмысленной рецепции как составного компонента процесса общения.

Систематическое использование предлагаемых упражнений позволяет решать задачи коррекции и развития конкретных сторон психической деятельности, участвующих в речеобразовании. Причем, эти стороны являются как базисными, собственно для возникновения этого процесса, так и непосредственно участвуют в нем на выходе «продукта» этой сложной деятельности. Практически все упражнения предполагают внутреннюю градацию материала по степени трудности и позволяют организовать работу с детьми с учетом индивидуального и дифференцированного подхода. Содержание приведенных ниже заданий и игровых упражнений направлено на решение таких задач, как коррекция и развитие речемыслительной деятельности, активизация зрительного и слухового восприятия, совершенствование слогозвукового анализа и синтеза слов, развитие устойчивого внимания и сосредоточения, формирование связной речи.

Так, задания № 1–4, предлагаемого комплекса упражнений, ориентированы на закрепление зрительного образа букв, зрительного анализа и синтеза, на расширение поля зрения, на формирование умения выполнять многоступенчатую инструкцию и выбирать наиболее эффективный способ выполнения заданий. Эта группа упражнений способствует формированию умения ориентироваться при переходе из одной системы условных обозначений в другую. В данном случае, – из системы цифрового обозначения в буквенную (на уровне слова, фразы).

Задание № 1. Вычеркните заданное слово.

Жизнь	жатва жизни жизнью жалеть жезл жизнь жизнь
Цель	цел цена цели цени цепи цель цепок цель
Добро	брод дебри добро добра добро дома бобр
Счастье	счастливый счастье счастье часы счет
Сила	сама сало сила сума сила сила силу сам
Человек	червяк чебурек человек человека человек
Ум	ух уха ухо му мул ум уж ум
Любовь	любить будить болеть любить любовь

Задание № 2. Выделите слова из ряда букв.

Добро/имя/наущдлаынеужренгумфшдобротьнкеемяснищааянубирмиеязждобротьбнуцйзж
мНародгтльисмсывапроопамолдиамавсилащнеитдомсамролдобровыумтиротдорнпавсмитть
бьотиНролопвчсобьблртсввылюбовьтимвкеевролмиваыеклдддсвлюбовьимребенокждлавы
чвсирьонгСмитьоллчеловекьтрпшастомудростьорепкчьлоллбьтсппрсчастьетьгепсчастьеоддд
ьапчрролмир

Задание № 3. Используя прилагаемый ключ, расшифруйте слова и

запишите их.

А-1, Б-2, В-3, Г-4, Д-5, Е-6, Е-7, Ж-8, З-9, И-10, И-11, К-12, Л-13, М-14, Н-15, О-16, П-17, Р-18, С-19, Т-20, У-21, Ф-22, Х-23, Ц-24, Ч-25, Ш-26, Щ-27, Ъ-28, Ы-29, Ь-30, Э-31, Ю-32, Я-33.

24 6 13 30	Цель
8 10 9 15 30	жизнь
5 16 2 18 16	добро
5 6 20 19 20 3 16	детство
14 1 20 30	мать
14 21 5 18 16 19 20 30	мудрость
25 6 13 16 36 12	человек

Задание № 4. Используя предлагаемый ключ, расшифруйте фразы и

запишите их.

3 25-6-14 19-16-13-30-26-1 33 24-6 -13-30 А в чем самая большая цель жизни?
8-10-9-15-10?

15-21-8-15-16 21-3-6-13-10-25-10-3-1-20-30 5-16-2-18-16 3 16-12-18- 21-8-1-32-27-6-14 15-1-19. Нужно увеличивать добро в окружающем нас.

5-16-2-18-16 - 31-20-16 19-25-1-19-20-30-6 ----- Добро – это счастье всех людей.
3-1-9-6-23 13-32-5-6-11.

31-6-13-30-26-1-33 26-6-13-30 5-16-2-18-1 15-1-25-10-15-16-20-19-33 19 8-6-13-1-15-10-33 5-16-2-18-1 19-3-16-10-14 2-13-10-9-12-10-14. Большая цель добра начинается с желания добра своим близким

Следующая пара заданий (№ 5 и 6) направлена на работу по звукобуквенному анализу и синтезу, на коррекцию и развитие фонематических процессов. Подобные упражнения способствуют обогащению активного и пассивного словарного запаса, развивают навыки конструирования.

Задание № 5. Восстановите слова из букв и запишите их.

Зньжи	жизнь
лець	цель
одроб	добро
зикебиле	близкие
мясье	семья
йсов	свой
одм	дом
тотирап	патриот
лиса	сила
нуемси	умение
влобью	любовь
сьдморут	мудрость
сетьсач	счастье

Задание № 6. Используя заданные слоги, восстановите слова и запишите их.

Бро-до	добро
Шая-боль	большая
Нок-бе-ре	ребенок
Ра-сест	сестра
Мый-лю-би	любимый
Ло-век-че	человек
Ба- друж	дружба
Рый-муд	мудрый
Та-бро-до	доброта

При выполнении следующей группы упражнений № 7, 8, 9 решаются задачи развития умения устанавливать синтаксические связи слов в предложении и записывать их с соблюдением норм русского языка. Выполнение этих заданий способствует формированию и закреплению представлений о предложении как о минимальной единице передачи законченной мысли. Кроме того, они развивают аналитико-синтетическую деятельность. В этих трех упражнениях используется один и тот же отрывок текста письма «Цель жизни» из книги Д.С. Лихачева «Письма о добро и прекрасном», представленный в разных видах.

Задание № 7. Прочитай текст. Составь словосочетания и запиши.

«А в чем самая большая цель жизни?

Я думаю: увеличивать добро в окружающем нас. А добро – это прежде всего счастье всех людей. Большая цель добра начинается с малого – с желания добра своим близким.

Важная цель жизни – в любви. Ребенок любит свою мать и своего отца, братьев и сестер, свою семью, свой дом. Полюбить школу, село, город, всю свою страну, быть патриотом. а также надо любить в человеке человека. Чем больше любви в нас, тем сильнее дружба, разрастаясь и распространяясь на многое, обретает новую силу, становится все выше, а человек мудрее. Любовь не должна быть безотчетной, она должна быть умной. Это значит, что она должна быть соединена с умением замечать недостатки, бороться с недостатками – как в любимом человеке, так и в окружающих людях.

Ум соединенный с добротой – мудрость. Мудрость приносит человеку доброе имя и прочное счастье» (Д. С. Лихачёв)

(Большая цель, важная цель, счастье людей, цель добра, прочное счастье, в любимом человеке, доброе имя, сильнее дружба и т.д.)

Задание № 8. Восстанови и запиши предложения.

Добро, людей, это, всех, счастье.

Любить, и, мать, отца, сестер, братьев.

Человеку, прочное, мудрость, приносит, имя, и, доброе, счастье.

Жизни, в, цель, важная, любви.

Задание № 9. Прочитайте и определите границы предложений.

А в чем самая большая цель жизни я думаю: увеличивать добро в окружающем нас а добро – это прежде всего счастье всех людей большая цель добра начинается с малого – с желания добра своим близким важная цель жизни – в любви ребенок любит свою мать и своего отца братьев и сестер свою семью свой дом полюбить школу село город всю свою страну быть патриотом а также надо любить в человеке человека чем больше любви в нас тем сильнее дружба разрастаясь и распространяясь на многое обретает новую силу становится все выше а человек мудрее любовь не должна быть безотчетной, она должна быть умной это значит что она должна быть соединена с умением замечать недостатки бороться с недостатками – как в любимом человеке так и в окружающих людях ум соединенный с добротой – мудрость мудрость приносит человеку доброе имя и прочное счастье.

Следующая задания (№ 10 и 11) называются «Игра шрифтов» и направлены на тренировку внимания, наблюдательности, развитие понятийной стороны чтения и удержания мысли на протяжении всего задания.

Задание № 10. Прочитай слова, записанные жирным шрифтом, а затем курсивом.

Цель жизнь **добро** счастье **жизнь** задача **думать** ребенок **брат** патриот **страна** национальность **доброта** желание **недостатки** мудрость **любимый** сестра **мать** сила прочный **полюбить** умный **важный** человек мудрость.

Задание № 11. Прочитай последовательно друг за другом тексты, написанные разными шрифтами.

Я Я **думаю** долго: **увеличивать** искал **добро** это **в** слово – **окружающем** сфера. **нас.** Сперва **А** я **добро** сказал – это себе: **прежде** «Надо **всего** расширять **счастье** границы **всех** жизни», **людей.** — но **Большая** жизнь **цель** не **добра** имеет **начинается** границ! с **Это** **малого** не – с **желания** земельный **добра** участок, **своим** огороженный **близким.** забором— границами.

Важная Расширять **цель** пределы **жизни** жизни – **в** – не **любви.** годится **Ребенок** для **любит** выражения **свою** моей **мать** мысли **и** по **своего** той **отца,** же **братьев** причине. **и** Расширять **сестер,** горизонты **свою** жизни – **семью,** это **свой** уже **дом.** лучше, **Полюбить** но **школу,** все **село,** же **город,** что-то **всю** не то. **свою** У **страну,** Максимилиана **быть** Волошина **патриотом.** есть **а** хорошо **также**

придуманное **надо** им **любить** слово **в** – «окоем». **человеке** Это **человека.** все **Чем** то, **больше** что **любви** вмещает **в** глаз, **нас,** что **тем** он **сильнее** может **дружба,** охватить.

разрастаясь Но **и** **и** тут **распространяясь** мешает **на** ограниченность **многое,** нашего **обретает** бытового **новую** знания. **силу,** Жизнь **становится** не может **все** быть сведена **выше,** к бытовым **а** впечатлениям. **человек** Надо **мудрее.** уметь **Любовь** чувствовать **не** **и** **должна** даже **быть** замечать **безотчетной,** то ,**она** что **должна** за **быть** пределами **умной.** нашего **Это** иметь восприятия ,**значит,** как **что** бы **она** «предчувствие» **должна** открывающегося **быть** или **соединена** могущего **с** нам **умением** открыться **замечать** нового. **недостатки,** Мы **бороться** всегда с встречаем **недостатками** с чем-то – **как,** чего не **в** замечали **любимом** раньше, **человеке,** что так поражает **и** нас **в** своей **окружающих** красотой, **людях.**

Ум неожиданной **соединенный** с **мудростью,** добротой – **мудрость.** **Мудрость** приносит **неповторимостью.** **человеку** доброе имя и прочное счастье.

Выполнение задания № 12 заключается в составлении анаграмм (литературный приём, состоящий в перестановке букв или звуков

определённого слова (или словосочетания), что в результате даёт другое слово или словосочетание).

Задание № 12 Анаграммы. С помощью перестановки букв образуйте слова.

в А меч маяса льябояша льяце знижи ?	А в чем самая большая цель жизни?
жНудо вауливеичът робдо в юруокжамеш	Нужно увеличивать добро в окружающем
анс. бДоро - оэтстьсчае хсев йлдею .	нас. Добро – это счастье всех людей.
яБошаль лець адобр етитнаяс с лаяжени	Большая цель добра начинается с желания
рабдо имсво збилмик. жаВаня лець	добра своим близким.
низжи - в вюбли. юбЛить вюсо тьма и	Важная цель жизни – в любви. Любить
цота, евбтъра и стерсе. тьПюлюби догор,	свою мать и отца, братьев и сестер.
юсво улошк, вюс вюсо нусрат, а ктаже	Поллюбить город, свою школу, всю свою
одан тьбюли в чолекеве. еЧм льшобе	страну, а также надо любить в человеке
бвилю в сна, мет ым деберо, менеу , а	человека. Чем больше любви в нас, тем мы
внөгела медеру.	добрее, умнее, а главное мудрее.

При выполнении заданий № 13 и 14 учащиеся учатся понимать и анализировать тексты.

Задание № 13. Из высказываний Д. Лихачева выбрать подходящие к теме текста.

Высказывания Д. С. Лихачева

1. «Добро не может быть глупо»
2. «Обижаться следует только тогда, когда хотят вас обидеть»
3. «Честь истинная – всегда в соответствии с совестью. Честь ложная – мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой души»
4. «Человек должен быть интеллигентен»
5. «Самая большая ценность - жизнь»
6. «Исправить человечество нельзя, исправить себя - просто»
7. «Воспитанный человек – это тот, кто хочет и умеет считаться с другими»
8. «Язык в еще большей мере, чем одежда, свидетельствует о вкусе человека. ...Каждый человек должен так же писать хорошо, как и говорить хорошо»
9. «Бойтесь пустого красноречия! Язык научной работы должен быть легким, незаметным, ... а красота его – в чувстве меры»
10. «Каждый человек обязан заботиться о своем интеллектуальном развитии. Это его обязанность перед обществом, в котором он живет, и перед самим собой»
11. «Подлинные друзья приобретаются в молодости. И сколько я ни наблюдал, открытость к дружбе постепенно снижается с возрастом. Молодость – это время сближения. И об этом следует помнить и друзей беречь, ибо настоящая дружба очень помогает и в горе, и в радости»
12. «Жизнь – прежде всего дыхание. «Душно» бывает в доме, «душно» и в нравственной жизни. Хорошенько выдохнуть все мелочные заботы, всю суету будничной жизни, стряхнуть все, что стесняет движение мысли, что давит душу, не позволяет человеку принимать жизнь, ее ценности, ее красоту»

Задание № 14. Игра с пословицами. Идея игры заключается в том, что одно из самых ценных нравственных качеств русского народа – доброта и русская мудрость создала множество пословиц и поговорок о ней. Для проведения игры, а доске в двух столбиках записываются несколько пословиц таким образом, чтобы в первом столбике располагалось начало, а во втором – конец каждой из пословиц. Во втором столбике строчки перепутаны, поэтому, чтобы правильно прочесть русские пословицы о доброте, нужно правильно соединить нужные строчки.

Не одежда красит человека,	а ищи доброты.
Злой плачет от зависти	а хвались добром.
Добрые слова	а добрый от радости.
Не ищи красоты,	а его добрые дела.
Не хвались серебром	в том и правды мало.
В ком добра нет,	дороже богатства.

Для решения задач обучения орфографии и формирования самостоятельной связной устной и письменной речи педагог может использовать упражнения № 15, 16. Важно, чтобы эти упражнения завершали цикл работы с текстом, на котором основано построение всего комплекта заданий. В этом случае, к моменту их выполнения, текст прочитан учащимися множество раз и хорошо знаком. А у читателей формируется собственное мнение по обсуждаемому вопросу.

Задание № 15. Прочитайте текст, вставьте пропущены буквы.

Д. С. Лихачёв

А в чем сам...я б...льшая цель ж...зни?

Нужно ув...личивать д...бро в ...кружающем нас. Д...бро – это счастье всех людей. Б...льшая ц...ль добра н...чинается с ж...лания д...бра своим бли...ким.

Важн...я ц...ль ж...зни – в любви. Любить св...ю мать и отца, братьев и с...стер. П...любить горо..., св...ю школу, всю св...ю страну, а также надо любить в ч...ловеке ч...ловека. Чем больше любви в нас, тем мы д...брее, умнее, а главное мудрее.

Задание № 15. «Назовите конкретные цели, к которым человек может стремиться» выполняется в режиме «Мозговой атаки», называемые цели записываются на доске. Учащимся предлагается обозначить ключевыми словами те цели, которые им близки; главные понятия «смысл жизни» или «цели жизни» записать в середине листа, а разные подходы к его пониманию расположить вокруг.

При выполнении заключительного задания № 16, учащимся предлагается написать сочинение-рассуждение на тему «В чем я вижу смысл своей жизни?», используя повествовательные, побудительные и вопросительные предложения.

Таким образом, представленный комплекс упражнений, основанный на использовании частично-поисковых методов коррекции речевого развития детей, способствует формированию у школьников:

- полноценного лексико-грамматического строя речи,
- представления о тексте как о лингвистической категории,
- самостоятельной связной устной и письменной речи.
- умения проводить анализ связной речи, содержательной, структурной, языковой сторон.

Библиографический список:

1. Елецкая О.В., Горбачевская Н.Ю. Организация логопедической работы в школе. – М.: Просвещение, 2005. – 318 с.
2. Лихачев Д. Письма о добром и прекрасном. — М.: Дет. лит, 1988. – 237 с.
3. Меттус Е.В. Логопедические занятия со школьниками. – СПб.: Нева, 2016. – 182 с.
4. Хватцев М.Е. Предупреждение и устранение недостатков речи: Пособие для логопедов, студентов педагогических вузов и родителей. – СПб.: Нева, 2014. – 184 с.

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михайлова Мария Юрьевна.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет водного транспорта», доцент кафедры «Философия, история и право», zakonmm@mail.ru.

Аннотация. Образование является одним из видов деятельности, особо подверженных коррупции. Наиболее коррупционно-опасными сферами деятельности в вузах являются поступление и сдача экзаменов. Проблема коррупции в сфере образования тесно взаимосвязана с такими проблемами, как качество и доступность российского образования, эффективность распределения материальных, трудовых и иных ресурсов. Предложено формирование нетерпимости к проявлениям коррупции.

Ключевые слова: высшее образование, коррупция, профилактика, противодействие.

PROFILACTICS OF CORRUPTION IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

Mihaylova Maria.

Russia, Associate Professor of “Philosophy, history and Law” Novosibirsk State University of Water Transport, zakonmm@mail.ru

Abstract. Higher education is one of most corruption prone activity fields. Spheres of higher education most subject to corruption are entry to higher schools and passing exams. The problem of corruption in education is closely linked to issues such as the quality and availability of Russian education, efficiency of distribution of material, labor and other resources. The formation of intolerance to manifestations of corruption was proposed.

Keywords: higher education, corruption, prophylaxis, counteraction.

Коррупция, согласно Толковому словарю С.И. Ожегова – моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [1, с. 281]

Вторит ему словарь Д.Н. Ушакова: коррупция (от латинского corruption – порча) – это подкуп, продажность должностных лиц, политических деятелей [2, с. 375].

Коррупция в нашей стране уже многие столетия является актуальной проблемой: она существовала и в царской России, и в советское время. На сегодняшний момент, коррупция поразила практически все сферы экономики,

общественной жизни. Но, по устоявшемуся мнению, многих аналитиков, она наиболее распространена в медицине, правоохранительных органах и образовании. Еще в 2001 году Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному собранию Российской Федерации указывал на это: «Официальная бесплатность образования при его фактической, но скрытой платности развращает и учеников, и преподавателей» [3].

Главным наказанием за коррупцию во всем мире является уголовная ответственность. В Уголовном кодексе Российской Федерации главная статья по коррупции – это ст.290 УК РФ «Получение взятки», предусматривающая наказание в виде лишения свободы до 15 лет (при наличии квалифицирующих обстоятельств), запрет занимать определенные должности также до 15 лет и многомиллионные штрафы. Но понятие коррупция не охватывается только взяточничеством.

Официальное (легальное, в тексте закона) определение коррупции дано в Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ. В ст.1 сказано: Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп или иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения, вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой указанному лицу другими физическими лицами [4, ст. 1].

24 декабря 2019 года Пленум Верховного суда Российской Федерации внес поправки в свои Постановления 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года. Теперь предметом взяточничества признаются любые имущественные выгоды, а не только деньги и ценные бумаги. Например, предоставление кредита с заниженной или нулевой процентной ставкой или ремонт автомобиля, или квартиры будут расцениваться как «оказание услуг имущественного характера». Также Верховный суд учел современную тенденцию и дополнил новый способ получения взятки – через электронный кошелек. Размер же взятки будут считать по намерениям, даже если взятодателю удалось передать лишь часть оговоренной суммы [5].

Статья 43 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому гражданину страны право на образование, бесплатное дошкольное, основное общее и средне-специальное образование, каждый вправе получить высшее образование бесплатно на конкурсной основе [6, ст. 43].

Коррупция в образовании грубым образом нарушает конституционное право граждан, способствует дискриминации менее обеспеченных слоев населения, попирая основы равноправия и общедоступности образовательных услуг.

Взятничество начинается уже на этапе поступления в ВУЗ. За деньги решается вопрос победителя конкурса для принятия абитуриента на бюджетную основу обучения при недостаточных баллах ЕГЭ, на стадии заселения в общежитие. Далее в недобросовестных институтах и университетах «платно» происходит сдача зачетов и экзаменов, написание и защита выпускных квалификационных работ. Не всегда предлагаются деньги из рук студента преподавателю. Это может быть какая-либо услуга, подарок, оргтехника для ВУЗа, на кафедру или просто «телефонное право», когда по звонку руководителя или знакомого решаются разные организационные или учебные вопросы.

Существует и коррупция, не связанная с образовательным процессом. Это «откаты» при проведении конкурсов и государственных закупок, растрата денежных средств при строительстве или ремонте образовательных учреждений, необоснованные доходы (премии) руководителей, злоупотребления при прохождении ВУЗом лицензирования и аккредитации и другое.

По рейтингу Transparency International за 2018 год Россия заняла 138 место в мире (из 180 участников) по уровню коррупции, набрав только 28 баллов из 100 возможных. Российская Федерация оказалась рядом с такими странами как Иран, Мексика, Ливан, Папуа-Новая Гвинея. На первом месте индекса восприятия коррупции осталась Дания (88 баллов), второе место – Новая Зеландия (87), третье – Финляндия, Сингапур, Швеция и Швейцария (по 85 баллов) [7].

Причинами высокого уровня коррупции в ВУЗах называются:

1. Недостаточное финансирование образовательной отрасли в целом.
2. Низкий уровень зарплаты преподавателей.
3. Отсутствие финансовой прозрачности в распределении денежных средств.
4. Общее падение нравов, «рыночная» атмосфера, размытость моральных принципов.
5. Правовая неграмотность студентов и другие.

Существенную роль для сокращения коррупции при поступлении сыграло введение единого государственного экзамена в школах (ЕГЭ). Ученики из регионов получили возможность поступать в ВУЗы больших городов на основании полученных баллов. ЕГЭ избавил систему оценки знаний от субъективного фактора.

Взятничество довольно скрытый (латентный) процесс, потому и трудно выявляемый и труднодоказуемый. И главное упор сделать не только на жесткости наказания, но прежде всего на неотвратимости ответственности. Безнаказанность расхолаживает и порождает новые преступления.

В этом вопросе, современному ВУЗу помогает, например, система видеофиксации образовательного процесса. Камеры постепенно устанавливаются во всех учебных аудиториях и гарантируют прозрачность и гласность лекций, зачетов, экзаменов.

Ректоры всех ВУЗов страны ежегодно заполняют и публикуют декларации о доходах, имущества и обязательствах имущественного характера личных, а также супруга (супруги) и несовершеннолетних детей (ст.8 Федерального закона РФ «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ).

Лицензирование, аккредитацию, аттестацию необходимо постепенно передать общественным, независимым, некоммерческим организациям, где процесс должен будет идти прозрачно, основываясь на четких критериях и гласно, с правом обжалования.

Повсеместно в ВУЗах страны проходит анкетирование студентов с целью выявления очагов коррупции и формирования средств борьбы с нею. Проводятся встречи студентов и членов трудового коллектива с представителями правоохранительных органов (прокуратуры, МВД), которые дают рекомендации по действиям в случае вымогательства взятки, предложения противозаконного сотрудничества за деньги (услуги, подарки) и другого коррупционного действия. Составляются рейтинги преподавателей, по мнению студентов. Вводится коллективное проведение экзаменов несколькими преподавателями и другие меры противодействия злоупотреблениям.

В обществе должна установиться атмосфера нетерпимости к коррупционерам, порицания такого аморального и противоправного поведения. Образование является одной из самых важных сфер жизни общества. То, каким будет воспитан человек в семье, в школе, в университете, таким и будет он как специалист, как гражданин.

Образование – фундамент государства. И каким будет этот фундамент зависит от всех участников образовательного процесса.

Библиографический список:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Академия,1997. –944с.
2. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. 180000 слов и словосочетаний. –М.: Альта-Принт: Дом XXI век, 2009. – 1239с.
3. Послание Федеральному собранию РФ от 03.04.2001г // Официальный портал Администрации Президента России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21216> (дата обращения: 9.09.2019).
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 №273-ФЗ, ст.1
5. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.12.19 о внесении изменений в Постановления Пленума ВС от 09.07.13 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16.10.09 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
6. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании (референдуме) 12.12.93 г.
7. Трансперенси Интернешинл [Электронный ресурс]. – URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2018-28-ballo-iz-100-i-138-mesto.html>

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ
СО СТУДЕНТАМИ ПЕРВОГО КУРСА ИНСТИТУТА ДЕТСТВА
ФГБОУ ВО «НГПУ»**

Никульников Антон Николаевич.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент, a.nik@ngs.ru.

Финаева Анастасия Андреевна.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», студент 4 курса направления психолого-педагогического образования, finaeva.nastenka@mail.ru.

Аннотация. Выбор будущей профессии очень важен для молодых людей, так как большую часть времени человек проводит на работе и очень важным является психологический комфорт и чувство внутреннего удовлетворения от осуществляемой профессиональной деятельности. В статье говорится о профориентационной работе, со студентами первого курса института детства Новосибирского государственного педагогического университета. Раскрываются пассивные и активные методы профориентационной работы. Рассматривается отношение студентов первого курса к дальнейшему профессиональному будущему.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профориентационная работа, методы профориентационной работы.

**ORGANIZATION OF VOCATIONAL INSTITUTION
WITH THE FIRST YEAR COURSE STUDENTS OF THE CHILDHOOD
INSTITUTE FSBEI HE "NGPU"**

Nikulnikov Anton Nikolaevich.

Russia, Novosibirsk, FSBEI of Higher Education "Novosibirsk State Pedagogical University", Associate Professor, a.nik@ngs.ru.

Finaeva Anastasia Andreevna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI of Higher Education "Novosibirsk State Pedagogical University", the 4th year student of psychological and pedagogical education, finaeva.nastenka@mail.ru.

Abstract. Choosing a future profession is very important for young people, since a person spends the most of his time at work with psychological comfort and a sense of inner satisfaction from ongoing professional activities are very important. The article highlights the career guidance, with first-year students of the Childhood

Institute, Novosibirsk State Pedagogical University. Passive and active methods of career guidance are disclosed. The attitude of the first-year students towards the professional future is considered.

Key words: vocational guidance, career guidance, methods of career guidance.

Выбор профессии – это серьезный и ответственный момент в жизни каждого человека, от него будет зависеть сфера будущей профессиональной деятельности. Профориентационная работа в вузе занимает важное место, так как ситуация на рынке труда во многом зависит от того, насколько правильно сориентированы учащиеся высших учебных заведений [1].

Зародившееся в начале XX в. движение профессиональной ориентации получило свой толчок от требований самой жизни. В этот период времени исследованиями в области профориентации занимались многие ученые, такие как А. Бине, Ф. Гальтон, Г. Мюнстерберг, Л. Термен [2]. Отечественными исследователями в профориентологии были Э. Ф. Зеер, А.М. Павлова, Н.О. Садовникова, А.О. Исаева, М.И. Сятчихина, Е.К. Малаховская.

Термин «профессиональная ориентация» трактуется как совокупность педагогических и психологических мер и комплекса информации разного рода, направленная на принятие решений по приобретению той или иной профессии (специальности), а также на выбор оптимального для достижения этой цели пути дальнейшего профессионального образования [3, с. 57].

Профориентационная работа с обучающимися способствует, прежде всего, повышению уровня качества подготовки, формированию дополнительных знаний о профессии, востребованных на рынке труда.

В высших учебных заведениях организуются пассивные и активные методы профориентационной работы со студентами.

Пассивные методы работы [4].

1. Проведение нестандартных занятий, «мастер-классов», «круглых столов», которые требуют привлечения предметных и профессиональных компетенций студентов.

2. Прохождение производственной практики.

3. Встречи со специалистами профессиональной области.

Активные методы работы [4].

1. Проведение профессиональных недель кафедр (факультетов).

2. Участие студентов вузов в общественно-массовых мероприятиях различного масштаба.

3. Участие в ярмарках вакансий.

4. Проведение и участие в научно-практических конференциях, решающих вопросы той или иной профессиональной области.

В первом семестре было проведено анкетирование студентов первого курса, направления подготовки психолого-педагогическое образование института детства НГПУ с целью выявления отношения к выбранной профессии. Представлены наиболее и наименее популярные ответы респондентов.

1. Основная часть респондентов является представителями женского пола в возрасте 19–21 год (54%), также приняли участие студенты возраста 16–18 лет (38%).
2. «Почему вы выбрали данную профессию?» большинство студентов ответили «Из-за интереса к выбранной профессии» (84%), минимальные ответы (8%) были получены на такие утверждения, как «Мечтал/а с детства», а также «Из-за престижа данной профессии».
3. «Кто или что повлиял на выбор вашей профессии?», был получен следующий результат: «Интерес к специальности» (69%), «Друзья» (8%).
4. Собираются ли респонденты работать в дальнейшем по специальности, ответы распределились так: «Да, собираюсь» (77%), «Не знают» (15%) и «Нет» (8%).
5. «Читают ли студенты дополнительную литературу по специальности?», «Да, если это не представляет сложности и затрат времени» (38%), «Не читают» (8%).
6. Главное в будущей профессии для большинства респондентов – это получение удовольствия от работы (8 %), что касается «Возможности быть в коллективе» относится к минимальному количеству ответов (8%).
7. Большинство студентов уверены в том, что знаний будет достаточно, чтобы легко устроиться на работу по своей специальности после окончания вуза (54%).
8. Отвечая на вопрос, «Является ли изучение предметов по специальности трудной задачей для вас», мы получили такие результаты. «Да – это интересное, но достаточно трудное занятие» (69%), также утверждения «Нет, это не трудно, все укладывается в мои временные рамки» (23%), «Нет, у меня даже остается свободное время» (8%).

Проанализировав полученные данные можно сделать вывод, что больше половины опрошенных выбрали свою профессию осознанно, так как имели к ней интерес. Студенты первого курса считают, что будет достаточно легко устроиться на работу по своей специальности, удовольствие от работы – главное в будущей профессии. Интерес к специальности повлиял на выбор профессии респондентов, всем им нравится будущая профессия, чуть больше половины считают, что изучение предметов по специальности является интересной, но достаточно трудной задачей.

Таким, образом в системе высшего профессионального образования необходимо систематически и целенаправленно проводить профориентационную работу. Методов профориентационной работы много и важно их использовать со студентами не только первых курсов, но и на протяжении всего периода обучения в университете. На наш взгляд, профориентационное сопровождение студентов необходимо, так как это способствует наиболее эффективному вхождению их в профессию, а, следовательно, повышает уровень профессиональной компетентности при работе с детьми в школе.

Библиографический список:

1. Основные направления профориентационной деятельности вузов России / О.Е. Барышникова, Л.А. Пудеян [Электронный ресурс]. – URL: <http://econf.rae.ru/pdf/2016/05/5490.pdf> (дата обращения: 18.09.2019).
2. Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-proforientatsionnoy-raboty-v-obrazovatelnomuchrezhdenii> (дата обращения: 18.09.2019).
3. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Садовникова Н. О. Профориентология: Теория и практика: учеб. пособие для высшей школы. – М., 2004. – 390 с.
4. Исаева А.О., Сятчихина М.И., Малаховская Е.К. Методы профориентационной работы высшего учебного заведения // Студенческий электрон. научн. журн. – 2018. – № 10. [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/journal/student/30/107671> (дата обращения: 18.09.2019).

РАЗВИТИЕ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА У ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ПРОЦЕССЕ ЗАНЯТИЙ ЛОГОРИТМИКОЙ

Одинокова Наталья Александровна.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», Институт детства, доцент, odinokova2008@mail.ru.

Аннотация. В данной статье описывается один из аспектов изучения слоговой структуры слова у детей с нарушением речи и зрения и нуждающихся в особых образовательных потребностях по преодолению трудностей развития слоговой структуры слова в процессе проведения специально организованных занятий логоритмикой. Приведена структура работы по данному направлению.

Ключевые слова: слоговая структура слова, логоритмика, общее недоразвитие речи, нарушение зрения.

DEVELOPMENT OF THE SYLLABIC STRUCTURE OF THE WORD IN CHILDREN WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS IN THE COURSE OF EMPLOYMENT LOGARITHMICAL

Odinokova Natalia Aleksandrovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Childhood Institute, Associate Professor, odinokova2008@mail.ru.

Abstract. This article describes one of the studying aspects of a word' syllabic structure of children with speech and vision disorders and those, who need special educational methods to overcome the difficulties of developing a word' syllabic structure in the course of specially organized logorhythmic classes. The structure of work in this area is given.

Key words: syllabic structure of words, logaritmica, General underdevelopment of speech, impaired vision.

На протяжении последних лет внимание педагогов, практиков, а также родителей привлечено к росту числа детей с проблемами в развитии и формировании речи. Среди многочисленных речевых нарушений у детей дошкольного и младшего школьного возраста, специалисты довольно часто отмечают нарушение слоговой структуры слова. Причины указанной проблемы можно рассмотреть с разных сторон. Во-первых, незнанием молодых родителей, как правильно начать речевое взаимодействие с новорожденным. Во-вторых, низкой речевой активностью во многих семьях самих взрослых по отношению к своему ребенку. В-третьих, поступлением в школу детей, которые

не получили своевременную и необходимую коррекционно-логопедическую помощь ввиду недопонимания данного вопроса со стороны родителей, а порой и педагогов. Практика показывает, что часто недооценивается значение преодоления нарушений слоговой структуры слова на ранних этапах, которые впоследствии становятся причинами дислексий и дисграфий у школьников.

Значительные трудности при формировании слоговой структуры слова чаще всего наблюдаются у детей с общим недоразвитием речи, которое впервые было установлено исследователем детской речи Р. Е. Левиной. По мнению автора, общее недоразвитие речи – это системное нарушение, которое характеризуется нарушением звукопроизношения, недоразвитием фонематического слуха, выраженным отставанием в формировании словарного запаса, грамматического строя и в том числе значительным нарушением слоговой структуры слова.

В системе русского языка с тремя основными составляющими: фонетикой, лексикой и грамматикой – слоговая структура занимает особое место. В многочисленных исследованиях и работах ученых поднималась данная проблема Г.В. Бабиной, С.Е. Большаковой, Р.Е. Левиной, А.К. Марковой, Н.С. Четвертушкиной и другими. Было установлено, что данный дефект речевого развития характеризуется, прежде всего, трудностями в произношении слов сложного слогового состава (нарушение порядка слогов в слове, пропуски либо добавления новых слогов или звуков), чаще встречается у детей II и III уровня общего недоразвития речи.

В тоже время, Е.Л. Черкасова выделяет искажения слоговой структуры слова не только у детей с общим недоразвитием речи, но и с фонетико-фонематическим недоразвитием речи, а также с минимальным снижением остроты слуха. В качестве типичных ошибок автор выделяет опускание звуков или безударных слогов в начале или в конце слов, неправильную постановку ударения, перестановку слогов и смешение значений слов, сходных по звучанию. В качестве специфических ошибок при минимальном снижении слуха выделяет контаминацию – ошибочное воспроизведение слова, которое является смешением элементов двух или более слов [11].

А.К. Маркова, определяя слоговую структуру слова, как чередование ударных и безударных слогов различной степени сложности, выделила типы нарушений слоговой структуры слова. Автором замечено, что организация речевой деятельности тесно связана с развитием ритмичности, усвоение ритма лежит в основе развития слоговой структуры слова. Также доказано, что слоговая структура слова характеризуется четырьмя параметрами: ударностью, количеством слогов, линейной последовательностью слогов, моделью самого слога [4].

Нарушение слоговой структуры слов обычно выявляется при логопедическом обследовании детей. Как правило, диапазон данных нарушений широко варьируется: от незначительных трудностей произношения слов сложной слоговой структуры в условиях спонтанной речи до грубых нарушений при повторении ребенком двух- и трехсложных слов без стечения

согласных даже с опорой на наглядность. Ошибки также могут быть обнаружены на этапе операции словообразования.

Система обучения и воспитания детей дошкольного возраста с нарушением слоговой структурой слова включает коррекцию всех структур речи и подготовку к полноценному обучению грамоте. Данная система представлена в трудах З.Е. Агранович, С.Е. Большаковой, Н.Ю. Сафонкиной, Т.А. Титовой и другими.

В качестве предпосылок формирования слогового состава слов ученые выделяют пространственный, динамический и ритмический компоненты психической деятельности, обосновывают, что неречевые процессы во многом определяют становление слоговой структуры слова. В качестве одного из факторов авторы указывают ритмические способности.

Процесс формирования слоговой структуры слова, по мнению Е.Э. Артемовой и О.В. Григорьевой, имеет нейропсихологический аспект. Поэтому авторы видят причину данного нарушения в дефектах кинестетического и кинетического праксиса.

В многочисленных работах предлагаются разнообразные подходы к коррекции нарушений слоговой структуры слова.

С.Е. Большакова [2] подробно описывает причины трудностей формирования слоговой структуры слова, виды ошибок, методику работы по их устранению. Автор уделяет внимание развитию таких предпосылок формирования слоговой структуры, как оптико-пространственных представлений, ориентацию в двухмерном пространстве, динамическую и ритмическую организацию движений. Рекомендует проводить освоение слов со стечениями согласных через прием мануального подкрепления, облегчающий детям артикуляционные переключения и предотвращающий пропуски и замены слогов.

Т.А. Титова предлагает следующие два направления по усвоению слоговой структуры слова – это овладение звукопроизношением и ритмико-слоговой структурой слова, рассматривая слоговую структуру, как характеристику слова с точки зрения количества, последовательности и видов составляющих его слогов. [10].

Учитывая данные Е.Н. Винарской, что началом овладения слоговой структурой слова принято считать конец стадии гуления, когда у ребенка формируется устойчивый слог, необходимо уделять большое внимание формированию произносительных навыков, развитию фонематического восприятия и навыков звукового анализа и синтеза, а также развитию речевых умений и навыков, которые должны быть усвоены детьми на каждом возрастном этапе.

Молодые ученые О.В. Мафина и М.А. Муратова [5] в своих исследованиях отразили современный подход к коррекции нарушений слоговой структуры слова у детей с тяжелой речевой патологией и показали необходимость комплексного обследования детей, проведение совместной работы медиками, психологами и педагогами.

Следовательно, многие авторы сходятся во мнении, что для становления слоговой структуры слова значимыми являются такие неречевые процессы, как оптико-пространственная ориентация, возможности темпо-ритмической организации движений и действий, способность к последовательной обработке информации. В силу того, что слоговая структура речи формируется поэтапно, в течении длительного времени, под влиянием полного овладения родным языком, недостаточное внимание к своевременному устранению нарушений приводит к значительным трудностям последующей коррекции, так как считается, что нарушение слоговой структуры слова у дошкольников – одно из самых трудных для коррекции проявлений речевой недостаточности.

На первой ступени логопедической работы основное значение придается стимулированию речевой активности детей на специальных логопедических занятиях, которые проводятся в индивидуальной и групповой форме. У детей развиваются когнитивные предпосылки речевой деятельности: восприятие, внимание, память, мышление. Первая ступень состоит из подготовительного и основного этапов логопедической работы. В первую очередь у детей должна быть уточнена артикуляционная основа для дальнейшего развития фонематического восприятия и звукового анализа. С этой целью используются сохранные звуки, при произношении которых дети чаще всего не испытывают артикуляционных затруднений. Детей учат воспринимать и воспроизводить ритмы простых слов, произносить слоги в чистоговорках с отхлопыванием и договариваем слов.

Обучение детей на второй ступени осуществляется так же в два этапа. На подготовительном – формируется произвольное слуховое и зрительное восприятие, внимание, память, зрительно-пространственные представления, а также мыслительные операции обобщения, сравнения, классификации, анализа и синтеза, что является базой для формирования и развития фонематической стороны речи. Предлагается работать над восприятием ритмических структур с целью формирования слухо-зрительного и слухо-моторного взаимодействия. Проводятся занятия по уточнению артикуляции, по развитию фонематического восприятия и по подготовке детей к анализу и синтезу звукового состава слова.

Основным в содержании логопедических занятий на третьей ступени обучения является совершенствование механизмов языкового уровня речевой деятельности. В работе над фонематическими функциями учитываются закономерности процесса овладения звуковой стороной речи в норме, которые складываются путем постепенно вырабатывающейся дифференцировки в сфере различения характерных признаков речевых звуков. В этот период продолжается и усложняется работа по совершенствованию анализа и синтеза звукового состава слова, формируется способность к осуществлению более сложных его форм с постепенным переводом речевых умений во внутренний план. В определенной последовательности проводятся упражнения, подготавливающие детей к обучению грамоте: вначале это выделение из слов отдельных звуков, затем анализ и синтез простейших односложных слов. И лишь позднее дети овладевают навыком слогового анализа и синтеза двух- и трехсложных слов.

Детям в младшем дошкольном возрасте рекомендуется начинать работу с упражнений на развитие слухового восприятия, на формирование умения слышать речь взрослого, выполнять простые инструкции, предъявленные шепотом. Проводятся игровые упражнения на развитие подражательности.

Исходя из актуальности проблемы, ее теоретической и практической значимости в обучении и воспитании детей с особыми образовательными потребностями, было проведено практическое исследование.

Критериями оценки состояния слоговой структуры слова являлись следующие параметры: восприятие и проговаривание слов разной слоговой структуры (одно-, двух- и трехсложных слов), состояние неречевых процессов и пространственной ориентировки старшими дошкольниками с общим недоразвитием речи и нарушением зрения. Учитывался индивидуальный уровень развития речи каждого ребенка, вид речевой патологии, а также состояние зрительных функциональных возможностей. В соответствии с СанПин время обследования составляло 25 мин.

Были поставлены следующие задачи:

- исследовать неречевые процессы у дошкольников, значимых при формировании слоговой структуры слова;
- определить уровень доступности слоговой структуры слова для изолированного воспроизведения;
- определить характер и количество вероятных искажений;
- выявить умение применять слова простой и сложной слоговой структуры в составе минимального контекста, характера и количества вероятных искажений при разных вариантах использования слов.

Для диагностики были использованы методики О.Б. Иншаковой [3], Г.В. Бабиной и Н.Ю. Сафонкиной [1].

Анализ полученных данных предполагал учет следующих критериев:

- количество удержанных двигательных серий;
- количество правильно воспроизведенных ритмических моделей;
- количество попыток, их результативность;
- характер допущенных ошибок, их стойкость;
- точность воспроизведения предложенной последовательности движений (полнота или фрагментарность воспроизведения);
- темп, плавность, амплитуда, целенаправленность движений;
- степень самостоятельности при выполнении заданий.

В процессе проведения диагностического исследования детям оказывалась стимулирующая помощь в виде указаний – «посмотри внимательно», «подумай», «скажи четко», «не торопись».

Был сделан следующий вывод: для детей с низким уровнем проговаривание слов трехсложной и многосложной структуры было самым трудным для выполнения. В этом случае значительно возросло количество и разнообразие ошибок по сравнению с одно- и двусложными словами. Наиболее часты были ошибки на увеличение или сокращение количества слогов в предлагаемом слове, а также перестановка слогов. У всех детей наблюдались сокращения стечения согласных, что упрощало произнесение слов.

Сокращалась слоговая структура за счет выпадения слогаобразующей гласной, в то же время согласный сохранялся. Были зафиксированы перестановки слогов в слове, присутствовали итерации (повторение действий). Дети в большинстве случаев переставляли ударный слог, стремясь поставить его ближе к началу слова или же начать с него произнесение слова. При воспроизведении односложных и двусложных слов такой ошибки у детей не было. Помимо этого, у всех детей наблюдались частые замены звуков, обусловленные как нарушением звукопроизношения, так и заменой звуков на основе их артикуляционной и акустической близости.

Было выявлено, что у детей со средним уровнем недостаточно сформирована слоговая структура слова. Присутствовали трудности произношения детьми слов сложного слогового состава. Были отмечены такие нарушения как: усечение слогового контура слова за счет выпадения целого или нескольких слогов, или слогаобразующей; добавление лишних слогаобразующих гласных на стыке согласных; нарушение последовательности слогов в слове; сокращение (пропуск) слогов; уподобление слогов.

При выполнении движений пальцами рук, выявлено, что у половины группы нарушена синхронность выполнения движений. Особые затруднения дети испытывали, когда им предлагалось выполнить задания самостоятельно. Воспроизведение последовательно организованных серий движений руками или ногами показало, что детям легче всего выполнять задания, где работают только руки. В тех заданиях, где требуется комбинированное движение рук и ног, их выполнение давалось намного сложнее из-за нарушения зрительного восприятия и оптико-пространственных связей. При воспроизведении движений была нарушена их плавность и темп воспроизведения. Особую самостоятельность при выполнении движений дети не проявляли.

Высокого уровня не показал ни один ребенок из группы. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения специальной целенаправленной коррекционно-логопедической работы с детьми, имеющими общее недоразвитие речи и нарушение зрения, и нуждаются в помощи и поддержке.

В связи с тем, что традиционно коррекционно-логопедическая работа складывается из развития речеслухового восприятия и речедвигательных навыков, есть обоснование считать, что большую роль в формировании слоговой структуры слова у детей с особыми образовательными потребностями может играть логоритмика, сочетающая музыку, движение и речь. Также логоритмика включает в себя пальчиковые, речевые, музыкально-двигательные и коммуникативные игры, которые делают ее более эффективной.

Были поставлены следующие задачи:

- корректировать неречевые функции (чувство ритма);
- развивать слуховое восприятие и фонематический слух;
- развивать длительность речевого выдоха и интонацию;
- повысить мотивацию воспитанников к логопедическим занятиям.

При разработке занятий логоритмикой были использованы методические материалы и разработки разных авторов (Р.Л. Бабушкина, А.Е. Воронова, О.М.

Кислякова), что позволило объединить их в единую систему при планировании специальных занятий.

С целью развития слухового восприятия и фонематического слуха, рекомендуем использовать инструментальное музицирование для музыкального руководителя, речедвигательные упражнения, а также речевые и дидактические игры для воспитателей и логопеда, с целью развития длительности речевого выдоха и интонационной выразительности. В ходе занятий сочетать артикуляционные, подготовительные упражнения, попевки, скороговорки, речевые упражнения под музыку [6; 8].

Недостаточное развитие слухового восприятия приводит к тому, что у детей самостоятельно не формируется готовность к звуковому анализу и синтезу слов, что впоследствии не позволит им успешно овладеть грамотой в школе без помощи специалиста [9].

Для автоматизации звуков в словах, а также для совершенствования слуховой, зрительной и двигательной координации использовать специальные речевые, слухо-зрительные задания на сенсбилизацию слуха, упражнения в «пеленгации звуков», локализации звуков в пространстве, пальчиковые игры [7; 9].

При разработке системы занятий логоритмикой мы опирались на следующие принципы:

1. Принцип системного подхода, который включает два этапа:
 - а) подготовительный (формирование предпосылок развития слоговой структуры слова);
 - б) основной (коррекционный). При работе на данном этапе выделяется несколько уровней: уровень гласных звуков, слогов, слов, коротких предложений, чистоговорок, стихов, текстов.
2. Принцип подбора речевого материала (от простого к сложному).
3. Принцип систематичности (последовательность изложения материала, ежедневное повторение выработанных навыков).
4. Принцип наглядности (предполагает использование не только картинок, но и использование схем, графиков, аудиозаписей, видеороликов, предметов, показ движений педагогом).
5. Принцип доступности и индивидуализации (учет возрастных, двигательных и зрительных особенностей детей).
6. Принцип постепенного повышения требований (накопление и расширение двигательного, словесного, музыкального опыта детей в процессе проведения занятий, закрепление новых навыков).

Комплексно-тематическая направленность занятий логоритмикой будет способствовать формированию устойчивого интереса к музыкальной и речевой деятельности, поддерживать положительное эмоциональное настроение к упражнениям, помогать достигнуть лучших результатов.

Для повышения мотивации воспитанников к логопедическим занятиям в систему занятий логоритмикой необходимо включать разнообразные средства: упражнения на развитие речевого дыхания; регулирующие мышечный тонус; активизирующие слуховое внимание; речевые без музыкального

сопровождения с одновременным выполнением действий; музыкальные на развитие чувства ритма и темпа; пение; игропластику, игровой массаж на развитие мышечной силы, гибкости (морские фигуры, спортивные); пальчиковую гимнастику или массаж пальцев рук; релаксационные упражнения.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем следующую структуру комплекса:

1. Релаксационный момент.
2. Ритмическая гимнастика.
3. Музыкально-ритмические упражнения (регулирование мышечного тонуса, развитие чувства ритма и темпа, развитие речевого дыхания).
4. Игры (упражнения) на развитие психических функций.
5. Игопластика.
6. Пение или слушание музыки.
7. Упражнения на развитие тонких движений пальцев рук.
8. Массаж тела (рук, ног).
9. Игра.
10. Релаксация.

Отметим, что на одном занятии нецелесообразно использовать все средства сразу, необходимо комбинировать их в зависимости от поставленной цели. Также необходимо обратить внимание на взаимодействие учителя-логопеда и музыкального руководителя при проведении занятий логоритмикой. Упражнения на развитие чувства ритма и темпа, пение и слушание музыки, игру проводит музыкальный руководитель. Остальные этапы занятия – учитель-логопед.

Занятия логоритмикой требуют многократных систематических повторений, в ходе которых образуются двигательные навыки, позволяющие обеспечить коррекцию и развитие. Данный вид занятий проводится в музыкальном зале, где созданы необходимые условия для их проведения: достаточное освещение, влажная уборка и проветривание; заранее подготавливаются необходимые наглядные пособия и атрибуты, музыкальный материал. Одежда детей соответствует виду образовательной деятельности: футболка, спортивные шорты, чешки.

Занятие логоритмикой проводится с группой детей один раз в неделю. Продолжительность занятия составляет 25 минут. Занятия состоят из трёх частей: вводной, основной, заключительной.

Вводная часть составляет 3-5 минут. Сюда входят различные виды ходьбы и бега, пальчиковая гимнастика. Игры для разминки подбираются хорошо знакомые детям, которые способствуют развитию слухового, зрительного и тактильного восприятия детей. Также во вводную часть занятия включаются: речедвигательные игры, дыхательные упражнения, ролевые стихотворения.

Основная часть длится 20 минут и включает в себя 3-4 вида упражнений на развитие зрительной, двигательной, слуховой или слухоречевой памяти и внимания; музыкально-двигательных и музыкально-ритмических упражнений с

предметами и без предметов; упражнения, развивающие координацию речи и движения с музыкальным сопровождением и без него; упражнения на развитие продолжительного речевого выдоха и силы звучания голоса, пение песен, распевок. В основную часть включаются более сложные по содержанию и сюжету игры. В этой же части занятия целесообразно использовать музицирование, танцевально-ритмические упражнения. Для снятия мышечного и эмоционального напряжения использовать релаксационные упражнения и игровой массаж.

На заключительную часть занятия отводится 5–7 минут. В неё включаются игры на развитие мимических и пантомимических движений у детей, подвижные игры, игры-драматизации с речевым сопровождением, музыкальные игры-драматизации. Задача данного этапа – закрепление полученного положительного эмоционального заряда и состояния внутреннего комфорта детей.

Музыкальный репертуар заранее обговаривается с музыкальным руководителем, а виды движений – с инструктором по физическому развитию детей. Новая тема прорабатывается на протяжении двух занятий с постепенной подачей изучаемого материала. Тема логоритмического занятия соответствует лексической теме недели (месяца), для того чтобы способствовать установлению причинно-следственных связей у детей. Каждое занятие строится на едином игровом сюжете. Для поддержания интереса детей, используются игры разной направленности и разнообразный соответствующий наглядный материал.

Необходимо использовать на занятиях карточки-схемы, которые отображают разнообразный ритмический рисунок слов. Использование данных схем позволит не только познакомить детей с разнообразием ритмов, но и задействует необходимые опорные функции. Для воспроизведения ритма по схеме детям предлагают выполнять отстукивание, отхлопывание, оттопывание ритма, а также выкладывание ритма крупными и мелкими предметами (пуговицами, счетными палочками, камушками и т.д.). Опора на наглядность, действие с предметами и прослушивание образца позволит включить в работу все виды анализаторных систем. Проводимые в системе занятия логоритмикой в течении учебного года будут способствовать положительной динамике преодоления нарушений слоговой структуры слова.

На начальном этапе при низком уровне речевого развития основной задачей логопедического воздействия является накопление элементарного экспрессивного словаря путем вызывания у детей подражательной речевой деятельности в форме любых звуковых проявлений, а также расширение объема понимаемой речи.

После того как у ребенка возникла потребность подражать слову взрослого, необходимо добиваться от него воспроизведения ударного слога, а затем и интонационно-ритмического рисунка одно-, двух- и трехсложных слов (звуковой состав слова ребенок может воспринимать приближенно, на данном этапе не рекомендуется исправлять звукопроизношение).

Библиографический список:

1. Бабина Г.В., Сафонкина Н.Ю. Структурная организация речи дошкольников: онтогенез и дизонтогенез: монография. – М.: Прометей, 2013. – 192 с.
2. Большакова С.Е. Преодоление нарушений слоговой структуры слова у детей: методическое пособие. – М.: ТЦ Сфера, 2015. – 56 с.
3. Иншакова О.Б. Альбом логопеда. – М.: Владос, 2008. – 279 с.
4. Маркова А.К. Особенности овладения слоговым структурированием детьми с ОНР: автореферат дисс. ...канд. пед. наук. – М., 1963. – 48 с. [Электронный ресурс]. – URL <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 11.12.2019).
5. Марфина О.В., Муратова М.А. Современные подходы к коррекции нарушений слоговой структуры слова у детей с тяжелой речевой патологией // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 184–189. [Электронный ресурс]. – URL <https://elibrary.ru/> (дата обращения 19.012.2019).
6. Одиноква Н.А. Использование музыки в коррекции тревожности у детей дошкольного возраста с нарушениями зрения // Наука и социум: материалы Всероссийской научно-практической конференции 27 июня 2016г. / отв. ред. Е.Л.Сорокина. – Новосибирск: Изд-во Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2016. – С. 113–120.
7. Одиноква Н.А. Влияние слухового восприятия на развитие детей с общим недоразвитием речи и нарушением зрения // Инклюзивная культура в современном обществе: сборник трудов Международной научно-практической конференции (г. Новосибирск, 25-26 апреля 2017г.). – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 85–87.
8. Одиноква Н.А. Условия развития слухового восприятия детей, имеющих ограниченные возможности // Современные направления педагогического сопровождения детства: материалы научно-практического семинара / под ред. Г.С. Чесноковой, Е.В. Ушаковой. – Новосибирск, Изд-во НГПУ, 2016. – С. 175–178.
9. Одиноква Н.А. О необходимости формирования культуры слухового восприятия у детей дошкольного возраста, имеющих нарушения зрения // Специальные образовательные условия и качество профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья: сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2015. – С. 173–175.
10. Титова Т.А. О нарушениях слоговой структуры слова // Специальное образование, 2017. – № 4. – С. 28–30.
11. Черкасова Е.Л. Выявление и преодоление речевых нарушений в дошкольном возрасте. М.: ТЦ Сфера, 2005. – 149 с.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОНР II УРОВНЯ

Смирнова Татьяна Анатольевна.

Россия, г. Красноярск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет», доцент, smirtatan@yandex.ru.

Аннотация. Отправной точкой в воспитании осознанного отношения старших дошкольников к окружающему миру является система конкретных знаний. В дошкольном возрасте необходимо сформировать у детей понимание о связи между развитием растений, животных, а также об обобщённых понятиях. При этом необходимо учитывать особенности развития ребёнка. Так в случае работы с категорией детей с общим недоразвитием речи второго уровня наблюдается грубая форма, для которой характерны низкие возможности самостоятельной речевой продукции.

Ключевые слова: окружающий мир, недоразвитие речи, познание.

FEATURES OF FORMING IDEAS ABOUT THE WORLD IN OLDER PRESCHOOLERS WITH ONR LEVEL II

Smirnova Tatyana Anatolyevna.

Russia, Siberian Federal University, Associate Professor, Smirtatan@yandex.ru.

Annotation. The starting point in the conscious attitude of older preschoolers to the world around them formation is a system of specific knowledge. At preschool age, it is necessary to form children's understanding of the relationship between the development of plants and animals, as well as about generalized concepts. It is necessary to take into account the peculiarities of a child's development. So, a rough form, characterized by low opportunities for independent speech, is observed in the case of working with a category of children with General underdevelopment of the second level of speech.

Keyword. the surrounding world, underdevelopment of speech, knowledge.

Формирование у детей представлений об окружающем мире приходится на дошкольный возраст. Процесс познания сложен, многообразен и начинается с чувственного восприятия. Часто на основе именно чувственного познания требуется «построить» в сознании абстрактное обобщенное представление об объекте или явлении природы, подобрать нужные символы изучаемого явления. В дошкольном возрасте, как правило, взрослый формирует у детей понимание о связи между развитием растений и условиями их существования;

формирует представления об обобщенных понятиях «рыбы», «птицы», «звери», «растения», «неживое» и т.д.

Исходным для воспитания осознанно правильного отношения дошкольников к природе является система конкретных знаний, отражающая ведущие закономерности живой природы: многообразие видов, их приспособленность к среде обитания, изменения в процессе роста и развития.

Теоретические основы в области знакомства детей с окружающим миром отражены в исследованиях следующих авторов: Н.Н. Кондратьева, С.Н. Николаева, И.А. Хайдурова и др. Процесс познания окружающего мира основан на построении системы знаний на конкретном, ограниченном по объёму материале, который доступен для восприятия ребёнком.

Нарушения речи у детей с общим недоразвитием речи второго уровня характеризуется грубой формой, для которой характерны низкие возможности самостоятельной речевой продукции. Изъяснение у таких детей происходит посредством простой фразы при этом допускается множество вербальных ошибок, аграмматизмов. Кроме того, отмечается бедный словарный запас, отсутствие навыков словоизменения и словообразования, тяжелое нарушение звукопроизношения и фонематических операций. При работе с такими детьми особое внимание необходимо уделять, прежде всего, процессу формирования зрительного образа. В связи с этим программа коррекционной работы с детьми должна содержать продуктивную работу, включающую такие элементы как лепка, рисование, конструирование и т.п.

Развитие познавательной деятельности у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня является важным условием формирования и дальнейшего развития личности ребёнка. Познавательная деятельность представляет огромное значение для ребенка с общим недоразвитием речи II уровня. В свою очередь степень сформированности и развития познавательной деятельности оказывает значительное влияние в дальнейшем при формировании представлений об окружающем мире. Проблемой развития познавательной деятельности, а также созданием условий, которые эффективно влияют на формирование познавательной активности детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи II уровня, на протяжении многих десятилетий является одним из центральных в педагогических и психологических исследованиях. Это нашло своё отражение как в исследованиях зарубежных авторов, так и в работах отечественных ученых (Ж. Пиаже, П.П. Блонский, П.Ф. Каптеров, А.А. Смирнов).

В работе по развитию познавательной деятельности у старших дошкольников с общим недоразвитием речи II уровня главной задачей является развитие понимания речи, развитие внимания, памяти, мышления. При этом необходимым условием является организация познавательной деятельности с учетом эмоциональной насыщенности. Следует понимать, что показателями активной мыслительной деятельности являются способность длительное время проявлять интерес к проблемной ситуации, ребенок должен уметь сохранять интерес к педагогической задаче и процессу ее решения [1].

Проведенный анализ развития детей с общим недоразвитием речи второго уровня, выявил проблемы с концентрацией внимания. У детей с данным нарушением в развитии, выявлен низкий уровень познавательной активности, часто возникают трудности при установлении причинно-следственных связей, в результате дети имеют низкий объем знаний об окружающем мире.

В своих трудах С.Н. Николаева обращает особое внимание на то, что в основу экологического воспитания дошкольников положен подход, при котором педагогический процесс опирается на основополагающие идеи и понятия экологии, при этом дошкольный возраст является начальным этапом формирования экологической культуры [2]. У детей в старшем дошкольном возрасте начинает развиваться эмоционально-ценностное отношение к окружающему миру, формируются знания экологической направленности, закладываются основы нравственно-экологической позиции личности, которые проявляются во взаимодействии с природой. Благодаря этому, возможно становление экологического сознания у дошкольников старшего возраста.

Под экологическим образованием дошкольников Н.А. Рыжова понимает непрерывный процесс обучения, воспитания и развития ребёнка, направленный на формирование его экологической культуры, которая проявляется в эмоционально-положительном отношении к природе, окружающему миру, в ответственном отношении к своему здоровью и состоянию окружающей среды, в соблюдении определённых моральных норм, в системе ценностных ориентаций [3]. Так же у детей формируется экологическая культура, правила и нормы взаимодействия с природой. У детей старшего дошкольного возраста проявляется бережное отношение к природе [4].

Библиографический список:

1. Валова О.В. Коррекционно-логопедическая работа по развитию познавательных процессов у детей дошкольного возраста с ОНР III уровня. – М.: Молодой ученый, – 2016. – № 10. – С. 184–186.
2. Николаева С.Н. Методика экологического воспитания дошкольников: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2001. – 184 с.
3. Рыжова Н.А. Я и природа: учеб. -метод. комплект по эколог, образованию дошкольников. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 1996. – 56 с.
4. Медведев В.И., Алдашева А.А. Экологическое сознание. – М.: Логос 2001. – 384 с.

СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ НА ОСНОВЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Сорокина Елена Львовна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», кафедра «Физическое воспитание и спорт», доцент; ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», доцент кафедры физического воспитания и спорта, so117@yandex.ru.

Елинская Янина Алексеевна.

Россия, г. Новосибирск, АНО ДПО «Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы», директор, sispp_nsk@mail.ru.

Аннотация. Авторы статьи определяют единый системный подход к внедрению профессиональных стандартов, оценке профессиональных компетенций, обозначенных требованиями профессиональных стандартов к квалификации и организации дополнительного профессионального образования работников сферы образования.

Ключевые слова: профессиональные стандарты, дополнительное профессиональное образование, программы профессиональной переподготовки.

FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES' SYSTEM OF PEDAGOGICAL WORKERS, BASED ON THE PROFESSIONAL STANDARDS REQUIREMENTS

Sorokina Elena Lvovna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI of Higher Education " The Siberian Transport University", Physical Education and Sports Department, Associate Professor, so117@yandex.ru.

Elinskaya Yanina Alekseevna.

Russia, Novosibirsk, ANO EE "Siberian Institute of Practical Psychology, Pedagogy and Social Work", Director, sispp_nsk@mail.ru.

Annotation. The authors of the article determine a unified systematic approach to the Professional Standards implementation, the assessment of professional competencies, indicated by the requirements of Professional Standards for qualifications and the organization of additional professional education for educational workers.

Key words: professional standards, additional professional education, professional retraining programs.

В рамках национального проекта «Образование» предполагается реализация основных направлений развития системы образования: обновление его содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка соответствующих профессиональных кадров, их переподготовка и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления этой сферой.

На наш взгляд, реализация указанных направлений невозможна без актуализации и расширения профессиональных компетенций педагогических работников, поэтому, в паспорте федерального проекта «Учитель будущего» обозначена необходимость формирования национальной системы профессионального роста педагогов, охватывающей не менее 50% учителей общеобразовательных организаций. Главными цифрами проекта «Учитель будущего» к 2024 году станут: повышение уровня профессионального мастерства 50% педагогических работников, создание сети центров непрерывного повышения квалификации во всех субъектах России [1].

Обозначенные государством стратегические ориентиры обязывают все учреждения дополнительного профессионального образования создавать эффективные системы развития профессионального мастерства работников образовательных организаций и разрабатывать дополнительные профессиональные программы, позволяющие формировать актуальные профессиональные компетенции (трудовые функции) установленные профессиональными стандартами.

Профессиональный стандарт в его современном понимании системно и полноценно отражает трудовую деятельность педагогического работника, опираясь на компетентностный и деятельностный подходы, и является прозрачным для определения результатов труда. Актуальность требований, мобильность содержания, системный характер и модульная структура отличают профессиональный стандарт от всех документов, используемых в настоящее время в практике регулирования рынка труда.

Внедрение профессиональных стандартов необходимо и неизбежно для правильного подбора и расстановки кадров, рационального разделения и организации труда, разграничения функций, полномочий и ответственности между категориями работников, определения трудовых обязанностей с учетом особенностей применяемых технологий, организации и установления систем оплаты труда.

Процедура внедрения профессиональных стандартов предполагает обязательный анализ квалификационных характеристик каждого работника и в случае несоответствия квалификации требованиям профессионального стандарта – организацию его дополнительного профессионального образования.

Дополнительные профессиональные программы, разработанные с учётом структуры и содержания утверждённых профессиональных стандартов, позволяют работодателям и специалистам предельно точно формировать запрос на дополнительное профессиональное образование (программы

профессиональной переподготовки и повышения квалификации), определять его объём и содержание.

Устанавливая область применения профессиональных стандартов работодателями можно выделить: определение трудовых функций работников и их фиксация в трудовом договоре; структурирование профессиональной деятельности работников по должностям; формирование системы тарификации труда; организацию аттестации работников; разработку локальных нормативных актов; развитие компетенций работников; разработку и внедрение системы их мотивации.

Область применения профессиональных стандартов работниками также достаточно широка: определение компетенций, необходимых для конкретной профессии или должности (содержание труда); анализ собственного профессионального уровня; построение траекторий профессионального развития и карьерного роста; понимание механизмов увеличения зарплаты посредством повышения квалификационного уровня; оценка индивидуальных потребностей в дополнительном профессиональном образовании; обеспечение востребованности на рынке труда.

Исходя из этого, можно определить область применения профессиональных стандартов образовательными организациями дополнительного профессионального образования – разработка дополнительных профессиональных программ, содержание которых определено картой обобщённых трудовых функций (трудовых функций) профессиональных стандартов [2].

Так как профессиональные стандарты обязательны для применения работодателями в части требований к квалификации (часть 1 статьи 195.3 ТК РФ), по сути, процесс внедрения профессиональных стандартов связан с оценкой соответствия квалификации специалистов требованиям профстандартов к квалификации (образование и обучение, опыт практической работы). Выявленные несоответствия определяют индивидуальные потребности в дополнительном профессиональном образовании (переподготовка / повышение квалификации).

Нами разработан алгоритм внедрения профессиональных стандартов и определения работодателями потребности сотрудников в образовательных услугах:

- сформировать проектную группу и утвердить приказом;
- отобрать профстандарты согласно видам профессиональной деятельности;
- сверить наименования должностей в штатном расписании с теми, что указаны в профстандартах;
- сравнить трудовые функции в должностных инструкциях, трудовых договорах с теми, что описаны в профстандартах;
- оценить, соответствует ли квалификация сотрудников базовым требованиям профстандартов по занимаемой должности (образование и опыт работы);

- определить потребности сотрудников в образовательных услугах;
- составить план обучения.

Почти все профессиональные стандарты, при отсутствии базового профильного образования, допускают получение дополнительного профессионального образования. Это позволяет решать задачи массовости профессиональной подготовки. Применение профессиональных стандартов как основы для разработки дополнительных профессиональных программ, на наш взгляд, способно обеспечить его практикоориентированность и полноту достижения образовательных результатов, а значит качество подготовки.

Так как профессиональный стандарт содержит точную характеристику уровня знаний, умений, профессиональных навыков, а также, опыта работы, необходимых для осуществления вида профессиональной деятельности, выполнения определенной трудовой функции, он полностью (программы профессиональной переподготовки) или частично (программы повышения квалификации) должен определять содержание дополнительных профессиональных программ.

Основой для разработки программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации должна служить функциональная карта вида профессиональной деятельности (обязательный элемент структуры профессионального стандарта) и описанные в ней трудовые функции, характеризующие содержание профессиональной деятельности.

Разработка дополнительной программы профессиональной переподготовки является целесообразной, если в профессиональном стандарте (раздел «Требования к образованию и обучению») в обобщённой трудовой функции уровня квалификации допускается дополнительное профессиональное образование, в этом случае дополнительная профессиональная программа профессиональной переподготовки разрабатывается с учётом содержания трудовых функций данного уровня квалификации.

Дополнительные профессиональные программы повышения квалификации разрабатываются с учётом содержания трудовых функций уровней квалификации.

В структуре программы профессиональной переподготовки обязательно должны быть представлены: характеристика новой квалификации и связанных с ней видов профессиональной деятельности, трудовых функций и (или) уровней квалификации; характеристика компетенций, подлежащих совершенствованию, и (или) перечень новых компетенций, формирующихся в результате освоения программы.

В программе повышения квалификации даётся описание перечня профессиональных компетенций в рамках имеющейся квалификации, качественное изменение которых осуществляется в результате обучения.

Обязательными элементами структуры дополнительной профессиональной программы также являются: цель, планируемые результаты обучения, учебный план, календарный учебный график, рабочие программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), организационно-педагогические условия, формы аттестации, оценочные материалы.

Разработка дополнительных профессиональных программ предполагает использование одного или нескольких соответствующих профессиональных стандартов, при необходимости возможен дополнительный анализ реестра трудовых функций и внесение их в программу. При поиске необходимого профессионального стандарта оптимальным является использование ресурса «Национальный реестр профессиональных стандартов», так как он дополнительно включает реестры областей и видов профессиональной деятельности, а также, трудовых функций.

В рамках программы профессиональной переподготовки может быть освоена одна или несколько обобщенных трудовых функций (иногда трудовая функция).

Проанализировав функциональную карту вида профессиональной деятельности и выбрав соответствующие программе трудовые функции, необходимо определить уровень квалификации, к которому будет готовиться разрабатываемая программа.

Рис. 1. Модель разработки дополнительных профессиональных программ с учётом требований профессиональных стандартов

Модель разработки дополнительных профессиональных программ с учётом требований профессиональных стандартов является универсальной.

Для формирования индивидуальных образовательных траекторий, целесообразно применять матрицу оценки соответствия профессиональному стандарту, которая позволяет определить уровень квалификации работника, его профессиональную компетентность и сформировать индивидуальный образовательный маршрут. Матрица составляется на основе трудовых функций или трудовых действий и оценивает степень возможности их реализации конкретным работником в профессиональной деятельности (Таблица 1).

Таблица 1.

Матрица оценки соответствия профессиональному стандарту

Трудовая функция	Степень сформированности компетенций для реализации трудовой функции	Программа повышения квалификации
Код трудовой функции 1	Высокая / низкая	Тема / краткое содержание
Код трудовой функции n	Высокая / низкая	Тема / краткое содержание

Библиографический список:

1. Паспорт национального проекта "Образование" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16).
2. Сорокина Е.Л., Елинская Я.А. Особенности разработки и реализации программ дополнительного профессионального образования / Е.Л. Сорокина, Я.А. Елинская. – Наука и социум: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (15 ноября 2019 г.) / отв. ред. Е.Л. Сорокина. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСПР», 2019. С. 48–50.

ВЛИЯНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ НА РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Траулько Елена Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет», заместитель директора института социальных технологий и реабилитации по учебно-методической работе, e_traulko@mail.ru.

Галеева Владлена Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», магистрант 2 курса по направлению «Коррекционно- педагогическое сопровождение обучения и воспитания детей с нарушением слуха и речи», Институт Детства, кафедра логопедии и детской речи, Vladlenavladlena1996@mail.ru.

Аннотация. В статье приведены результаты проведенного исследования по развитию профессионального самоопределения у студентов с нарушением слуха, обучающихся по программам среднего профессионального образования во внеаудиторной деятельности. Описана система диагностических методик, которая наиболее полно выявляет актуальный уровень профессионального самоопределения у студентов; описана сама система педагогической работы, которая включает этапы, направления, приемы, методы и формы по включению студентов с нарушением слуха во внеаудиторную деятельность. Приведены данные первичного обследования и контрольного эксперимента.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, внеаудиторная деятельность, система работы по профориентации.

INFLUENCE OF EXTRACURRICULAR WORK ON THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN STUDENTS WITH HEARING IMPAIRMENT

Elena Traulko.

Russia, Novosibirsk, vice-director in academical-methodological work of the Institute of social technologies and rehabilitation of FSBEI of Higher School «Novosibirsk State Technical University», e_traulko@mail.ru.

Vladlena Galeeva.

Russia, Novosibirsk, the 3-year master's student, studying in the direction of "Correctional and pedagogical support of education and upbringing of children with hearing and speech disorders" of the FSBEI of higher education "Novosibirsk State

Pedagogical University". MGPEI "Kindergarten No. 281 of the combined type", teacher-speech therapist. Vladlenavladlena1996@mail.ru.

Abstract. The article presents the study's results on the students' professional self-determination development with hearing dissemble who are enrolled in secondary special education programs in extracurricular activities. A system of diagnostic techniques that most accurately identifies the current level of students' professional self-determination is described. And the system of pedagogical work itself is described, which includes various stages, directions, techniques, methods and forms for involving students with hearing impairment in extracurricular activities. The data of the initial survey and control experiment are presented.

Keywords: professional self-determination, extracurricular activities, career guidance system.

Профессиональное самоопределение предполагает выбор карьеры, сферы приложения и саморазвития личностных возможностей, а также формирование практического, действенного отношения личности к социокультурным и профессионально-производственным условиям ее общественно полезного бытия и саморазвития

В педагогике и психологии накоплен богатый опыт в области теории профессионального самоопределения, который во многом предопределил современные подходы к данной проблеме. Теоретические основы организации профориентационной работы описаны Е. А. Климовым, В. В. Ярошенко, Н. С. Пряжниковым.

Подготовка к профессиональной деятельности студентов с нарушением слуха, являясь одним из важнейших аспектов их социальной адаптации и комплексной реабилитации, способствует формированию положительного отношения, интереса и готовности к труду как основе жизнедеятельности, источника саморазвития личности, реализации заложенных возможностей. В процессе профессиональной реабилитации у таких лиц происходит коррекция и компенсация имеющихся нарушений, развиваются личностные качества, способности и возможности с учетом уровня их реабилитационного потенциала и трудового прогноза.

Профессиональное самоопределение во внеаудиторной деятельности обеспечивается педагогической помощью обучающимся. У студентов возникает дилемма: свободой выбора практических занятий, с широкими возможностями использования свободного времени и отсутствием самостоятельности в выборе занятий, несформированностью соответствующих умений и навыков самопознания и включения в деятельность, отсутствием критического отношения к окружающему и самому себе как субъекту профессионального самоопределения [1].

При выявлении особенностей внеаудиторной работы можно выделить направления, указывающие на важность профессионализации (Т.В. Степура, О.С. Яцышина, Н.Н. Азизходжаева, А.Н. Утехина). Поскольку внеаудиторная работа не связана рамками обязательной программы, ее формы, содержание

зависят от запросов и интересов студентов. Часть авторов считают, что такого вида работу следует рассматривать как средство социализации студентов, иначе говоря, она считается общественно направленной деятельностью будущего специалиста. Г. В. Балахничева под внеаудиторной работой понимает вечера, клубы, диспуты, экскурсии [2].

Нами было организовано исследование уровня и особенностей развития профессионального самоопределения студентов с нарушением слуха во внеаудиторной деятельности через систему педагогической работы.

Значимость проведенного исследования проблем развития профессионального самоопределения студентов с нарушением слуха, осваивающих программы среднего профессионального образования состоит в определении уровня и особенностей профессионального самоопределения студентов на первом курсе обучения и после реализации системы педагогической работы, предполагающей активное участие студентов в различных внеаудиторных мероприятиях.

Целью исследования было – создание и апробация системы педагогической работы по развитию профессионального самоопределения студентов с нарушением слуха во внеаудиторной деятельности.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи исследования:

1. Провести теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.
2. Подобрать диагностические методики для определения уровня профессионального самоопределения и адаптировать их для студентов с нарушением слуха.
3. Проанализировать результаты диагностических исследований у студентов с нарушением слуха и выявить закономерности и причины низкого развития профессионального самоопределения в условиях образовательной организации.
4. Разработать и апробировать педагогическую систему внеаудиторной деятельности студентов с нарушением слуха, направленную на развитие профессионального самоопределения с учетом физических особенностей и природных склонностей студентов.
5. Доказать эффективность разработанной системы педагогической работы.

Для первичной диагностики была разработана система, которая включала следующие методики:

1. Дифференциально-диагностический опросник (ДДО) Е. А. Климова.

Целью методики является выявление предрасположенности человека к определенным типам профессий. Студентам предлагается опросник, состоящий из 20 альтернативных суждений, нужно выбрать только одно суждение под каждой цифрой.

Оценка результата: в соответствии с ключом, выявляется ориентация человека на 5 типов профессий, по классификации Е. А. Климова: человек – природа; человек – техника; человек – человек; человек – знаковая техника, знаковый образ; человек – художественный образ.

Также эта методика будет использована в оценке осознания необходимости выбора профиля обучения на основе соотнесения своих профессиональных намерений с личностными склонностями и возможностями.

2. Интервью проходило во внеучебное время в свободной форме.

3. Анкета студента была составлена таким образом, чтобы в ней отражалась наиболее полная картина выбора студентом данного направления.

4. Анализ экзаменационных ведомостей по профильным предметам образовательной программы для оценки успеваемости студента и его знаний предметной стороны профессиональной деятельности.

5. Методика «Мотивация обучения в ВУЗе» Т.И. Ильина. В методике имеются три шкалы: «приобретение знаний» (стремление к приобретению знаний, любознательность); «овладение профессией» (стремление овладеть профессиональными знаниями и сформировать профессионально важные качества); «получение диплома» (стремление приобрести диплом при формальном усвоении знаний, стремление к поиску обходных путей при сдаче экзаменов и зачетов).

6. Методика, направленная на определение силы воли Р. С. Немова.

Тест состоит из 20 суждений. На каждое из суждений предусмотрено несколько альтернативных ответов. За каждый ответ студент получает балл, которые позже подсчитываются.

7. Анализ портфолио студентов для получения данных об участии студентов во внеаудиторной деятельности.

Для проведения исследования со студентами с нарушением слуха учитывались использовались следующие рекомендации:

1. Необходимо использование всех видов речи (устной, письменной, тактильной, жестовой) в психологическом исследовании.

2. Время выполнения теста указывается, рекомендуется сообщать о правилах исправления ошибок и поведении при выполнении заданий.

3. Рекомендуется оказывать помощь испытуемым в объяснении незнакомых слов, понятий, терминов, используя различные формы речи. Особенно это касается заданий, где надо иметь специальные знания, которые могут быть получены не из школьных программ, а из практики общения, чтения.

4. Обязательно проводить инструктирование перед началом тестирования и в ходе тестирования. Обязательно проверить, как понята инструкция. Давать возможность выполнить пробные задания при интеллектуальных тестах.

5. При адаптации инструкций, вопросов вербальных заданий учитывать лингвистические особенности глухих и слабослышащих, максимально сохраняя при этом назначение и диагностические возможности психодиагностического инструментария. Формулировки инструкций и заданий должны быть лаконичными, с несложными синтаксическими конструкциями.

6. В предложении не более 11–15 слов, не должно быть неопределенных, двусмысленных формулировок. В словесных обозначениях не должны пересекаться понятия, чтобы в одном понятии не содержалась часть другого.

Первичная диагностика уровня профессионального самоопределения студентов с нарушением слуха проводилась среди учащихся I курса института

социальных технологий и реабилитации ФГБОУ ВО «НГТУ». У студентов имеется сенсоневральная тугоухость II–IV степени, что подтверждено медицинскими документами. Некоторые студенты слухопротезированы моноурально, а некоторые – биноурально, 5 студентов имеют кохлеарный имплантат. 14 студентов владеют активной речью, а 6 студентов общаются с помощью русского жестового языка и дактилирования, но владеют навыком считывания с губ. На основе результатов диагностического исследования студенты были распределены на 2 группы: экспериментальную и контрольную. Уровень развития профессионального самоопределения студентов экспериментальной группы ниже, чем у студентов контрольной группы, что подтверждается математической обработкой данных.

Учитывая актуальные нормативно-правовые акты по профориентационной работе со студентами с ограниченными возможностями здоровья, опираясь на исследования и разработки по профориентационной работе с обучающимися с нарушением слуха Н.С. Пряжникова, А.П. Гозовой, и других, а также на исследования и рекомендации по организации внеаудиторной работы Г.В. Балахничевой, Т. С. Дергач, Т.В. Степура, С.И. Панченко, исходя из результатов комплексной первичной диагностики актуального уровня развития профессионального самоопределения студентов с нарушением слуха, нами был систематизирован план занятий для развития профессионального самоопределения студентов.

Была спроектирована система педагогической работы по развитию профессионального самоопределения, включающая занятия во время проведения кураторского часа и внеаудиторную деятельность. В основу были заложены задачи по реализации профориентационной работы среди студентов с нарушением слуха, учитывая их индивидуальные особенности, а также задачи по развитию слухового восприятия и профессиональной лексики.

Нами были выделены следующие этапы педагогической работы:

1. информационно-подготовительный этап;
2. основной этап;
3. заключительный этап.

В соответствии с принципом комплексного подхода к организации педагогической работы по развитию профессионального самоопределения были привлечены преподаватели - предметники, администрация института, шефы (студенты старшего курса), работодатели.

Система педагогической работы, включающая направления, методы, приемы и формы работы, представлена в таблице 1.

Таблица 1.

**Система педагогической работы
по развитию профессионального самоопределения»**

Информационно-подготовительный этап		
Диагностическое направление	Информативное направление	
Методы и приемы		
<ul style="list-style-type: none"> – профдиагностика; – анкетирование; – самообследование; 	<ul style="list-style-type: none"> – беседа; – игры на знакомство; – игры на сплочение; – показ презентаций по темам. 	
Основной этап:		
Информативное направление	Коррекционное направление	Экскурсия
Методы и приемы работы		
<ul style="list-style-type: none"> – профконсультации; – просмотр медиафайлов; – мастерклассы. 	<ul style="list-style-type: none"> – развитие слухового восприятия; – развитие лексико-грамматических категорий связной речи; – развитие импрессивной стороны речи. 	<ul style="list-style-type: none"> – экскурсии; – посещение выставок.
Кружковое направление	Профессиональные пробы	Создание портфолио
<ul style="list-style-type: none"> – знакомство с сайтом вуза; – соревнования; – семинары; – конференции; – конкурсы; – творческая деятельность. 	<ul style="list-style-type: none"> – профконсультации; – профессиональные чемпионаты; – олимпиады; – стажировки. 	<ul style="list-style-type: none"> – сбор информации о своих достижениях; – ведение личной страницы студента на сайте вуза.
Заключительный этап		
Диагностическое направление	Информативное направление	
Методы и приемы		
<ul style="list-style-type: none"> – профдиагностика; – анкетирование; – самообследование; – рефлексия. 	<ul style="list-style-type: none"> – беседа; – обсуждение студенческих портфолио 	
Формы работы:		
<ul style="list-style-type: none"> – кураторский час; – встречи со специалистами; – волонтерская деятельность; – организация и участие в мероприятиях вуза; – школа подготовки вожатых. 		

Работа по включению студентов во внеаудиторную деятельность началась с ознакомления студентов с возможными вариантами, который предлагал вуз, во время проведения кураторского часа. Конкретные формы и методы внеучебной деятельности студенты определяют на основе личных предпочтений:

1. Творчество: посещение кружков и студий танцев, вокала, пантомимы, театра и так далее.
2. Спорт: профессиональные и любительские соревнования по различным видам спорта, занятия фитнесом.
3. Волонтерская деятельность: участие и организация благотворительных мероприятий.
4. Научная работа: работа в научной библиотеке, участие в олимпиадах и конференциях, посещение семинаров и курсов и так далее.
5. Профессиональная деятельность: участие в чемпионатах WORLDSKILLS, работа под супервизией специалистов учреждения.

Также это могли быть любые направления молодежных движений. Во всех перечисленных направлениях есть возможность включения студентов в совместные мероприятия подшефных организаций (детских садов и школ для детей с нарушением слуха).

Следует указать, что в организации внеаудиторной работы важно не навязывать студентам-первокурсникам какую-либо деятельность, а «включить» собственное желание обучающихся участвовать в мероприятиях.

Через семь месяцев работы была проведена повторная диагностика результаты которой показали, что у студентов экспериментальной группы наблюдается качественный и количественный рост показателей уровня развития профессионального самоопределения. Это проявилось по количественному росту всех критериев оценки, включая уровень прилагаемых усилий и уровень развития мотивации к обучению.

Достоверность проведенного исследования подтверждена с помощью программы «Статистика 10.0» по критерию Вилкоксона. Диагностическое исследование в контрольной группе выявило, что эмпирическое значение T попадает в зону незначимости: $T_{эмп} > T_{кр}(0,05)$. Диагностическое исследование в экспериментальной группе доказало, что показатели после проведения педагогической работы превышают значения показателей до эксперимента. В данном же случае эмпирическое значение T попадает в зону значимости: $T_{эмп} < T_{кр}(0,01)$.

По результатам экспериментальной работы можно сделать выводы:

1. На констатирующем этапе экспериментальной работы осуществлялась диагностика уровня развития профессионального самоопределения студентов с нарушением слуха, по результатам которой были сформированы контрольная и экспериментальная группы. В экспериментальной группе выявлен крайне низкий уровень развития профессионального самоопределения.
2. На основе результатов констатирующего эксперимента была спроектирована система педагогической работы по профориентации студентов с нарушением слуха.
3. Система педагогической работы по профориентации должна включать мероприятия, которые выходят за рамки учебной деятельности, но при этом имеют направленность, близкую к специальности студентов. Основными направлениями педагогической работы по развитию профессионального

самоопределения являются: информативное направление, коррекционное, экскурсионное, кружковое, профессиональные пробы, создание портфолио.

4. По результатам проведения формирующего этапа эксперимента зафиксирована положительная динамика в развитии профессионального самоопределения у студентов с нарушением слуха в экспериментальной группе по сравнению с контрольной. Это выразилось в следующем:

- увеличились все исследуемые количественные и качественные показатели;
- имеется положительная динамика по каждому отдельному критерию;
- студенты проявляют самостоятельную активность и сознательно участвуют во внеаудиторной деятельности.

5. Формирующий эксперимент заключался в развитии уровня профессионального самоопределения студентов с нарушением слуха средствами системы педагогической работы с учетом индивидуальных особенностей и с использованием методов и приемов внеаудиторной деятельности. Итоги контрольного исследования подтвердили эффективность проведенной педагогической работы.

Полученные данные свидетельствуют о том, что при проведении профориентационной работы со студентами с нарушением слуха необходима гибкая система педагогического воздействия, включающая работу с куратором и сурдопедагогом, активное участие студентов в различных внеаудиторных мероприятиях с учетом их интересов и потребностей, диагностику и мониторинг актуального уровня развития профессионального самоопределения.

Таким образом, система педагогической работы, которая включает разнообразные направления, методы, приемы и средства внеаудиторной деятельности, лично значимые для студентов, эффективна и может быть использована для развития профессионального самоопределения студентов с нарушением слуха в ходе профессионального образования.

Библиографический список:

1. Пряжников Н. С. Психология труда и человеческого достоинства. – М.: Академия, 2003. – 480с.
2. Степура Т. В. Внеучебная деятельность студентов педагогического вуза как фактор формирования их профессиональной самостоятельности: автореф. дис. канд. пед. наук. – Киев, 1989. – 20 с.

ВОСПРИИМЧИВОСТЬ К ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ СТРЕССУ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АКЦЕНТУАЦИИ ХАРАКТЕРА ПЕДАГОГА

Александрова Алла Алексеевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», старший преподаватель кафедры общей психологии и истории психологии, факультет психологии, alla_1981@mail.ru.

Аннотация. В статье приведен фрагмент эмпирического исследования взаимосвязи акцентуаций характера и стратегий совладания со стрессом у педагогов. Обнаружено, что доминирующими акцентуациями характера у педагогов являются демонстративность и гипертимичность, а конструктивными стратегиями преодоления стрессовых ситуаций – вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки и ассертивные действия.

Ключевые слова: стресс, акцентуации характера, педагогические работники, стратегии поведения.

SUSCEPTIBILITY TO EMOTIONAL STRESS DEPENDING ON THE EMPHASIS OF THE TEACHER 'S CHARACTER

Alexandrova Alla Alekseevna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI "Novosibirsk State Pedagogical University," senior teacher of the Department of General Psychology and History of Psychology, Faculty of Psychology, alla_1981@mail.ru

Abstract. The article contains a fragment of an empirical study of the relationship between character accents and strategies of self-control with teachers' stress. It was found that the dominant accentuations of character in teachers were demonstration and hypertimicity, and constructive strategies to overcome stressful situations - entry into social contact, search for social support and assertive actions.

Key words: stress, character accentuations, teachers, behaviour strategies.

Всемирная организация здравоохранения называет профессиональный стресс "болезнью XXI века", так как этот вид стресса встречается в любой профессии мира и уже принял размеры "глобальной эпидемии" [6]. Наиболее часто признаки стресса встречаются в профессиях типа «человек – человек». Профессиональная деформация возникает в результате эмоционального выгорания личности в ситуациях интенсивного профессионального общения, под влиянием множества внешних и внутренних факторов. Проявляется как «приглушение» эмоций, исчезновение остроты чувств и переживаний, увеличение числа конфликтов с партнерами по общению, равнодушие и отгороженность от переживаний другого человека, потеря ощущения ценности жизни, утрата веры в собственные силы [2].

В качестве методологических концепций, изучающих стресс-синдромы работающего человека, выделяют, например, синдромологический подход В.Н. Мясищева, который связан изучением многообразия симптоматики, отягощающей процессы жизнедеятельности и профессиональной адаптации и профессиональным нагрузкам, и требованиям [1]. Динамический подход Анцыферой Л.А. направлен на изучение качественных изменений в личности с возрастом, жизненными обстоятельствами, профессией и выявление первичных и вторичных детерминант трансформации субъектных качеств, а также стресс-реагирования в зависимости от личностных, ситуационных, ролевых, профессиональных факторов [11]. Когнитивная концепция психологического стресса Р. Лазаруса преодоление стресса оценивает относительно определенных стрессовых условий или ситуаций – на намерения и действия при преодолении стресса оказывает влияние взаимосвязь между человеком и контекстом потенциально стрессовой ситуации [12]. Г. Селье считает, что не имеет значения, приятна или неприятна ситуация, с которой сталкивается человек: имеет значение лишь интенсивность потребности в перестройке или в адаптации личности [13]. Отечественный ученый Китаев-Смык Л. А. термин «стресс» определяет, как неспецифические физиологические и психологические проявления адаптационной активности при сильных, экстремальных для организма воздействиях, имеющих определенную значимость для человека [9].

Рабочие и профессиональные стрессы способны изнутри подтачивать человеческие ресурсы и приводить к снижению производительности, мобильности и динамичности стратегического развития организации. По данным исследований Водопьяновой Г.Б. Бодрова В.А. Леоновой А.Б, Китаева-Смык Л.А. длительное переживание стрессовых состояний или интенсивное воздействие стресс-факторов профессиональной среды могут привести к серьезным эмоциональным и соматическим нарушениям, психосоматическим заболеваниям, разным видам профессиональных и личностных деформаций.

Целью исследования явилось выявление взаимосвязи между акцентуациями характера и особенностями стресса у педагогов. В исследовании использовались следующие методики:

- Диагностика профессионального выгорания Маслач К. и Джексон С. (в адаптации Водопьяновой Н.Е.).
- Дифференцированная оценка состояний сниженной работоспособности (А. Леонова, С. Величковская).
- Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) (в адаптации Н. Водопьяновой, Е. Старченковой).
- Характерологический опросник (акцентуации характера) (К. Леонгард, Г.Шмишек) [7].

Базой исследования выступили гимназия и педагогический колледж Алтайского края. Эмпирическую выборку составили 50 педагогов (из них 7 мужчин и 43 женщины). Возрастной показатель варьируется от 21 до 56 лет.

Результаты средних значений профессионального выгорания Маслач К. и Джексон С. (в адаптации Водопьяновой Н.Е.) позволяют утверждать, что для

педагогов характерен средний уровень эмоционального истощения (23,5 баллов), высокий уровень деперсонализации (11,7 баллов) и низкий уровень профессиональной успешности (37 баллов). Все это свидетельствует о том, что для педагогов свойственны сниженный эмоциональный тонус, повышенная психическая истощаемость, утрата интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущение «пресыщенности» работой. Велика вероятность эмоционального отстранения и безразличия, формального выполнения профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания. На поведенческом уровне это может проявляться в высокомерном поведении, использовании профессионального сленга, юмора, ярлыков. Негативная оценка своей компетентности и продуктивности может снижать профессиональную мотивацию, способствовать нарастанию негативизма в отношении служебных обязанностей, желание снять с себя ответственность. Полученные результаты позволяют утверждать, что для данной категории педагогов свойственна высокая степень эмоционального выгорания. Возможно, полученные результаты можно считать нормальным возрастным изменением ввиду возрастных и, возможно, гендерных особенностей выборки.

Результаты дифференцированной оценки состояний сниженной работоспособности по методике Леоновой А.Б., Величковской С.Б. (ДОРС) свидетельствуют, что показатели выраженности утомления (19,25 баллов), монотонии (19 баллов), пресыщения (17,5 баллов) и стресса (20 баллов) у педагогов находятся на умеренном уровне. Это может свидетельствовать об истощении и дискоординации в протекании основных реализующих деятельность процессов, развивающееся вследствие продолжительного и интенсивного воздействия рабочих нагрузок, с доминирующей мотивацией на завершение работы и отдых. Для педагогов свойственно состояние повышенной мобилизации психологических и энергетических ресурсов, развивающееся в ответ на повышение сложности или субъективной значимости деятельности, с доминированием мотивации на преодоление затруднений, реализуемой как в продуктивной, так и в деструктивной форме. Полученные данные согласуются с исследованиями Водопьяновой Н. Е., Леоновой А.Б. в том, что педагоги в процессе своей профессиональной деятельности осуществляют большое количество межличностных контактов, часто вынуждены сдерживать свои чувства, проявлять терпение к учащимся, большую ответственность за протекание процесса обучения брать на себя [5,11].

Результаты выявления акцентуаций характера по методике Леонгарда К., Шмишека Г. показали, что наиболее выражены у педагогов такие акцентуации как демонстративность, эмотивность, гипертимность. Эти данные могут объясняться спецификой профессиональной деятельности, ведь как утверждал Климов Е.А., наши личностные особенности влияют и на выбор профессии. Так, для успешной преподавательской деятельности артистические и демонстративные черты предпочтительны. А также может быть связано с тем, что в группе испытуемых преобладающее большинство испытуемых женщин.

Применение методики стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS) С. Хобфолл позволила выявить поведение испытуемых в стрессовой ситуации и их способы совладающего поведения. Оказалось, что для педагогов наиболее свойственны такие стратегии преодоления стрессовых ситуаций как вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки и ассертивные действия. Ассертивность как качество зрелой личности характеризует способность человека изменить свое поведение в совместной деятельности, общении и познании в позитивном направлении, выражается в ощущении внутренней силы, умении личностного самовыражения, раскрепощенности, ответственности за свое поведение, за результаты своих действий [10]. Данные стратегии рассматриваются как конструктивные, являясь «здоровым» преодолением (копингом). Активное преодоление в совокупности с положительным использованием социальных ресурсов (контактов) повышает стрессоустойчивость человека Хобфолл и Лерман [5].

В результате корреляционного анализа (с использованием г-критерия Спирмена) по шкалам обозначенных выше методик было обнаружено следующее:

– С увеличением стажа работы у педагогов развивается склонность к аффективным состояниям и не контролируемому импульсивному поведению, что вероятно связано с эмоциональными перегрузками в процессе своей трудовой деятельности, так же наличием достаточно выраженной акцентуации характера «демонстративность», что в свою очередь может затруднять установление социальных контактов.

– Использование такой деструктивной модели преодоления стресса как импульсивное поведение, обуславливается наличием таких акцентуаций характера как «демонстративность», «неуравновешенность», «экзальтированность». Больше количество корреляционных связей имеет «экзальтированность», из чего можно сделать вывод, что именно эта акцентуация характера имеет прочные взаимосвязи с преодолением стресса в поведении педагогов. Даная акцентуация ведет не только к импульсивному поведению, но и способствует профессиональной успешности, то есть способности быстро принимать решения, быстро подстраиваться к меняющимся рабочим ситуациям и позволяет педагогам быть успешными.

– Наличие таких акцентуаций как «тревожность», «дистимичность», «эмотивность» в сочетании с аффективной акцентуацией характера, приводят к поведению избегания, откладыванию дел и манипулированию. Справиться с таким стрессовым состоянием как монотония помогает «эмотивность» и «педантичность». Важным личностным ресурсом для преодоления состояний стресса, таких как деперсонализация, пресыщение и собственно стресса является «гипертимичность». Важно отметить, что «гипертимичность» отрицательно прокоррелировала с манипулятивным поведением, то есть способствует снижению использования деструктивных форм преодоления стресса: повышенное настроение, постоянная потребность в новых впечатлениях, оптимизм, помогает легче совладать со стрессом, поскольку типичный способ их реагирования на стресс – вытеснение источников тревоги,

игнорирование препятствий, умение вступать в контакт, способность не замечать затруднений, не опускать руки при неудачах.

– Теоретический анализ литературных источников по заявленной проблеме и результаты эмпирического исследования позволяют сделать следующие обобщения:

1. В последние десятилетия все больше внимания уделяется исследованиям стресса в связи с профессиональной деятельностью человека. Всемирная организация здравоохранения профессиональный стресс называет «болезнью XXI в.», так как этот вид стресса встречается в любой профессии мира и принял размеры «глобальной эпидемии».

2. На сегодняшний день наибольшее внимание уделяется прикладным исследованиям стрессовых состояний, связанным, в первую очередь, с их негативным влиянием на эффективность деятельности и психологическое здоровье человека, а также разработке различных программ борьбы со стрессом (В. В. Бойко, А. Б. Леонова и др.). По данным исследований, длительное переживание стрессовых состояний или интенсивное воздействие стресс-факторов профессиональной среды могут привести к серьезным эмоциональным и соматическим нарушениям: психосоматическим заболеваниям, десоциализации, разным видам профессиональных и личностных деформаций [4].

3. Наиболее часто признаки профессиональной деформации личности проявляются в социономических профессиях (профессиях типа «человек-человек»). Среди них обнаружены и общие для всех профессий признаки: деформация механизмов социальной перцепции; возникновение профессионального фильтра восприятия окружающих людей не как уникальных личностей и индивидуальностей, а лишь как фигурантов специфических, сугубо профессиональных отношений. Профессиональная деформация возникает в результате эмоционального выгорания личности в ситуациях интенсивного профессионального общения, под влиянием множества внешних и внутренних факторов. Проявляется как «приглушение» эмоций, исчезновение остроты чувств и переживаний, увеличение числа конфликтов с партнерами по общению, равнодушие и отгороженность от переживаний другого человека, потеря ощущения ценности жизни, утрата веры в собственные силы и др. [3].

4. Психологически эмоциональное выгорание начинает проявляться в нарушении сферы отношений: постепенном развитии негативных установок в отношении себя, работы, тех, с кем приходится работать — учеников, клиентов, пациентов. Контакты с ними становятся более бездушными, обезличенными, формальными. Возникающие негативные или жесткие установки по отношению к клиентам (ученикам, пациентам и т.д.) могут иметь поначалу скрытый характер и проявляться во внутреннем напряжении и сдерживаемой неприязни, но со временем прорываться во вспышках раздражения и провоцировать конфликтные ситуации [8].

5. Эмпирическое исследование взаимосвязи акцентуаций характера и особенностей стресса у педагогов показало, что существует достоверная

взаимосвязь между акцентуациями характера и особенностями переживания в стрессовых ситуациях. Доминирующими являются такие акцентуации характера как демонстративность и гипертимичность. Такие акцентуации как эффективность, неуравновешенность, демонстративность эмотивность вероятно приводят к импульсивным и манипулятивным действиям. Личностным ресурсом для преодоления стресса у педагогов является педантичность и гипертимичность.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в коррекционной, консультативной и психотерапевтической работе по профилактике и преодолению профессионального стресса у педагогов, в программах личностного роста, индивидуальном и групповом консультировании. Также обозначенная проблематика безусловно носит дискуссионный характер и требует дальнейшего изучения различных аспектов.

Библиографический список:

1. Абабков В.А. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии М. Перре. – СПб.: Речь, 2004. – 166 с.
2. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства: руководство. М.: Медицина, 1993. – 399 с.
3. Бадмаева, Д.Г. Саморегуляция активности личности в стрессовых ситуациях (На примере экзаменационного стресса) Дис. ... канд. психол. наук. – Красноярск, 2004. – 157 с.
4. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь - справочник по психодиагностике. – СПб: Питер, 2006. – 528 с.
5. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
6. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. – СПб: Питер, 2008. – 336 с.
7. Диагностика профессионального выгорания (К.Маслач, С.Джексон, в адаптации Н.Е. Водопьяновой) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Наука, 2002. С.360–362.
8. Золотова Т.Н. Психология стресса: учебное пособие для вузов. – М.: Книголюб, 2008. – 192 с.
9. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса: психологическая антропология стресса. – М.: Академический проект, 2009. – 943 с.
10. Лебедева И.В. Развитие ассертивности и ассертивного поведения личности // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2010. – № 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-assertivnosti-i-assertivnogo-povedeniya-lichnosti> (дата обращения: 16.02.2020).
11. Леонова А.Б., Мотовилина И.А. Профессиональный стресс в процессе организационных изменений // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, – № 2. – С. 79–92.
12. Макарова Г.А. Синдром эмоционального выгорания. – М.: АСТ, 2006. – 424 с.
13. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1979. – 125 с.

КОНФЛИКТЫ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Демидова Лариса Иосифовна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», доцент кафедры «Профессиональное обучение, педагогика и психология», demidova272@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются особенности студенческого возраста, понятие конфликта, особенности конфликтов в студенческой среде, выявляется зависимость успешности в учебной деятельности и конфликтности студентов-психологов.

Ключевые слова: конфликт, студенческий возраст, юношество, особенности конфликтов в учебной деятельности, опросник Басса – Дарки, анализ рейтинга учебной деятельности, метод математической статистики - коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

CONFLICTS IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF UNIVERSITY STUDENTS

Demidova Larisa Iosifovna.

Russia, Siberian State University of Railway Engineering, Novosibirsk, Ph.D., Associate Professor, "Vocational training, pedagogy and psychology", demidova272@mail.ru

Annotation. The article discusses the features of student age, the concept of conflict, the features of conflict in the student environment, reveals the dependence of success in educational activities and conflicts of student psychologists.

Keywords: conflict, student age, youth, features of conflicts in educational activities, Bass-Darki questionnaire, analysis of the rating of educational activities, the method of mathematical statistics, Spearman's rank correlation coefficient.

Конфликты сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Актуальны они и в учебной деятельности. Проблема заключается в том, что многие студенты не знают, как себя вести и, что делать, чтобы разрешение конфликтов было конструктивным. Обучение в вузе значительно влияет на человека и его психику, развивает его как личность, формирует направленность ума, профессиональную и личностную направленность. В этот период активно развиваются все психические познавательные процессы студентов, формирующие высокий уровень интеллектуального развития, необходимого для овладения профессиональными знаниями и навыками [4].

Период студенчества – особое время для человека. Б. Г. Ананьев называет его «сензитивным периодом» развития базовых социогенных способностей личности, соотносит с «переходной фазой от созревания к зрелости». Он

определяет студенчество как позднюю юность – раннюю зрелость (18–25 лет) [1].

Студенчество как особая социальная категория, имеет свои индивидуальные особенности, отличающие их от других групп населения. В частности, И.А. Зимняя выделяет такие особенности: высокий уровень мотивации и социальной активности, интеллектуальная и социальная зрелость, активная социализация, ролевое разнообразие, др. [11].

Психологически юность связана с развитием самосознания, формированием познавательных, личностных и профессиональных интересов, профессиональным самоопределением, со способностью строить жизненные планы, с развитием самостоятельности, общественной активности, становлением личностных черт [11].

По сравнению с другими возрастными периодами юношество характеризуется наивысшей активностью памяти, мышления, внимания; быстротой решения задач; достижением высших результатов; становлением и стабилизацией характера; активным развитием нравственных и эстетических чувств, овладением социальных ролей взрослого человека [1]. Студенческий возраст характеризуется усилением сознательных мотивов поведения, формирование и закреплением таких личностных качеств, как: самостоятельность, инициатива, решительность, целеустремленность, настойчивость, чувство долга, любви, умение владеть собой. Однако, сознательная регуляция поведения в этом возрасте развита недостаточно. Нередки смены настроения, неумение предвидеть последствия своих поступков, немотивированный риск, неадекватная самооценка, неуверенность в себе, агрессивность, конфликтность [5].

Конфликты в студенческой группе имеют свои особенности. В современной научной литературе существует множество определений конфликта. Под конфликтом мы будем понимать столкновение противоположных мотивов, целей, идей, взглядов, ценностей оппонентов [6].

При разрешении конфликта важным компонентом является его причины, которые могут быть объективными, субъективными, социальными, психологическими, организационными, управленческими, структурными [2]. Конфликты могут носить скрытую (латентную) и открытую формы.

На первых курсах обучения в вузе конфликты у студентов могут быть связаны с процессом самоутверждения в группе, недоверием к старшим, личностной несовместимостью, социализацией к новым условиям жизнедеятельности, с социальным статусом, с социально-психологической адаптацией др. К старшим курсам конфликтов становятся меньше [7, 8, 10].

На сегодняшний момент одной из особенностей конфликтов «студент-преподаватель» является то, что студент является «заказчиком» типа образования и может осознанно оценивать «предлагаемую ему услугу». Наиболее частые причины конфликтов между ними: различия во взаимных ожиданиях, бестактность в общении, пропуски занятий и неуспеваемость студентов, различия в ценностных ориентациях, уровень профессионализма преподавателя, неудовлетворенность студента оценкой [9].

Опираясь на теоретические основы, мы провели эмпирическое исследование с целью выявления взаимосвязи успеваемости и конфликтности в студенческой группе. Экспериментальной базой стал Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС). В исследовании участвовали студенты третьего курса специальности «Психология» в количестве 22 человек. В исследовании использовались методики: опросник Басса – Дарки, анализ результатов учебной деятельности (рейтинг учебной деятельности), метод математической статистики - коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В тесте Басса – Дарки Индекс враждебности включает в себя 5 и 6 шкалы, индекс конфликтности (как прямой, так и мотивационной) - шкалы 1, 3, 7. Нормой конфликтности (агрессивности) является величина ее индекса, равная 21 плюс-минус 4, а враждебности - 6,5-7 плюс-минус 3.

На рисунке 1, 2 представлены результаты исследования конфликтности и враждебности студентов-психологов.

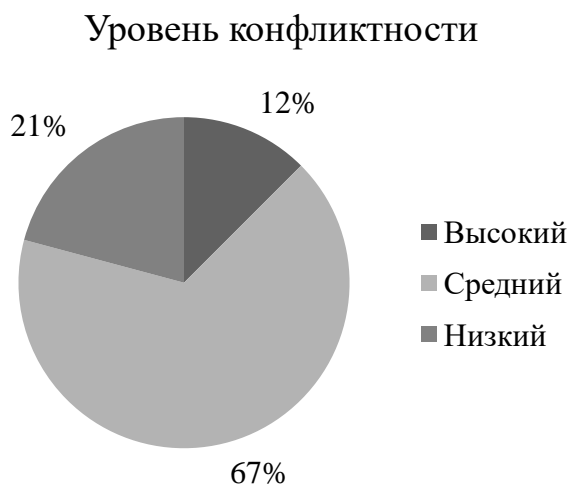

Рис. 1. Результаты исследования уровня конфликтности у студентов

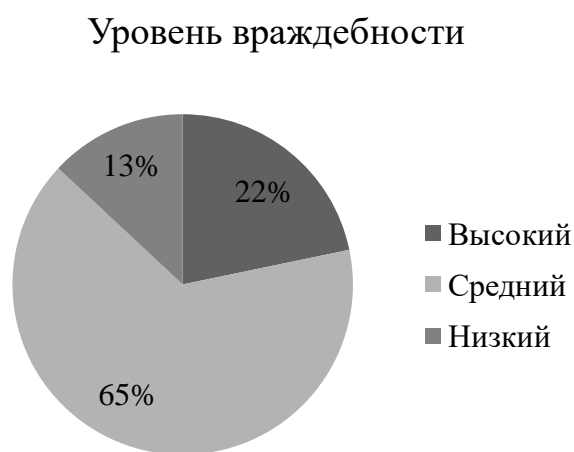

Рис. 2. Результаты исследования уровня враждебности студентов

Исследование показало, что у большинства студентов (67%) средний уровень конфликтности, 21% студентов имеют низкий уровень и 12% - высокий уровень. По результатам исследования враждебности у студентов выявлен средний уровень 65%, высокий уровень 22%, низкий уровень 13%.

По результатам данной методики, в целом, можно сказать, что у большинства студентов преобладает средний уровень конфликтности. Они попадают под величину равную норме.

На следующем этапе исследования мы проанализировали рейтинг успешности в учебной деятельности, сравнив его с результатами конфликтности и враждебности студентов, и провели корреляционный анализ полученных результатов с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Результат расчёта коэффициента ранговой корреляции $r_s = -0.417$. Критические значения для $N = 22$: $p_{0,05} = 0,43$ $p_{0,01} = 0,54$. Корреляция

статистически не значима, т.е. зависимости между успешностью в учебной деятельности и конфликтностью студентов нет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на успешность в учебной деятельности уровень конфликтности студентов не влияет. Возможно, студенты - психологи проявляют свою конфликтность социально приемлемыми способами, поэтому конфликтность проявляется конструктивно, не влияет негативно на результаты учебной деятельности.

Библиографический список:

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания: избр. психол. тр. / под ред. А. А. Бодалева. — М.: Изд-во "Ин-т практ. психологии"; Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996. — 382 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. — М.: Юнити, 2002. — 551 с.
3. Браткова В.А., Демидова Л.И. Коррекция уровня конфликтности студентов вуза / Вестник современных исследований. — № 12–1 (27), декабрь, 2018, С. 31–34.
4. Демидова Л.И. Формы активизации познавательной деятельности студентов вуза технической направленности / Актуальные вопросы образования, — 2019. — Т. 2. — С. 12–15.
5. Демидова Л.И., Надеяев А.А. Взаимосвязь поведения в конфликте с личностными особенностями студентов // Вестник современных исследований. — 2018. — Выпуск № 10–1 (25). — с. 179–182.
6. Демидова Л.И. Индивидуальные особенности студентов — бакалавров экономических профессий в ситуации конфликта / Наука и социум: Материалы Всероссийской научно – практической конференции. 27 июня 2016г. / отв. ред. Е.Л. Сорокина. — Новосибирск: Изд-во Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2016. — 171 с.
7. Демидова Л.И. Стратегии разрешения конфликтов студентами вуза с учётом их социального статуса / Международная юбилейная конференция «Б.М. Теплов и современное состояние дифференциальной психологии и дифференциальной психофизиологии: к 120-летию со дня рождения Б.М. Теплова» / под редакцией М.К. Кабардова, А.К. Осницкого. — М.: Перо, 2017. — с. 201–205
8. Демидова Л.И. Анализ социально-психологической адаптации первокурсников вуза // Проблемы антикризисного управления и экономического развития (ПАУЭР-2016). материалы III Международной научно-практической конференции. 2017. — С. 57–63.
9. Дмитриев А.В. Конфликтология. — М.: Альфа-М, 2003. — 332 с.
10. Козлов В.В., Козлова А.А. Управление конфликтом. — М.: Экзамен, 2004. — 359 с.
11. Крогиус, Н.В. К психологии конфликтной деятельности // Искусственный интеллект и психология. — М.: Флинта, 1976. — С. 270–298.

МЕТОДЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С АГРЕССИВНЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Дервянко Константин Иванович.

Россия, г. Междуреченск, пенсионер ОВД, kostia.n077@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются методы индивидуальной психокоррекционной работы с несовершеннолетними правонарушителями и описывается технология применения этих методов на каждом этапе работы.

Ключевые слова: агрессивное поведение, методы работы с несовершеннолетними правонарушителями.

METHODS OF INDIVIDUAL PSYCHOCORRECTIVE WORK WITH AGGRESSIVE MINOR OFFENDERS

Derevyanko Konstantin Ivanovich.

Russia, Mezhdurechensk, pensioner of the Internal Affairs Department, kostia.n077@mail.ru.

Annotation. The article discusses the methods of individual psychocorrectional work with juvenile delinquents and describes the technology of applying these methods at each work stage.

Key words: aggressive behavior, methods of work with juvenile delinquents.

Проблема антисоциального, агрессивного поведения несовершеннолетних правонарушителей, переживающая сегодня новый виток актуальности, требует пристального внимания квалифицированных специалистов и грамотного применения методов психокоррекционной работы.

Для коррекции агрессивного поведения могут быть использованы как индивидуальные, так и групповые методы работы, выбор которых зависит от стратегии психолога и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего.

Остановимся подробнее на методах индивидуальной психокоррекционной работы с агрессивными несовершеннолетними правонарушителями, построенной на принципах рациональной психотерапии, которая включает разъяснение в доступной форме причин появления агрессивности и обсуждение жизненно важных для подростка проблем. При этом поэтапно и последовательно решаются следующие задачи:

- осознание подростком неконструктивности проявления собственной агрессии;
- овладение способами снятия эмоционального напряжения и грамотного выражения агрессии;
- коррекция поведения и отработка навыков общения в возможных

конфликтных ситуациях.

Для установления первичного контакта и лучшего понимания переживаний несовершеннолетнего, особенностей его личности, способов реагирования, психологи активно применяют проективные методики («Несуществующее животное», «Рисунок семьи», рисунок видения проблемы (ситуации или конфликта) и т.д.).

На первом этапе, для осознания подростком неконструктивности проявления собственной агрессии, эффективно использовать интервью и визуализацию. В доверительной беседе психолог предлагает подростку с закрытыми глазами представить ситуацию, в которой он проявил агрессию. Попросит его детально описать ситуацию и свои чувства в этот момент; проанализировать причины состояния, вспомнить поведение и представить переживания окружающих. Необходимо подвести несовершеннолетнего к тому, чтобы он дал адекватную оценку своим агрессивным поступкам. После этого ему задаются вопросы: «Как сейчас ты оцениваешь свое поведение?», «Что ты сейчас чувствуешь?».

Используя метод незаконченных историй, психолог рассказывает начало истории, предлагает несовершеннолетнему придумать конец, после чего задает наводящие и уточняющие вопросы, подводящие к осознанию неконструктивности проявления агрессии.

Такое понимание к подростку приходит не сразу, и может понадобиться несколько встреч, но к следующему этапу работы имеет смысл переходить только тогда, когда у агрессивного подростка сформируется твердое понимание неконструктивности своих агрессивных действий и желание избавиться от них.

На втором этапе, при формировании новых стереотипов поведения, акцент переносится с оценки поведения на его изменения и тренировку. Полезно сначала рассказать и практически показать несовершеннолетнему, как грамотно справляться с агрессией и гневом.

Во-первых, вербально и максимально вежливо сообщить оппоненту о своем гневе, раздражении, недовольстве и т.п.

Во-вторых, не разряжать негативные эмоции в форме косвенной агрессии, срываясь на невиновных или более слабых, а обсудить свои чувства с теми, кто может их понять.

В-третьих, проявлять отрицательные эмоции в форме «Я-высказывания», когда отношение к предмету спора передается безо всяких обвинений и без требований изменения позиции оппонентом. Подростка нужно практически научить в одной фразе описать ситуацию, приведшую к возникновению конфликта; изложить эмоции, которые она вызывает, и сказать, каким бы хотелось видеть оптимальный выход из ситуации.

Среди способов снятия эмоционального напряжения и грамотного выражения агрессии, которым необходимо научить подростков, выполняя практические упражнения на втором этапе психокоррекционной работы, следующие:

- прямой и обратный счет до 10;
- удержание паузы;

- дыхательные и релаксационные упражнения;
- ходьба в комфортном темпе по помещению, приседания, бег или занятия любыми другими физическими упражнениями в спортивном зале;
- написание на бумаге своих чувств и мыслей и «уничтожение» её (порвать, скомкать, выбросить и т.п.);
- вымещение отрицательных эмоций на подушке или боксерской груше;
- эмоциональная разрядка через выполнение осмысленной полезной работы.

Для закрепления результатов, полученных на втором этапе, перед началом третьего этапа коррекционной работы, целесообразно рекомендовать несовершеннолетнему посещение коррекционной группы.

При любой форме работы (групповой или индивидуальной), на последнем этапе происходит отработка навыков общения в возможных конфликтных ситуациях. На этот раз, при анализе жизненных ситуаций, в которых у подростка возникала агрессия рассматривается не только, как он вел себя в случившемся конфликте, но и почему он вел себя именно так. Важно обсудить, что помогало справиться с гневом и как можно избежать допущенных ошибок.

Ранее уже упоминалось о широком использовании проективных методик на этапе знакомства и установления контакта психологом с подростком. В заключение отметим, что применение рисуночных техник очень эффективно на всех этапах индивидуальной работы с агрессивными подростками. Рисование позволяет отреагировать эмоции и выплеснуть агрессию на бумагу. При этом рисующий должен понимать, что важен сам факт рисования, а не качество рисунка. Хороший психокоррекционный эффект дает моделирование ситуации через рисование конфликтов, их разворачивание и решение (динамическое развитие событий) в виде комиксов. Сначала прорисовываются бывшие, затем возможные ситуации. В заключение, психолог дает рекомендацию вести себя в реальных ситуациях аналогично героям комиксов. Несколько таких сеансов дают хороший обучающий и закрепляющий эффект.

Библиографический список:

1. Бреслав Г.Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности: учебное пособие для специалистов и дилетантов. – СПб.: Речь, 2006. – 143 с.
2. Формы и методы профилактики детской и подростковой агрессивности / под ред. Н.М. Платоновой. – СПб.: Питер, 2003. – 120 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСОЗНАННОГО ВНИМАНИЯ ПРИ ЭМОЦИОНАЛЬНОМ ВЫГОРАНИИ У СПОРТСМЕНОВ

Ефимов Виктор Николаевич.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления, преподаватель, аспирант, efvik.ngyey@mail.ru.

Аннотация. В современной спортивной психологии анализируется применение техники майндфулнесс, для увеличения спортивных показателей, уменьшения эмоционального выгорания у спортсменов без учёта спортивного мастерства. Обосновывается практический и научный подход осознанного внимания в зарубежной работе.

Ключевые слова: осознанное внимание, спортивная психология, майндфулнесс, спортсмен.

THE USE OF CONSCIOUS ATTENTION IN ATHLETES' EMOTIONAL BURNOUT

Efimov Victor Nikolaevich.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, lecturer, graduate student, efvik.ngyey@mail.ru.

Abstract. In modern sports psychology, the application of mindfulness technique is analyzed, in order to increase sports performance, reduce emotional burnout in athletes without taking into account sportsmanship. The practical and scientific approach of conscious attention in foreign works is substantiated.

Keywords: conscious attention, sports psychology, mindfulness, athlete.

Эмоциональное выгорание представляет собой потерю интереса, это может происходить по разным причинам окружающей среды. В эпоху развития Интернета, роботизации мы в основном не осознанно попадаем в хронический стресс, и это может быть основной причиной возникновения эмоционального выгорания у любого человека. Соответственно реакция организма человека на хронический стресс, усталость и недовольство собой, порождает эмоциональное выгорание. С 1974 года, как американский психиатр Герберт Фрейденберг ввёл понятие «синдром эмоционального выгорания» (СЭВ), с этого периода его начали всесторонне изучать. Изучению подверглись профессии такие как, психологи, тренерский состав, учителя и т.д., в которых были частые взаимодействия с другими людьми т.к. это вызывало много стресса. Однако изучая тренерский состав нельзя забывать и о самих спортсменах, впервые интерес к психическому выгоранию у спортсменов возник в начале 1980-х гг., исследования носили теоретический характер [1, 3, 4, 7, 9]. Непрерывный напряженный тренировочный процесс у многих

спортсменов начинается с раннего детства, чётко запланированный распорядок дня, диета, разные цели у тренера, родителей и самого спортсмена в силу своего возраста и компетенции. Более того в некоторых спортивных секциях учитываются риски получения травм, которые могут оставить спортсмена инвалидом. Многие люди осознанно или не осознанно идут в спорт, если человек ещё не способен принимать решение, то за него это делают его родители (законные представители). Человек, который занялся спортом попадает в агрессивную среду – это тренировки, соревнования, поездки, обучение, режим дня, что приводит к получению хронического стресса, что в последствии может привести к эмоциональному выгоранию. Симптомы выгорания в спортивной деятельности условно можно объединить в 4 группы:

- физические: нарушение сна, головные боли, гастроэнтерологические проблемы, сниженный уровень физической активности, хроническая усталость;
- эмоциональные: депрессия, агрессия, раздражительность, напряженность, повышенная тревожность;
- поведенческие: отсутствие желания выступать, отсутствие интереса к спортивной деятельности, снижение результативности тренировочной и соревновательной деятельности;
- когнитивные: переоценка ценностей, негативные установки, оценка спортивной деятельности как предъявляющей чрезмерные требования к личности спортсмена [5, 6].

Попадая в эмоциональное выгорание, спортсмен может принять решение прекратить занятия спортом, а в него было вложено очень много сил и средств, именно поэтому в настоящее время крайне актуальна разработка методов профилактики выгорания. Таким методом может стать техника, разработанная Джоном Кабат-Зинном, майндфулнесс или как у нас её чаще, называют техникой осознанного внимания. Данная техника позволяет через медитацию осознать, что происходит с человеком на текущем моменте, как он себя чувствует, где находится, как функционируют внутренние органы. Свою технику «Программа снижения стресса на основе практик осознанности» (MBSR) Д. Кабат-Зинн разрабатывал для больных людей, которые испытывали постоянную сильную боль [2].

В своей работе С. Ходжа и П. Янсен опубликовали исследование по применению майндфулнесс со спортсменами, занимающихся большим теннисным спортом в Германии [8]. По мнению авторов, люди, которые занимаются спортом, подвергаются сильному стрессу, что ведёт к нарушению их психического состояния, не смотря на хорошую физическую подготовку во время соревнований у них происходит спад физической активности. Данные изменения психологического состояния приводят к ухудшению спортивных показателей на соревнованиях. Следовательно, авторы предложили использовать технику майндфулнесс при подготовке спортсменов, как психологическую тренировку перед соревнованиями. С. Ходжа и П. Янсен провели исследование в Германии, в котором приняло участие 14 человек занимающихся большим теннисным спортом (7 мужчин и 7 женщин), все они неоднократно принимали участвовавшие в соревнованиях различной категории.

Замеры производили в процессе подготовки к соревнованиям. Измеряли два показателя: спортивные результаты (точность подачи) и психологические показатели эффективности (осознанность, стресс и соревновательная тревога). Измерение точности подачи происходила под руководством тренера, спортсменам необходимо было попасть в мишень, которая находилась на некотором расстоянии. За каждое попадание в такую специальную мишень, спортсмену насчитывался один балл, у одного спортсмена было 16 мячей, максимальное количество баллов 16. Психологические показатели проверялись при помощи опросника MAAS (Mindful Attention Awareness Scale (шкала внимательности и осознанности)) с использованием шкалы Лайкерта и опросника PSQ, где оценивался субъективный показатель к стрессовой ситуации. При помощи опросника, полученные результаты были зафиксированы, после этого всех, кто принимал участие в эксперименте, в течении 7 недель обучали осознанности внимания по методике Д. Кабат-Зинна.

После обучения и овладения техникой спортсменов ещё раз протестировали и зафиксировали показатели. Результаты исследования показали, что точность подачи спортсменов после прохождения обучения по программе MBSR изменилась не значительно, но в большей степени заметно улучшилось их психологическое состояние, они в большей степени стали концентрироваться на тренировке, выражать свои эмоции более осознанно, фокусироваться на своих показателях во время соревнований, показатели спортивного стресса значительно снизились. Следовательно, тренировочный процесс стал протекать более продуктивно и показатели точности подачи по версии авторов со временем могут вырасти.

Подводя итоги, можно резюмировать, что синдром выгорания развивается у спортсменов вследствие постоянного переживания стрессовых состояний, типичных для спортивной деятельности и применения техники которая не требует больших финансовых и временных затрат, может способствовать повышению спортивного мастерства и уменьшению эмоционального выгорания. В этой области необходимо продолжать исследовательскую деятельность.

Библиографический список:

1. Гринь Е.И. Адаптация опросников эмоционального выгорания (Athlete Burnout Questionnaire) и coping-стратегий (Coping Function Questionnaire): учебно-методическое пособие. – Краснодар: КГУФКСТ, 2007. – 22 с.
2. Кабат-Зинн Дж. Куда бы ты ни шел – ты уже там: Медитация полноты осознания в повседневной жизни /пер. с англ. М. Белобородовой. – М.: Независимая фирма «Класс», Издательство Трансперсонального института. 2001. – 208 с.
3. Ложкин Г.В., Волянюк Н.Ю. «Эмоциональное выгорание» тренера // Материалы Междунар. науч. конф. психологов спорта и физической культуры «Рудиковские чтения». М.: Российский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2004. – 251 с.

4. Уэйнберг Р.С., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. – Киев: Олимпийская литература, 2001. – 295 с.
5. Feigely D. A. Psychological burnout in high-level athletes // *The Physician and Sports medicine*. 1984. № 12.
6. Fender L.K. Athlete burnout: potential for research and intervention strategies // *Sport Psychologist*. 1989. Vol. 3 (1).
7. Gallimore J., Burke S. Athletic burnout. *Sport & Exercise Psychology*. Australian Catholic University. School of Human Movement (NSW). Sydney, Australia, 2005.
8. Hoja S, Zirkelbach J, Jansen P. Achtsamkeit – auch ein Megatrend im Leistungssport? [Mindfulness - also a megatrend in competitive sports?]. *Sports Orthopaedics and Traumatology* 2018; 34:38–44.
9. Smith R.E. Toward a cognitive-affective model of athletic burnout // *Journal of Sport Psychology*. 1986. Vol. 8.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СГОРАНИЯ – СИНДРОМ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ БОЛЕЗНИ

Кривошеков Михаил Анатольевич.

Россия, г. Новосибирск, ФГБУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет, студент факультета психологии, Sirin1985@mail.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию причины эмоционального сгорания, определение данного понятия, как болезнь, а также рассмотрение иных заболеваний, которые могут восприниматься за данное. Автором рассмотрено понятие эмоциональное сгорание, в контексте психологического, биологического и эндокринологического знания.

Ключевые слова: Синдром Эмоционального Сгорания, синдром «выученной беспомощности», аффективные расстройства, зеркальная система человека, внушение.

EMOTIONAL COMBUSTION SYNDROME IS A SYNDROME OF A NONEXISTENT DISEASE

Krivoshchekov Mikhail Anatolevich.

Russia, Novosibirsk, FSBEI Novosibirsk State Pedagogical University, student of the Faculty of Psychology, Sirin1985@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the study of the emotional combustion cause, the definition of this concept as a disease, as well as consideration of other diseases that can be perceived. The author considers the concept of emotional combustion in the context of psychological, biological and endocrinological knowledge.

Key words: Emotional Combustion Syndrome, "learned helplessness" syndrome, affective disorders, human mirror system, suggestion.

В современных исследованиях уже не важны сами эмпирические данные, так как их, по мнению Татьяны Владимировны Черниговской, собрано уже столько, что ни один компьютер не способен обработать. Она же предполагает, что должен появиться новый взгляд, который бы позволил вывести эмпирическую науку на новый уровень. Нам кажется, что эмпирические исследования должны отражать сам процесс исследования, а не нести в себе случайную величину, которую есть потребность найти.

Определений синдрома эмоционального сгорания (СЭС) множество, при этом все они указывают на нарушения в эмоциональной сфере вследствие психотравмирующих ситуаций. Например, определение В.В. Бойко выглядит следующим образом: «СЭС – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций

в ответ на определенные психотравмирующие воздействия» [4]. То есть В.В. Бойко указывает, что СЭС – это механизм защиты, который предполагает частичное либо полное гашение эмоций. Нам кажется такое определение логичным, тем более оно подтверждено эмпирическими исследованиями, но это только от того, что мы привыкли думать, что знаем и понимаем, что такое эмоции. Долгое время эмоции носили скорее философское определение нежели научное, но после научной революции оно полностью трансформировалось в определение электрических импульсов мозга. Причина данного смещения, по мнению Дмитрия Анатольевича Жукова, в простоте измерения и их относительно маленькой стоимости [5].

В последнее время вектор исследования стал смещаться в сторону гуморальных механизмов регулирования эмоции. Так, например, основной биохимической гипотезой возникновения аффективного расстройства в психиатрии считается дисфункция центральной серотонинергической нейротрансмиссии [3]. По сути, при эндогенной депрессии уменьшается содержание нейротрансмиттера серотонина, а при выздоровлении – увеличивается. Данная патологическая картина позволяет нам понять, что основным показателем настроения выступает мелатонин-серотониновый баланс. В соответствии с определением В.В. Бойко мы можем сделать вывод, что при СЭС идет нарушение гормонального фона, который никак не может выступать, как защитный механизм.

Само понятие «психотравмирующая ситуация» в частном случае может сравниться с понятием стресс. При этом Г. Селье замечает, что стресс не специфичен и всегда выражается тремя факторами, которые являются общими для всех: увеличение надпочечников, уменьшение лимфатических структур, появление язв на слизистой оболочке желудка. То есть, если верить теории, что СЭС, есть «защита» от стресса, то мы приходим к выводу, что понижение серотонина, есть защитное средство от язвы желудка, что как минимум выглядит странно.

С другой стороны, рассмотрев работу в тех отраслях, где СЭС наиболее часты, например, психиатрические лечебницы, или работа полиции, отмечена тенденция к ненормированному рабочему дню. Ненормированный рабочий день подразумевает работу в ночную смену, и, как следствие, деструкции мелатонин-серотониновых фаз, что приводит к аффективным расстройствам. Сами по себе аффективные расстройства, как, например, депрессивная фаза при биполярном расстройстве, проходит три стадии: подавленное настроение, замедление мышления и двигательная заторможенность. При этом у больного наблюдается нарушение сна, снижение интереса к окружающим, снижение интеллектуальной и физической работоспособности, отсутствие радости [3]. Если рассмотреть основное состояние при СЭС по К. Маслач и С. Джексон, то мы увидим, что основными симптомами выступает: эмоциональное истощение, изнеможение, отсутствие интереса к людям, не желание работать, снижение интеллектуальной и двигательной активности [6, 7]. Практически описан депрессивный эпизод, который происходит, как следствие деструкции мелатонин-серотониновой системы. Мы можем приравнять СЭС к форме

депрессивного эпизода при биполярном расстройстве, который достигается при ненормированной работе.

В развитие и протекание СЭС выделяют три фазы, на основании трех фаз Г. Селье относительно стресса: напряжение, сопротивление, истощение [5]. Правда, при развитии стресса через эти стадии у самого Г. Селье, особь погибает. По сути, проведя знак равенства между аффективным расстройством и СЭС, полученного в результате деструкции мелатонин-серотонинового комплекса, можно было бы лечить его так же, как и депрессивный эпизод в биполярном расстройстве, антидепрессантами. Но для этого нужно было бы ввести СЭС в рамки болезни, что и было сделано в МКБ-11.

Если считать СЭС заболеванием, то мы должны найти и предрасположенность к нему, согласно биопсихосоциальной концепции болезни. Б.Д. Каварсарский указывает на качества, которые помогают сопротивляться СЭС, то есть помогают работнику быть менее подверженным «сгоранию». Проблема заключается в том, что качество личности – это прижизненно выработанный компонент, которым можно научиться обладать, а предрасположенность – изначально заложенная форма. На помощь может прийти грация личности, предложенная Мейром Фридманом и Реем Розенманом в 1959 года относительно реакции на стресс. При этом добавим к описанию биологические концепции поведения относительно того же стресса, и мы получим два типа поведения А и Б, отличительной особенностью которых будет реакция «бегство-борьба» (тип А) и затаивание (тип Б). Д.А. Жуков указывает на отличие данных типов по свободному адреналину (тип А) и кортизолу (тип Б), который повышен даже в состоянии покоя, а также пониженному (тип А), либо повышенному (тип Б) окситоцину [5] (таблица 1).

Таблица 1.

Сравнительные особенности Типа А и Б (по Д.А. Жукову, 2007)

Тип А	Тип Б
Быстро атакует чужака	Медленно атакует чужака
Локомоция в авersiveй обстановке	Неподвижность в авersiveй обстановке
Склонность к стереотипии	Способность к переучиванию
Низкий уровень тревожности	Высокий уровень тревожности
Слабое материнское поведение	Выраженное материнское поведение
Устойчивость эстрального цикла при стрессе	Нарушение эстрального цикла при стрессе (постоянный анэструс)
Высокий риск аборта при стрессе	Низкий риск аборта при стрессе
Низкий прогестерон с большой разницей между фазами цикла	Высокий прогестерон с маленькой разницей между фазами цикла
Низкий окситоцин в покое; повышается после стресса	Высокий окситоцин в покое; снижается после стресса
Низкая активность ГАС	Высокая активность ГАС

Разбирая специфику профессий, для которых характерно повышенное «сгорание», мы можем прийти к выводу, что они напрямую связаны со стрессом, а значит проводят некий характерный отбор своих сотрудников, как при приеме на работу, так и в ее процессе. При этом мы понимаем, что низкая

работоспособность при стрессе у типа Б изначально ставят неравные условия для работы, так как, например, хирург, который «замирает» в процессе операции вряд ли долго будет находиться в медицине. По сути, мы видим сортинг, основанный на определенных качествах, который приводит к тому, что в организациях, связанных со стрессовыми факторами, задерживаются люди с типом А. Попробуем более подробно разобрать данный тип.

С одной стороны, люди с типом А менее подвержены СЭС, чем люди типа Б, что согласуется с исследованиями Б.Д. Каварсарского, но у них есть иные минусы, которые обычно не учитываются. Так, тип Б, при невозможности действовать во время стресса или уйти от него, впадает в состояние «выученной беспомощности», что проявляется в потере стремления улучшить свои условия, нежеланием менять агрессивную среду, отказом от действий, потерей интереса, падением интеллектуальной и физической активности [6]. То есть, он начинает действовать на автомате, при этом проявляя слабую эмоциональность. Именно этот фактор и проявляется в виде основной проблемы при эмоциональном выгорании, а именно: в изменении коммуникативных способностей, отстраненности от людей, холодности в работе и механистичности ее выполнения. То есть мы можем приравнять эмоциональное выгорание и «выученную беспомощность», что дает нам еще один вектор к диагностике и лечению, но уже совершенно иными методиками.

Важным аспектом типа А выступает неумение изменить свое поведение. Данные тезис хорошо иллюстрирует ответ медицинской психотерапевтической ассоциации на указание Ганса Айзенка к их неэффективности. Айзенк усомнился в эффективности психоанализа и провел поверхностные исследования, которых оказалось достаточно, чтобы показать неэффективность данного подхода. Медицинская ассоциация просто исключила Айзенка из своего общества (в котором он и не состоял), то есть воспользовалась одним из способов поведения типа А – сбежала [1]. Это же мы можем видеть в существовании уставов и норм поведения в армии и силовых структурах, подробные алгоритмы в проведении манипуляций в медицине. То есть сама организация является аналогом поведенческого типа А и выступает как жесткий цензор, осуществляет давление, которое нельзя отменить, что и повышает риск возникновения «выученной беспомощности» у работника.

Третьим важным аспектом в организациях, имеющих повышенный риск возникновения выгорания, является «внушение», как его описывает В.М. Бехтерев. В организациях по типу психиатрических лечебниц или тюрем повышенное содержание лиц с подавленным состоянием влияет на работника. То же самое описывает В.М. Бехтерев при массовом помешательстве монашек из монастыря, или случаи с малеванцами, которые перенесли заболевание своего учителя на себя. Данные случаи «заражения большой истерией», как называет их В.М. Бехтерев, подробно им описываются в клинических картинах своих пациентов [2].

Не исключено, что это происходит под действием зеркальных нейронов, открытых Джакомо Риццолатти. Нейроны при наблюдении за объектом работают так же, как, если бы сам человек совершал действие или испытывал

эмоции [7]. То есть, наблюдение и нахождение среди людей с подавленным эмоциональным фоном через какое-то время становится самостоятельной чертой того, кто там находится (работника). При этом часто используют только одну часть открытия Ричцолатти, но забывают о другой. Дело в том, что человек копирует только то, что уже есть в нем. Вспомним поговорку о том, что сумасшедшие и работники данных учреждений похожи. На самом деле, именно эта похожесть, с одной стороны, позволяет понимать пациентов, а, с другой стороны, делает их уязвимыми. При этом мы даже не можем прогнозировать те аффективные расстройства, которые через зеркальные нейроны могут «передаться» работнику, обращая внимание только на депрессию и снижение эмоциональной активности.

Для того, чтобы понимать происходящее с работником, следует ввести две гипотезы, которые нуждаются в проверке:

– Гипотеза первая. Так как зеркальные нейроны способны отражать эмоции других, то можно сделать вывод, что они воспринимают только электрические импульсы, которые преобразуются в гуморальные механизмы, а именно в выбросы определенных типов гормонов, через которые мы и можем понимать эмоции других. То есть сама по себе эмпатия – это преобразования посторонних сигналов (зачастую электрических) в гуморальный отклик, через систему гормонов.

– Гипотеза вторая. Система зеркальных нейронов позволяет определить гормональные нарушения у человека без непосредственного вмешательства в организм другого человека. То есть контакт с человеком с нарушениями гормонального фона переносит нарушения на контактирующего, что может позволить через анализ гуморальной системы контактирующего определить заболевание человека с патологией.

Таким образом, независимо от того, что МКБ–11 определяет СЭС, как заболевание, мы не можем сказать, что это так. Если мы вводим его в ранг переутомления, то стоит учитывать, что современный человек работает гораздо меньше, чем работал ранее, что ставит под вопрос констатацию СЭС в критерии переутомления.

Как мы показали выше, основной критерий аффективных нарушений, в том числе и «сгорания» – это гормональные нарушения, в частности, серотонино-мелатонинового баланса. То есть работоспособность никак не влияет на СЭС, так же, как и стресс.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Основными факторами, влияющими на появление СЭС, могут выступать:
 - Гормональные механизмы, которые недостаточно проверены на настоящий момент.
 - Генетические предрасположенности к типу А и Б, что определяет разную реакцию при стрессе и может приводит к выученной беспомощности.
 - Зеркальная система человека, через которую происходят процессы внушения, и, как следствие, провоцируют эпидемию эмоциональных расстройств, как ее представил В.М. Бехтерев.

2. Объявив СЭС в качестве болезни, мы можем прийти к тому, что ее лечение будет полностью не эффективным, так как изначально неправильно понимается структура ее возникновения.

Библиографический список:

1. Айзенк Г. Ю. Парадоксы психологии/ пер. с англ. – М: Эксмо, 2009. – 352 с.
2. Бехтерев В.М. Тайны мозга: гипноз и внушение. – М: АСТ, 2019. – 320 с.
3. Благосклонская Я.В., Шляхто Е.В., Бабенко А.Ю. Эндокринология: учебник для медицинских ВУЗов. – СПб: СпецЛит, 2012 – 421 с.
4. Бойко В.В Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. – М: Филинь, 1996. – 472.с.
5. Жуков Д.А Биология поведения: гуморальные механизмы. – СПб: Речь, 2007. – 443.с.
6. Карвасарский Б.Д Психотерапия. – СПб: Питер, 2000, – 544 с.
7. Маслач К., Джексон С. Диагностика профессионального выгорания. М.: Наука, 2002. – С. 360–362.
8. Психиатрия: учебник/ под ред. В.К. Шамрея, А.А. Марченко. – СПб: СпецЛит, 2019. – 381 с.
9. Риццолатти Д., Коррадо С. Зеркала в мозге: о механизмах совместного действия и переживания/ пер. с англ. – М: Языки славянских культур, 2012. – 208 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПАЦИЕНТАМ У СОТРУДНИКОВ ПСИХИАТРИЧЕСКОГО СТАЦИОНАРА

Лазурина Анастасия Сергеевна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный медицинский университет, студент, anst.lazurina@yandex.ru.

Султанова Аклима Накиповна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный медицинский университет, к.м.н., доцент, sultanova.aklima@yandex.ru.

Аннотация. В нашем исследовании рассматривается эмоциональное отношение к пациентам у сотрудников психиатрического стационара. Проведено изучение эмоционального интеллекта, эмпатии и аффилиации у сотрудников психиатрического стационара. Осуществлено сравнение полученных результатов с результатами работников общесоматической клиники. Были рассмотрены взаимосвязи между эмоциональным интеллектом, эмпатией и аффилиацией.

Ключевые слова. Эмпатия. Аффилиация. Эмоциональный интеллект.

FEATURES OF EMOTIONAL ATTITUDE TO PATIENTS IN PSYCHIATRIC HOSPITAL STAFF

Lazurina Anastasia Sergeevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Medical University, student, anst.lazurina@yandex.ru.

Sultanova Aklima Nakipovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Medical University, Ph. D., Associate Professor, sultanova.aklima@yandex.ru.

Abstract. Our study examines the emotional attitude towards patients in psychiatric hospital staff. The study of emotional intelligence, empathy and affiliation in psychiatric hospital staff was carried out. The obtained results were compared with the results of the General somatic clinic staff. The relationships between emotional intelligence, empathy, and affiliation were examined.

Keyword. Empathy. Affiliation. Emotional intelligence.

В своей профессиональной деятельности медицинские работники сталкиваются с большим количеством психологических проблем, в том числе и работники психиатрических медицинских учреждений. Стоит отметить, что эмоциональная вовлеченность врача и уровень эмпатии оказываются значимы пациенту, они влияют на эффективность и результаты лечения, повышают качество взаимоотношений между пациентом и врачом [1, с. 432–431].

Известно, что эмоциональное выгорание приводит к ошибочному назначению лекарств, неподходящему лечению, неправильной диагностике. Отмечается, что выгорание является одной из самых распространенных проблем психического здоровья, которую имеют медицинские работники [2, с.63].

В нашем исследовании приняли участие две группы: основная и сравнения. В основную группу включены медицинские работники психиатрической больницы; группа сравнения состоит из медицинских работников соматической клиники. Исследование в основной группе проводилось с сентября по октябрь 2019 года на базе Государственной Новосибирской клинической психиатрической больницы №3. Исследование в группе сравнения проводилось с сентября по октябрь 2019 года на базе ГБУЗ НСО Городская клиническая больница №1.

Основная группа состоит из 16 человек: 3 мужчин, 13 женщин, возраст – от 25 года до 61 года. Среди них 6 врачей, 7 медсестер, 3 медицинских психологов. Средний стаж работы в медицинских учреждениях – 21,3 года. Группа сравнения состоит из 13 человек: 1 мужчина, 12 женщин, возраст – от 20 лет до 67 лет. Среди них 5 врачей, 7 медсестер, 1 лаборант. Средний стаж работы – 21.4 года.

Были проведены первичная беседа, диагностика уровня эмоционального интеллекта с помощью теста на эмоциональный интеллект Н.Холла, диагностика уровня и особенностей эмпатии – была использована диагностика уровня эмпатических способностей В. Бойко, диагностика аффилиации медицинских работников с помощью опросника аффилиации А. Мехрабиана. Также была проведена статистическая обработка данных, полученных при исследовании, сформулированы выводы.

Рассмотрим результаты изучения эмоционального интеллекта. По шкале «Эмоциональная осведомленность» получены следующие результаты. В основной группе данный показатель составил 9.3 ± 6.4 , а в группе сравнения он составил 5.8 ± 7.7 . В основной группе 5 человек (31%) имеет низкий уровень, 6 человек (38%) – средний уровень, 5 человек (31%) – высокий уровень. В группе сравнения 6 человек (46%) имеют низкий уровень, 5 человек (39%) – средний, высокий уровень развития эмоционального интеллекта по данной шкале имеют 2 человека (15%). По шкале "Управление своими эмоциями" среди работников психиатрической больницы был получен результат -3.9 ± 7.5 , среди работников общесоматического профиля показатель составил -2.2 ± 7.7 . В основной группе 15 человек (94%) имеют низкий уровень, 1 человек (6%) – средний уровень, высокий уровень не был выявлен (0%). В группе сравнения по данной шкале 12 человек (92%) получили низкие показатели, 1 человек (8%) имеет среднее значение, высокий уровень также не был выявлен (0%). При исследовании «Самомотивации» как составляющей эмоционального интеллекта в основной группе получен результат 2 ± 6.3 , в группе сравнения 3.1 ± 7.3 . В основной группе 14 человек (88%) получили низкие результаты, 1 человек (6%) имеет средний уровень, 1 человек (6%) – высокий. В группе сравнения 10 человек (77%) получили низкие результаты, 3 человека (23%) – средние, высокий уровень не

был получен (0%). По шкале «Эмпатия» участники основной группы получили результат 6.4 ± 7.3 ; участниками группы сравнения был получен результат 5 ± 7.6 . В основной группе 7 человек (77%) имеют низкий уровень развития, 5 человек (31%) – средний, 4 человека (25%) получили высокие результаты. В группе сравнения 6 человек (46%) имеют низкий уровень развития, у 6 человек (46%) показатели имеют средние значения, у 1 человека (85%) высокий результат. В основной группе по шкале «Распознавание эмоций других людей» результат составил 2.8 ± 8.1 , в группе сравнения по данной шкале получен результат $4,8 \pm 9.9$. В основной группе низкий уровень развития эмоционального интеллекта по данной шкале имеют 10 человек (63%), средний уровень – 5 человек (31%), высокий уровень – 1 человек (6%). В группе сравнения 7 человек (54%) имеют низкие показатели, 4 человека (31%) – средние, 2 человека (15%) – высокие. Интегративный уровень по всем шкалам методики составил 16.6 ± 29 среди участников основной группы, в группе сравнения был получен результат 16.8 ± 32.2 . В основной группе 11 человек (69%) имеют низкий результат, 5 человек (31%) получили средний результат, высокий уровень интегративного уровня эмоционального интеллекта выявлен не был (0%). В группе сравнения 11 человек (85%) имеют низкие показатели, 2 человека (15%) – средние, высоких показателей выявлено не было.

Рассмотрим результаты изучения эмпатии. В результате исследования было установлено, что в основной группе по шкале «Рациональный канал эмпатии» показатель равен 2.4 ± 1.3 , в группе сравнения по данной шкале получен результат 1.8 ± 1.3 . По шкале «Эмоциональный канал эмпатии» среди работников психиатрического стационара получен результат 3.6 ± 1.6 , среди работников общесоматического профиля 3.6 ± 1.4 . Среди основной группы показатель по шкале «Интуитивный канал эмпатии» равен 1.8 ± 1.6 , в группе сравнения результат составил 2.6 ± 1.3 . По шкале «Установки, способствующие эмпатии» был получен следующий результат: показатель в основной группе равен $3,5 \pm 1$, а в группе сравнения он составил 3.5 ± 1.3 . В результате исследования эмоционального интеллекта по шкале «Проникающая способность в эмпатии» выявлено, что у работников психиатрической больницы данный показатель составляет 3.6 ± 1.2 , а у работников общесоматического профиля он составил $3,5 \pm 1.6$. По шкале «Идентификация в эмпатии» был получен следующий результат: в основной группе показатель составил 2.1 ± 1.6 , а в группе сравнения 2.8 ± 1.5 . Суммарный показатель всех шкал демонстрирует следующий результат: в основной группе он равен 16.8 ± 4.4 , в группе сравнения он составил 17.7 ± 4.8 . В основной группе 5 человек (32%) получили очень низкий результат, 7 человек (43%) – заниженный, средний уровень имеют 4 человека (25%), высокий уровень не был выявлен (0%). В группе сравнения очень низкий результат был получен 2 людьми (15%), заниженный – 8 (62%), средний уровень имеют 3 человека (23%), высокий уровень не был получен (0%).

При исследовании аффилиации были получены следующие результаты. По шкале «Стремление к людям» у работников психиатрического стационара составил 132.4 ± 18.8 . Это средний уровень развития мотива. У работников

общесоматического профиля показатель составил 123.2 ± 14.5 , что также является средним уровнем развития мотива. В основной группе низкий уровень не был получен (0%), средний уровень имеют все 16 участников исследования (100%), высокий уровень также не был получен (0%). В группе сравнения результаты аналогичны.

В основной группе по шкале «Боязнь быть отвергнутым» показатель составил 123.8 ± 24.3 , в группе сравнения он составил 124.1 ± 17.6 . В основной группе низкий результат не был выявлен (0%), средний уровень имеют 15 человек (94%), 1 человек (6%) имеет высокий уровень. В группе сравнения низкий уровень не был получен, средний уровень имеют все 13 испытуемых (100%), высоких показателей также не выявлено (0%).

Все различия на уровне тенденций.

В результате исследования эмпатии, аффилиации и эмоционального интеллекта среди сотрудников психиатрического стационара были выявлены взаимосвязи. Рассмотрим полученные результаты.

Была обнаружена сильная прямая связь между "Рациональным каналом эмпатии" и "Интегративным уровнем эмоционального интеллекта" ($R=0,72$; $p<0,005$). Также сильная прямая связь была выявлена между шкалами "Боязнь быть отвергнутым" и "Рациональный канал эмпатии" ($R=0,7$; $p<0,005$). Между шкалами "Боязнь быть отвергнутым" и "Интегративный уровень эмоционального интеллекта" обнаружена сильная прямая связь ($R=0,82$; $p<0,0001$). Сильная прямая связь найдена между показателями по шкалам "Боязнь быть отвергнутым" и "Понимание своих эмоций" ($R=0,78$; $p<0,0005$). Обнаружена сильная прямая связь между шкалами "Боязнь быть отвергнутым" и "Самотивация" ($R=0,82$; $p<0,0005$). Мы выявили, что существует сильная прямая связь между "Пониманием своих эмоций" и "Самотивацией" ($R=0,83$; $p<0,0001$). Между шкалами "Боязнь быть отвергнутым" и "Распознавание эмоций других людей" также была выявлена сильная прямая связь ($R=0,88$; $p<0,0001$). Существует сильная прямая связь между "Боязнь быть отвергнутым" и "Эмоциональной осведомленностью" ($R=0,82$; $p<0,0005$). Также в ходе исследования было обнаружено, что между шкалами "Боязнь быть отвергнутым" и "Эмпатия" существует сильная прямая связь ($R=0,78$; $p<0,0005$). Также сильная прямая связь была выявлена между показателями "Эмоциональной осведомленности" и "Суммарными показателями эмпатии" ($R=0,73$; $p<0,005$). Прямая взаимосвязь средней силы обнаружена между "Управлением своими эмоциями" и "Рациональным каналом эмпатии" ($R=0,68$; $p<0,005$). Связь средней силы обнаружена между показателями "Управления своими эмоциями" и "Проникающей способности в эмпатии" ($R=0,67$; $p<0,005$). Между шкалами "Интегративный уровень эмоционального интеллекта" и "Проникающая способность в эмпатии" также выявлена прямая связь средней силы ($R=0,69$; $p<0,005$). Выявлена прямая связь средней силы между шкалами "Эмпатия" и "Суммарный показатель эмпатии" ($R=0,65$; $p<0,01$).

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что показатели эмоционального интеллекта и эмпатии являются пониженными и у работников психиатрической больницы, и у работников общесоматической

клиники, однако у сотрудников психиатрического стационара показатели являются более низкими. Результаты исследования аффилиации являются нормативными. Обнаружены сильные и средние прямые связи между показателями эмоционального интеллекта, эмпатии и аффилиации.

Библиографический список:

1. Shanafelt T.D., Mungo M., Schmitgen J. Longitudinal study evaluating the association between physician burnout and changes in professional work effort // Mayo Clin Proc. – 2016 – Vol.91(4) – P.422-431 // doi: 10.1016/j.mayocp.2016.02.001.
2. Yuguero O., Ramon Marsal J., Esquerda M., Soler-Gonzalez J. Occupational burnout and empathy influence blood pressure control in primary care physicians // BMC Fam Pract. – 2017. – Vol.18 – P.63. doi: 10.1186/s12875-017-0634-0.

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ, И ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЯ НА СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Овчаренко Анастасия Григорьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», студентка факультета психологии, ovcharenko.nastya2017@yandex.ru.

Богданова Мария Александровна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», студентка факультета психологии, mariya_bogdanova_99@mail.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния алкоголя на синдром эмоционального выгорания, а также взаимосвязь между приемом алкоголя и выбираемыми стратегиями поведения. Рассмотрена сущность синдрома эмоционального выгорания, симптомы его проявления, а также его причины. Представлены результаты теоретического анализа.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, стратегии поведения личности, влияние употребление алкоголя на синдром эмоционального выгорания и выбираемые стратегии поведения.

FEATURES OF BEHAVIORAL COPING STRATEGIES FOR PERSONS AFFECTING ALCOHOL DEPENDENCE, AND THE INFLUENCE OF ALCOHOL ON THE EMOTIONAL BURN OUT SYNDROME

Ovcharenko Anastasia Grigoryevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Student of the Psychology Faculty, ovcharenko.nastya2017@yandex.ru.

Bogdanova Maria Aleksandrovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Student of the Psychology Faculty, mariya_bogdanova_99@mail.ru.

Abstract. The article discusses the problem of alcohol effect on burnout syndrome, as well as the relationship between alcohol intake and chosen behavior strategies. The syndrome essence of emotional burnout, the symptoms of its manifestation, as well as its causes are shown here. The results of theoretical analysis are presented.

Key words: burnout syndrome, personality behavior strategies, the effect of alcohol consumption on burnout syndrome and selectable behavior strategies.

Маслахом и Джексон определили синдром выгорания как набор из трех симптомов:

- эмоциональное истощение, когда люди из-за трудностей на работе, переживают сложные эмоции, потребляющие их энергию;
- деперсонализация и цинизм, при которых люди начинают «защищать себя», пытаясь оторваться от сложных отношений и эмоций, связанных с их работой;
- чувство неэффективности или отсутствия свершения, при которых люди считают, что они не способны чего-то достичь.

Данная трехмерная модель является концептуальной основой синдрома выгорания.

Синдром эмоционального выгорания проявляется на следующих уровнях:

1. На психическом уровне синдром эмоционального выгорания проявляется следующими симптомами: уныние на уровне психики, ощущение неудачи, снижение концентрации внимания, ухудшение памяти, чувство вины, депрессия, общая незаинтересованность в работе.
2. На физическом уровне: усталость, истощение, расстройства сна, бессонница, головная боль, желудочно-кишечные заболевания, учащенное сердцебиение.
3. На поведенческом уровне – повышение агрессивности, злоупотребление ПАВ (алкоголь, никотин), прогулы на работе, снижение эффективности работы, проблемы в браке и семье.

Исследования показывают, что синдром выгорания может появиться у каждого человека независимо от его возраста или профессии, более часто он затрагивает людей социальных профессий, имеющих высокие эмоциональные нагрузки. Обычно причиной развития синдрома эмоционального выгорания является требовательная или расстраивающая работа, а также следующее за этим отрицательное изменение в поведении.

Результаты исследования показали, что употребление алкоголя не связано с синдромом эмоционального выгорания, но потребление алкоголя выше пределов, установленных Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) у мужчин, влияет на степень тяжести эмоционального выгорания. Также после проведенного теоретического анализа, можно отметить, что люди используют алкоголь, чтобы справиться со своим стрессом, связанным с работой.

На протяжении нескольких десятилетий исследователей интересует проблема взаимосвязи между употреблением алкоголя и выбором стратегий поведения. Результаты последних исследований показали, что лица, употребляющие алкоголь, более ригидны, пассивны, управляемы. На поведенческом уровне данные стратегии проявляются в ведомости, пассивном согласии с авторитетными лицами. Поэтому пациенты с алкогольной зависимостью часто не могут перестать употреблять из-за «давления» со стороны других лиц (мужа, жены, друзей и т.д.). Причём это давление может быть, как реальным, так и вымышленным. В действительности же лицу с зависимостью могут просто предлагать выпить без навязывания, но пациент действительно не способен отказаться. Данная проблема имеет место быть из-за дефекта волевой организации лиц с алкогольной зависимостью.

Также данные последних исследований подчеркивают взаимосвязь между алкогольной зависимостью и уровнем агрессии. Лица, употребляющие алкоголь, чаще совершают противоправные действия, подвергают риску окружающих людей. Связано это опять же с тем, что употребление алкоголя снижает волевой контроль, из-за чего человек не способен сознательно регулировать своё эмоциональное состояние, склонен впадать в аффективные состояния.

Врачами также установлен тот факт, что отравление спиртными напитками характеризуется ослаблением и замедлением некоторых нервных процессов, ответственных за такие когнитивные процессы как мышление, речь и память. А данные когнитивные процессы обеспечивают адекватность поведения человека. Установлено, что даже самое незначительное количество алкоголя понижает способность человека как к физическому, так и к умственному труду.

Библиографический список:

1. Пронин С.В., Чухрова М.Г., Пронина М.А. Модели поведения и особенности протекания синдрома эмоционального выгорания как предиктора деструктивного поведения у медицинского персонала // Суицидология. – № 4(33). – 2018. – С. 6–78.
2. Пронин С.В., Чухрова М.Г. Трансдиагностические биомаркеры в оценке суицидальной predisпозиции у наркотических аддиктов // Суицидология. – № 4(33). – 2018. – С. 109–117.

ДИАГНОСТИКА АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Овчаренко Анастасия Григорьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», студентка факультета психологии, ovcharenko.nastya2017@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматривается феномен адаптационного потенциала личности с точки зрения различных научных направлений. В работе представлены характеристики, составляющие адаптационный потенциал личности. Автор предлагает диагностический план адаптационного потенциала личности.

Ключевые слова: адаптация, адаптационный потенциал личности, психологическая диагностика адаптационного потенциала личности.

DIAGNOSTICS OF THE ADAPTATION POTENTIAL OF THE PERSON

Ovcharenko Anastasia Grigoryevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Student of the Psychology Faculty, ovcharenko.nastya2017@yandex.ru.

Abstract. The article considers the phenomenon of a person's adaptive potential from the point of various scientific areas view. The article presents the characteristics that make up an individual adaptive potential. The author offers a diagnostic plan of an individual adaptive potential.

Keywords: adaptation, the adaptive potential of the individual, psychological diagnosis of the adaptive potential of the individual.

Социально-психологическая действительность современного российского общества требует эффективных механизмов адаптации. Адаптационный потенциал является важнейшим физиологическим и психологическим показателем качества жизни человека. В связи с данным социальным запросом общества возникает потребность в разработке корректной системы диагностики адаптационного потенциала личности.

Цель исследования: разработать план диагностики адаптационного потенциала личности.

Несмотря на то, что в таких науках как медицина, физиология и психология, существует множество работ, посвященных адаптационному потенциалу личности, на данный момент не существует чётких представлений о содержании данного феномена. Феномен адаптации описывается в работах И. П. Павлова, И. М. Сеченова, Г. Селье, Ф. Б. Березина, А. Г. Маклакова и др [1,2,3].

И.П. Павлов и И.М. Сеченов рассматривают адаптацию как реакцию организма, направленную на поддержание его жизнедеятельности в условиях постоянно изменяющейся внешней среды. Иными словами, адаптация есть процесс и результат взаимодействия человека со средой, ответ организма на воздействие каких-либо факторов на организм человека. Т.е. с позиции такого взгляда, адаптационный потенциал является резервными внутренними силами организма, которые регулируют реакцию человека на внешние средовые факторы, формируя адекватную реакцию организма на окружающую действительность. И. П. Павлов, И. М. Сеченов рассматривают адаптацию в большей степени на физиологическом уровне, то есть как процесс поддержания гомеостаза и приспособление организма к внешним меняющимся условиям.

Г. Селье пишет, что адаптация – есть клиническое проявление стресс-реакции. Г. Селье выделяет общий адаптационный синдром, который описывает как процесс включения специальных эволюционных защитных механизмов организма, приспособляющегося к внешней среде. Г. Селье выделяет три стадии развития общего адаптационного синдрома: этап тревоги, этап резистентности, этап истощения. [3]

Ф.Б. Березин рассматривает адаптацию на психологическом и психофизиологическом уровнях. Под адаптацией он понимает процесс не только сохранения физиологического, но психического гомеостаза; оптимальное постоянное взаимодействие человека с окружающей средой и установку наиболее эффективного соответствия между физиологическими и психологическими факторами, в процессе формирования относительно стабильных психофизиологических отношений. [1]

А.Г. Маклаков подчеркивает огромную значимость психологических факторов в процессе адаптации. А. Г. Маклаков выделяет ряд характеристик, которые составляют адаптационный потенциал личности [2]:

- нервнопсихическая устойчивость;
- самооценка личности;
- ощущение социальной поддержки, особенности построения контакта с окружающими, опыт социального общения;
- моральная нормативность личности, ориентация на соблюдение требований коллектива.

Как специалисты-психологи, при разработке плана тестирования адаптационного потенциала, мы ориентируемся на подход А.Г. Маклакова. Ниже представлены методики, рекомендуемые нами для диагностики адаптационного потенциала личности в соответствии с выбранным подходом.

1. Диагностика нервно-психологической устойчивости – методика «Прогноз» разработана в ЛВМА им. С.М. Кирова, предназначенная для первоначального выделения лиц с признаками нервно-психической неустойчивости (НПУ) и риска дезадаптации в стрессе.

2. Диагностика проблем личности в социальной сфере – методика ДМО (тест межличностных отношений Лири). Данная методика предназначена для исследования представлений самого человека о себе и его взаимоотношений в малой группе. Исходя из результатов данной методики, можно сделать выводы:

о степени адаптивности поведения человека в группе; о наличии или отсутствии конфликтов в малой группе; о степени принятия человека коллективом; о представлениях человека о самом себе.

3. Диагностика морально-нравственной сферы личности, а также степени ответственности личности в коллективном взаимодействии - методика оценки уровня развития морального сознания (дилеммы Л. Колберга) и методика «Ответственность» В. П. Прядеина и А.И. Крупнова, «Шкала совестливости».

4. Диагностика самооценки личности – методика самооценки личности (Будасси); тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В.Ковалёв; методика ДМО (тест межличностных отношений Лири).

Помимо компонентов адаптационного потенциала личности, которые выделяет А.Г. Маклаков, мы предлагаем диагностировать уровень агрессии и тревожности обследуемых, чтобы получить более полную картину изучаемого явления.

Для диагностики уровня агрессии мы предлагаем следующие методики: тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут) и опросник Басса-Дарки.

Для диагностики уровня тревожности мы предлагаем следующие методики: шкала тревоги Спилбергера-Ханина; шкала проявлений тревоги Тейлор ТМАС, вар. Норакидзе; шкала проявлений тревоги Тейлор ТМАС, вар. Немчинова.

Подводя итоги, необходимо отметить, что проблема диагностики адаптационного потенциала личности требует серьезного профессионального осмысления, так как данный феномен существенным образом влияет на качество жизни человека. Адаптационный потенциал личности неразрывно связан с социально-психологическим благополучием личности и продуктивностью в жизнедеятельности. Деструктивные механизмы дезадаптации приводят к формированию различных форм девиаций. Поэтому наша задача заключается в своевременном реагировании на проблему, корректной диагностике адаптационного потенциала и оказании профессиональной помощи.

Библиографический список:

1. Березин Ф.Б. Психологическая и психофизическая адаптация человека. – Л.: Наука, 1988. – 260 с.
2. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22, – № 1. – С. 16–24.
3. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. – М.: Наука, 1960. – 253 с.
4. Сороко С. И. Индивидуальные стратегии адаптации человека в экстремальных условиях // Физиология человека. – 2012. – Т. 38, – № 6. – С. 78–86.

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Семенова Эльвира Андреевна.

Россия, г. Братск, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева», институт социально-гуманитарных технологий, магистрант, elwi.mit@yandex.ru.

Аннотация. Коммуникативные способности – индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие динамику и эффективность успешности приобретения знаний и формирования навыков, а также выработку на творческой основе умений установления и поддержания взаимодействия на партнерской основе.

Ключевые слова: развитие коммуникативных способностей, задержка психического развития.

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE ABILITIES OF SENIOR PRESCHOOL AGE CHILDREN WITH MENTAL RETARDATION FROM THE POINT OF DOMESTIC SCIENTISTS VIEW

Semyonova Elvira Andreyevna.

Russia, City of Bratsk, «Krasnoyarsk State Pedagogical University. V. p. Astafieva», Institute of Social and Humanitarian Technologies, master's degree, elwi.mit@yandex.ru.

Abstract. Communication skills are individual psychological characteristics of a person that ensure the dynamics and effectiveness of successful acquisition of knowledge and skills, as well as the development of creative skills for establishing and maintaining interaction on a partner basis.

Keywords: Development of communication skills, mental retardation.

Проблемы развития коммуникативных способностей старших дошкольников с задержкой психического развития заинтересовали ученых сравнительно недавно. В конце 60-ых годов прошлого столетия это научное направление сформировалось как самостоятельное, но включающее в себя специальную психологию, дефектологию и другие дисциплины.

Рассмотрение любого вопроса, касающегося нарушений в развитии детей, целесообразно начинать с изучения причин, приводящих к соответствующим отклонениям. В работах многих отечественных ученых указывается на многообразность причин возникновения задержки психического развития.

В основе этого явления у детей старшего дошкольного возраста, в первую очередь, лежат нарушения нервной системы или определенного анализатора. В

результате таких нарушений возникает нетипичное строение и/или деятельность органов и всего организма в целом. Отклонения могут возникнуть как в результате действия наследственных факторов, так и в процессе внутриутробного или послеродового развития [2, с. 750].

Теоретическое изучение вопроса о коммуникативных способностях личности показало большое разнообразие подходов ученых к определению этого понятия.

Остановимся на определении, предложенным С.Л. Рубинштейном, который называет коммуникативные способности индивидуально-психологическими особенностями личности, которые обеспечивают выработку на творческой основе умений установления и поддержания взаимодействия на партнерской основе, а также обеспечивают динамику и эффективность успешности приобретения знаний и формирования навыков. [4, с. 98]

В данном определении сделан акцент именно на проявлении способностей в процессе обучения. Во-первых, первоначальный репродуктивный уровень развития способностей будет определять динамику и эффективность приобретения знаний и формирования навыков. Во-вторых, умения формируются на основе уже имеющихся знаний и навыков.

На наш взгляд, значение процесса обучения возрастает еще и на том основании, что от обучения зависит не только развитие способностей, но и напрямую, сам процесс развития. С.Л. Рубинштейн отмечает, «...ребенок развивается, воспитываясь и обучаясь» [4, с. 151]. Особенно ярко соотношение обучения и развития отмечено Л.С. Выготским.

При выделении уровней развития ребенка и определении «зоны ближайшего развития», Л.С. Выготский предлагает по-новому рассмотреть способности. Так, введенный им термин «зона ближайшего развития» рассматривается автором как способность человека, которая «поможет нам определить завтрашний день ребенка». [1, с. 416]. В этой связи необходимо отметить существование связи между подходом к определению способностей Б. М. Тепловым и пониманием «зоны ближайшего развития» Л.С. Выготским. По Б.М. Теплову «способность не сводится к тем знаниям, навыкам или умениям, которые уже выработаны у данного человека». У Л.С. Выготского это обозначается как «уровень актуального развития». Следовательно, способность человека как раз и будет определяться «зоной ближайшего развития». Последнее положение Л.С. Выготский поясняет на примере сравнения двух детей, говоря о том, что, на первый взгляд одинаково умственно развитые дети, могут резко отличаться с точки зрения ближайших возможностей их развития. [1, с. 413]

Из всего вышесказанного, вытекает, что любые способности, в том числе и коммуникативные, получают первичное развитие именно в процессе обучения, т. е. освоения данного вида деятельности. Одним из видов деятельности дошкольника является общение и коммуникация. Поэтому, можно говорить о том, что и коммуникативные способности развиваются именно в процессе обучения. Причем, в этом процессе можно проводить и первоначальную диагностику данных способностей, и отслеживать динамику

их развития.

Динамика, на наш взгляд, является одной из основных характеристик процесса развития способностей, под которой, согласно словарю С.И. Ожегова понимается как «...ход развития, изменения какого-либо явления» [3, с. 135].

Включение динамики в содержание коммуникативных способностей считается оправданным. Так, Л.С. Выготский указывает, что у двоих детей с одинаковым умственным возрастом, с точки зрения завершенных циклов развития, может быть совершенно разная динамика их развития [1, с. 415]. Если говорить о динамике развития коммуникативных способностей, то следует отметить скорость и быстроту освоения данного вида деятельности. Но при этом существенным моментом будет являться и эффективность, под которой, согласно теории С.Л. Рубинштейна, понимается полнота и устойчивость осваиваемой деятельности.

Библиографический список:

1. Выготский Л.С. Проблемы психического развития ребенка: Хрестоматия по психологии / под ред. А. В. Петровского. – М.: Просвещение, 1977. – С. 409–416.
2. Выготский Л.С. Психология. – М.: ЭКСМО–Пресс, 2002. – 1008 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1988. – 750 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ И ВЕКТОР ЛАТЕРАЛЬНОСТИ

Сарсембаева Элла Юрьевна.

Республика Казахстан, г. Павлодар, ФГБОУ ВО «Павлодарский государственный педагогический университет», высшая школа педагогики, канд. псих. наук, elmasars@mail.ru.

Аннотация: в статье проводится сопоставление внешних и внутренних предпосылок синдрома эмоционального выгорания с учетом природно обусловленной индивидуально-психологической характеристики личности – межполушарной асимметрии головного мозга.

Ключевые слова: межполушарная асимметрия головного мозга, синдром эмоционального выгорания, индивидуальная подверженность синдрому эмоционального выгорания.

EMOTIONAL BURNOUT AND THE VECTOR OF LATERALITY

Sarsembaeva Ella.

Republic of Kazakhstan, Pavlodar, Pavlodar State Pedagogical University, Higher School of Pedagogy, Candidate of Psychological Sciences, e-mail: elmasars@mail.ru.

Abstract: the article compares the external and internal prerequisites of emotional burnout syndrome taking into account the naturally determined individual psychological characteristics of the personality-hemispheric asymmetry of the brain.

Key words: interhemispheric asymmetry of the brain, burnout syndrome, individual susceptibility to burnout syndrome.

Межполушарная асимметрия головного мозга является природной основой формирования индивидуально-психологической характеристики личности: особенности восприятия и переработки информации, особенности проявления эмоций, реакция на стресс, адаптационные механизмы, особенности межличностных отношений, целеполагание, поведение в конфликтной ситуации, распределение сил – вот далеко не полный перечень отличительных особенностей право- и леволатеральных респондентов.

В нашем исследовании, проведенном с 2006 по 2017 годы (общая выборка составила 369 респондентов) мы доказали, что право- и леволатеральные руководители имеют различный набор средств управления, составляющий стиль управленческой деятельности. Безусловно, нельзя утверждать, что латеральная организация мозга – это предопределенность эмоционально-волевой и поведенческой стратегии личности, которая является необратимой. Изучая научную литературу, мы нашли доказательство того, что каждое полушарие, функционируя согласно своей специализации, вносит свой

вклад в процесс реализации деятельности, которая выполняется впервые или в состоянии стрессовой ситуации.

В процессе нашего исследования мы выявили основные характерологические особенности лево- и праволатеральных респондентов (Таблица 1).

Таблица 1.

Психологическая характеристика руководителей с лево- и праволатеральным доминированием [1]

Леволатеральное доминирование		Праволатеральное доминирование	
Положительное качество	Отрицательное качество	Положительное качество	Отрицательное качество
Говорит главное, спокойствие, умеренная тревожность, высокий самоконтроль, усидчивость	Замкнутость, социальная пассивность, неуверенность в себе	интенсивный расход энергии, заряжаются от общения, общителен, в разговорах обычно никогда не обвиняют себя	обилие слов и мыслей, быстро расходятся с окружающими людьми, может эмоционально «заряжать» окружающих
Четкое следование инструкциям, алгоритму, уточнение информации	Отсутствие или слабая выраженность творчества	Интуитивная ориентация в окружающем мире	всегда домысливает, делает безосновательные выводы
Логика, ответственность, направленность личности на себя и на дело	направленность личности на себя	эмоциональный; оценивающий - законченность принимаемых решений	направленность личности общее дело
Принятие решений и доведение дела до конца, практичность	педантичность	Постоянное восприятие	начатое дело не доводит до конца
Преобладание хорошего или нейтрального настроения при изменении привычных условий жизнедеятельности	Терпелив, долго принимает решение об изменении собственной линии поведения, подавляет негативные эмоции	Преобладание плохого настроения при изменении привычных условий жизнедеятельности	Нетерпелив, быстро принимает решение об изменении собственной линии поведения, открыто проявляет негативные эмоции

Несомненно, право- и леволатеральные респонденты по-разному будут реагировать не только в стрессовых ситуациях, но и по-разному будут подвержены синдрому эмоционального выгорания.

Синдром эмоционального (профессионального) выгорания (СЭВ) («burnout») сегодня является показателем «нездоровья» профессионала и, как следствие, его неэффективности. Палитра проявления СЭВ широка и разнообразна: от сниженного настроения, безынициативности,

недоброжелательности до повышенной тревожности, гиперответственности, соматических болезней, потери чувствительности (зрение, слух), частых нервных срывов, головных болей [2].

Сопоставление внешние и внутренние предпосылки развития СЭВ у лево- и праволатеральных респондентов представлено в таблице 2.

Таблица 2.

Внешние и внутренние предпосылки СЭВ

Внешние предпосылки СЭВ	Внутренние предпосылки СЭВ	
	Леволатеральные	Праволатеральные
Хронически напряжённая психо-эмоциональная деятельность	Интровертированность, нацеленность на достижение собственной цели / снижен риск	Экстравертированность, значимость хорошего психологического климата в организации / высокий риск
Дестабилизирующая организация деятельности: нечёткая организация и планирование труда, плохо структурированная и расплывчатая информация	Педантичен и логичен, высокий уровень ответственности / высокий риск	Домысливает, ищет выход из ситуации, ищет собственный путь достижения цели, не терпит контроль / снижен риск
Повышенная нравственная или юридическая ответственность за выполняемую работу	Логика, ответственность, направленность личности на себя и на дело/ снижен риск	интенсивный расход энергии, эмоциональный; оценивающий, чрезмерная ответственность сковывает в действиях / высокий риск
Неблагоприятная психологическая сфера профессиональной деятельности: конфликтность по вертикали (с руководством)	Направленность на себя, логика преобладает над эмоциями, преимущественно доброжелательно-деловой тон взаимодействия, терпелив / снижен риск	Эмоционально открыт, нетерпелив, открыто проявляет негативные эмоции / высокий риск

Мы привели лишь некоторые показатели формирования СЭВ у специалистов, но даже такое простое сопоставление позволяет сделать некоторые выводы.

1. Значительная роль в формировании / или профилактике синдрома эмоционального выгорания принадлежит руководству. Профессиональная деятельность в условиях эмоциональной напряженности, временной ограниченности, расплывчатости требований к выполняемым обязанностям и общении с подчиненными «сверху», частое отсутствие доброжелательного тона взаимодействия и т.д. – предпосылки формирования СЭВ, с которыми руководство обязано работать.

Можно привести пример деятельности чешской крупной компании ComApp: каждому новому сотруднику, прошедшему профессиональный отбор, вручаются (кроме каталогов и проспектов о данной фирме) несколько маленьких коробочек со сладостями. Но самое ценное – в

этом презенте есть записка от Генерального директора, написанная им от руки «Уважаемый _____».

Мы рады Вас приветствовать в нашей фирме. Надеемся, что совместная работа принесет Вам удовольствие».

2. К внутренним предпосылкам формирования СЭВ относится межполушарная асимметрия головного мозга. Леволатеральные индивиды менее подвержены синдрому эмоционального выгорания, хотя и не защищены от него полностью.

3. При регулярном обучении наиболее эффективным способом достижения цели, с упрочнением навыка выполнения задания деятельность приобретает стереотипный характер, что приводит к нивелированию межполушарной разницы у «профессионалов». Поэтому синдрому эмоционального выгорания более подвержены не только праволатеральные индивиды, но и профессионалы со стажем работы 5–10 лет.

Библиографический список:

1. Сарсембаева Э.Ю. Оптимизация стилей управленческой деятельности педагогов-руководителей с учетом функциональной сенсомоторной асимметрии: Автореф. Дисс. канд.психол. наук. – Кемерово, КемГУ, 2018. – 27 с.
2. Долгова В.И., Гольева Г.Ю., Кунилова А.А. Эмоциональное выгорание педагогов как деформация личности. // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 8–1. – С. 106–110.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕСТВА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Сутырина Марина Павловна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет», Институт социальных технологий, кафедра специальной педагогики, старший преподаватель, sib-factor@yandex.ru.

Аннотация. В статье представлены результаты экспериментального исследования профессионально значимых и характерологических качеств специалистов по социальной работе. В тексте статьи подробно изложены интерпретация и анализ данных контрольной и экспериментальной групп, полученных с использованием многофакторного личностного опросника Р. Кэттела. Представленные выводы свидетельствуют о наличии определенных характерологических черт, специфичных для профессий социальной сферы.

Ключевые слова: социальная работа, специалист по социальной работе, профессионально значимые качества.

PROFESSIONAL QUALITIES OF SPECIALISTS ON SOCIAL WORK

Sutyrina Marina Pavlovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, Institute of Social Technologies, Special Pedagogy Department, Senior Lecturer, sib-factor @ yandex.ru.

Abstract: The article presents the experimental study's results of professionally significant and characterological qualities of specialists in social work. Interpretation and analysis of data from the control and experimental groups, obtained using the multifactor personality questionnaire of R. Cattell are detailed in the text of the article. The presented conclusions indicate the presence of certain characterological specific features to social professions.

Key words: social work, specialist in social work, professionally significant qualities.

Актуальность. По данным Американской ассоциации психологов, на Земном шаре насчитывается около 22000 тысяч профессий. Каждая профессия предъявляет определенные требования к личности. Разные профессии «адресуют» требования к разным подструктурам индивидуальности: одни – к психическим процессам, вторые – к психофизиологическим особенностям, третьи – к характерологическим чертам личности. В процессе профориентации и планирования карьер важно, чтобы специалисты определили прогноз трудовых возможностей личности, выявили его способности, возможности и

склонности, порекомендовали соответствующие сферы трудовой деятельности и круг профессий для профессионального самоопределения человека.

Актуальность исследования профессионально значимых качеств специалиста по социальной работе обусловлена, во-первых, повышенными требованиями к профессиональной подготовке и индивидуально-психологическим особенностям специалистов по социальной работе, во-вторых, социальные службы активно развиваются, происходит модернизация содержания и условий служебной деятельности в учреждениях социальной защиты. Однако уровень подготовки социальных работников еще не в полной мере учитывает индивидуально-характерологические качества личности при профессиональном отборе и выборе этой профессии.

Целью данной работы было изучение профессионально значимых качеств и характерологических особенностей специалистов по социальной работе. В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

- Сделать обзор теорий профессионального выбора и этапов профессионального пути человека.
- Охарактеризовать профессиональные роли и сферы деятельности специалистов по социальной работе.
- Провести констатирующий эксперимент для выявления характерологических особенностей социального работника.
- Провести количественный и качественный анализ полученных результатов и сделать выводы.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что специалист по социальной работе, занятый в сфере «человек-человек», имеет особенности в структурной организации характера и имеет специфические черты, значимые для профессиональной деятельности.

Степень разработанности.

Среди исследований, посвященных изучению особенностей профессиональной деятельности и профессионально значимых качеств для тех или иных профессий следует назвать работы Е.Д. Климова, С.Н. Чистякова, Е.М. Ивановой, Н.С. Савиной, И.А. Волошиной, Н.Ф. Родичева, В.Б. Борейши, С.И. Вершинина.

Проблемы профориентации и планирования карьеры молодых людей с ограниченными возможностями разрабатываются в работах Е.М. Старобиной, Э.А. Дмитриева, К.А. Камекова, С.Г. Кривенкова, Н.Е. Кузьмина, А.К. Дроздовского, И.Б. Байбородина, А.Н. Купаевых.

Практическая значимость исследования заключается в том, что диагностические результаты, полученные по методике Р. Кэттелла могут использоваться, во-первых, с целью профориентации, во-вторых, полученные данные могут применяться в профессиональном консультировании специалистов служб занятости и центров профориентации, а также для более успешного трудового прогноза, выбирающих эту специальность, в-третьих – профессиография получает новые данные для составления информационно-консультационных материалов.

Результаты констатирующего эксперимента

Исходя из теоретического анализа научной литературы по проблеме профессионального выбора, были изложены основные теории профессионального выбора, этапы профессионального пути человека, было выведено понятие профессиональной зрелости и определены основные факторы профессиональной зрелости в профессиональной ориентации, а также определены профессионально важные качества специалиста по социальной работе.

Целью констатирующего эксперимента было определение характерологических и профессионально значимых качеств специалиста по социальной работе.

В задачи исследования входило:

- Сделать адекватный выбор методик для определения личностных и профессиональных характеристик специалиста по социальной работе.
- Провести констатирующий эксперимент с помощью многофакторной личностной методики Р. Кэттелл (16-ф), форма С, компьютерный вариант.
- Определить сходство и различие в контрольной и экспериментальной группах по полученным данным.
- Сделать выводы на основе полученных в ходе констатирующего эксперимента данных.
- Количественный и качественный анализ полученных данных.

Описание выборки: в эксперименте принимали участие 42 человека. Экспериментальную группу составили специалисты по социальной работе медик социального обслуживания на дому Центра социального обслуживания Октябрьского района города Новосибирска, всего 21 человек. Контрольную группу составили студенты (4 человека, студенты 4-5 курса) Института Социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета, обучающиеся по специальности «Социальная работа», всего 21 человек. Средний возраст испытуемых в контрольной группе составил 20 лет, а в экспериментальной группе – 35 лет. В констатирующем эксперименте участвовали 38 лиц женского пола и 4 лиц мужского пола.

Числовые значения всех показателей испытуемых по методике Р.Кэттелла (16-факторный опросник), были представлены в сводных таблицах данных. Анализ полученных данных показал следующее.

Фактор А. (застенчивость – общительность). В экспериментальной группе и контрольной группе были получены результаты выше среднего по этому фактору, что свидетельствует о высоких коммуникативных качествах специалистов по социальной работе и студентов, получающих специальность «Социальная работа», умению взаимодействовать в межличностном общении, что является профессионально значимым качеством в социальной работе с клиентами.

Фактор В. (высокий интеллект – низкий интеллект). Этот фактор определяет уровень интеллекта, он ориентирован на измерение оперативности мышления и общего уровня вербальной культуры и эрудиции. По этому фактору получены значимые различия в экспериментальной группе и

контрольной группе, высокие показатели в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой, что свидетельствует о большем жизненном и профессиональном опыте специалистов экспериментальной группы.

Фактор С. (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость). Фактор С характеризует динамическое общение и зрелость эмоций в противоположность нерегулируемой эмоциональности. Установлено, что людям с высокими оценками по этому фактору свойственны и более высокие моральные качества, они чаще являются лидерами. Это фактор направлен на измерение эмоциональной стабильности. Показатели выше нормы в экспериментальной группе показывают, что состоявшиеся специалисты более эмоционально стабильны, устойчивы, выдержаны.

Фактор Е. (настойчивость – покорность). Фактор Е связан с социальным статусом и выше у лидеров, чем у последователей. Фактор очень существенен с достижениями лидерства, связан с социальным статусом. В экспериментальной группе и контрольной группе получены данные, по которым видно, что в экспериментальной группе выше результаты по сравнению с контрольной группой и имеются незначительные расхождения по этому показателю. Это свидетельствует о том, что в экспериментальной группе больше доминатов, то есть этих людей характеризует властность, напористость, независимость. Испытуемые контрольной группы более послушны, уступчивы, пассивны.

Фактор F. (сдержанность – экспрессивность). По фактору F высокие показатели, характерны для лиц бодрых, активных, беспечных, легко воспринимающих жизнь. Они верят в удачу и свою счастливую звезду. Имеют много социальных контактов, динамичны в общении. Подвижны, импульсивны. О будущем мало заботятся. Стремятся жить в центре больших городов. Любят путешествия и перемены в жизни. В малых группах часто выбираются лидерами. Разговорчивы, склонны к поверхностной общительности. В экспериментальной группе и контрольной группе были получены сходные результаты выше среднего, что свидетельствует о том, что испытуемые обеих групп социально активны, бодры и жизнерадостны и, в целом, социально зрелы.

Фактор G. (высокая совестливость – недобросовестность). Фактор G характеризуют особенности эмоционально-волевой сферы (настойчивость, организованность – безответственность, неорганизованность) и особенности регуляции социального поведения. Люди, имеющие такие высокие значения фактора, точны и аккуратны в делах, во всем любят порядок, правил не нарушают, выполняют их буквально даже тогда, когда правила кажутся пустой формальностью. Хороший самоконтроль, стремление к утверждению общечеловеческих ценностей. В экспериментальной группе и контрольной группе были получены результаты выше среднего, что свидетельствует о сознательности своих действий, поступков, ответственности перед своей работой.

Фактор H. (смелость – робость). Высокие оценки свидетельствуют о стрессовой устойчивости, невосприимчивости к угрозе, смелости,

решительности, тяге к риску и острым ощущениям. Лица с высокими показателями фактора часто выбирают лидерами в группах, где деятельность связана с соперничеством и риском. По этому фактору у экспериментальной группы выше результат, чем в контрольной группе, что свидетельствует о социальной смелости, предприимчивости, отзывчивости, добродушии и это мы объясняем большим жизненным опытом, чем у испытуемых в контрольной группе.

Фактор I. (смягкосердечность – суровость). Очень высокая оценка по фактору в экспериментальной группе является показателем чувствительности, мягкости, мечтательности, способности к эмпатии, переживанию, утонченности, образного, художественного восприятия мира. По этому фактору получены значимые различия в экспериментальной группе и контрольной группах. Этот факт свидетельствует, что у «зрелых» специалистов по социальной работе сформированы эмпатичность, толерантность, необходимыми в сфере занятости «человек-человек».

Фактор L. (подозрительность – доверчивость). Лица с высокими оценками по фактору ко всем людям подходят с предубеждениями, настороженно. Имеют «защиту» и внутреннее напряжение. Требуют от окружающих нести ответственность за ошибки. Часто проявляют мнительность, подозрительность, осторожность. По этому фактору получены значимые различия в экспериментальной группе и контрольной группе, высокие показатели в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой. Этот факт мы объясняем тем, что социальные работники чаще всего имеют опыт работы с большим количеством клиентов разного типа, они находятся в группе риска по эмоциональному выгоранию и таким образом «защищают» себя в социальных контактах.

Фактор M. (мечтательность – практичность). Высокие оценки характерны для лиц с богатым воображением, фантазеров, погруженных в себя, витающих в облаках. Для них характерны рассеянность, они эксцентричны, своеобразны, ориентированы на собственные желания. В экспериментальной группе и контрольной группе получены средние данные, по которым очевидно, что экспериментальная группа более творчески подходит к своей работе, у испытуемых богатое воображение, они имеют высокий творческий потенциал.

Фактор N. (прямолинейность – дипломатичность). Лица с высокими оценками по фактору характеризуются пронизательностью, опытностью. Не поддаются эмоциональным порывам. Держатся корректно, вежливо, отстраненно, несколько амбициозно, ко всему подходят разумно. В экспериментальной группе и контрольной группе получены средние данные, по которым видно, что в экспериментальной группе выше результат по сравнению с результатами контрольной группы и это говорит о том, что экспериментальная группа более расчетлива, пронизательна по отношению к окружающим.

Фактор O. (ипотимия – гепертимия). Лица с высокими оценками по этому фактору неизменно чем-нибудь озабочены, всегда подавлены, тревожны,

тяготятся дурными предчувствиями. Склонны к самоупрекам, самообличению, недооценивают свои возможности. Принижают свою компетентность, знания и способности. В обществе чувствуют себя неуверенно и неудобно. Держатся излишне скромно, замкнуто и обособленно. В экспериментальной и контрольной группах были получены результаты средние, что свидетельствует о самоконтроле и о самообладании в своей деятельности. Обе группы характеризуются хорошим чувством долга, чувствительностью к мнению окружающих.

Фактор Q₁. (радикализм – консерватизм). Лица с высокими оценками по этому фактору имеют разнообразные интеллектуальные интересы, стремятся быть хорошо информированными по поводу научных и политических проблем, но никакую информацию они не принимают на веру. Радикальны. Ко всему относятся скептически, не доверяют авторитетам. Легко меняют свою точку зрения, спокойно воспринимают новые идеи и перемены. Отличаются критичностью мышления, терпимостью к неясностям. По нашим показателям видно, что в экспериментальной группе незначительно выше результат и это значит, что испытуемые более аналитичны, критичны, либеральны, хорошо информированы.

Фактор Q₂. (самостоятельность – зависимость). По этому фактору получены значимые различия в экспериментальной группе и контрольной группе, высокие показатели в экспериментальной группе, что характеризуют испытуемых независимостью от группы, самостоятельностью собственных решений.

Фактор Q₃. (высокий самоконтроль – низкий самоконтроль). Высокие оценки свидетельствуют об организованности, умении хорошо контролировать свои эмоции и поведение. Такой человек действует планомерно и упорядоченно, не разбрасывается. Высокий самоконтроль основан на четко осознанных целях и мотивах поведения. Начатое дело доводит до конца. По этому фактору получены значимые различия в экспериментальной группе и контрольной группе, высокие показатели в экспериментальной группе свидетельствуют о том, что специалисты обладают самоконтролем, волевыми качествами, принимают социальные нормы и доводят дело до конца.

Фактор Q₄. (напряженность – расслабленность). По этому фактору получены значимые различия в экспериментальной группе и контрольной группах, высокие показатели в экспериментальной группе свидетельствует о способности иметь высокое рабочее напряжение, темп деятельности, соотношение исполнительной и ориентированной частей деятельности (рис. 1).

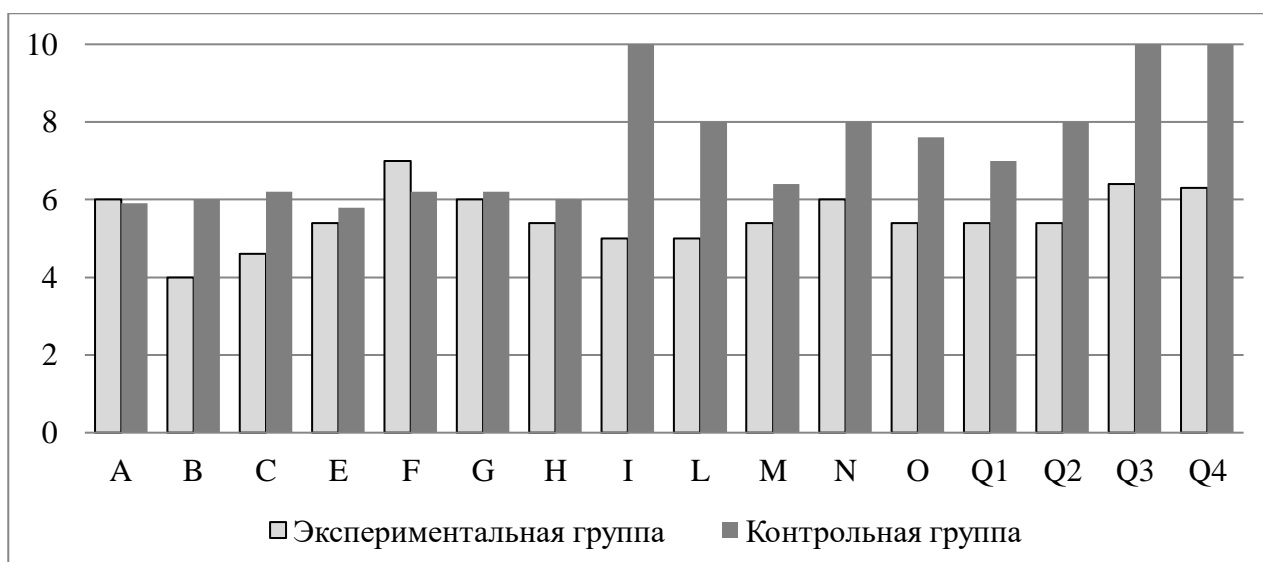

Рис. 1. Результаты по тесту Р. Кэттелла (16 факторов), форма С.

Серый цвет – экспериментальная группа; черный цвет – контрольная группа.

Заключение.

В ходе констатирующего эксперимента с использованием многофакторной методики Р.Кэттелла мы получили следующие результаты:

- В экспериментальной и контрольной группах по 16 – факторному опроснику Кэттелла были выявлены как сходные, так и различные результаты по отдельным факторам опросника.

- В экспериментальной группе интегральные показатели по опроснику по всем факторам имеют средние и высокие результаты, что говорит о сформированности тех личностных и психологических качеств специалистов по социальной работе, которые необходимы для осуществления успешной профессиональной деятельности. У специалистов, имеющих опыт работы – высокие показатели по фактору I, L, N, Q₃, Q₄ и выше среднего по факторам. С, F, O, M, N, что свидетельствует о наличии таких качеств как коммуникабельность, самоконтроль, самокритичность, эмпатичность, сознательность, социальная нормированность.

- Сходные результаты были получены в контрольной группе и экспериментальной группе по факторам. А, Е, F, они в обеих группах в границе средних значений – это говорит о том, что и у состоявшихся специалистов, и у будущих специалистов есть общие характерологические особенности: сердечность, общительность, добродушие, готовность к сотрудничеству, внимательность к людям, доминантность, энергичность, жизнерадостность, разговорчивость, отмечается значимость социальных контактов, энтузиазм.

- Значимые различия в экспериментальной группе по сравнению с контрольной группой по факторам. В, I, L, N, С, H, Q₂, Q₃, Q₄ мы объясняем большим профессиональным и личным опытом испытуемых, профессиональной зрелостью, стажем работы. То есть у студентов контрольной группы еще недостаточно сформированы такие черты как самоконтроль своих

эмоций и поведения, активность, высокое рабочее напряжение, точность в выполнении социальных требований.

Гипотеза нашего исследования о наличии характерологических особенностей у специалистов по социальной работе подтвердилась.

Библиографический список:

1. Ильин Е.П. Дифференциальная психодиагностика. – СПб.: Нева, 2001. – 462 с.
2. Диагностика и консультирование в специальной психологии: учебно-методическое пособие /авт.-сост.: Т.Г. Орлова, М.П. Сутырина. – Новосибирск: Изд.НГПУ, 2008, – 266 с.
3. Профессиональная ориентация в системе высшего инклюзивного образования: учебное пособие / К.А.Волкова, В.В. Дегтярева, Т.Н. Дегтярева, М.П. Сутырина; под общ.ред. Л.А. Осьмук. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019, – 176 с.

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У ЛИЦ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Филь Татьяна Александровна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», канд. псих. н., доцент, зав. кафедрой психологии, педагогики и правоведения, fil@mail.ru.

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», д-р мед. наук, профессор кафедры психологии, педагогики и правоведения, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» проф. каф. общей психологии и истории психологии, mba3@ngs.ru.

Аннотация. Целью исследования было изучение влияния сформированности личностной идентичности на формирование синдрома эмоционального выгорания. Показано, что несформированная личностная идентичность благоприятствует развитию эмоционального выгорания в связи с тем, что «выгорающие эмоционально» в процессе поиска собственной идентичности завышают требования к себе, стараясь подтвердить смысл своей жизни и самоактуализироваться в труде.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, личностная идентичность, работники «помогающих профессий».

PERSONAL IDENTITY AND EMOTIONAL BURN OUT SYNDROME OF THE SUPPORTING PROFESSIONS STAFF

Fil Tatyana Alexandrovna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI HE "Novosibirsk State University of Economics and Management", Ph.D. Psych. Science, Associate Professor, Head of Psychology, Pedagogy and Law Department, fil@mail.ru.

Chukhrova Marina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI HE "Novosibirsk State University of Economics and Management", Dr. Med. Sciences, Professor of Psychology, Pedagogy and Law Department, FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University" Professor of General Psychology and the History of Psychology Department, mba3@ngs.ru.

Abstract. The aim of the research was to study the influence of a personal identity formation on the burnout syndrome formation. It is shown that an unformed personal identity favors the emotional burnout development due to the fact, that “burn out emotionally” in the process of searching for their own identity overstate their requirements, trying to confirm the meaning of their lives and self-actualize in work.

Key words: burnout syndrome, personal identity, employees of “supporting professions”.

Актуальность исследования заключается в необходимости своевременного различения и предотвращения эмоционального выгорания у работников помогающих профессий и в поисках личностных факторов риска, которые могут быть своевременно выявлены при профессиональном отборе.

Проблеме эмоционального выгорания посвящено множество работ, известны факторы, влияющие на формирование и развитие синдрома, его механизмы действия, рассмотрены перспективы исследования [1, 2, 4, 5, 6]. Характер синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) сложен и многообразен; анализ его предпосылок и разъяснение проявлений непрерывно требуют оптимальных стратегий исследований, направленных на улучшение условий и правильную адаптацию личности к труду. Высокое напряжение эмоциональных и физических сил, связанное с перегрузками на работе и приводящее к выгоранию, показывает взаимосвязь синдрома с личностным истощением специалиста. Вместе с тем, недостаточно внимания уделено такой характеристике, как личностная и профессиональная идентичность, без которой эффективная и качественная деятельность невозможна и которая определяет запас жизненных и личностных ресурсов в профессии.

Цель исследования: изучение взаимосвязи эмоционального выгорания с показателями личностной и социальной идентичности личности.

Материал и методы исследования.

В исследовании приняли участие мужчины и женщины, 42 человека, средний возраст которых составил 33-34 года, представители «помогающей» профессии. Диагностика уровня эмоционального выгорания была проведена с помощью методики «Диагностика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко» [1]. Для определения статуса личностной идентичности мы использовали методику «Изучение личностной идентичности Л. Б. Шнейдер» [3] (МИЛИ). Для измерения сферы достижения идентичности была использована методика «Измерения личностной и социальной идентичности В. Урбанович» [2]. Обработка данных осуществлялась с помощью программы Statistika 8.0.

Результаты и обсуждение. По результатам проведённой методики «Диагностика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко» выгорание выявлено у 16 человек – группа 1, выгорания нет у 26 человек – группа 2.

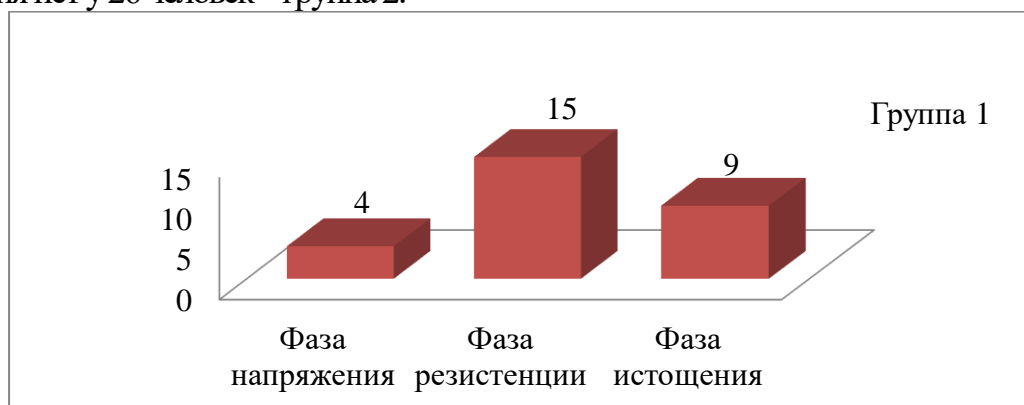

Рис. 1. Различия между уровнями сформировавшихся фаз эмоционального выгорания у респондентов группы 1

Фаза напряжения сформирована у 4-х респондентов, фаза резистенции – у 15-ти, фаза истощения – у 9-ти человек (рис. 1).

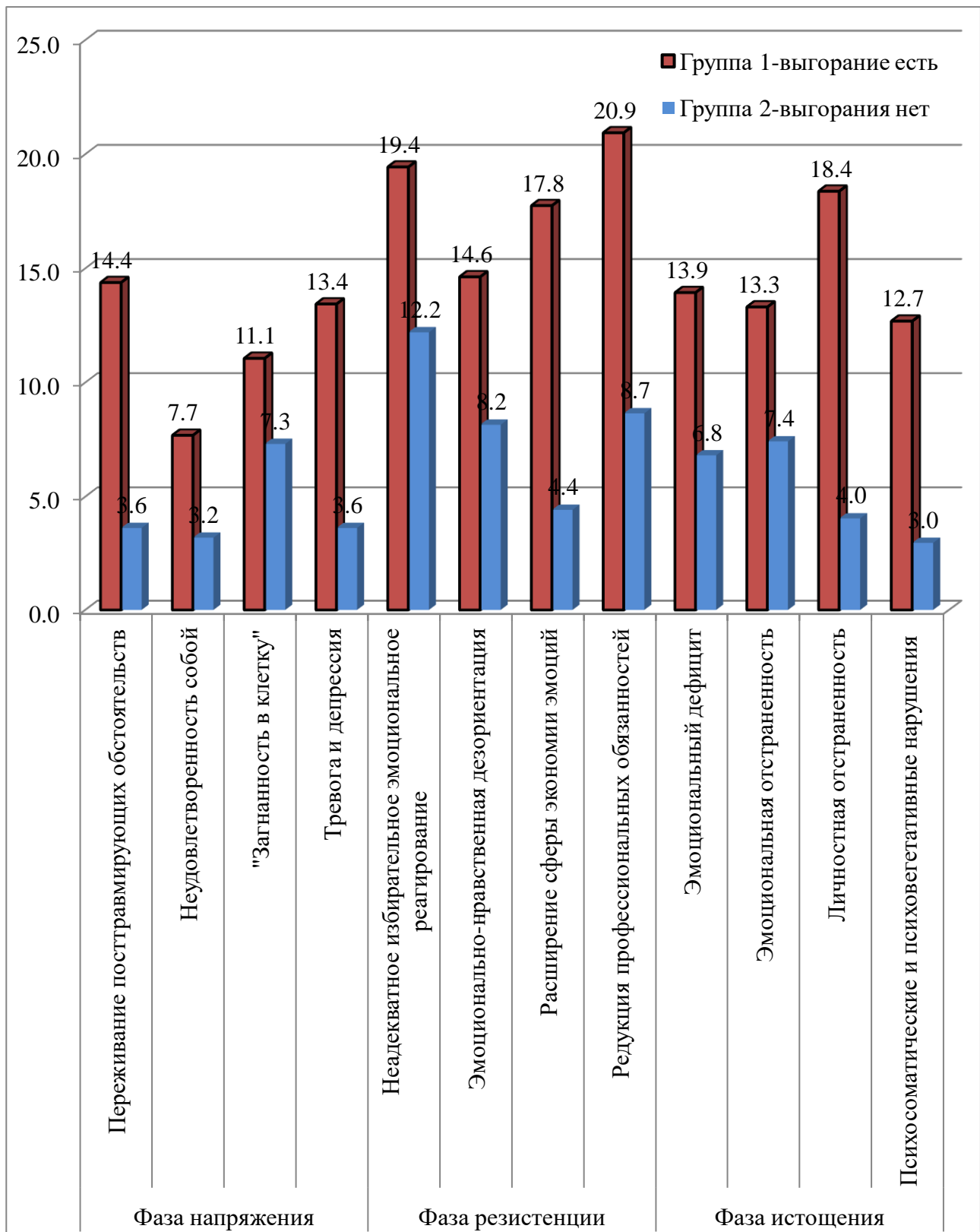

Рис. 2. Различия средних значений симптомов эмоционального выгорания у респондентов группы 1 и группы 2

На рисунке 2 приведены средние значения симптомов выгорания. Наибольшие значения набрали симптомы «Редукция профессиональных обязанностей» и «Неадекватное эмоциональное реагирование», что подтверждает эмоциональное перенапряжение и включение активной самозащиты у респондентов.

На рисунке 3 приведены результаты методики «МИЛИ» Л.Б. Шнейдер: 6 человек из группы 2 показали статус «Достигнутой позитивной идентичности», эти индивиды преодолели период кризиса, определили лично значимые цели, могут структурировать свою жизнь, осмысленно относятся к ее направленности.

«Преждевременная идентичность» выявлена у 1 человека из группы 1, статус «Мораторий» – у 13 человек, «Диффузная идентичность» – у 11 респондентов, «псевдопозитивная идентичность» – 11 человек.

Состояние «Мораторий» означает кризис идентичности, активный поиск полезной информации (чтение, беседы о возможностях, эксперименты).

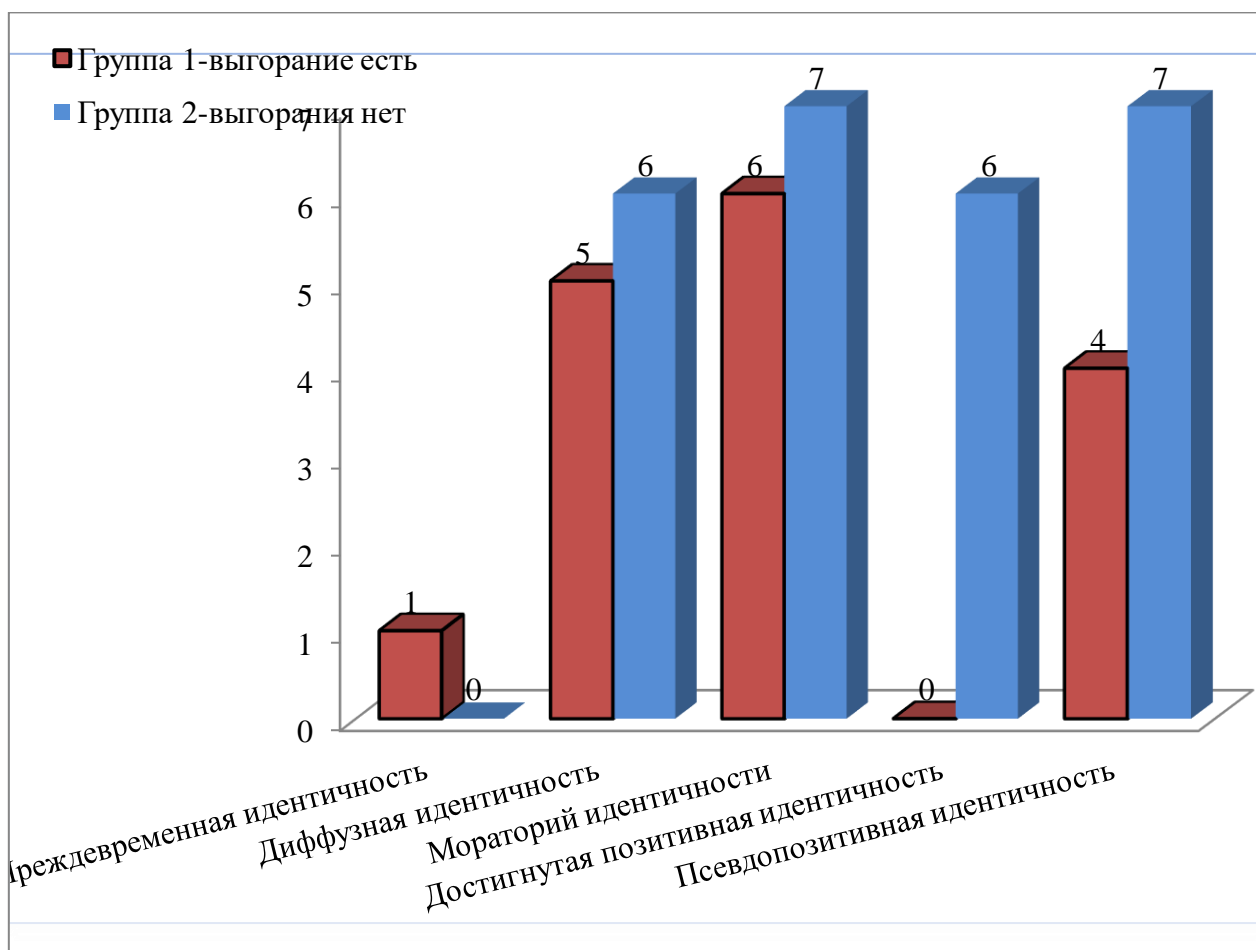

Рис. 3. Соотношение статусов личностной идентичности у респондентов группы 1 и группы 2 по методике Л.Б. Шнейдер

«Диффузная идентичность» передает неопределенность личных целей, тревогу, пессимизм, тоску, безнадежность и беспомощность.

Статус «псевдопозитивной идентичности» имеют респонденты с отрицанием своей уникальности или амбициозным подчеркиванием своей

феноменальности. Общий вывод о состояниях идентичности испытуемых: 6 человек из 42 достигли зрелости и способны управлять своей жизнью.

Для определения значимости сфер достижения идентичности у респондентов нами была использована методика «Измерения сферы достижения личностной и социальной идентичности» В. Урбанович. Результаты представлены на рисунке 4.

В целом, методика дала сопоставимые показатели сфер идентичности у респондентов как внутри групп, так и между группами. В группе 1 уровень показателя «Я и общество, в котором живу» – наименьший, что означает наличие сложностей в этой сфере.

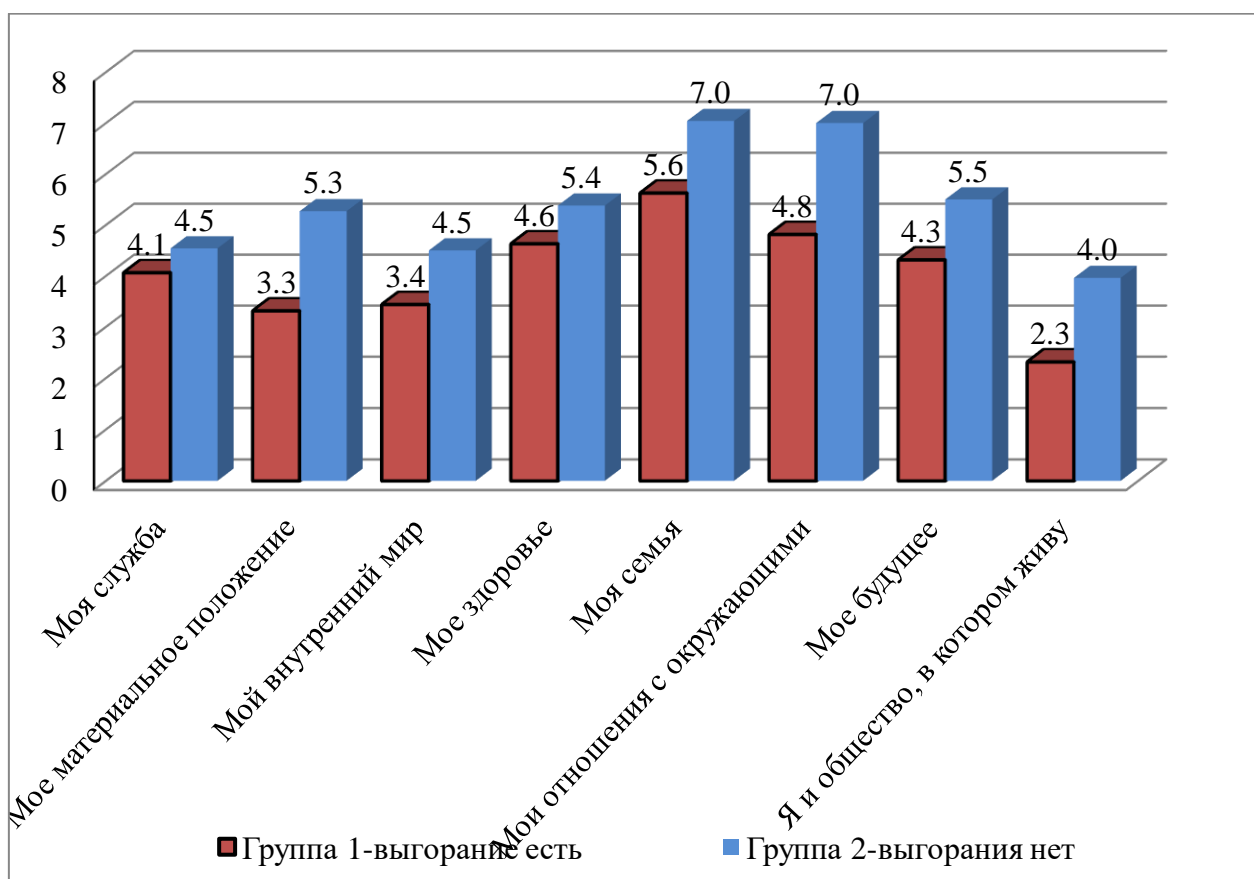

Рис. 4. Соотношение средних показателей сфер достижения идентичности у респондентов группы 1 и группы 2

Обобщая показатели исследования, можно утверждать, что основная часть наших испытуемых, попадая в условия эмоционального переутомления, не способна эффективно противостоять влиянию факторов.

Корреляционный анализ показал следующее.

Фаза резистенции (сопротивления) показала значимую слабую обратную связь со сферами достижения идентичности личности «Мой внутренний мир» ($r = -0,36$, $p = 0,02$), «Мое здоровье» ($r = -0,33$, $p = 0,03$), «Моя семья» ($r = -0,39$, $p = 0,01$), «Мои отношения с окружающими» ($r = -0,39$, $p = 0,01$) (рисунок 9). Фаза

сопротивления у человека развивается тем скорее, чем меньше у него разлад с собой в этих сферах достижения.

Умеренная обратная связь выявлена на фазе резистенции со сферой идентичности личности «Я и общество, в котором живу» ($r = -0,49$, $p = 0,01$).

Симптом «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» показал слабую обратную связь со сферами достижения идентичности «Мой внутренний мир» ($r = -0,38$, $p = 0,01$) и «Мои отношения с окружающими» ($r = -0,31$, $p = 0,05$); умеренную обратную связь – со сферами достижения идентичности «Моё здоровье» ($r = -0,46$, $p = 0,01$), «Моя семья» ($r = -0,40$, $p = 0,01$), «Я и общество, в котором живу» ($r = -0,48$, $p = 0,01$). Симптом проявлен больше, чем менее гармоничны данные сферы идентичности у индивида.

Симптом фазы резистенции «Эмоционально-нравственная дезориентация» обратно умеренно коррелирует со сферами достижения идентичности «Моя служба» ($r = -0,46$, $p = 0,01$), «Мои отношения с окружающими» ($r = -0,40$, $p = 0,01$), «Я и общество, в котором живу» ($r = -0,45$, $p = 0,01$). Сфера достижения «Мой внутренний мир» имеет слабую обратную связь с этим симптомом ($r = -0,34$, $p = 0,03$). Т.е., чем меньше значение идентичности личности в данных сферах, тем больше вероятность роста выгорания на фазе резистенции.

Симптом «Расширение сферы экономии эмоций» показал значимые слабые обратные связи с коэффициентом идентичности ($r = -0,34$, $p = 0,03$) и со сферой достижения идентичности «Моя семья» ($r = -0,31$, $p = 0,04$). Это значит, что экономия эмоций расширяется на сферы жизни человека с неблагоприятными показателями идентичности личности в перечисленных сферах. Также, экономия эмоций больше, если коэффициент идентичности низкий.

«Редукция профессиональных обязанностей» слабо обратно коррелирует со сферами достижения идентичности «Мой внутренний мир» ($r = -0,33$, $p = 0,03$), «Мое будущее» ($r = -0,37$, $p = 0,02$), «Я и общество, в котором живу» ($r = -0,36$, $p = 0,02$), с адекватностью самооценки ($r = -0,32$, $p = 0,04$)

Третья фаза эмоционального выгорания – фаза истощения, показала слабую обратную связь со сферами идентичности «Моя семья» ($r = -0,37$, $p = 0,02$), «Мои отношения с окружающими» ($r = -0,30$, $p = 0,05$), «Я и общество, в котором живу» ($r = -0,38$, $p = 0,01$).

Симптом «эмоциональный дефицит» умеренно обратно связан со сферой идентичности «Моя семья» ($r = -0,40$, $p = 0,01$). Симптом «эмоциональная отстраненность» и адекватность самооценки показали умеренную обратную корреляцию ($r = -0,42$, $p = 0,01$).

«Личностная отстраненность» имеет слабую обратную связь со сферами достижения личности «Мой внутренний мир» ($r = -0,33$, $p = 0,03$), «Моя семья» ($r = -0,31$, $p = 0,05$), «Мои отношения с окружающими» ($r = -0,37$, $p = 0,02$), «Я и общество, в котором живу» ($r = -0,35$, $p = 0,02$), с адекватностью самооценки ($r = -0,32$, $p = 0,04$).

«Психосоматические и психовегетативные нарушения» показали слабую обратную связь с коэффициентом идентичности личности ($r = -0,35$, $p = 0,03$), со

сферами достижения идентичности «Мое материальное положение» ($r = -0,37$, $p = 0,01$), «Моя семья» ($r = -0,32$, $p = 0,04$), «Мои отношения с окружающими» ($r = -0,31$, $p = 0,04$), «Я и общество, в котором живу» ($r = -0,33$, $p = 0,03$).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что эмоциональное выгорание развивается у лиц с несформированной идентичностью, с неустоявшимися базовыми сферами – семья, ближайшее окружение, материальное положение и пр., с проблемами в этих областях. В настоящее время, в рамках быстрой смены условий социальной среды, личность все больше вынуждена осуществлять деятельность в сложных и напряженных ситуациях, в условиях нехватки персонала, ресурсов, при недостаточном материальном стимулировании. Профессионал за короткое время становится заложником перегрузки, «бессильным помощником», хотя был призван снимать бремя, излечивать, помогать. Он обязан, по долгу службы, находить силы восстановиться, окрепнуть и идти вперед, а он, к своему стыду, неспособен к таким действиям, хотя и был изначально готов к ним. В крайнем стремлении достичь самоуважения, показать свою значимость, «выгорающие эмоционально» завышают требования к себе в поиске подтвердить смысл своей жизни и самоактуализироваться в труде. Подобные систематические перегрузки неизбежно приводят к новым потерям, истощению, деперсонализации и иным нарушениям. Кроме того, личность с несформированной идентичностью просто не способна адекватно оценить свои нагрузки, увидеть грань, когда нужно отступить в целях самосохранения, что провоцирует психовегетативные и психосоматические расстройства и опять-таки вредит общему делу.

Заключение. Проведенное исследование показало, что имеются достоверные различия в личностных характеристиках испытуемых в группах, полярных по выраженности симптомов эмоционального выгорания.

Библиографический список:

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других [Электронный ресурс]. – URL: http://psychologi.net.ru/book2_isk_ob/boyko.html (дата обращения 17.11.2019).
2. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
3. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. – М.: Эксмо, 2007. – 416 с.
4. Китаев-Смык Л.А. Выгорание персонала. Выгорание личности. Выгорание души // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. – 2007. – № 4, – С. 2–21.
5. Лэнгле А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа // Вопросы психологии. – 2008, – №2, – С. 37–57.
6. Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1.

НЕКОТОРЫЕ НЕЙРОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», д-р мед. наук, профессор кафедры психологии, педагогики и правоведения, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» проф. каф. общей психологии и истории психологии, mba3@ngs.ru.

Пронин Сергей Владимирович.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», канд. мед. наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии, svpronin@rambler.ru.

Малкина Наталья Алексеевна.

Россия, г. Москва, ФГБНУ Научный Центр психического здоровья канд. мед. наук, врач-психотерапевт, психиатр, : natmal@inbox.ru.

Шешенин Владимир Сергеевич.

Россия, г. Москва, ФГБНУ Научный Центр психического здоровья, канд. мед. наук, ведущий научный сотрудник, natmal@inbox.ru.

Аннотация. Целью исследования был анализ некоторых нейрофизиологических механизмов формирования синдрома эмоционального выгорания. Показано, что при данном синдроме существует нарушение согласованной деятельности полушарий головного мозга, активация правого полушария и нарушение переноса эмоциогенной информации из правого полушария в левое. Эти изменения обуславливают клинические признаки синдрома эмоционального выгорания: тревожность, депрессивность, ангедонизм, снижение ситуативной критичности.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, нейрофизиологические корреляты.

SOME NEUROPHYSIOLOGICAL MECHANISMS OF THE EMOTIONAL BURN OUT SYNDROME

Chukhrova Marina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI HE "Novosibirsk State University of Economics and Management", Dr. Med. Sciences, Professor of Psychology, Pedagogy and Law Department, FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University" Professor of General Psychology and the History of Psychology Department, mba3@ngs.ru.

Pronin Sergey Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University", Ph.D. Med. Sciences, Associate Professor of Social Psychology and Victimology Department, svpronin@rambler.ru.

Malkina Natalya Alekseevna.

Russia, Moscow, FSBI Scientific Center for Mental Health Med. Sciences, psychotherapist, psychiatrist: natmal@inbox.ru.

Sheshenin Vladimir Sergeevich.

Russia, Moscow, FSBI Scientific Center for Mental Health, Ph.D. Med. Sciences, Leading Researcher, natmal@inbox.ru.

Abstract. The aim of the study was to analyze some neurophysiological mechanisms of the burnout syndrome formation. It was shown that, there is a coordinated activity violation of the cerebral hemispheres, activation of the right hemisphere and violation of the emotional information transfer from the right hemisphere to the left together with this syndrome. These changes determine the clinical signs of burnout syndrome: anxiety, depression, anhedonism, and a decrease in situational criticality.

Key words: burnout syndrome, neurophysiological correlates.

В клинической картине синдрома эмоционального выгорания преобладают симптомы нарушенного эмоционального реагирования в процессе работы с людьми, которые зависят от профессионала, и который выполняет свои обязанности отстраненно, формально, с минимальными для себя физическими усилиями и совсем не прикладывая душевных сил. При этом профессионал считает себя бесконечно уставшим, ему не интересна и даже отвратительна его работа, он позиционирует себя истощенным, изнеможенным, находящимся на грани здоровья и болезни. И, зачастую, имеет психосоматические расстройства, вегетативные дисфункции, применяет неосознанные попытки самолечения в виде курения и употребления алкоголя, считает себя жертвой, депрессивен, несчастен, при этом в сфере домашнего быта и социального окружения у него тоже все плохо. И это человек, который призван оказывать помощь, поддержку, участие; вкладывать душу в свою работу. Самое интересное, что он на это и подписывался, но постепенно осознал свою полную несостоятельность, что также действует угнетающе, понижая самооценку и усиливая профессиональную несостоятельность.

Терапевтические мероприятия (психотерапия, отдых, фармакологические препараты) часто дают только кратковременный эффект, поскольку никак не влияют на механизмы развития данного синдрома.

Актуальность изучения центральных механизмов, опосредующих процесс формирования синдрома эмоционального выгорания, не вызывает сомнения.

Цель исследования: оценить некоторые нейрофизиологические механизмы формирования синдрома эмоционального выгорания.

Методы исследования.

Среди лиц «помогающих» профессий была сформирована группа, выявляющая признаки синдрома эмоционального выгорания (СЭВ) по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко», всего 16 человек, мужчины и женщины в возрасте 33-34 года. Контрольную группу составили 20 человек из числа здоровых лиц без признаков СЭВ аналогичной

возрастной и социальной группы. Было получено информированное согласие пациентов на участие в нейрофизиологических экспериментах.

Обследование включало определение функциональной асимметрии мозга, которую оценивали путем выявления ведущего глаза, уха, руки и ноги, для чего были выбраны наиболее информативные и часто встречающиеся тесты [1]. Зрительно-пространственные возможности испытуемых определяли с помощью задания на деление линий правой и левой рукой. Оценка участия правого и левого полушарий мозга в речевых функциях проведена методом двойного задания (мануально-вербальной интерференции). В качестве невербального задания использовали теппинг, выполняемый в максимальном темпе в течение 10 с отдельно правой и левой рукой, вербальное задание состояло в устном склонении в заданном падеже имен существительных с интервалом в 2 с. В ходе опыта испытуемые выполняли сначала теппинг одной, затем другой рукой, далее в той же последовательности теппинг на фоне склонения существительных. Данная процедура повторялась три раза. Исходная частота теппинга (N исх.) определялась путем усреднения данных трех замеров для каждой руки. Также определялась частота теппинга на фоне конкурентной вербальной деятельности (N нагр.). Относительное замедление теппинга (OЗ) вычислялось отдельно для каждой руки по формуле: $OЗ = 100\% \cdot (N \text{ исх.} - N \text{ нагр.}) / N \text{ исх.}$

Более тесная связь механизмов речевой деятельности с правым полушарием, доминирующим в регуляции эмоциональных процессов, исследована при оценке влияния эмоциогенности слов на воспроизведение латерализованной речевой информации. Измерялась инверсия эмоционального отражения. Математическую обработку данных проводили с использованием пакета прикладных статистических программ SPSS. Достоверность различий показателей оценивали по критерию Стьюдента (значение $p < 0,05$ расценивались как достоверные).

Результаты.

Нейрофизиологические эксперименты производились внутри двух экспериментальных групп: 1 группа – с признаками СЭВ (16 человек), 2 группа – контрольная (20 человек). Сравнительный анализ исследования функциональной асимметрии мозга показал, что в 1 группе лиц, в отличие от лиц контрольной группы, имеется значительное увеличение левых признаков моторной и сенсорной асимметрии (табл. 1).

В контрольной группе здоровых лиц отмечена асимметрия, проявляющаяся в достоверно более значительном замедлении теппинга правой по сравнению с левой рукой на фоне конкурентной вербальной деятельности. В целом для всех испытуемых интерференционное влияние речевой деятельности на показатели теппинга правой рукой сильнее, чем на показатели левой. Для лиц 1 группы было характерно достоверно большее замедление теппинга под влиянием конкурентной вербальной деятельности левой рукой, что может свидетельствовать о преобладании у них правополушарной стратегии решения вербальных и зрительно-пространственных задач, о большем вовлечении

правого полушария в осуществление несвойственных ему вербальных функций, а, следовательно, о функциональном дефиците левого полушария.

Таблица 1.

Параметры функциональной асимметрии мозга у испытуемых 1 и 2 группы

Группы	1 группа	2 группа
Асимметрия, %		
Общая (ОА)	13,8±2,7*	7,6±4,2
Моторная (МА)	14,6±2,1*	25,0±2,5
Сенсорная (СА)	1,9±4,5*	-19,9±3,9
Доля правых (ПА)	35,2±2,3	52,4±2,1
Доля левых (ЛА)	48,6±1,5*	24,8±1,5
Доля неопределенных (НА)	17,1±2,4	22,8±1,9

*—достоверность латеральных различий $P < 0,05$ по t-критерию для сопряженных значений.

При выполнении задания на деление отрезка у здоровых взрослых испытуемых наблюдается незначительное одинаковое для обеих рук смещение влево от реального центра. Выраженные латеральные различия, которые мы наблюдаем в группе 1 в этом задании (Табл. 2), являются признаком нарушения межполушарных связей.

Если усиление вербально-мануальной интерференции при выполнении моторного задания левой рукой свидетельствует о вовлечении правого полушария в речевую деятельность и об уменьшении латеральных различий функциональной асимметрии, то различия в точности деления отрезков левой и правой рукой могут свидетельствовать о нарушении парного функционирования полушарий в восприятии и моторной оценке пространственных отношений, что подтверждает нарушение согласованного функционирования полушарий мозга. Клинически это проявляется в невозможности осознанно контролировать содержание сознания, например, отношение к своему труду.

Таблица 2

Средние значения (в мм) отклонений от центра при делении отрезков правой и левой рукой в 1 и 2 группе

Испытуемые	Количество	Правая рука	Левая рука
1 группа	16	1,21±0,37	0,36±0,32*
2 группа	20	0,49±0,27	0,47±0,38

*—достоверность латеральных различий $P < 0,05$ по t-критерию для сопряженных значений.

Анализ непосредственного (Рис. 2), и отсроченного (Рис. 3) воспроизведения нейтральных и эмоциональных слов, предъявляемых в паре, показал, что у всех испытуемых эмоциональные слова воспроизводились лучше, чем нейтральные. Испытуемые 1 группы хуже воспроизводили нейтральные слова с левого уха, чем контрольные испытуемые, и лучше

воспроизводили эмоциональные слова с правого уха, при непосредственном воспроизведении. При отсроченном воспроизведении нейтральные слова воспроизводились у аддиктов преимущественно с правого уха, тогда как в контроле – с левого. Это свидетельствует о том, что перенос эмоциональных слов из правого полушария в левое, для осуществления их осознания, нарушен.

Ухудшение переноса эмоциогенной информации у аддиктов из правого полушария в левое свидетельствует о том, что информация об эмоциогенности не достигает центра речи в левом полушарии. Это приводит к диффузной активности правого полушария мозга и затруднениях в вербализации эмоциогенной значимости слова. Правое полушарие остается в состоянии эмоционального возбуждения, которое носит негативный оттенок, без критического осмысления действительной эмоциональной окраски стимула. При настрое на негатив любая информация будет восприниматься в ракурсе негативной окраски, независимо от ее тона.

На наличие нарушения межполушарного переноса эмоционально значимой информации у лиц с признаками СЭВ (1 группа) указывала также инверсия эмоционального отражения. Она выражается в том, что при предъявлении эмоциогенных слов лица из 1 группы отвечали словами-ассоциациями, имеющими эмоциональную окраску, противоположную слову-стимулу (Табл. 3).

Таблица 3

Результаты теста инверсии эмоционального отражения

Количество инверсий	Группа 1 n=16		Контроль, n = 20	
	Абс.	%	Абс.	%
6 и более инверсий	13	75	1	5
2-5 инверсий	2	20	5	25
Не более 1 инверсии	1	5	14	70

Обсуждение. Выявленные нейрофизиологические особенности у лиц, выявляющих признаки СЭВ, могут свидетельствовать об их невротизации, нарушении трудовой адаптации, возможно, переутомлении. Выявленная активация правого полушария, выражающаяся в улучшении воспроизведения эмоциогенных слов, предъявляемых в левое ухо, и нарушение переноса эмоциогенной информации из правого полушария в левое, приводит к инверсии исходных взаимоотношений полушарий головного мозга, формированию застойного очага возбуждения в правом полушарии, сосредоточении на определенном круге переживаний: своей усталости, неспособности быть успешным, негативной эмоциональной окраске своего состояния. Пространственно-временная организация психической деятельности человека в состоянии СЭВ соответствует правополушарному типу. Правополушарная стратегия энергетически более выгодна организму, т.к. лишена элементов вероятностного прогноза, не устанавливает причинно-следственных связей, обеспечивает большую свободу в манипулировании информацией и, в связи с

этим, нуждается в меньших дополнительных физиологических затратах. Это субъективное и контекстуальное восприятие мира, фиксация на негативных, в данном случае, моментах деятельности. Не исключено, что высокая активность правого полушария способствует стремлению к измененным состояниям сознания из-за отмеченного нами нарушения межполушарного переноса эмоциогенной информации (то есть вызывающей физиологические изменения, соответствующие эмоциональному переживанию), и этот факт может провоцировать алкоголизацию у лиц с СЭВ. Замечено, что при СЭВ люди неадекватно реагируют на эмоциогенный стимул, часто придают эмоциональную значимость индифферентным воздействиям. Об этом же свидетельствует выявленная у лиц с СЭВ инверсия эмоционального отражения. И, наконец, вследствие нарушения переноса вербальной эмоциогенной информации из правого в левое полушарие осознаваемость и критическое отношение к ней нарушено, что клинически проявляется подозрительностью, депрессивностью, ангедонизмом, повышенной тревожностью.

Становится понятным, почему психотерапевтические мероприятия по профилактике СЭВ мало неэффективны: эти меры только усиливают патологическую доминанту за счет фиксации на ней внимания. Психотерапевтический подход при СЭВ должен быть направлен на ликвидацию патологической доминанты и связан с активацией левого полушария, тренировкой осознанности своих желаний и намерений, обучением вероятностному прогнозированию, стимулированию эмпатии, экстраверсии, дружелюбия.

Вывод. В основе синдрома эмоционального выгорания лежат нейрофизиологические механизмы, связанные с правополушарным доминированием на фоне левополушарного дефицита, нарушением согласованной деятельности полушарий головного мозга и нарушением межполушарного переноса эмоционально значимой информации.

Библиографический список:

1. Чухрова М.Г., Леутин В.П. Аддикция: зависимое поведение (монография). Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2014. – 251 с.

ТИП ТЕМПЕРАМЕНТА КАК ОСНОВА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Чухрова Марина Геннадьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», д-р мед. наук, профессор кафедры психологии, педагогики и правоведения, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» проф. каф. общей психологии и истории психологии, mba3@ngs.ru.

Пронин Сергей Владимирович.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», канд. мед. наук, доцент кафедры социальной психологии и виктимологии, svpronin@rambler.ru.

Александрова Алла Алексеевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет, ст. преп. каф. общей психологии и истории психологии, kafedra_psi@mail.ru.

Михайлов Игорь Владимирович.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет, kafedra_psi@mail.ru.

Аннотация. Целью исследования было изучение взаимосвязи типа темперамента и стрессоустойчивости у сотрудников исправительной колонии. Показано, что наибольшей стрессоустойчивостью обладают сангвиники и холерики, в связи с экстравертированностью. Даны рекомендации психологам, курирующим работников исправительных колоний.

Ключевые слова: темперамент, экстраверсия, интроверсия, сотрудники исправительных колоний, профотбор.

TEMPERAMENT AS THE BASIS OF STRESS RESISTANCE IN THE ACTIVITIES OF THE CRIMINAL-CORRECTIVE SYSTEM'S STAFF

Chukhrova Marina Gennadievna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI HE "Novosibirsk State University of Economics and Management", Dr. Med. Sciences, Professor of Psychology, Pedagogy and Law Department, FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University" Professor of General Psychology and the History of Psychology Department, mba3@ngs.ru.

Pronin Sergey Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, FSBEI HE "Novosibirsk State Pedagogical University", Ph.D. Med. Sciences, Associate Professor of Social Psychology and Victimology Department, svpronin@rambler.ru.

Alexandrova Alla Alekseevna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI of HE "Novosibirsk State Pedagogical University, Sen, teacher of General Psychology and The History of Psychology Department, kafedra_psi@mail.ru.

Mikhailov Igor Vladimirovich.

Russia, Novosibirsk, FSBEI of HE "Novosibirsk State Pedagogical University, kafedra_psi@mail.ru.

Abstract. The aim of the research was to study the relationship between the type of temperament and stress tolerance among the correctional colony's staff. It is shown that sanguine and choleric have the greatest stress resistance in connection with extroversion. Recommendations to psychologists, who oversee workers in correctional colonies, are given.

Key words: temperament, extraversion, introversion, employees of correctional colonies, professional selection.

Учет свойств темперамента играет значимую роль в деятельности работников сфер, связанных с риском и напряжением, в связи с тем, что именно свойства темперамента являются определяющими в условиях стресса. Среди психологов бытует мнение, что взрослый человек, адаптированный в обществе, имеет, а точнее, проявляет некий стандартный тип темперамента, который несущественно отличается от усредненного темперамента коллектива. Вместе с тем, в экстремальной ситуации, при возникновении разного рода угроз, тип темперамента, его динамические характеристики, начинают проявляться в полном объеме, обеспечивая различные стратегии борьбы со стрессором. Сотрудники исправительной колонии (ИК) ежедневно подвергаются влиянию различных стрессоров, в связи с чем вопрос исследования у них свойств темперамента во взаимосвязи со стрессоустойчивостью является актуальным и значимым. Постоянные стрессовые ситуации в процессе работы в исправительной колонии создают необходимость в изучении данной проблемы [1, 2, 3, 6]. Чтобы успешно и продуктивно выполнять свои должностные обязанности, сотрудникам необходимо иметь достаточно высокий уровень стрессоустойчивости, который, предположительно, может быть обусловлен темпераментом личности.

Цель исследования: анализ взаимосвязи свойств темперамента и стрессоустойчивости у сотрудников исправительной колонии.

Материал и методы исследования. Эмпирической базой исследования послужило ФКУ «Лечебно-исправительное учреждение №10» Новосибирской области (далее – ИК). Количество испытуемых составило 45 человек, мужчины в возрасте от 25 до 45 лет со стажем работы в исправительной колонии от 5 до 19 лет. Испытуемые являются сотрудниками внутренней службы безопасности. В их обязанности входит контроль исполнения распорядка дня осужденными, предотвращение нарушений, подавление массовых беспорядков и пр. Сотрудники, участвующие в исследовании, являются дежурной суточной сменой. В ФКУ «Лечебно-исправительное учреждение №10» имеется психологическая служба, совместно с которой проводилось исследование во

время инструктажа перед заступлением на смену.

Для диагностики свойств темперамента и стрессоустойчивости были использованы следующие методики: Личностный опросник Г. Айзенка ЕРІ (Eysenck Personality Inventory) в адаптации Г.И. Шмелева; «Бостонский тест на стрессоустойчивость»; Тест на определение стрессоустойчивости личности (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова) [4, 5].

Результаты и обсуждение.

Применение личностного опросника Г. Айзенка показало следующие результаты. После проведения качественного анализа по шкале экстраверсии выявлено: 22 человека (48%) являются экстравертами, т.е. ориентированы на окружающих и взаимодействие с ними. Они общительны, импульсивны, склонны к риску. 14 человек (31%) являются потенциальными экстравертами и 9 сотрудников колонии (21%) – амбиверты (люди, тип личности которых находится между интровертами и экстравертами). По шкале нейротизма: 27 сотрудников колонии (60%) являются конкордантами, т.е. эмоционально стабильными людьми, спокойными и уравновешенными. 18 опрошенных (40%) являются нормостениками, которым присуща средняя эмоциональная устойчивость. В совокупности были выделены следующие типы темпераментов (рис. 1).

В группе опрошенных сотрудников преобладают сангвиники – 25 человек (56%). Данный темперамент характеризуется достаточно легким процессом вступления в контакт с посторонними людьми, может поддержать любой разговор и внимательно выслушать говорящего, что делает его превосходным собеседником. Для них подходит работа с активной физической и умственной деятельностью. Отличаются отсутствием скованности и сдержанности с посторонними людьми; большой выносливостью и отличной работоспособностью; высоким уровнем самообладания и стрессоустойчивости; выразительной мимикой. Холерики составляют 13 человек (28% от числа опрошенных). Для них характерна импульсивность, непостоянство, некоторый эгоизм и несдержанность, вспыльчивость. Холерики очень принципиальны, активны, четко идут к поставленной цели, если она действительно им необходима. Флегматики присутствуют в количестве 4 человек (9%). Их характеризует сравнительно низкий уровень активности, стойкость, медлительность и спокойствие. Меланхолики присутствуют в количестве 3 человек (7%). Данному типу темперамента присуща стеснительность, как в движениях, так и в действиях, решениях, поступках, эти люди не любят большие скопления людей, у них низкий энергетический потенциал, они быстро устают, погружены в свои мысли, но очень чувствительны, подозрительны, внимательны к мелочам и недоверчивы.

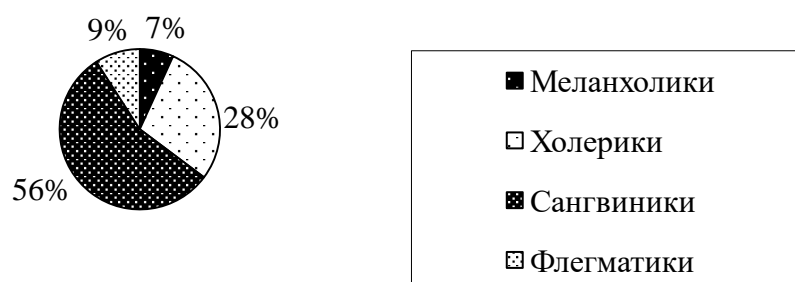

Рис.1. Доля распределения испытуемых по типам темперамента

Данные, полученные при обработке Бостонского теста на стрессоустойчивость представлены на рис. 2.

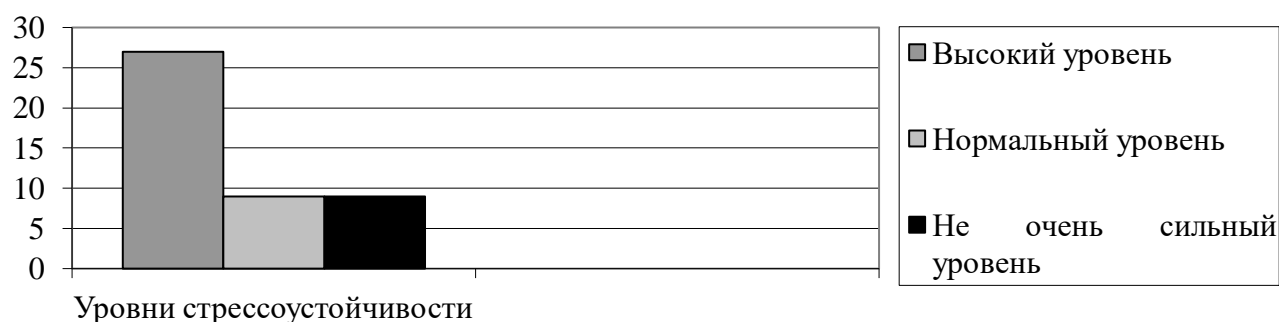

Рис.2. Распределение испытуемых по уровням стрессоустойчивости

Данные показывают, что у 27 человек (60%) работников колонии высокий уровень стрессоустойчивости, нормальная стрессоустойчивость выявлена у 9 человек (20%), что говорит о способности данных людей выдерживать эмоциональное напряжение без особого вреда для психики и здоровья. Среднюю и ниже средней устойчивость к стрессам имеют 9 человек (20%). Стрессовые ситуации переносятся ими с определенными трудностями, сопровождающимся как риском для собственного здоровья, так и влияющими на продуктивность деятельности. Это группа риска, которая нуждается во внимании со стороны психологов, им необходима помощь в повышении уровня стрессоустойчивости в виде бесед, тренингов и т.д.

По данным теста на определение стрессоустойчивости личности (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова) получены аналогичные результаты (табл. 1).

Таблица 1.

Результаты теста на определение стрессоустойчивости личности

Показатели	Кол-во человек
45-42 (уровень стрессоустойчивости ниже среднего)	4
41-38 (уровень стрессоустойчивости средний)	13
37-34 (уровень стрессоустойчивости чуть выше среднего)	4
33-30 (уровень стрессоустойчивости выше среднего)	24

Из данных табл. 1 следует, что 4 человека (10%) среди опрошенных сотрудников имеют уровень стрессоустойчивости ниже среднего, 13 человек (30%) – средний уровень, 4 сотрудника (10%) – уровень чуть выше среднего, и 24 человека – 50% сотрудников имеют уровень стрессоустойчивости выше среднего. Из этого следует, что лишь 10% опрошенных сотрудников имеют недостаточный для работы в исправительной колонии уровень стрессоустойчивости. 90% опрошенных способны переносить стрессовые ситуации без вреда для организма и для общего дела. В целом, стрессоустойчивость у сотрудников ИК средняя и выше среднего.

Следующим шагом стало выявление взаимосвязи свойств темперамента и стрессоустойчивости у испытуемых. С этой целью был проведен корреляционный анализ с использованием критерия rs- Спирмена.

В таблице 2 представлена оценка взаимосвязи свойств темперамента и стрессоустойчивости у сотрудников исправительной колонии: между показателями личностного опросника Г. Айзенка ЕРІ в адаптации Г.И. Шмелева, «Бостонского теста на стрессоустойчивость» и теста на определение стрессоустойчивости личности (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова). Зафиксировано 5 значимых взаимосвязей, из которых три - на 1% уровне значимости и две – на 5%.

Таблица 2.

Оценка взаимосвязи свойств темперамента и стрессоустойчивости у сотрудников исправительной колонии

Исследуемые параметры	Значение критерия	Уровень значимости
«Уровень стрессоустойчивости» и «Флегматик»	0,201*	0,05
«Уровень стрессоустойчивости» и «Холерик»	0,441**	0,01
«Уровень стрессоустойчивости» и «Сангвиник»	0,469**	0,01
«Уровень стрессоустойчивости» и «Интраверсия»	0,205*	0,05
«Уровень стрессоустойчивости» и «Экстраверсия»	0,466**	0,01

Примечание:

** - уровень значимости при $p \leq 0,01$.

* - уровень значимости при $p \leq 0,05$.

Между показателями переменных «Уровень стрессоустойчивости» и тип темперамента «Флегматик» ($rs=0,201$ при $p \leq 0,05$) была обнаружена слабая взаимосвязь. С одной стороны, флегматики не подвержены эмоциональным вспышкам, они редко выходят из себя и встречают трудности с холодной головой, т.е. их сильными чертами, позволяющими быть устойчивыми к стрессу, являются уравновешенность, спокойствие, их нелегко вывести из себя, задеть эмоционально. С другой стороны, флегматики любят стабильность и плохо переносят любые изменения, с трудом к ним адаптируются. Отрицательными качествами флегматика для работы в ИК является их медленная скорость реакции, недостаточная наблюдательность, медленная включаемость в проблему, ригидность и торпидность.

Достаточно сильная взаимосвязь была обнаружена между показателями «Уровень стрессоустойчивости» и типом темперамента «Холерик» ($rs=0,441$,

при $p = 0,01$). Такие испытуемые энергичны, активны, напористы, с хорошим энергетическим потенциалом, однако легко выходят из себя, раздражаются по пустякам и не контролируют свои эмоции. Можно утверждать, что при возникновении проблемы холерики быстро ориентируются, предпримут активные действия, однако, могут допустить резкость, раздражительность, эмоциональную несдержанность, что приведет к эскалации конфликта. Способность очень быстро реагировать на любые изменения часто не дает им возможности объективно оценить поступки людей (сослуживцев, осужденных). Все это является почвой для возникновения конфликтных ситуаций. Холерики часто могут сами провоцировать конфликты, им скучно, если все вокруг спокойно. Вместе с тем, холерики наблюдательны, подозрительны, имеют быструю скорость реакции, в проблеме способны увидеть суть и не застревать на мелочах; они способны управлять людьми и не теряют самообладания в экстремальной ситуации.

Наиболее сильная связь была обнаружена между показателем «Уровень стрессоустойчивости» и типом темперамента «Сангвиник» ($r_s = 0,469$, при $p = 0,01$). Сангвиники склонны адекватно оценивать свои силы, спокойно и обстоятельно реагировать на внешние стрессовые ситуации, способны толерантно относиться к другим людям, общительны. Таким сотрудникам ИК свойственно контролировать свои эмоции, быстро и правильно принимать решения в сложившихся ситуациях, быстро осваиваться в новых обстоятельствах. Сангвиники неконфликтны, доброжелательны, способны погасить напряжение, никогда не проявляют излишней агрессивности. Вероятно, это наиболее оптимальный тип для работы в ИК.

Выявлена слабая взаимосвязь ($r_s = 0,205$, при $p \leq 0,05$) между показателями «Уровень стрессоустойчивости» и «Интроверсия», которая указывает на возможность специфической стратегии совладания со стрессом у работников-интровертов: уход в себя, депрессивные переживания, замкнутость, необщительность, избегание контактов. Т.е. сотрудники-интроверты в стрессовой ситуации предпочтут погрузиться в свои мысли, оградив себя тем самым от негативных эмоций и контактов с окружающими, что является нежелательным в условиях ИК.

Достаточно сильная взаимосвязь была обнаружена между показателями «Уровень стрессоустойчивости» и показателем «Экстраверсия» ($r_s = 0,466$, при $p = 0,01$). Такие испытуемые хорошо разбираются в людях, внимательны к окружающим, наблюдательны, проявляют активность, импульсивность, склонность к риску в стрессовых ситуациях (например, при конфликте с осужденным, где необходимы быстрые реакции, такие работники будут наиболее эффективны, они имеют стремление и способности уговорить, «подавить разговором», убедить и пр.). Экстраверсия характерна для холериков и сангвиников, и вполне закономерно, что эти типы темперамента выявляют наиболее высокую стрессоустойчивость в условиях работы в ИК, тогда как от интровертов меланхоликов и флегматиков в условиях ИК следует ожидать меньшую продуктивность.

Таким образом, уровень стрессоустойчивости так или иначе связан с типом темперамента, можно сказать, что тип темперамента определяет стрессоустойчивость в условиях ИК

Заключение. Проведенное исследование показывает, что от темперамента зависит результативность трудовой деятельности, которой достигают работники в процессе выполнения своих обязанностей. Именно от темперамента зависит восприятие различных факторов, определяющих уровень нервно-психического напряжения [2, 6]. Выявлено, что практически все четыре типа темперамента могут так или иначе справляться со стрессами в условиях работы в ИК. Однако, и это очевидно, успешность деятельности достигается разными путями. Для психолога-консультанта, курирующего сотрудников ИК, необходимо учитывать индивидуальные стратегии борьбы со стрессом, проистекающие из особенностей темперамента, и выстраивать стратегии психологической поддержки в русле этих особенностей.

Библиографический список:

1. Бережнова Н.Д. Социально-психологические факторы малоэффективности профессиональной деятельности в пенитенциарной системе // Представительная власть. – 2013. – № 1. – С. 38–39.
2. Бодров В.А., Обознов А.А. Система психической регуляции стрессоустойчивости человека-оператора // Психологический журнал. – 2015. – Т.21. – № 4. – С. 32.
3. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.
4. Проблемы и перспективы профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел / Е.А. Москалева. – М., 2012. – 316 с.
5. Психологическая диагностика / под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. – М., 2015. – 612 с.
6. Фомичева М. А. Причины возникновения депрессивного состояния у сотрудников УИС // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – №3 (27). – С. 86–87.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И ПРОЯВЛЕНИЙ СИНДРОМА
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ
РАБОТНИКОВ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА**

Юшкова Лариса Ананьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», доцент кафедры общей психологии и истории психологии; «Сибирский государственный университет путей сообщений», доцент кафедры государственного и муниципального управления, yushkova_1@mail.ru.

Аннотация. В статье предпринята попытка выявления взаимосвязи личностных черт и проявлений синдрома эмоционального выгорания медицинских работников во взрослом возрасте. Исследование показало, что для большей части медицинских работников характерна готовность к сотрудничеству, приспособляемость, внимание к людям, готовность к совместной работе. Также для большей части медицинских работников характерен средний уровень эмпатических способностей и выраженная фаза резистенции. В статье представлены достоверные взаимосвязи между личностными чертами и проявлениями синдрома эмоционального выгорания

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, личностные черты, медицинские работники.

**RELATIONSHIP OF PERSONAL FEATURES
AND MANIFESTATIONS OF THE EMOTIONAL BURN
OUT SYNDROME IN MEDICAL ADULTS STAFF**

Yushkova Larisa Ananyevna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University, Siberian Transport University, yushkova_1@mail.ru.

Abstract: The authors of the article attempts to identify the relationship of personality traits and burnout syndrome manifestations of medical workers in adulthood. The study showed that most of the medical workers were characterized by a willingness to cooperate, adaptability, attention to people, willingness to work together. Also, for the majority of medical workers were characteristic by an average level of empathic abilities and a pronounced phase of resistance. The article presents reliable relationships between personality traits and manifestations of burnout syndrome

Key words: burnout syndrome, personality traits, medical professionals.

Профессиональная деятельность медицинских работников насыщена множеством стрессогенных факторов. Медицинские работники подвергаются

воздействию стресса, обусловленному большим объемом коммуникаций, высоким уровнем социальных и профессиональных требований. Работа в режиме внешнего и внутреннего контроля неизбежно приводит к повышению эмоционального напряжения и истощению психических ресурсов. Именно с неблагоприятным нервно-психическим состоянием медицинских работников многие исследователи связывают большой процент в этой профессиональной группе хронических заболеваний нервной, сердечно-сосудистой, иммунной и пищеварительной систем, органов дыхания и др. [2, 3, 4, 6, 7, 8].

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи личностных черт и синдрома эмоционального выгорания.

В данной работе мы выдвинули гипотезу: существует взаимосвязь между личностными чертами и синдромом эмоционального выгорания у медицинских работников.

База исследования: ГБУЗ Новосибирской области «Городская клиническая больница №1». Выборку составили 100 медицинских работников от 38 до 49 лет.

Организованное и проведенное исследование состояло из трех этапов.

Первый этап предполагал подбор методик и диагностику. С целью исследования личностных черт была использована методика «Многофакторный личностный опросник» (Р. Кеттелл). Для изучения синдрома эмоционального выгорания применялись методики оценки синдрома эмоционального выгорания (В.В. Бойко) и диагностики уровня эмпатических способностей (В.В. Бойко).

На втором этапе проводилось выявление взаимосвязи личностных черт и проявлений синдрома эмоционального выгорания с использованием г-критерия Спирмена.

На третьем этапе осуществлялись анализ и интерпретация полученных данных.

На рисунке 1 приведен усредненный профиль по результатам методики «Многофакторный личностный опросник» (Р. Кеттелл).

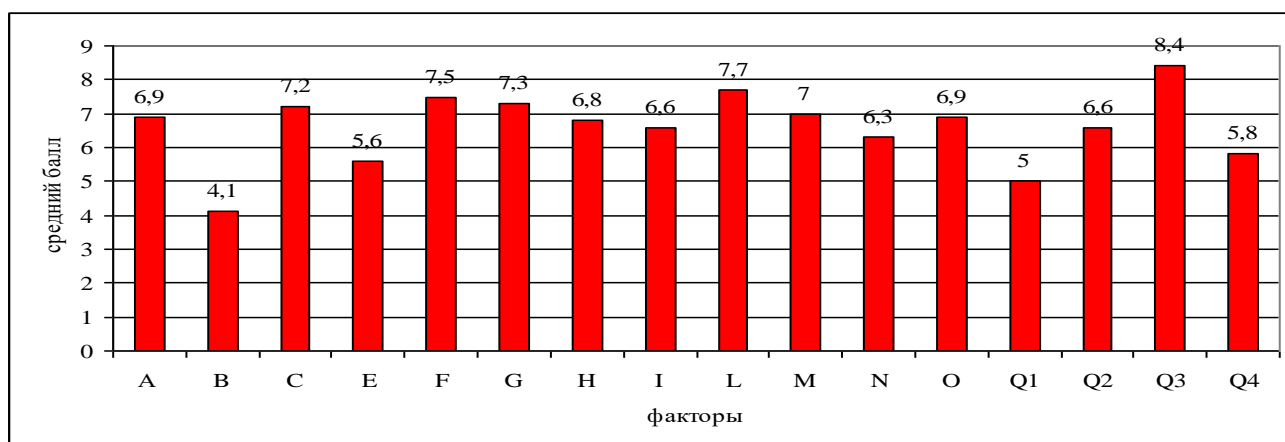

Рис. 1. Усредненный профиль по результатам методики «Многофакторный личностный опросник» (Р. Кеттелл)

Опишем полученные результаты по каждому фактору.

Фактор А: «замкнутость – общительность»: (6,9±2,4) высокие показатели по данному фактору характеризуют медицинских работников как эмоционально выразительных, общительных, добросердечных, внимательных, открытых, отзывчивых, готовых к сотрудничеству и непринужденных в поведении.

Фактор В: «интеллект»: (4,1±1,4) большинство показало сниженную оперативность мышления и недостаточный уровень общей вербальной культуры.

Фактор С: «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность»: (7,2±1,9) у большинства эмоциональная устойчивость и выдержанность, ориентированность на реальность, неподатливость чувствам.

Фактор Е: «подчиненность – доминантность»: (5,6±1,9) консервативность, уважение к традиционным идеям, осторожность к новому, ориентированность на соблюдение требований старших и товарищей, традиционализм.

Фактор F: «сдержанность – экспрессивность»: (7,5±2,3) организованность, контроль, забота о социальной репутации, соблюдению моральных требований.

Фактор G: «низкая – высокая нормативность поведения»: (7,3±2,3) зависимость поведения от обстоятельств и случайных факторов, пассивность, склонность ориентироваться на групповые нормы, потребность в поддержке.

Фактор H: «робость – смелость»: (6,8±2,2) медицинские работники показали высокие баллы по данному фактору, что свидетельствует об их смелости, предприимчивости и активности.

Фактор I: «жесткость – чувствительность»: (6,6±2,1) склонность к эмпатии, физическая и умственная утонченность, склонные к рефлексии.

Фактор L: «доверчивость – подозрительность»: (7,7±1,5) эгоцентричность, настороженность к людям; склонность к ревности, раздражительность.

Фактор M: «практичность – мечтательность»: (7,0±1,9) погруженность в себя, непрактичность, поглощенность идеями, развитость творческого воображения и выраженную индивидуальность.

Фактор N: «прямолинейность – дипломатичность»: (6,3±2,0) дисциплинированность, пронципальность, тактическое мастерство личности.

Фактор O: «спокойствие – тревожность»: (6,9±2,7) беспокойство, озабоченность, ранимость, подверженность настроению, страх, неуверенность в себе, склонность к предчувствиям, чувство вины и недовольство собой.

Фактор Q1: «консерватизм – радикализм»: (5,0±2,8) консервативность, устойчивость к традициям, сомнения в новых идеях и принципах, узость интеллектуальных интересов, ориентация на конкретную реальную деятельность.

Фактор Q2: «конформизм – нонконформизм»: (6,6±1,9) зависимость от мнения и требований группы, конформное поведение.

Фактор Q3: «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль»: $(8,4 \pm 1,2)$ целенаправленность, сильная воля, умение контролировать свои эмоции и поведение.

Фактор Q4: «расслабленность – напряженность»: $(5,8 \pm 1,2)$ собранность, энергичность, напряженность, фрустрированность, раздражительность.

Итак, для большинства медицинских работников характерны высокий уровень напряженности и тревожности, конформное поведение, консерватизм, высокая нормативность поведения, подчиненность, экспрессивность.

Усредненные результаты, полученные с помощью «Личностного опросника ЕРІ» (Г. Айзенк) представлены на рисунке 2.

Полученные результаты показывают, что в целом для выборки характерна умеренная экстраверсия $(13,1 \pm 4,6)$ и средняя эмоциональная устойчивость $(13,2 \pm 4,2)$.

Средние показатели выраженности фаз эмоционального выгорания, полученные по методике оценки синдрома эмоционального выгорания (В. В. Бойко) представлены на рисунке 2.

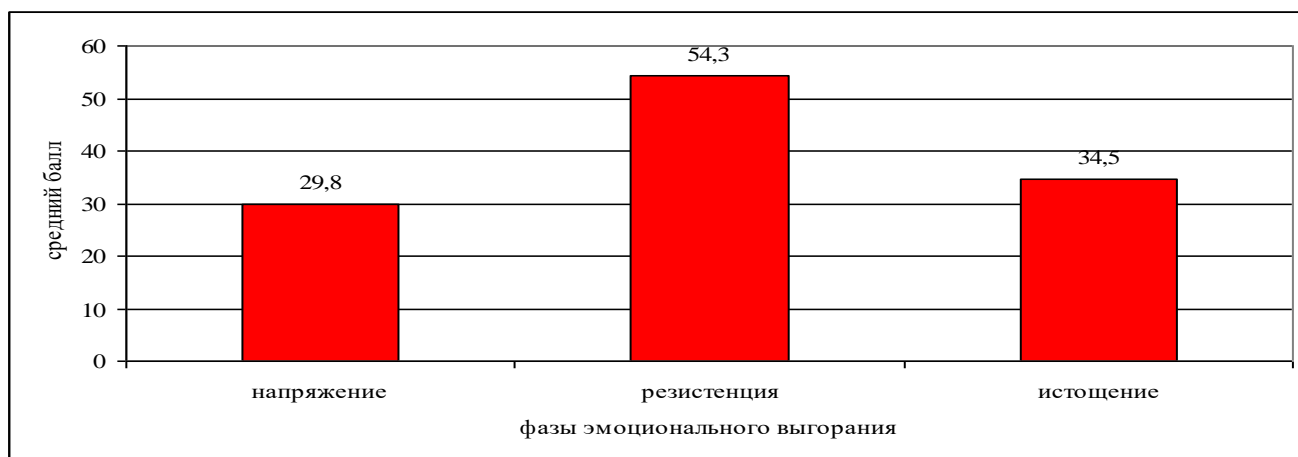

Рис. 2. Усредненный профиль по результатам методики оценки синдрома эмоционального выгорания (В. В. Бойко)

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у медицинских работников фазы напряжения $(29,8 \pm 18)$ и истощения $(34,5 \pm 22,6)$ еще не сформировались, а фаза резистенции $(54,3 \pm 18,9)$ находится в стадии формирования, которая выражается неадекватным избирательным эмоциональным реагированием, эмоционально-нравственной дезориентацией, расширением сферы экономии эмоций и редукицией профессиональных обязанностей.

Результаты диагностики уровня эмпатических способностей (В. В. Бойко) представлены на рисунке 5.

Наибольшие показатели в нашей выборке медицинских работников отмечены по шкале «эмоциональный канал эмпатии» $(5,2 \pm 1,0)$. Эмоциональная отзывчивость в данном случае становится средством «вхождения» в энергетическое поле партнера (пациента или коллеги).

Средний балл по шкале «установки, способствующие эмпатии» равен $4,5 \pm 1,0$, что свидетельствует о том, что эффективность эмпатии, вероятно,

снижается, если человек старается избегать личных контактов, считает неуместным проявлять любопытство к другой личности, или убедил себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих.

Рациональный канал эмпатии ($3 \pm 1,0$) свидетельствует об умеренно выраженной направленности внимания, восприятия и мышления личности на сущность любого другого человека – на его состояние, поведение.

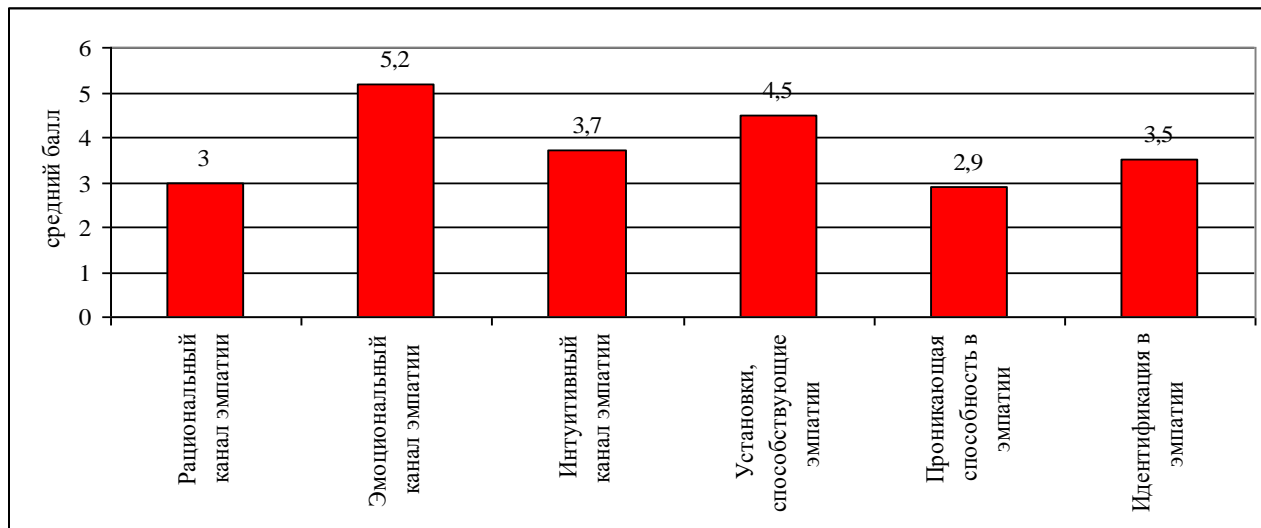

Рис. 3. Усредненный профиль по результатам методики диагностики уровня эмпатических способностей (В. В. Бойко)

Наименьшие показатели зафиксированы по шкале «проникающая способность в эмпатии» ($2,9 \pm 0,7$), это значит, что атмосфера напряженности, неестественности, подозрительности препятствует раскрытию и эмпатическому постижению.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что для большей части медицинских работников нашей выборки характерна готовность к сотрудничеству, приспособляемость, внимание к людям, готовность к совместной работе. Также для большей части медицинских работников характерен средний уровень эмпатических способностей и выраженная фаза резистенции синдрома эмоционального выгорания.

С целью доказательства предположения о взаимосвязи личностных черт и проявлений синдрома эмоционального выгорания мы применили t -критерий Спирмена, так как данные измерены в шкале порядка и имеют связанных рангов менее 10%.

На рисунках 4–7 представлено графическое изображение значимых корреляционных связей.

В результате применения корреляционного анализа были обнаружены достоверные взаимосвязи между личностными чертами и проявлениями синдрома эмоционального выгорания. Полученные положительные значимые взаимосвязи между фазой напряжения и такими факторами как «замкнутость» ($r = 0,352$ при $p = 0,000$), «подозрительность» ($r = 0,453$ при $p = 0,000$), «тревожность» ($r = 0,471$ при $p = 0,000$), «нонконформизм» ($r = 0,238$ при $p = 0,017$) и «напряженность» ($r = 0,223$ при $p = 0,026$) демонстрируют, что при выраженности данных личностных черт имеется повышенный уровень выраженности проявлений такого проявления синдрома эмоционального выгорания как напряжение.

Рис. 4. Корреляционная схема напряжения и личностных черт

Полученные отрицательные значимые взаимосвязи между фазой напряжения и такими факторами как «эмоциональная стабильность» ($r = -0,423$ при $p = 0,000$), «высокий самоконтроль» ($r = -0,284$ при $p = 0,004$), «интуитивный канал эмпатии» ($r = -0,279$ при $p = 0,005$) свидетельствует о том, что чем выше у медицинских работников нашей выборки показатели эмоциональной стабильности, высокого самоконтроля и интуитивного канала эмпатии, тем менее выражены проявления такого симптома эмоционального выгорания как напряжение.

В результаты корреляционного анализа были зафиксированы значимые положительные взаимосвязи между фазой синдрома эмоционального выгорания резистенция и такими факторами как «доверчивость – подозрительность» ($r = 0,783$ при $p = 0,000$), «прямолинейность – дипломатичность» ($r = 0,327$ при $p = 0,001$), «спокойствие – тревожность» ($r = 0,330$ при $p = 0,001$). Следовательно, чем выше показатели подозрительности, дипломатичности и тревожности, тем выше проявления резистенции.

Полученные отрицательные значимые взаимосвязи между фазой резистенции и такими факторами как «эмоциональная стабильность» ($r = -0,211$ при $p = 0,000$), «высокий самоконтроль» ($r = -0,214$ при $p = 0,033$) и «интуитивный канал эмпатии» ($r = -0,244$ при $p = 0,015$) свидетельствует о том, что чем выше у медицинских работников нашей выборки показатели эмоциональной стабильности, высокого самоконтроля и интуитивного канала эмпатии, тем менее выражены проявления резистенции как симптома эмоционального выгорания.

Рис. 5. Корреляционная схема резистенции и личностных черт

В результате корреляционного анализа были зафиксированы значимые положительные взаимосвязи между истощением как фазой синдрома эмоционального выгорания и такими факторами как «доверчивость – подозрительность» ($r = 0,710$ при $p = 0,000$), «прямолинейность – дипломатичность» ($r = 0,273$ при $p = 0,006$), «спокойствие – тревожность» ($r = 0,474$ при $p = 0,000$).

Рис. 6. Корреляционная схема истощения и личностных черт

Следовательно, высокие показатели подозрительности, дипломатичности и тревожности у медицинских работников влекут за собой повышение проявлений истощения.

Значимые отрицательные взаимосвязи зафиксированы между истощением как фазой синдрома эмоционального выгорания и такими факторами как «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность» ($r = -0,357$ при $p = 0,000$), «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль» ($r = -0,382$ при $p = 0,000$), «интуитивный канал эмпатии» ($r = -0,218$ при $p = 0,030$). Это говорит о том, что чем выше у медицинских работников показатели эмоциональной стабильности, высокого самоконтроля и интуитивного канала эмпатии, тем менее выражены проявления такого симптома эмоционального выгорания как истощения.

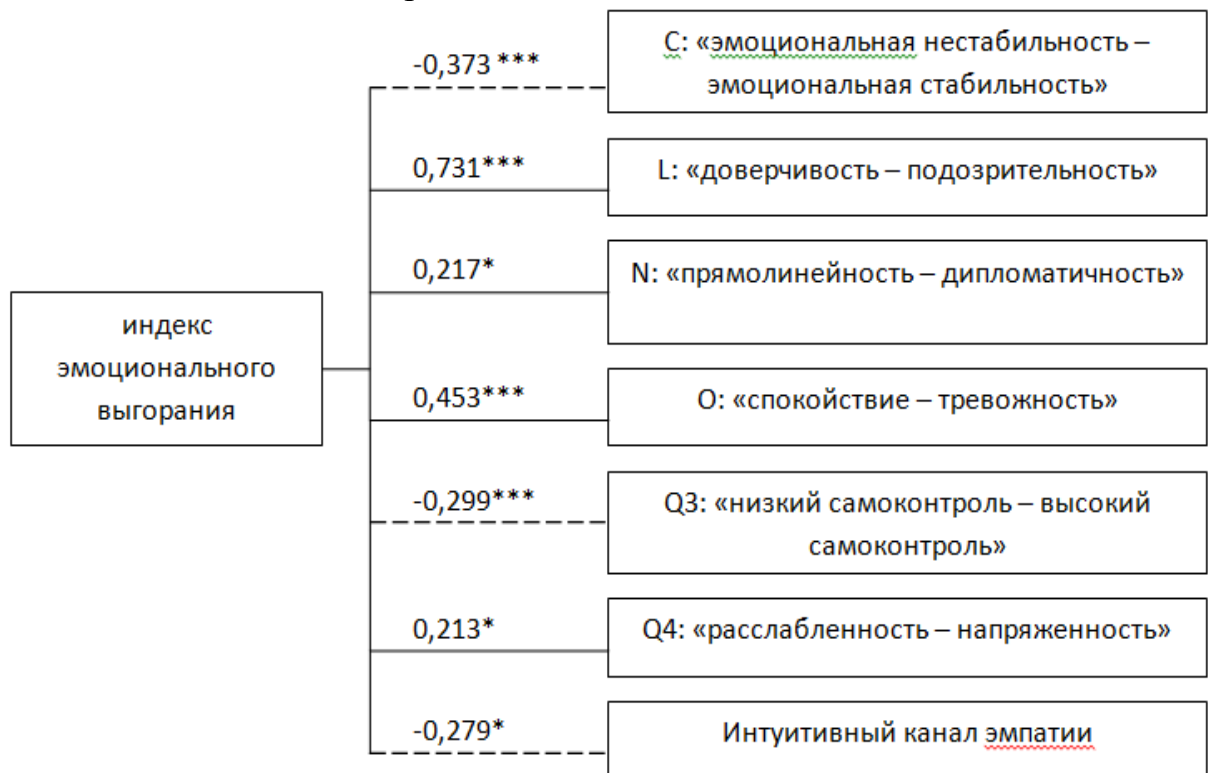

Рис. 7. Корреляционная схема индекса эмоционального выгорания и личностных черт

Полученные положительные значимые взаимосвязи между индексом эмоционального выгорания и такими факторами как «подозрительность» ($r = 0,731$ при $p = 0,000$), «дипломатичность» ($r = 0,217$ при $p = 0,030$), «тревожность» ($r = 0,453$ при $p = 0,000$), «напряженность» ($r = 0,213$ при $p = 0,033$) демонстрируют, что при выраженности данных личностных черт имеется повышенный уровень индекса эмоционального выгорания.

Также имеются значимые отрицательные взаимосвязи между индексом эмоционального выгорания и такими факторами как «эмоциональная стабильность» ($r = -0,373$ при $p = 0,000$), «высокий самоконтроль» ($r = -0,299$ при $p = 0,003$), «интуитивный канал эмпатии» ($r = -0,279$ при $p = 0,005$). Следовательно, чем выше показатели эмоциональной стабильности, высокого самоконтроля и интуитивного канала эмпатии у медицинских работников, тем меньше индекс эмоционального выгорания.

Таким образом, результаты проведенного нами эмпирического исследования позволили подтвердить гипотезу о том, что существует взаимосвязь между личностными чертами и синдромом эмоционального выгорания у медицинских работников взрослого возраста.

Практическая значимость результатов данного исследования связана с определением направления работы по психологическому сопровождению и коррекции медицинских работников. Выявленная структурно-содержательная характеристика личностных черт и проявлений синдрома эмоционального выгорания медицинских работников взрослого возраста позволяет разработать мероприятия для снижения проявлений синдрома эмоционального выгорания. Также результаты нашей работы могут быть использованы психологами при работе с медицинскими работниками.

Исследование показало, что для большей части медицинских работников характерна готовность к сотрудничеству, приспособляемость, внимание к людям, готовность к совместной работе. Также для большей части медицинских работников характерен средний уровень эмпатических способностей и выраженная фаза резистенции.

В работе были обнаружены достоверные взаимосвязи между личностными чертами и проявлениями синдрома эмоционального выгорания. Полученные положительные значимые взаимосвязи между фазой напряжения и замкнутостью, подозрительностью, тревожностью, нонконформизмом и напряженностью демонстрируют, что при выраженности данных личностных черт имеется повышенный уровень выраженности проявлений напряжения как симптома синдрома эмоционального выгорания. Полученные отрицательные значимые взаимосвязи между фазой напряжения и факторами «эмоциональная стабильность», «высокий самоконтроль», «интуитивный канал эмпатии» свидетельствует о том, что чем выше у медицинских работников показатели эмоциональной стабильности, высокого самоконтроля и интуитивного канала эмпатии, тем менее выражены проявления такого симптома эмоционального выгорания как напряжение.

Из результатов корреляционного анализа следует, чем выше показатели подозрительности, дипломатичности и тревожности, тем выше проявления резистенции. Полученные отрицательные значимые взаимосвязи между фазой резистенции и факторами «эмоциональная стабильность», «высокий самоконтроль» и «интуитивный канал эмпатии» свидетельствует о том, что чем выше показатели эмоциональной стабильности, высокого самоконтроля и интуитивного канала эмпатии, тем менее выражены проявления такого симптома эмоционального выгорания как резистенция.

Значимые положительные взаимосвязи между такой фазой синдрома эмоционального выгорания как истощение и факторами: «доверчивость – подозрительность», «прямолинейность – дипломатичность», «спокойствие – тревожность». Следовательно, высокие показатели подозрительности, дипломатичности и тревожности у медицинских работников влекут за собой повышение проявлений истощения. Значимые отрицательные взаимосвязи зафиксированы между такой фазой синдрома эмоционального выгорания как

истощение и такими факторами как «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность», «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль», «интуитивный канал эмпатии». Это говорит о том, что чем выше у медицинских работников показатели эмоциональной стабильности, высокого самоконтроля и интуитивного канала эмпатии, тем менее выражены проявления такого симптома эмоционального выгорания как истощения.

Полученные положительные значимые взаимосвязи между индексом эмоционального выгорания и такими факторами как «подозрительность», «дипломатичность», «тревожность», «напряженность» демонстрируют, что при выраженности данных личностных черт имеется повышенный уровень индекса эмоционального выгорания. Также чем выше у медицинских работников эмоциональная стабильность, выше самоконтроль и интуитивный канал эмпатии, тем меньше проявлений синдрома эмоционального выгорания.

Библиографический список:

1. Большакова Т.В. Исследование нервно-психического напряжения врачей хирургического профиля // Ярославский психологический вестник. Вып.5. – Ярославль, 2009.
2. Бутвиловский А.В., Кармалькова Е.А. Психология конфликта и врач // Военная медицина. – 2013. – № 2 (27). – С. 33–35.
3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
4. Иванченко В.А. Специфика проявления синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников участковой службы // Science Time. – 2015. – № 1 (13). – С. 162–166.
5. Попова О.С. Эмоциональное выгорание у медицинских работников // Аспирант. – 2015. – № 52 (10). – С. 23–24.

ПРИМЕНЕНИЕ КСЕНОНА В ТЕРАПИИ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫХ РАССТРОЙСТВ

Новикова Марина Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский федеральный центр нейрохирургии врач анестезиологи-реаниматолог, канд. мед. наук, arina7891@mail.ru.

Аннотация. В статье приводятся данные о высокой эффективности применения ингаляций ксеноном в терапии аффективных расстройств и соматовегетативных проявлений.

Ключевые слова: ксенон, терапия психоэмоциональных расстройств.

APPLICATION OF XENON IN THE THERAPY OF PSYCHO-EMOTIONAL DISORDERS

Novikova Marina Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk Federal Center for Neurosurgery Anesthesiologists-resuscitator, Ph.D. Med. Sciences, arina7891@mail.ru

Abstract. The article provides data on the high efficiency of xenon inhalation in the treatment of affective disorders and summative-vegetative manifestations.

Key words: xenon, therapy of psychoemotional disorders.

Серьезной проблемой современного общества является отчетливая тенденция к росту нервно-психических и психосоматических расстройств. По данным Всемирной организации здравоохранения, эмоциональный стресс является неспецифической основой около 70% заболеваний, в частности, связанных со стрессом, психических расстройств невротического уровня (тревожные, тревожно-фобические, депрессивные расстройства), неизбежно приводящие к снижению работоспособности и ухудшению качества жизни, уходу в алкогольную, наркотическую и другие виды зависимостей. Отдельно стоит синдром эмоционального выгорания, возникновение которого напрямую связывают с условиями трудовой деятельности [1]. Все это серьезно влияет на качество жизни и адаптационные возможности пациента, поскольку может привести к снижению профессионального статуса с вынужденной сменой работы, распаду семьи и даже полной инвалидизации.

Поэтому поиск новых методов лечения, поиск препаратов в лечении психических расстройств невротического уровня представляется актуальным на сегодняшний день. Препарат или метод должны обладать быстрым достижением терапевтического эффекта, особенно при тяжелом и среднетяжелом уровне расстройства (эффект от антидепрессантов ожидается не ранее чем через 3-4 недели), преодоление фармакорезистентности, снижение

фармакологической нагрузки, побочных эффектов от применяемых препаратов (высокая вероятность развития зависимости от транквилизаторов).

Одним из инновационных подходов к коррекции различных стресс-индуцированных расстройств является ингаляционное использование терапевтических доз медицинского ксенона. Ксенон благодаря своим уникальным физико-химическим свойствам благородного газа находит все более широкое применение в медицине. Он открывает новые горизонты в медико-биологической практике, поскольку сочетает низкую токсичность с возможностью растворяться в биологических жидкостях и клеточных мембранах, осуществлять воздействие на обменные и клеточные процессы посредством физических и биофизических механизмов.

Основными задачами ксенонотерапии являются облегчение психического состояния пациентов, купирование патологических реакций на болезнь, гармонизация системы отношений личности больного применительно к его актуальному состоянию, создание мотивации к адекватному поведению, необходимому для качественного образа жизни. Терапия должна быть динамичной, краткосрочной. Ксенонотерапия полностью соответствует данным требованиям.

Приводим данные исследования, проведенного в ФГБУ «Клинический санаторий Барвиха» при управлении делами президента РФ. В течение 7 месяцев в санатории «Барвиха» проведено 300 ингаляций ксенона у 40 пациентов (10 женщин, 30 мужчин), возраст от 35–74 лет. Особый интерес вызывало действие ксенона на группу лиц, работающих в профессиях, связанных с опасностью для жизни. Эта группа изучалась более детально. В исследование включались лица в среднем возрасте от 33 до 42 лет мужского пола с давностью аффективных расстройств от 3 месяцев до 4 лет. В исследование приняло участие 15 человек, из них 5 человек – профессиональные спортсмены, 1 человек – тренер сборной команды по хоккею, 3 человека – летчики гражданской авиации, 4 человека – работники силовых структур, 2 человека – военнослужащие. У 40% испытуемых наблюдались тревожные расстройства с выраженной вегетативной симптоматикой в виде гипергидроза, тахикардии, дискомфорта в области сердца, ощущения нехватки воздуха, головных болей, слабости, тошноты, кишечной дискинезии, у 30% отмечалась депрессия, 20% пациентов имели астенический синдром. Для проведения терапевтических процедур применяли разрешенную Росздравнадзором медицинскую технологию ФС № 2010/227 «Метод коррекции острых и хронических стрессовых расстройств, основанный на ингаляции терапевтических доз медицинского ксенона марки КсеМед®» [2].

При изучении спектра терапевтической эффективности применяемых схем лечения использовались шкалы общего клинического впечатления, динамики психопатологических и вегетативных проявлений, шкала депрессии Гамильтона:

– Шкала оценки психопатологических проявлений включала оценку выраженности тревоги, страха, нарушения сна, изменение настроения, раздражительности, тоски, отсутствия желаний, чувства неудовлетворенности собой.

– Шкала динамики соматовегетативных нарушений отражала степень вегетативной дисфункции. При этом оценивались наличие и выраженность дискомфортных ощущений в области сердца, тахикардии, ощущения нехватки воздуха, гипергидроза, колебания артериального давления, отсутствие аппетита, мышечные боли, кишечные дискинезии, неприятные ощущения в голове, слабость, вялость.

– Шкала динамики аффективных, невротоподобных и психопатоподобных нарушений включала оценку симптомов повышенной утомляемости, пониженного настроения, апатии, тревоги, раздражительности, нарушений сна.

Оценка проводилась на 3,5,10 -й день от начала терапии ксеноном. Оценка симптомов депрессии по шкале Гамильтона проводилась на 1-й день лечения, затем повторно на 5-й и 10-й-день.

С помощью шкалы общего клинического впечатления оценивались выраженность заболевания в баллах (от 0 до 7), общее улучшение состояния (от 0 до 7), терапевтический эффект в баллах (от 0 до 4) Оценка эффективности терапии ксеноном аффективных расстройств и соматовегетативных проявлений у исследуемой группы приведена в Таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Динамика психопатологических проявлений в исследуемой группе
(количество больных с данным признаком в % по отношению ко всей группе)

Симптомы	1-й день		5-й день		10-й день	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Снижение настроения	15	100	7	47	3	20
Тревога	15	100	5	33	2	13
Чувство неудовлетворенности собой	12	80	6	40	2	13
Тоска	4	27	2	13	0	0
Внутреннее напряжение	15	100	4	27	0	0
Отсутствие желаний	5	33	2	13	0	0
Чувство страха	7	47	3	20	1	6
Нарушение сна	12	80	6	40	4	27
Раздражительность	8	53	2	13	1	6

Таблица 2.

Динамика купирования вегетативного компонента в исследуемой группе
(количество больных с данным признаком в % по отношению ко всей группе)

Симптомы	1-й день		5-й день		10-й день	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Гипергидроз	5	33	3	20	1	6
Боли в сердце	6	40	2	13	0	0
Тахикардия	10	66	6	40	2	13
Ощущения нехватки воздуха	6	40	2	13	0	0
Слабость	13	86	6	40	1	6
Головокружение	4	27	2	13	1	6
Тошнота	3	20	1	6	0	0
Кишечная дискинезия	7	47	3	20	1	6
Головная боль	11	73	6	40	2	13
Артериальная гипертензия	6	40	2	13	1	6

Субъективно все пациенты хорошо переносили сеансы терапии ксеноном. После ингаляции они отмечали обезболивающий эффект, чувство легкости, спокойствия, в некоторых случаях выявлялось состояние эйфории. Не было зафиксировано ни одного случая ухудшения показателей гемодинамики, дыхания и газообмена у этих больных.

У пациентов с тревожными расстройствами уже на 3–5 сутки улучшился сон, значительно снизился уровень тревоги и страха ожидания приступов паники, выровнялось настроение.

У всех пациентов при проведении терапии ксеноном уже на первых сеансах отмечалась положительная динамика соматовегетативной симптоматики. Вегетативные расстройства плавно редуцировались после 7–8 ингаляции ксенона, а после 9–10 процедуры пациенты субъективно чувствовали себя хорошо.

Более устойчивыми к терапии оказались симптомы астенодепрессивных нарушений: повышенная утомляемость, раздражительность, пониженное настроение, снижение работоспособности и т.д.

Редукция депрессивной симптоматики проходила несколько медленнее, чем у больных с тревожными расстройствами. Вместе с редукцией астенических расстройств уменьшалась глубина аффективных нарушений.

После 8–9 ингаляции ксенона выявлялось явное снижение этих нарушений: исследуемые становились эмоционально более оживленными, строили планы на будущее, уменьшалась их пессимистическая настроенность, отмечалось увеличение энергетической продуктивности.

Предлагаемый анализ состояния пациентов, имеющих аффективные расстройства, показал, что включение ксенона в терапевтический комплекс, приводит к быстреей редукции тревожной и астено-депрессивной симптоматики.

Необходимо отметить следующее. Пациенты в возрасте 68–74 лет составили группу из 12 человек. Терапия медицинским ксеноном проводилась в данной группе по поводу органического эмоционального расстройства и психоорганического синдрома. На 2–3 ингаляции пациенты отмечали улучшение самочувствия в виде появления бодрости, улучшения настроения, уменьшения тревоги, беспокойства. После 6–7 ингаляции практически исчезала вспыльчивость, раздражительность, улучшался сон, стабилизировались цифры артериального давления, отмечалась нормализация сердечного ритма (исчезали экстрасистолы). Ксенонотерапия хорошо зарекомендовала себя при лечении реактивных депрессий, связанных с разводом, изменением социального статуса, внезапной смертью близкого человека, а также депрессию, возникшую после родов. В данную группу вошли – 13 человек. После третьей – четвертой ингаляции ксенона на небольших концентрациях (18–22%) отмечалось уменьшение витальной тоски, тревоги, душевной боли. После 9–10 ингаляции выравнивалось настроение.

Выводы.

Проведенное исследование свидетельствует о высокой эффективности ксенонотерапии и перспективности ее использования в целях коррекции острых

и хронических расстройств у профессиональных спортсменов и лиц, имеющих профессии, связанные с потенциальным риском для здоровья и жизни.

Включение ксенотерапии в систему лечебных, реабилитационных и профилактических мероприятий является необходимостью, обусловленной концепциями психосоматической и восстановительной медицины, современными подходами и тенденциями в системе восстановления качества здоровья и качества жизни больных пограничными психическими расстройствами.

В то же время клиническое использование ксенона опережает наши представления о физиологии и патофизиологии изменений в организме и его отдельных структурах, возникающих при взаимодействии с ксеноном.

Библиографический список:

1. Бабанов С.А. Синдром эмоционального выгорания // Врач скорой помощи. – 2012. – № 10. – С. 59–65.
2. Метод коррекции острых и хронических стрессовых расстройств, основанный на ингаляции терапевтических доз медицинского ксенона марки КсеМед Патент №2235563 Серия ФС-1 0060887 №77-01-002247. от 14 июня 2007 г. Разрешение Росздравнадзора (ФС № 2010/227).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Санникова Анна Борисовна.

Россия, г. Новороссийск, Новороссийский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», доцент кафедры Инженерных дисциплин и управления, anna.san@bk.ru.

Демографическая политика РФ и Краснодарского края направлена на социально-экономическое развитие территории, укрепление здоровья населения, сокращение причин смертности, повышение рождаемости и продолжительности жизни, регулирование внешних и внутренних миграционных потоков. Краснодарский край, имеет неплохую в целом, по сравнению с другими регионами, демографическую ситуацию, но также отличается низкой продолжительностью жизни населения. Результаты анализа демографической ситуации в Краснодарском крае позволили выявить негативные тенденции в отдельных муниципальных образованиях, влияющие и на их экономическое развитие. Разработанные предложения по повышению эффективности реализации демографической политики могут быть использованы региональными и местными органами власти при планировании мероприятий в рамках различных государственных и муниципальных программ. Демографическое развитие региона приведет к увеличению трудовых ресурсов, что является базовым условием экономического роста.

Ключевые слова: демографическая политика, регион, социально-экономическое развитие, эффективность, совершенствование.

IMPROVEMENT OF THE STATE DEMOGRAPHIC POLICY IMPLEMENTATION IN THE TERRITORY OF THE KRASNODAR REGION

Sannikova Anna Borisovna.

Russia, Novorossiysk, Novorossiysk Polytechnic Institute (branch) of the Kuban State Technological University, Associate Professor of the Engineering Disciplines and Management Department, anna.san@bk.ru

Abstract. The demographic policy of Russia and the Krasnodar region is aimed at the social and economic development, increasing the life expectancy of the population, reducing the mortality rate, enhancing birth rate, regulating internal and external migration, preserving and strengthening the population health. The Krasnodar region is also characterized by a low life expectancy of the population in spite of good demographic situation in general, with the comparison of other regions.

The demographic situation analysis in the Krasnodar region allowed us to identify a number of negative trends in some municipalities effecting their economic development. The proposals developed to increase the effectiveness of the demographic policy implementation in the region under study can be used by the executive authorities of the Krasnodar region and its municipalities, planning activities in the framework of the state as well as municipal programs. The demographic development of the territory brings the number of working population increase. This is the basic condition for the economic growth in the region.

Keywords: demographic policy, region, social and economic development, efficiency, improvement.

Успешная реализация мероприятий демографической политики является самой главной составляющей дальнейшего социально-экономического развития всех регионов Российской Федерации. Проблемы низкой рождаемости и небольшой продолжительности жизни населения страны требуют незамедлительного решения и в Краснодарском крае. Уже более года, начиная с 01.01.2019 г., на территории нашей страны реализуется национальный проект «Демография». В нем заложены мероприятия финансового стимулирования семей к деторождению, проекты создания дополнительных мест в детских садах, особенно для детей ясельного возраста, заботы о старших поколениях, поддержки и укрепления здоровья населения, обеспечения населения объектами для занятий физической культурой и спортом. Для дальнейшего поступательного экономического развития Краснодарского края крайне важно достижение поставленных целевых показателей национального проекта, государственных и муниципальных программ, стратегии социально-экономического развития крайне важно.

Региональными органами власти Краснодарского края утверждена Стратегия социально-экономического развития до 2030 г. Многочисленные реализуемые региональные и муниципальные программы направлены на повышение качества жизни и укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности жизни. Актуальной является государственная программа Краснодарского края «Развитие здравоохранения». К сожалению, в регионе пока не достигнуты, помимо ожидаемой продолжительности жизни (73,3 года вместо целевых 75 лет) и другие целевые показатели развития сферы здравоохранения. Среди них: общая смертность населения, обеспеченность врачами, соотношение средней зарплаты врачей, среднего и младшего медперсонала к средней зарплате по Краснодарскому краю. Смертность населения трудоспособного возраста от различных заболеваний очень высокая, и по отдельным причинам превышает целевые значения. Только для младенческой смертности с 2013 г. по настоящее время наблюдается тенденция снижения [1, с. 103–107].

Количество заболеваний с летальным исходом жителей края в трудоспособном возрасте достигает в среднем 20% от общего количества смертей за год. Конечно же, свое влияние оказывает и экологическая обстановка, особенно загрязнение почв, на которых выращивается

сельскохозяйственная продукция [2, с. 90–100]. Следует отметить, что краевые показатели общей смертности за 2016–2018 гг., основываясь на открытых данных Министерства здравоохранения Краснодарского края, высокие, но всё же ниже уровней всего Южного федерального округа (ЮФО) и РФ в целом. Только смертность от заболеваний дыхательной системы и по внешним причинам в регионе выше, чем в среднем по ЮФО. По данным Министерства здравоохранения Краснодарского края, самыми частыми причинами смерти жителей в трудоспособном возрасте являются заболевания сердечно-сосудистой системы и причины внешнего характера (ДТП, убийства, случайные утопления, отравление алкоголем). Новообразования перешли на третью позицию. Они более распространены среди людей пенсионного возраста. К сожалению, негативные тенденции увеличения смертности от заболеваний дыхательной системы, от болезней инфекционного и паразитарного характера сохраняются и для жителей в трудоспособном возрасте. Их темп роста составляет 101,8 % и 122,7 % соответственно [1, с. 103–107].

Самыми высокими показателями смертности часто характеризуются муниципальные образования с неблагоприятной экологической обстановкой [2, с. 90–100]. Высокая смертность от болезней органов дыхания установлена в следующих муниципальных образованиях: Щербиновский район (47,1 случаев на 100000 населения), г. Краснодар (6,1), г.-к. Сочи (42,0), Северский (41,2) район и г. Армавир (38,7). От новообразований высокая смертность наблюдается в Усть-Лабинском (262,7), Северском (224,4), Крымском (221,5), Брюховецком (220,0) и Белореченском (219,8) муниципальных районах. Смертность от болезней системы кровообращения смертность высока в Ейском (722,6), Северском (686,7), Брюховецком (679,7), Новокубанском (634,4) и Абинском (633,9) муниципальных районах. Выше среднекраевого значения (251,6) показатели предотвратимой смертности выявлены в Брюховецком (351,0), Усть-Лабинском (333,3), Приморско-Ахтарском (313,5), Успенском (310,3) муниципальных районах [3, с. 72–73].

Самой неблагоприятной медико-демографической обстановкой, с показателями общей смертности и смертности населения трудоспособного возраста намного выше среднекраевого уровня по пяти основным группам причин, характеризуются: Усть-Лабинский, Брюховецкий, Северский, Абинский, Тимашевский, Темрюкский, Щербиновский, Тихорецкий, районы. В данных муниципальных образованиях требуется срочное вмешательство региональных органов власти для решения проблемы высокой заболеваемости и смертности населения.

Более благоприятной медико-демографической обстановкой, с наименьшими показателями смертности, значительно ниже среднекраевого уровня, по рассмотренным группам причин, отличаются: МО г.-к. Анапа, Белоглинский, Тимашевский, Кавказский, Крыловский, Новопокровский и Отрадненский муниципальные районы [4, с. 150–152]. Здесь отмечается эффективное управление в сфере здравоохранения.

С 2012 г. в Краснодарском крае наблюдается непрерывный рост численности населения (рис. 1). Его обуславливает, главным образом, приток иммигрантов.

Особенно данное явление стало ощутимым в последние 2 года, когда в крае наблюдалась максимальная естественная убыль населения впервые после 2012 г. [1].

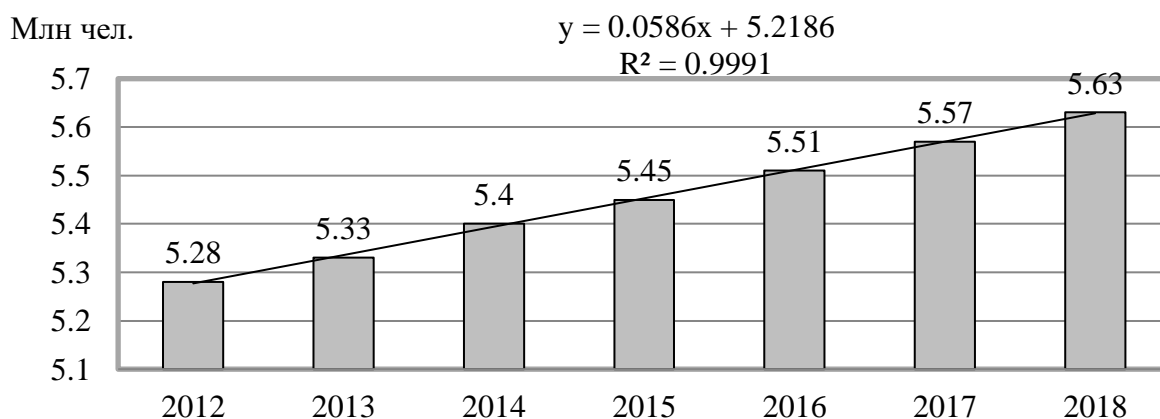

Рис. 1. Рост численности населения Краснодарского края

Краснодарский край занимает шестое место в России по миграционному приросту. Регион является привлекательной территорией для иммигрантов и по географическому положению, и по уровню развития экономики [1, с. 103-105]. По данным Краснодарстата, среднемесячная зарплата одного работника в 2018 г. составила 37820 руб., что на 10,3 % выше уровня предыдущего года. При этом, инфляция, по официальным данным, составила – 4,9 %. Свои доходы население, в основном, тратит на приобретение продуктов и других товаров (62,7 %). На коммунальные платежи и взносы по кредитам приходится 8,7 %. Уровень занятости населения края, по сравнению с 2017 г., в 2018 г. увеличился почти на 0,9 %, а уровень регистрируемой безработицы за последний год снизился на 0,4 %.

Общий прирост населения в крае с 2013 г. достиг около 318,3 тыс. человек. Миграционный прирост населения региона с 2013 г. составил 316,5 тыс. человек. Всего 1,8 тыс. человек составляет сальдо естественного прироста населения региона с 2013 по 2018 гг. Соотношение миграционного и естественного приростов представлено на рис. 2. Как видно, рост населения края обеспечивается именно миграционным приростом.

Темп миграционного прироста населения края в 2018 г., по сравнению с 2017 г., составил 36,1 %, Рассчитанный показатель интенсивности миграции вырос на 9,7 %. Обеспечивая миграционный прирост, сальдо межрегиональной миграции за 2018 г. составило 76,6 %, международной миграции со странами СНГ – 21,3 %, международной с другими зарубежными странами – 2,1 %. Соотношение групп иммигрантов Краснодарского края за 2018 г. составило: 65,8 % – трудоспособного возраста, 18,7 % – младше и 15,4 % – старше трудоспособного возраста. По гендерному признаку среди прибывших в край преобладают женщины, их в 1,2 раза больше, чем мужчин. Наиболее многочисленны группы женщин 25-29 лет и 30-34 года. Среди мужчин-мигрантов наиболее многочисленна группа в возрасте 30-34 года.

Тыс. чел.

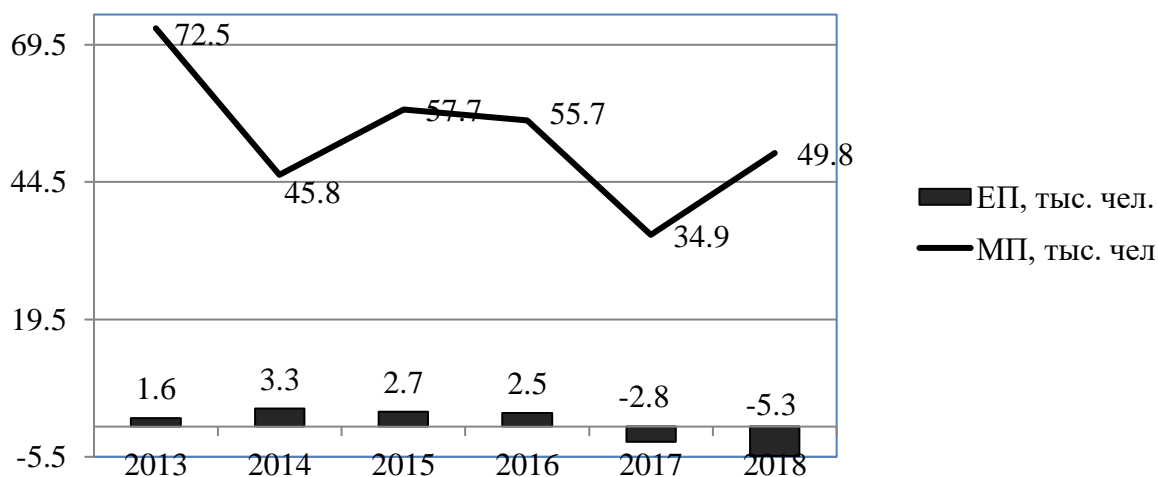

Рис. 2. Превышение над естественным (ЕП) миграционного (МП) прироста населения Краснодарского края

По количеству иммигрантов трудоспособного возраста за 2018 г. первые позиции занимают МО г. Краснодар (11231 чел.), МО г.-к. Сочи (11223 чел.), МО г. Новороссийск (3079 чел.), Динской район (1676 чел.), МО г.-к. Геленджик (1633 чел.), Северский (1316 чел.) и Темрюкский (1250 чел.) районы.

Список муниципальных образований края, лидирующих по эмиграции, то есть оттоку населения, в соответствии с рассчитанными коэффициентами миграционного снижения составили: Лабинский (-8,8‰), Усть-Лабинский (-8,3‰), Тимашевский (-6,9‰), Щербиновский (-6,9‰), Крыловский (-6,7‰), Курганинский (-5,1‰) и Успенский (-5,0‰) районы. Результаты ранжирования муниципальных образований Краснодарского края по миграционному оттоку населения представлены на рис. 3.

Наивысшим количеством эмигрантов трудоспособного возраста в 2018 г. отличились Лабинский (793 чел.), Усть-Лабинский (765 чел.), Тимашевский (601 чел.) районы, г.-к. Анапа (495 чел.), Курганинский (432 чел.), Тихорецкий (354 чел.), Кавказский (344 чел.) районы [5, с. 29–45]. По оттоку населения в трудоспособном возрасте лидируют муниципальные районы и, к сожалению, МО г.-к. Анапа. Существенную долю среди выбывших из МО г.-к. Анапа составляют люди со средним образованием, из остальных муниципальных образований – преимущественно люди с высшим и средним профессиональным образованием. Среди проблем, обуславливающих эмиграцию населения из данных муниципальных образований, выделены высокая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и распространенность сезонной занятости, недостаточная обеспеченность врачами и высокотехнологичными медицинскими услугами.

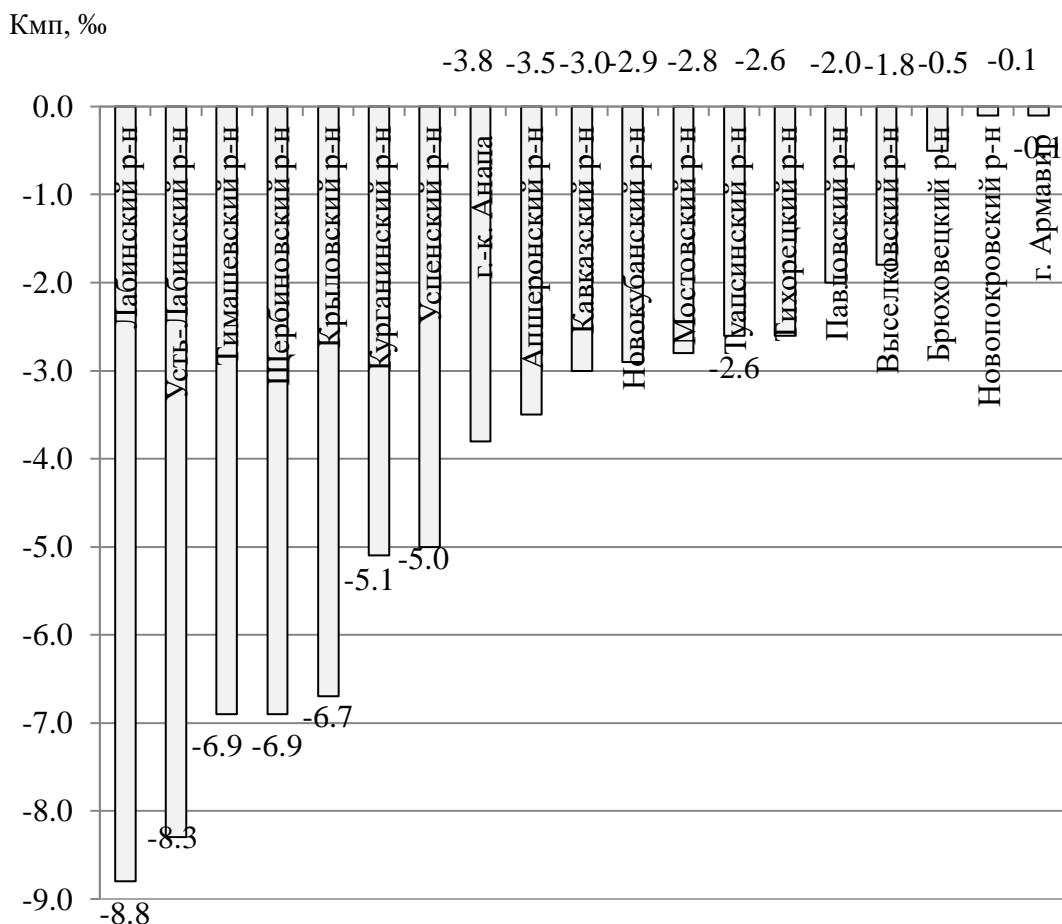

Рис. 3. Муниципальные образования Краснодарского края с миграционным оттоком населения

В целях увеличения эффективности управления региональными и муниципальными органами власти в сфере здравоохранения, особенно актуальной для Брюховецкого, Северского, Тимашевского, Усть-Лабинского, Темрюкского, Щербиновского, Белореченского, Абинского, Апшеронского, Динского, Курганинского, Приморско-Ахтарского, Новокубанского, Ейского и Тбилисского районов, предлагается следующее:

- развивать предпринимательские и инвестиционные программы в сфере здравоохранения;
- ужесточить критерии доказательности финансирования медицинской помощи и контроль за прозрачностью использования материальных ресурсов медучреждениями;
- модернизировать механизм соплатежей и возмещения и стоимости лекарств;
- разработать регламенты и обеспечить контроль за преемственностью этапов лечения с четкими действиями врачей и среднего медперсонала от этапов госпитализации до реабилитации с четкой системой коммуникаций врачей стационаров и поликлиник;

– увеличить доступность специализированной и неотложной помощи больным отдаленных сельских округов края при использовании санитарной авиации;

– бесплатно применять инновационные разработки при оказании помощи по восстановлению репродуктивного здоровья коренным жителям края.

Для роста рождаемости, обеспечения естественного прироста населения Краснодарского края важно продолжить реализацию программ «Молодая семья», «Молодой учитель», «Земский врач», «Доступное жилье», «Социальная поддержка граждан». В рамках региональной и муниципальных программ соцподдержки населения рекомендуется:

– разработать систему региональных регулярных (ежемесячных или ежеквартальных) выплат при рождении второго и последующих детей;

– создать механизмы реализации дополнительной материальной поддержки семей с детьми с низкими доходами (неполных, многодетных, с детьми-инвалидами);

– оказывать комплексную (психологическую и материальную) помощь беременным женщинам в трудных условиях жизни;

– расширить профилактическую работу в виде семейных массовых мероприятий по предупреждению наркомании, курения, алкоголизма;

– увеличить размещение социальной рекламы с ориентацией на потенциальных родителей (целевая аудитория мужчины 25–45 лет и женщины 20–36 лет) на местных каналах, во время рекламных пауз на центральных каналах, на рекламных городских щитах;

– расширить возможности информирования населения о федеральных, региональных и муниципальных мерах поддержки семей с детьми.

В рамках реализуемых региональной и муниципальных программ «Развитие образования» целесообразно обеспечить потребность всех семей с детьми в детских садах (возможно совместное финансирование пребывания детей в частных детских садах) и для нуждающихся – в частично оплачиваемых услугах дообразования детей 5–16 лет.

В рамках муниципальных программ «Жилище» предлагается повысить доступность жилья для нуждающихся семей с детьми за счет строительства эконом-уровня, а также за счет помощи в выплате первого взноса при льготном ипотечном кредитовании.

Помимо этого, предлагаются к реализации новые региональные и муниципальные программы. Во-первых, программа «Укрепление института семьи» с целью сохранения нравственных традиций семейных отношений, включающая направления:

– разработка и внедрение системы психологической помощи и социальной реабилитации семей с детьми в трудной жизненной ситуации, в том числе создание механизма помощи и защиты женщин и детей, подвергающихся насилию в семье;

- подготовка и реализация комплекса мероприятий оказания психологической помощи и полному сопровождению семей, собирающихся стать опекунами или усыновить детей-сирот;
- распространение социальной рекламы с пропагандой ценностей семьи с официальным оформлением брака, имеющих нескольких детей.

Предлагается региональным органам власти реализовать на территории Краснодарского края специально разработанную подпрограмму «Поддержка иммиграции бывших соотечественников». Это возможно в рамках государственной программы Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества». Цель подпрограммы – привлечение в регион квалифицированных мигрантов, бывших соотечественников, носителей языка, духовных и культурных традиций нашего края для компенсации естественной убыли населения и роста человеческого потенциала в отдельных муниципальных образованиях. Воплощение данной подпрограммы крайне важно для «депрессивных» по демографической ситуации и человеческому потенциалу муниципальных образований Краснодарского края: Щербиновскому, Брюховецкому, Лабинскому, Усть-Лабинскому, Успенскому, Апшеронскому, Выселковскому, Кавказскому, Крыловскому, Курганинскому, Мостовскому, Новокубанскому, Павловскому, Новопокровскому, Тимашевскому, Тихорецкому, Туапсинскому районам.

Таким образом, разработанные предложения позволят усовершенствовать процесс реализации демографической политики в Краснодарском крае. Крайне важно, чтобы все разработанные направления реализовывались совместно, сопровождаясь необходимыми управленческими и финансовыми ресурсами. Это позволит сформировать рациональный системный подход к демографическому развитию отдельных муниципальных образований и всего Краснодарского края в целом.

Библиографический список:

1. Санникова А.Б. Эффективность управления реализацией государственной демографической политики на территории Краснодарского края // *Фундаментальные исследования*. – 2019. – № 4. – С. 103–107.
2. Санникова А.Б. Экология: количественная оценка геохимических систем биосферы. Практикум: уч. пособие (гриф УМО). – Краснодар: КубГТУ, 2011. – 170 с.
3. Камбарова Е.А., Санникова А.Б., Чагина А.В. Устойчивое развитие сельских территорий Краснодарского края: проблемы и перспективы // *Казанская наука*. – 2012. – № 7. – С. 72–74.
4. Санникова А.Б. Особенности региональной политики в сфере здравоохранения на примере Краснодарского края // *Лазерно-информационные технологии в медицине, биологии, геоэкологии и на транспорте. Труды XXVI Международ. конф.* – Новороссийск, 2018. С. 150–152.
5. Бодрова Е.В., Бугара А.Н. и др. Проблемы и перспективы развития АПК и сельских территорий: монография. Книга 2. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 170 с.

ЭКСПОРТ ЛЕСА КАК ЧАСТЬ ВНЕШНЕЙ ЭКОНОМИКИ РФ

Шум Никита Максимович.

Россия, г. Хабаровск, Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, аспирант, shoomnik@gmail.com.

Аннотация. В данной статье рассматривается экспорт леса как часть внешней экономики РФ. Указывается на то, что в настоящее время преобладает поставка необработанного сырья из России. Становится поистине значимым и востребованным производство пиломатериалов, но при этом приходится констатировать, что развитие отечественной лесопереработки происходит недостаточно быстро. Делается вывод о том, что на мировые рынки из РФ поставляются различные виды древесной продукции, и, при этом, экспорт готовой лесной продукции нельзя надлежаще обеспечить непосредственно без налаженного производства товаров из древесины внутри страны.

Ключевые слова: экспорт леса, экономика, внешняя экономика, экспорт леса РФ.

FOREST EXPORT AS PART OF THE RUSSIAN FOREIGN ECONOMY

Shum Nikita Maksimovich.

Russia, Khabarovsk, Far Eastern Institute of Management, the Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, postgraduate student, shoomnik@gmail.com.

Abstract. The forest exports as part of the foreign economy of the Russian Federation is considered in this article. Currently, the predominant supply of raw materials from Russia is highlighted in the article. The production of lumber is becoming important and in demand, but it has to be noted that the development of domestic timber processing is not fast enough. The production of the forest products can not be ensured without a single production of wood products domestically.

Key words: forest export, economy, foreign economy, forest export of the Russian Federation.

Россия на данный момент является крупным экспортером леса. Более того, продукция из древесины высоко ценится среди ведущих потребителей указанного экспортируемого товара. Лесная промышленность в настоящее время развивается, и экспорт в настоящее время реализуется сразу на нескольких уровнях, во внимание принимается значимость и стоимость дерева и соответствующих товаров для экспорта, в том числе:

- пиломатериалы, и экспорт таких материалов обусловлен тем, что во многих странах организовывать предприятия, которые бы занимались обработкой древесины, не является выгодным и продуманным решением;
- опилки, которые важны в контексте экономии финансовых средств заводов, а также экспортируются с целью получения недорогого сырья, которое не подводит в качестве;
- фанера, предназначенная для использования в строительстве, различных сферах промышленности;
- производство спичек;
- и, наконец, производство спрессованных плит [1, с. 210].

Российская Федерация обеспечивает производство большого количества довольно-таки недорогого сырья [5, с. 168].

Предполагалось, что Россия может наложить запрет на экспорт леса в Китай, если власти КНР не будут помогать бороться с незаконной вырубкой. Это аргументировалось тем, что Китай должен четко понимать, что запрет экспорта леса полностью – вынужденное решение. В Китае за природу отвечают три министра. Если китайская сторона предпримет конкретные шаги, то с проблемой будет покончено. Также предлагалось КНР создать селекционно-семеноводческие комплексы и высаживать лесопосадочный материал вдоль границы на территории России. Так, Китай должен показать заинтересованность в проекте и взять привлечение инвестиций под госконтроль. Всё ещё следует решить ряд проблем, в частности, решить проблему восстановления лесов. По итогам 2018 года Россия заготовила 228 млн куб. м древесины, при этом не более 20 млн. куб. м было экспортировано в Китай в круглом виде. Так или иначе, тема ограничения экспорта в КНР никогда не устанавливалась «в смысле установления запрета» и рассматривалась только в рамках мер таможенно-тарифного регулирования [1, с. 210].

Различные законопроекты, связанные с вопросами и проблемами экспорта леса, в конечном счете, поднимаются не только на уровне Госдумы, но и имеют место по решению региональных парламентов. К примеру, выдвигалось предложение, которое заключалось в том, что в Бурятии требуется запретить экспорт леса-кругляка. В Башкирии депутаты единогласно и активно поддерживали идею о том, что есть потребность минимизировать вывоз необработанного леса за пределы республики. Между тем, при принятии так называемых «запретительных» законов не избежать целого ряда ощутимых проблем, как на федеральном, так и на региональном уровне. Есть риск множества действительно негативных последствий, включая массовые банкротства средних и мелких предприятий отрасли. Проблема «черных лесорубов» в контексте экспорта леса, безусловно, присутствует, и на неё сложно закрыть глаза. Объем теневого оборота древесины составляет в настоящее время внушительные суммы, что составляет миллиарды рублей. В современных условиях, к сожалению, нет четкого понимания незаконной заготовки древесины, что также порождает трудности и проблемы. У многих людей первостепенно возникают ассоциации с браконьерством, в массовом

понимании, в некоем общепринятом смысле, это определенные нарушители закона, втайне и нелегально отправляющиеся на место преступления, чтобы продать лес. В реальности ситуация в разы сложнее [3, с. 86].

Изначально, зачастую, всё реализуется и выполняется весьма законно. Лесозаготовительная компания получает сначала право аренды на тот или иной участок леса и разрешение на вырубку с оговоренными ограничениями, которые заведомо озвучиваются и устанавливаются.

Между тем, в некоторых случаях региональные власти, пользуясь полномочиями, подписывают определенные официальные соглашения к договору, которые являются не основными, а дополнительными, и, тем самым, разрешают заготовку намного и намного большего объема древесины, нежели указано в основном договоре. Так, если нарушение по каким-то причинам осталось впоследствии незамеченным контролирующими органами, масштабы незаконной вырубки становятся поистине большими и ощутимыми. Схемы используются разные, наиболее популярным прикрытием для массовой вырубки леса служат, как правило, так называемые санитарные рубки. Продажа древесины ведется по продуманным теневым схемам, в связи с тем обстоятельством, что как таковое происхождение продаваемого леса установить весьма непросто и трудно, зарубежным покупателям часто все равно, как точно лес был заготовлен. Соответственно, в описанных схемах замешаны представители местных властей, и законодательной ветви, и исполнительной. Следует понимать, что на деле незаконную вырубку леса не всегда можно обозначить как именно «черную», ей может сопутствовать, в целом, настоящая коррупция с участием представителей региональных властей или превышение должностных полномочий. Раскрытием таких преступлений и нарушений современного лесного законодательства занимаются не только правоохранительные органы, но также и природоохранная прокуратура, Следственный комитет. Однако возбуждение уголовных дел не помогает в полной мере и степени решить проблему [2, с. 62].

Вероятно, в связи с этим часто и системно фигурирует идея тотального, глобального запрета экспорта леса, в том числе и применимо к экспорту в Китае. Внутри страны экспорт контролировать проще и легче.

Около 66% леса, который заготавливают, на данный момент составляет древесина хвойных пород, 21% – это лиственная древесина, оставшиеся 13%, в свою очередь, составляет топливная древесина смешанного происхождения, являющаяся низкокачественной и самой невостребованной. После запрета экспорта доля лиственного леса в объеме заготовки может быть, по всей вероятности, сокращена, а топливной древесины станет фактически больше, но только формально, что обусловлено тем, что один из вариантов обхода запретов – переоформление документации нелегальными путями: качественный лес указывают в таких случаях как низкокачественный или стремятся реализовывать такой лес с имитацией обработки. Основная часть нарушений в сфере лесопользования приходится на предприятия малого и среднего масштаба. Крупные лесозаготовители чаще всего стремятся придерживаться весьма цивилизованных способов ведения бизнеса. Основные объемы

заготовки и первичной обработки леса приходится в настоящий момент времени территориально на Сибирский и Северо-Западный округа. И если предприятия Северо-Запада предпочитают работать на внутренний рынок, отправляя затем излишки в Финляндию, Швецию, в Германию, то в Сибири и на Дальнем Востоке заготавливают лес преимущественно на экспорт [2, с. 63].

Итак, преобладает поставка необработанного сырья из России. Все актуальнее в современном мире становится производство пиломатериалов, но при этом приходится констатировать, что как таковое развитие отечественной лесопереработки происходит медленными, долгими темпами. Справедливо суждение о том, что на данный момент на мировые рынки из РФ поставляются различные виды древесной продукции. Также можно заключить, что экспорт готовой лесной продукции нельзя должным образом обеспечить без налаженного производства товаров из древесины внутри страны.

Библиографический список:

1. Беседина А.В. Экспорт древесных ресурсов. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2018. – 215 с.
2. Власенкова Е.В. Планирование экспорта лесной продукции. – Барнаул: АлтГУ, 2019. – 65 с.
3. Гончарук И.В. Современные проблемы государственного регулирования торговли лесом и лесоматериалами в Российской Федерации. – Владивосток: Российская таможенная академия, 2017. – 88 с.
4. Калинина Л.А. К вопросу об экспорте и импорте пищевых ресурсов леса. – М.: Международный научно-инновационный центр, 2016. – 678 с.
5. Храпочкина В.М. Экспорт леса как часть внешней экономики Российской Федерации. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2017. – 171 с.

ТРАНСАКЦИОННЫЕ ИЗДЕРЖКИ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПЕНСИОННЫХ ПРОГРАММ

Юстратова Ирина Леонидовна.

Россия, г. Москва, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, доцент, e-mail: j.dmitry@mail.ru.

Русанова Наталья Андреевна.

Россия, г. Москва, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет, магистр, e-mail: rusalochka1997@yandex.ru.

Аннотация. В исследовании рассмотрены одни из видов затрат, с которыми сталкиваются организации при разработке корпоративной пенсионной программы, – это транзакционные издержки. Определены виды транзакционных издержек. Показано их влияние на корпоративную пенсионную программу компании.

Ключевые слова: пенсия, транзакционные издержки, корпоративные пенсионные программы, негосударственные пенсионные фонды.

TRANSACTION COSTS FOR THE FORMATION OF CORPORATE PENSION PROGRAMS

Yustratova Irina Leonidovna.

Russia, Moscow, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, docent, e-mail: j.dmitry@mail.ru.

Rusanova Natalia Andreevna.

Russia, Moscow, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, magistr, e-mail: rusalochka1997@yandex.ru.

Abstract. The study examined one of the types of costs that organizations face when developing a corporate pension program - these are transaction costs. The types of transaction costs are determined. Their influence on the corporate pension program of the company is shown.

Keywords: pension, transaction costs, corporate pension programs, non- state pension funds.

Корпоративная пенсионная система - это комплексный социальный пакет, затрагивающий различные стороны взаимоотношений предприятия и работников. Пенсионная программа представляет собой соглашение между организацией и негосударственным пенсионным фондом (НПФ), в силу которого организация ежемесячно перечисляет установленные договором пенсионные взносы в пользу своих сотрудников (Участников пенсионного фонда), а Фонд обязуется выплачивать Участникам пенсионной программы корпоративную пенсию.

Самым главным преимуществом данной программы для работодателя является развитие кадровой политики предприятия, повышение «привлекательности» организации, рост конкурентоспособности. С помощью корпоративных пенсионных программ возможно решить такую проблему, как текучесть кадров.

В статье 36 Федерального закона №75-ФЗ "О негосударственных пенсионных фондах" говорится, что «Государство стимулирует более активное участие фондов, граждан и работодателей в добровольном пенсионном обеспечении путем предоставления им льгот по уплате налогов и сборов в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах» [1].

В современных экономических реалиях растёт внимание к инвестированию средств в будущую пенсию сотрудников, а также повышению эффективности деятельности предприятий. В рыночной среде большой процент затрат направлен на занятие такого места на рынке, чтобы минимизировать возможные риски, транзакционные издержки и при этом повышать прибыль [2, стр.9].

Также наблюдаются большие расходы на поиск инвесторов, покупателей, продвижение продукции и т.д. Ещё стоит отнести к издержкам особенности менталитета (в основном в России). Могут возникнуть следующие варианты: несоблюдение условий сделки/ контракта; недостоверная/ искажённая информация; коррупция.

Прежде чем понять, как транзакционные издержки влияют на создание корпоративной пенсионной программы (КПП), необходимо пояснить, какими они бывают (рис.1):

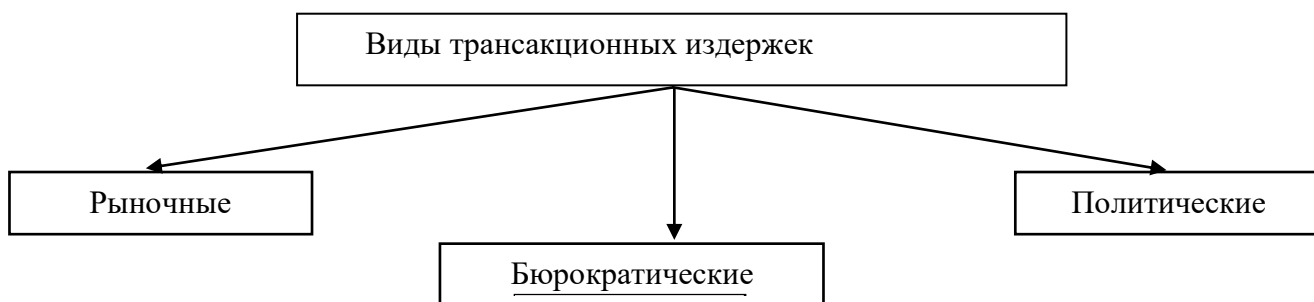

Рис. 1. Виды транзакционных издержек

Транзакционные издержки (ТАИ) или уровень затрат, показывают эффективность тех или иных экономических операций в определенных институциональных границах, т.е. способность различных организационных форм в результативном планировании и осуществлении экономических целей. Данная теория объясняет совместные взаимодействия организаций и рынка, помогая выбрать оптимальные виды сотрудничества и формы организации [3].

Также стоит отметить, что ТАИ бывают внутренние и внешние [4], особенности которых показаны на рис. 2.

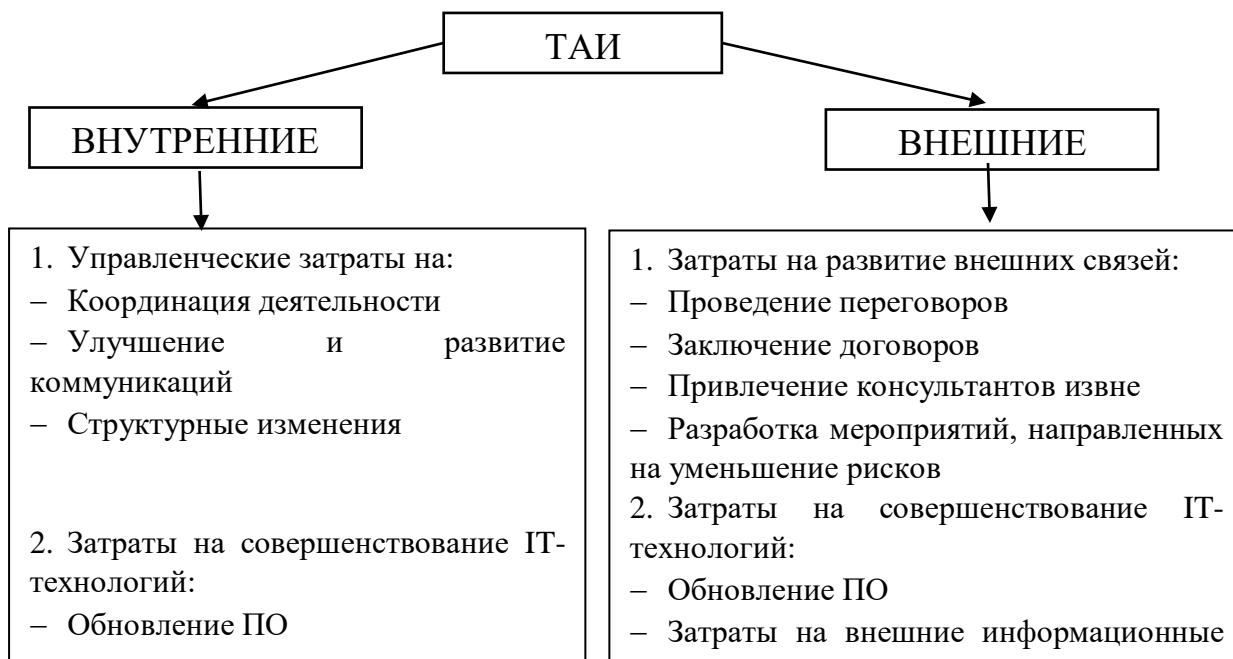

Рис. 2. Внешние и внутренние транзакционные издержки

Важно определить, какие транзакционные издержки может понести работодатель при разработке корпоративной пенсионной программы? Основными будут являться рыночные транзакционные издержки (РТИ) (рис. 3).

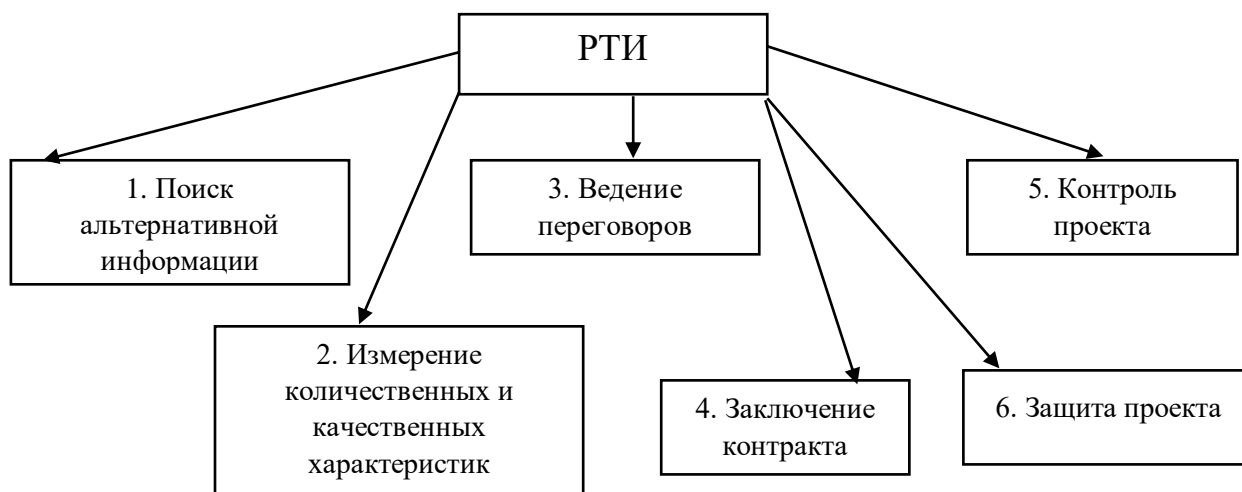

Рис. 3. Рыночные транзакционные издержки при разработке КПП.

Возможно, рассмотреть все виды ТАИ из рис. 3. и их влияние на КПП.

1. К сожалению, в России очень мало компаний, использующих КПП, около 15%. Основные из них относятся к нефтяному и газовому комплексу и являются довольно закрытыми. Следовательно, на поиск альтернативной информации уходит много средств и времени. Кэптивные НПФ, которые осуществляют КПП своих учредителей, не спешат принимать посторонних участников. Возможно присоединение к универсальным некоммерческим пенсионным фондам.

2. Перед внедрением КПП в организации, работодатель должен решить несколько задач. Какие категории сотрудников будут входить в программу, и в

каком размере за них будут вноситься взносы? Будут ли эти взносы за счет компании или на паритетных началах? Также возникает проблема объяснения сотрудникам всех преимуществ пенсионных программ.

3. Так как в большинстве случаев организациям невыгодно создавать собственные НПФ для внедрения КПП, то приходится обращаться к уже существующим НПФ. Следовательно, НПФ будут предлагать свои правила и условия. Может возникнуть проблема определения приоритетных направлений КПП.

4. Проблемы могут возникнуть и при заключении контракта, в основном связанные с источниками финансирования КПП (со стороны заказчика) и с инвестированием в определенные финансовые рынки (со стороны НПФ).

5. По данному направлению риск может заключаться в том, что ограничен контроль организации над НПФ. Работодатель не владеет всей информацией и ситуацией внутри некоммерческих пенсионных фондов.

6. Так как данные программы довольно выгодны, другие организации могут претендовать на слияние или поглощение данной компании. Необходимо предусмотреть затраты для защиты КПП.

В заключение можно отметить, несмотря на то, что система негосударственного пенсионного обеспечения (НПО) в России не достаточно хорошо развита и изучена, видно, что внедрение КПП предполагает большие транзакционные издержки и риски, которые не доступны малому и среднему бизнесу. При этом владельцы компаний, которые всё-таки смогут внедрить данные программы у себя на предприятии смогут повысить свою конкурентоспособность на рынке, а также привлечь и удержать высококвалифицированных работников [5].

Индивидуальный подход к разработке и реализации программ дополнительного пенсионного обеспечения позволит, для каждого предприятия, найти оптимальный вариант, который должен максимально учитывать его особенности, быть способным обеспечить мотивацию работников и эффективное развитие самого предприятия.

Создание корпоративной пенсионной программы очень привлекательно для сотрудников и самой организации:

- дополнительное обеспечение, которое позволяет сохранить материальную независимость после выхода на пенсию;
- передача в НПФ накопительной части трудовой пенсии и сочетание ее с корпоративной частью;
- выбор и приобретение индивидуального пенсионного плана для себя и своих близких;
- решение социальных вопросов и управление текучестью кадров;
- формирование бонусных программ поощрения отдельных категорий сотрудников;
- стимулирование работников пенсионного возраста к выходу на пенсию с сохранением их привычного образа жизни;

- уменьшение затрат организации на социальное обеспечение сотрудников достигших пенсионного возраста;
- уменьшение налогооблагаемой базы (уплата пенсионных взносов до 12% от ФОТ включаются в расходы организации и уменьшают налоговую базу налога на прибыль);
- приобретение образа социально-ориентированного предприятия, соответствующего современным стандартам.

Библиографический список:

1. Федеральный Закон «О негосударственных пенсионных фондах». Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ, – 2020 [Электронный ресурс]. Дата обновления 19.01.2020. – URL: <http://base.garant.ru/12111456/> (дата обращения: 19.01.2020).
2. Бирюкова О.Ю., Охотников И.В. Корпоративная социальная ответственность: учебное пособие. – М.: Макс Пресс, 2018. – 128 с.
3. Земцова Л.В. Трансакционные издержки влияют на каждое ваше решение. Статья. НП ЦДО «Элитариум», – 2019 [Электронный ресурс]. Дата обновления 29.12.2019. – URL: <http://www.elitarium.ru/transakcionnye-izderzhki-povedenie-bлаго-pravo-sobstvennost-rynok-vzaimodejstvie/> (дата обращения: 20.01.2020).
4. Степаненко Р.Ф., Камаров М.Р. Трансакционные издержки: современные методологические подходы к изучению правовой реальности. Статья. Вестник Казанского юридического института МВД России №3(37), – 2019 [Электронный ресурс]. Дата обновления 25.01.2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transaktsionnye-izderzhki-sovremennye-metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-pravovoy-realnosti/viewer> (дата обращения: 25.01.2020).
5. Улицкая И.М., Юстратова И.Л. Сравнительный анализ пенсионных систем Российской Федерации, Китайской Народной республики и Социалистической Республики Вьетнам. Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта. Сборник научных трудов. – М.: Экон-Информ. – 2017. – С. 178–186.

СОЦИОЛОГИЯ ДИСКУРСА, ИЛИ ЯЗЫК И РЕЧЬ ОБЩЕСТВА

Шаланкова Елена Георгиевна.

Россия, г. Новосибирск, Сибирский государственный университет путей сообщения, старший преподаватель кафедры «Философия и культурология», eshalankova@mail.ru.

Максимова Наталия Викторовна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, maksimova1@mail.ru.

Аннотация. Правильная изоляция, интерпретация, упорядоченное расположение определённых синтагм в истории - главная задача социологии российского общества в исторической перспективе, вытекающая из определения парадигмы. Анализ дискурсивных процессов позволяет обнаруживать социокультурные приоритеты общества, фиксировать ценностные доминанты, коммуникативные разрывы и противоречия.

Ключевые слова: дискурс, стратегии, социокультурные приоритеты, коммуникация.

SOCIOLOGY OF DISCOURSE OR LANGUAGE AND SPEECH OF SOCIETY

Shalankova Elena Georgievna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Transport University, Senior lecturer of the "Philosophy and Culturology Department", eshalankova@mail.ru.

Maksimova Natalia Viktorovna.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk Institute for Advanced Studies and Retraining of Education Workers, Professor of Social Sciences and Humanities Department, maksimova1@mail.ru.

Abstract. The correct isolation, interpretation, and orderly arrangement of certain syntagmas in history are the main task of the Russian society sociology in a historical perspective, arising from the definition of a paradigm. An analysis of discursive processes makes it possible to discover the sociocultural priorities of society, to fix value dominants, communicative gaps and contradictions.

Key words: discourse, syntagma-society, paradigm-society, speech-society, society-language.

Когда мы используем слова, то структурируем речь по определённым правилам, которые существуют в данном языке. Язык в сравнении с речью начинает существовать только тогда, когда на нём начинают говорить, именно тогда и проявляется его сущность.

Речь – это производная языка, который является основным по отношению к ней (она конкретна, её можно исправить, записать, прочитать, услышать, прокомментировать). Язык же – это не только все выраженное, но и «невывысказанное», которое порождает речь.

Общество похоже на это «невывысказанное». Реальным и конкретным оно становится, когда уже преобразуется из «общества-языка» в «общество-речь», то есть в некое общество, взятое в определенный период времени. «Общество – язык» всегда сохраняет потенциал быть иным, так как оно никогда не совпадает с его определённым моментальным состоянием, оно глубже и шире своего статус-кво.

В лингвистике есть такие определения, как парадигма и синтагма.

Парадигма – это модель структуры предложения, но без определенного контента, который однозначно определяет его семантическое содержание. Например, сначала идет субъект, затем определение и предикат; на уровне парадигмы можно выбрать любой предмет, предикат, определение, но надо согласиться с ними, так работает парадигма; главное, они должны распространяться в заявлении в особом порядке.

Любое потенциальное утверждение (субъект, предикат, определение) – это парадигма, связанная с языком. А вот какой конкретный субъект, предикат, определение мы используем, – это связано уже с речью, дискурсом. Когда мы строим это утверждение в соответствии с условной парадигмой, то получаем синтагму, то есть содержание, где семантическая последовательность однозначна; на уровне анализа парадигмы важна последовательность формализации.

Таким образом, анализ парадигмы много шире синтагмы, включает множество смысловых рядов, но сама парадигма не является утверждением. Допустим, следующее утверждение: «Аня (или Лена, или Владимир, или сосед, или коллега) написала (или защитила, победила, отпраздновала) в газете (или в университете, или на конкурсе, или в ресторане)» – совершенно бессмысленно. Парадигма сформирована так: все части предложения (настоящие и возможные) согласованы друг с другом. Синтагма же однозначна: если Аня, то ни Лена, ни Владимир, ни сосед или коллега; если она «писала», то она «не праздновала», «не побеждала», «не защищала»; если «в газету», то не «в ресторане», не «на конкурсе», не «в университете». Последующая синтагма может полностью измениться: различные семантические преобразования «могут начаться с Ани», однако это не влияет на данную синтагму конкретно.

Изменчивость синтагмы зависит от парадигмы, потому что несоответствие последней фильтрует набор утверждений как формально неправильный, и на разных языках устанавливаются другие правила построения синтагм, что вызывает, например, проблему перевода. Во всех языках есть выражения, которые нельзя слово в слово перевести – не потому, что нет точного соответствия синтагмы, а потому, что они соответствуют различным парадигмам, которые не имеют аналогов в другом языке (лингвисты Уорф и Сепир называли это «гипотезой языковой относительности», философ Л. Витгенштейн называл такой принцип «языковой игрой» [1, с.213], которая

формируется в пределах одного культурного контекста и определяет и значение всех знаков).

Точно также это работает и в случае с обществом, исследуя которое, социолог всегда имеет дело с постоянно меняющимся объектом, обществом - дискурсом, «обществом – синтагмой». «Общество-парадигма» всегда действует как бесконечно малая часть, и поэтому, раскрывая себя в утверждении, язык-общество – это своеобразный жест.

Социология – это дисциплина, которая предполагает погружение в изучение неявного. Структурная социология вообще фокусируется на парадигмах, которые предопределяют существование общества, но никогда не совпадают с его конкретными выражениями. У Э.Дюркгейма, например, эта парадигма проявляется в социальных фактах, которые исследователь должен правильно расшифровать [3, с.110].

В социологии выделяют два основных уровня анализа: первый – выявление социальных фактов и их совокупности (правильное восприятие общества как синтагмы); второй – интерпретация этих фактов на основе парадигмы.

В социологии (так же, как в лингвистике) можно выделить два уровня: парадигматический и синтагматический. Историческое развитие России может быть представлена как язык (парадигма): один и тот же язык, одна и та же парадигма во все периоды. Это неизменный компонент, который формирует идентичность общества и позволяет предполагать, что мы имеем дело с одним и тем же обществом, хотя именно эти изменения являются основным содержанием исторических событий.

Парадигма российской истории – это преемственность и идентичность, поэтому все периоды истории и формируются по законам этого «глубинного языка», который дает нашему обществу свой словарный запас, грамматику и т.д. Например, Русь 12 века, Россия при Петре Первом, Советский Союз, современная Россия – это «тексты», «высказывания», которые отличаются друг от друга и выстроены в ряд, дающие последовательную и однозначную картину синтагмы [2, с.21]. В какой-то момент текст заканчивается, появляется «новая строка» – эра, разворачиваются новые заявления. Данные утверждения построены по правилам общества-парадигмы, оно их упорядочивает и делает их осмысленными. Но все утверждения имеют свое значение. Все «тексты» (социологические дискурсы) читаются, но могут предполагать абсолютно разные вещи. Смысл каждого конкретного общества – Киевской или Московской Руси, СССР или РФ – различен, но выражается на одном языке с соблюдением одних и тех же правил. Эта цикличность обычно охватывают пару столетий, то есть определенный «текст» национальной истории имеет примерно одинаковую длину (синтагма, которая имеет четкие границы, где изменения происходят в более узких пределах определенной идеологии, политического режима).

В книге «Основы геополитики» А.Дугин говорит, что найти парадигму данного общества, – это сложная задача: мы знаем, где субъект, предикат, определение, но что это за конкретный субъект, что такое предикат, каково определение – нам не известно.

Чтобы правильно «толковать общество», надо сбалансировать отношение к различным его периодам: сначала принять то, что в прошлом время было также насыщено событиями, отражающими не менее интенсивные процессы, чем те, которые происходят сейчас, а затем надо принять то, что сейчас для общества, например, наполнено смыслом, затем может оказаться «историческим мусором, анекдотом». [2, с.14]. Для этого соотношение с пространством можно упростить, придав модели российского прошлого большую уверенность и независимость от конкретной идеологической ориентации каждого из следующих режимов, который по определению является лишь «режимом временным».

В этом контексте интересны два социокультурных исследования, которые проводились нами с целью выявления приоритетов общения, характеризующих сознание языковой личности и социума в целом на данном историческом срезе. Первый эксперимент строился на принципе метафорического ассоциирования человеком своих представлений об общении: «метафоры, которыми мы живём» [5]. В социолингвистическом эксперименте в письменном виде предлагалось следующее задание: Назовите метафору, которая наиболее всего соответствует вашему представлению о хорошем общении (выберите из перечня или напишите свою метафору). Для выбора был представлен ряд метафор, как-то: Парный танец (вальс, танго), военное сражение, игра в шахматы, хор, фехтование, оркестр и под. В данном ряду метариторика общения описывают два противоположных типа метафор: 1) конвергентные метафоры диалога (*танец, хор, оркестр* и подобные), 2) метафоры, которые условно можно назвать дивергентными, в образе которых заложен смысл главенства одного над другим (*сражение, шахматы, фехтование* и под.), где цель взаимодействия сводится к признанию победителя и побеждённого. Что же показывает эксперимент, проводимый в среде взрослых людей с высшим образованием (различных специальностей). Метафоры «сотрудничества», то есть метафоры конвергентного типа выбирают около 53% опрошенных, тогда как около 47% из них выбирают метафоры дивергентного типа. Как видим, конкуренция общения двух разных типов очевидна, она заметна и в обществе в целом. Задача развития личности, демонстрирующей конвергентную модель поведения, выступает как особенно острая. Также об этом свидетельствует и более ранний социокультурный опрос, построенный на ином типе методики, но позволяющий делать близкие выводы [7].

При этом анализ освоенности разных типов коммуникативных стратегий, составляющий суть другого социолингвистического исследования [6], показывает, как можно отслеживать смену социокультурных приоритетов и дискурсивных доминант – в их взаимосвязи. Представим лишь его основные выводы. Дискурсивные формы обнаруживают типизированные коммуникативные позиции: слово собеседника может *отрицаться*, или напротив – *применяться*, может подвергаться *толкованию* или *переоформляться*, точки зрения, взаимодействуя, могут получать *развитие*. Каждый из этих типовых смыслов образует коммуникативную стратегию – адресованную смысловую позицию, имеющую определённую форму выражения

и регулярно воспроизводимую в речевом поведении говорящего. Если «набросить» сетку базовых коммуникативных стратегий на современную социокультурную ситуацию, то можно увидеть, что в её дискурсивном пространстве наиболее продуктивной, приоритетной моделью является стратегия отрицания (её формула: «тезис – антитезис – аргумент к антитезису»). Она наиболее частотна в общем текстовом массиве авторов и регулярно входит в дискурсивное ядро современности, составляя одну из её доминант. Противоположностью составляет стратегия «развитие» (строющаяся по принципу «тезис – антитезис – синтез»). В текстах, выбранных для сравнительного анализа авторов, дискурсивная стратегия развития встречается в несколько раз реже по сравнению со стратегией отрицания. Стратегия отрицания встречается у 100% исследованных авторов, регулярно употребляется примерно у 80%, а входит в качестве доминантной в ядро КС примерно 60 % авторов. При выходе в анализ текстов массовой коммуникации – доминирование стратегии отрицания резко возрастает, а стратегии развития – резко снижается.

В метаописаниях двух данных стратегий наблюдается подобная же картина. Так, металексемы, передающие смысл «отрицание», представляют собой достаточно богатую полевою структуру: *отрицать / отрицание, вести дискуссию (дискутировать), опровергать, противопоставлять, выдвигать альтернативу, спорить / спор, критиковать, выразить несогласие* и др. В имеющихся учебниках по риторике, логике, теории аргументации дано немало описаний того, как дебатировать, опровергая чужую версию, то есть как «отрицать». В то время как почти нет метаописаний, относящихся к стратегии «развитие», уже название которой с трудом опознаётся и сложно подвергается процедуре синонимической замены. Неустоявшееся метадискурсивное описание закономерно соотносится с общей ситуацией неосвоенности этой стратегии в современной социокультурной ситуации. Однако внешне-риторическое освоение указанных номинаций «развития» достаточно активно. Примечателен и намеренный уход от лексем с актуализацией дизъюнктивных смыслов. Тем не менее, выраженная в метатексте интенциональность, связанная с «желанием диалога, сотрудничества, конвергенции», на уровне реальных дискурсивных моделей, которые отражают собственно не что хочет говорящий, а что он реально делает, – оказывается мало освоенной. В итоге образуется противоречие реальной дискурсивной практики и метадискурсивных интенций. Это противоречие составляет одну из примет современной социокультурной ситуации.

Библиографический список:

1. Витгенштейн Л. Философские исследования. – М.: АСТ, 2018. – 379 с.
2. Дугин А. Основы геополитики. – М.: Арктогея, 2000. – 402 с.
3. Дюркгейм Э. Определение моральных фактов. Антология: Ч.1. – М.: АСТ, 2002. – 204 с.
4. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. – М.: ЭКСМО, 2003. – 83 с.
5. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1998. – С. 387–415.
6. Максимова Н.В. Понимание в диалоге: текстовые модели ментатива. Монография. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2012. – 200 с.
7. Тюпа В.И. Фрейм-анализ повседневной ментальности // Базовые ценности россиян. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. – С. 300–312.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ «ВОСТОК–СИБИРЬ–ЗАПАД»

Попова Юлия Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», старший преподаватель кафедры мировой экономики и туризма, 250907@mail.ru.

Аннотация. В статье проведен анализ транспортного обеспечения внешнеэкономической деятельности (ВЭД) региона в концепции «Восток–Сибирь–Запад». Определены основные положения и факторы развития концепции «Восток-Сибирь-Запад». Раскрыты роль и значение СФО и ДВФО в качестве геополитического моста между странами ЕС и АТР.

Сформулированы рекомендации по повышению эффективности транспортного обеспечения участников ВЭД региона в концепции «Восток-Сибирь-Запад» в контексте развития экспортного потенциала транспортного комплекса страны.

Ключевые слова: транспортная система, мультимодальные перевозки, концепция «Восток-Сибирь-Запад».

BASIC PROVISIONS AND FACTORS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EAST – SIBERIA – WEST CONCEPT

Yu. V. Popova.

Russia, Novosibirsk, Siberian Transport University, Senior Lecturer, 250907@mail.ru.

Abstract. The article analyzes the transport support of foreign economic activity (FEA) in the region in the concept of «East-Siberia-West». The main provisions and factors of the «East-Siberia-West» concept development are defined. The role and significance of SFO and FEFD as a geopolitical bridge between the EU and the Asia-Pacific region are revealed.

Recommendations to improve the efficiency of transport support for foreign economic activity participants in the region in the concept of «East-Siberia-West» in the development context of the export potential of the country's transport complex are formulated.

Key words: transport system, multimodal transport, the concept of «East-Siberia-West».

В условиях глобализации современных международных экономических отношений и мирохозяйственных связей транспортное обеспечение каждого отдельного региона характеризует степень интеграции всей страны в мировое транспортное пространство.

Концепция «Восток–Сибирь–Запад» представляет собой совокупность факторов, способствующих формированию благоприятных условий для внешнеторговой деятельности Сибирского федерального округа (СФО) и Дальневосточного федерального округа (ДВФО), а также повышению статуса центра международной торговли регионов для экспортных, импортных и транзитных грузопотоков. Само обозначение концепции «Восток-Сибирь-Запад» подчёркивает значение вышеуказанных регионов в качестве геополитического моста между странами ЕС и АТР.

Принимая во внимание современные тенденции внешнеторговых и внешнеэкономических отношений, можно сделать вывод о необходимости обеспечения условий для развития Сибири с целью формирования устойчивого социально-экономического развития России.

Важно обозначить, что согласно энциклопедическому определению, под Сибирью понимается территория от Урала до побережья Охотского моря и от берегов Северного Ледовитого океана до границы с Монголией и Казахстаном. Данная территория включает в себя СФО и ДВФО [1].

Среди факторов, влияющих на развитие восточных регионов в условиях глобализации, можно выделить следующие:

- увеличивающаяся зависимость от политического и экономического развития стран АТР;
- привлечение инвестиций азиатского финансового рынка с целью развития восточных регионов;
- усиление участия ТНК в освоении природных ресурсов ДВФО;
- интеграция транспортной системы Дальнего Востока в транспортные системы соседних стран.

В обеспечении России сырьём, топливом и конструкционными материалами СФО и ДВФО занимают важное место. На территории этих регионов добывается 93% газа, 68% нефти, 78% угля, 63% цветных металлов.

Особая роль СФО в процессе интеграции страны в евроазиатское экономическое пространство определяется географическим положением, наличием масштабного ресурсного, научно-технического, производственного и кадрового потенциалов.

СФО занимает около 30% территории страны или 5115 млн. км², на территории проживает 14% населения страны. Данный федеральный округ обладает запасами 41% золота, 45% серебра, 85% свинца и платины, 70% никеля, 66% цинка, 68% меди, 79% молибдена, 65% марганца (рис 1).

К основным характеристикам Сибири можно отнести обладание важнейшими природными ресурсами, уникальными по экономическим показателям добычи и, в то же время, отставание в развитии некоторых составляющих транспортных сетей в отдалённых участках, наличие изолированных промышленных узлов.

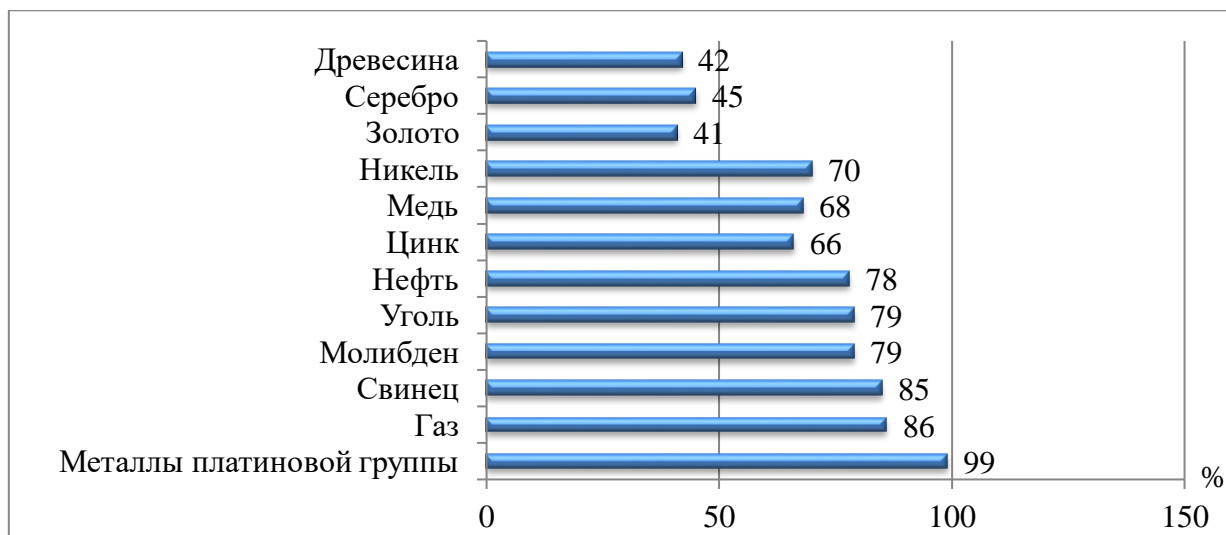

Рис.1 Природные ресурсы СФО, % от общероссийских запасов [2]

ДВФО – крупнейший регион России, обладающий благоприятным экономико-географическим положением, богатыми природными ресурсами, что обуславливает наличие огромного потенциала развития региона. Тем не менее, среди факторов, влияющих на замедление развития ДВФО, можно назвать географическую удалённость от центра РФ, слабозаселённость территории, трудные климатические условия и затруднённую транспортная доступность.

ДВФО занимает около 36% территории страны или 6216 тыс. км². Регион богат запасами горного хрусталя, слюды и исландского шпата, а также нефти и газа, горючего сланца, бурого и каменного угля и гидроэнергоресурсами (рис 2).

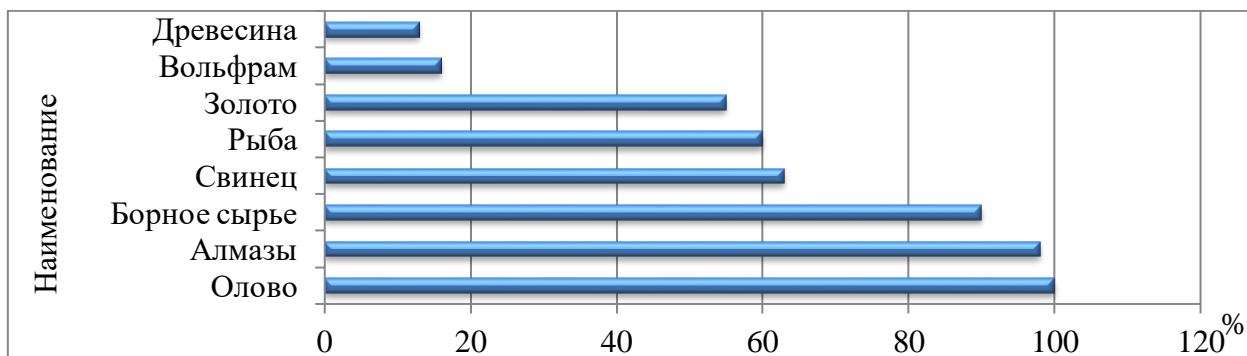

Рис. 2 Добыча природных ископаемых ДВФО, % от общероссийских запасов [3]

Важную роль в экономике Дальнего Востока играют Охотское, Японское и Берингово моря. Берингово море приобретает значительное экономическое значение в связи с ростом популярности маршрута по доставке грузов по Северному морскому пути. По Японскому морю транспортируются грузопотоки, связывающие РФ с КНР, КНДР, Республикой Корея, Японией и США.

Таким образом, к факторам развития концепции «Восток-Сибирь-Запад» можно отнести:

1. Выгодное географическое положение Сибири относительно стран Европейского союза и стран Восточной Азии.
2. Наличие и последовательное развитие транспортной инфраструктуры для обеспечения сообщений на международных маршрутах и развитие национальных транзитных ресурсов в соответствии с современными требованиями.
3. Развитие мультимодальных перевозок с использованием разных видов транспорта и транзитных режимов, которые позволяют существенно повысить скорость и, в то же время, снизить стоимость услуг.
4. Возможность выхода на транспортные маршруты Монголии, Китая и Северной Кореи, а также дальневосточные порты России.
5. Наличие развивающейся и совершенствующейся инфраструктуры в составе Транссибирской железнодорожной магистрали для обеспечения быстрой и качества доставки по маршрутам КНР–ЕС.

Все вышеперечисленные характеристики региона имеют большое значение для развития внешнеторговых и внешнеэкономических отношений России, а также для формирования ее экспортного, импортного и транзитного потенциалов.

Библиографический список:

1. Визитная карточка Сибирского отделения Российской академии наук. [Электронный ресурс]. URL: <https://www-sbras.nsc.ru/cmnn/general.html> (дата обращения: 24.01.2020).
2. Аналитический обзор по социально-экономическому положению субъектов РФ // Совет рынка Сибирского Федерального округа [Электронный ресурс]. – URL: https://www.np-sr.ru/sites/default/files/sr_pages/SR_0V032035/sibirskiy-federal-nyu-okrug.pdf (дата обращения: 24.01.2020).
3. Дальний Восток – территория президентского внимания // Восточный экономический форум. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minvr.ru/upload/iblock/e56.pdf> (дата обращения: 24.01.2020).

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ НАСТОЛЬНЫМ ТЕННИСОМ НА ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Митрофанов Сергей Юрьевич.

Россия, г. Новосибирск, Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Детско-юношеский (физкультурный) центр № 1 "ЛИГР", тренер-преподаватель, sergey78mitr@mail.ru.

Аннотация. Процесс физического развития, как накопительного изменения совокупности морфологических и функциональных свойств организма определяется биологическим законом упражняемости и лимитируется параметрами применяемых физических нагрузок.

Изменение значений показателей роста, массы тела, ОГК, ЧСС в покое, индекса Рюффье, пробы Штанге и пробы Генчи экспериментальной группы вызваны естественным развитием организма и неспецифическим воздействием физических нагрузок.

Достоверное увеличение показателей индекса Кетле испытуемых экспериментальной группы, произошло за счёт увеличения мышечной массы, так как для тенниса характерно напряжение и быстрое сокращение работающих мышц, что способствует увеличению их поперечного сечения.

Ключевые слова: дети среднего школьного возраста, физическое развитие, настольный теннис.

INFLUENCE OF TABLE TENNIS ACTIVITIES ON THE PHYSICAL DEVELOPMENT OF THE MIDDLE SCHOOL AGED CHILDREN

Mitrofanov Sergey Yuryevich.

Russia, Novosibirsk, MGPEI Children's and youth (physical culture) center No. 1 "LIGR", trainer, sergey78mitr@mail.ru.

Abstract. The process of physical development is determined by the biological law of exercise and is limited by the parameters of the applied physical loads as a cumulative change in the aggregate of morphological and functional properties of an organism.

Changes in the values of growth indicators, body weight, OGK, heart rate at rest, the Ruffier index, the Stange test, and the Genchi test of the experimental group are caused by the natural development of a body and the nonspecific effect of physical activity.

A significant increase in the Kettle index of the experimental group subjects occurred due to an increase in muscle mass, since tennis is characterized by tension and rapid contraction of working muscles, which contributes to an increase in their cross section.

Key words: children of secondary school age, physical development, table tennis.

На каждом возрастном этапе непрерывно происходящие биологические процессы характеризуется определённым комплексом связанных между собой и с внешней средой морфологических, функциональных, биохимических, психических и других свойств организма.

Авторы Ж.К. Холодов и В.С. Кузнецов определяют физическое развитие как «...процесс становления, формирования и последующего изменения на протяжении жизни индивидуума морфофункциональных свойств его организма и основанных на них физических качеств и способностей» [1].

Физическое развитие, по сути, является процессом накопительного изменения совокупности морфологических и функциональных свойств организма, поэтому в период его становления и роста большое значение имеет биологический закон упражняемости. Следовательно, выбор физических упражнений и определение величины нагрузок задаёт необходимые адаптационные перестройки в организме. Чтобы теннисисты имели высокий уровень физического развития и резервы для освоения больших объёмов нагрузки, параметры этих нагрузок необходимо увеличивать постепенно.

Регулярные тренировки, позволяют всесторонне развивать функциональные возможности всех органов и систем, обеспечивать физическое развитие теннисиста. В круглогодичной тренировке, направленной на последовательное приспособление организма к интенсивным нагрузкам используются общеразвивающие и специальные упражнения, другие виды спорта. Под влиянием таких упражнений укрепляется и развивается мускулатура, улучшается деятельность сердечно-сосудистой, центральной нервной и других систем организма.

Настольный теннис – адекватное средство развития частоты движений и скорости отдельных движений, координационных способностей, скоростно-силовых способностей, гибкости и общей выносливости [2].

В ходе проведенного исследования были получены независимые результаты, которые выявили уровень физического развития детей среднего школьного возраста, занимающихся настольным теннисом (экспериментальная группа) и детей этой возрастной группы, не занимающихся спортом регулярно, но имеющих достаточный уровень двигательной активности (контрольная группа).

Диагностическая методика включала в себя исследование показателей: рост, масса тела, ОГК, динамометрия кисти, ЧСС (в покое), проба Штанге, проба Генчи, определение физиологических реакций систем организма на физическую нагрузку (индекс Рюффье).

Методика анализа результатов включала: расчёт весо-ростового индекса Кетле, анализ и сопоставление результатов экспериментальной и контрольной групп, а так же обработку полученных результатов по методике расчёта достоверности показателей (t-критерий Стьюдента для связанных выборок).

Таблица 1.

Среднегрупповое значение показателей физического развития
экспериментальной и контрольной групп.

№ п/п	Функционально – морфологические качества	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
		Начало эксперимента	Конец эксперимента	Начало эксперимента	Конец эксперимента
1.	Рост стоя (см)	148,8	151	147,8	150
2.	Масса тела (кг)	36,6	41,2	37	40,3
3.	Окружность грудной клетки (см)	69,8	71,2	69,9	70,2
4.	Динамометрия кисти (кг)	19,3	22	19,1	19,9
5.	Частота сердечных сокращений (уд/мин)	78	76,9	78	78
6.	Индекс Рюффые	7,8	7,3	7,7	7,8
7.	Проба Штанге (сек)	47,9	48,3	44,9	45,8
8.	Проба Генчи (сек)	20,4	21,2	22,9	24,7
	Индекс Кетле	246,3	272,7	250,4	268,9

С целью определения влияния занятий настольным теннисом на физическое развитие детей среднего школьного возраста была рассчитана достоверность различий между полученными в итоге сравнительного педагогического эксперимента результатами экспериментальных и контрольных групп.

Следует отметить, что изменение значений показателей роста, массы тела, ОГК, ЧСС в покое, индекса Рюффые, пробы Штанге и пробы Генчи экспериментальной и контрольной групп имеет недостоверные отличия в начале и конце эксперимента, поэтому можно сказать, что они, скорее всего, вызваны естественным развитием организма детей среднего школьного возраста, а также, неспецифическим воздействием физических нагрузок.

Сопоставление показателей среднеарифметических величин массы тела детей экспериментальной и контрольной групп на начало и конец эксперимента, говорит о том, что в экспериментальной группе получены более высокие результаты прироста, чем в контрольной. Предположительно это связано с увеличением мышечной массы.

Это подтвердил расчёт индекса Кетле, в экспериментальной группе индекс Кетле в начале эксперимента составил 246,3, в конце эксперимента 272,7 (+26,4) изменения достоверны. В контрольной группе индекс в начале эксперимента составил 250,4, в конце 269,9 (+19,5). Для детей контрольной и экспериментальной групп в начале эксперимента был характерен дефицит массы тела. Достоверное увеличение индекса Кетле в экспериментальной группе, скорее всего, произошло за счёт увеличения мышечной массы испытуемых, так как в процессе занятий теннисом дети выполняют большой объём скоростно-силовых упражнений.

Динамометрия кисти показала значительное достоверное отличие результатов экспериментальной группы от контрольной. Сопоставление среднеарифметических величин показывает, что в экспериментальной группе значения показателей в тесте «Динамометрия кисти» детей среднего школьного возраста в конце эксперимента ($X_{э}=22$) выше, чем в контрольной ($X_{к}=19,9$).

Для тенниса характерно напряжение и быстрое сокращение работающих мышц, что способствует увеличению их поперечного сечения.

Физическое развитие отражает процессы роста и развития организма на отдельных этапах постнатального онтогенеза, когда наиболее ярко происходят преобразования генотипического потенциала в фенотипические проявления. Особенности физического развития и телосложения в значительной мере зависят от его конституции. Хороший уровень физического развития сочетается с высокими показателями физической подготовленности и мышечной работоспособности.

Библиографический список:

1. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академия, 2003. – 480 с.
2. Чуева И.А. Физическое воспитание младших школьников средствами настольного тенниса в условиях трех уроков физкультуры в общеобразовательной школе // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2006. – № 2. – С. 42–44.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Пышмынцева Вероника Сергеевна.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», студент, ms.serial_killer@mail.ru.

Бабенко Марина Альбертовна.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», кафедра «Физическое воспитание и спорт», старший преподаватель, marina.babenko.n@mail.ru.

Ларионов Виктор Алексеевич.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет путей сообщения», кафедра «Физическое воспитание и спорт», старший преподаватель, viktor.larionov.71@mail.ru

Аннотация: Оптимизация процесса физического воспитания студентов должна быть направлена на повышение уровня отстающих физических качеств и свойств, а также, совершенствование и исправление осанки, регулирование массы тела, повышение жизненной емкости легких, силы, выносливости и эластичности. Анализ результатов экспериментальной работы, показал необходимость значительного расширения объёмов силовых и скоростно-силовых нагрузок при планировании учебных и дополнительных занятий по дисциплине «Физическая культура».

Ключевые слова: физическое развитие, студенты, процесс физического воспитания.

THE PROCESS OPTIMIZATION OF UNIVERSITY STUDENTS' PHYSICAL EDUCATION, BASED ON THE ANALYSIS OF PHYSICAL DEVELOPMENT INDICATORS

Pyshmintseva Veronika Sergeevna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Transport University, student, ms.serial_killer@mail.ru.

Babenko Marina Albertovna.

Russia, Novosibirsk, Siberian Transport University, Physical Education and Sport Department, Senior Lecturer, marina.babenko.n@mail.ru

Larionov Viktor Alekseevich.

Russia, Novosibirsk, Siberian Transport University, Physical Education and Sport Department, Senior Lecturer, viktor.larionov.71@mail.ru.

Abstract. Optimization of the students' physical education process should be aimed at increasing the level of lagging physical qualities and properties, as well as improving and correcting posture, regulating body weight, increasing the vital capacity of the lungs, strength, endurance and elasticity. The analysis of experimental work results showed the necessity of considerable expansion of power volumes and speed-power loadings at educational and additional occupations planning on "Physical culture" discipline.

Key words: physical development, students, process of physical education.

Возрастную группу 17–19 лет обычно представляют студенты 1 и 2 курса. Для качественного построения образовательного процесса по дисциплине «Физическая культура» с данной категорией обучающихся важно учитывать их возрастные, морфофункциональные и психологические особенности.

Медико-биологическими исследованиями установлено, что у студентов в возрасте 17–19 лет планомерно происходит увеличение размера туловища в длину и морфофункциональное развитие организма, прослеживается повышение массы туловища, окружности и экскурсии грудной клетки, жизненной емкости легких, мышечной силы, физиологической трудоспособности.

В данный период биологического развития, организм человека обладает достаточно высокой пластичностью, а также адаптацией к физическим нагрузкам. Физическое воспитание приобретает значение эффективного формирующего фактора при направленном применении средств и методов в согласовании с индивидуальными данными физического развития и физической подготовленности, присущей отдельному студенту [1; 2; 3].

Оптимизация процесса физического воспитания студентов должна быть направлена на повышение уровня отстающих физических качеств и свойств, а также, совершенствование и исправление осанки, регулирование массы тела, повышение жизненной емкости легких, силы, выносливости и эластичности [1].

Анализ морфофункциональных данных проведён на основе сопоставления индивидуальных показателей с существующими нормами.

Распределение показателей 5-ти человек, составляющих дисперсионный комплекс, несколько отличается от нормального ($t_{кр} 3$), однако в целом по выборке распределение нормальное.

Одними из ключевых характеристик физического развития у детей от 8 до 18 лет являются становая сила и сила правой кисти. Кистевая динамометрия – определение мощности мышц-сгибателей пальцев. Динамометрия кисти выглядит ровно как одномоментное максимальное влияние на прибор мышечных (мускульных) волокон. При разогнутом предплечье изучаемый сжимает ручной динамометр кистью одной руки. Изучаются обе конечности, после чего производится сравнение полученных данных.

При анализе данных, рассмотрены показатели нормы для девушек, попадающих в категорию 17–19 лет. Норма показателей кистевой динамометрии для девушек 17–19 лет составляет диапазон от 31.3 до 33.8 кг. Сравнивая показатели студенток ФГБОУ ВО СГУПС первого и второго курсов, можно отметить некоторое увеличение средних значений, при этом, по отношению к нормам показатели значительно ниже (таблица 1).

Таблица 1

Показатели физического развития студенток
(первый курс В1; второй курс – В2)

Критерии физического развития	Норма (возраст 17–19 лет)	Суммы / Среднее		Отклонения от среднего		Квадраты отклонений	
		В.1	В.2	В.1	В.2	В.1	В.2
Вес	52.9	547.5	559.9	-0	-0	583.365	657.889
		54.75	55.99				
		$t_{Эмп} = 0.3$ $t_{кр} 2,1, \text{ при } p \leq 0.05$ недостоверно					
Рост	162.8	1615	1624	0	-0	130.5	262.4
		161.5	162				
		$t_{Эмп} = 0.4$ $t_{кр} 2,1, \text{ при } p \leq 0.05$ недостоверно					
ЖЕЛ	22.75	21900	30800	0	0	7690000	18660000
		2190	3080				
		$t_{Эмп} = 5.2$ $t_{кр} 2,1, \text{ при } p \leq 0.05$ недостоверно					
Динамометрия кистевая левая	27.66	176	199	-0	0	190.4	102.9
		17.6	19.9				
		$t_{Эмп} = 1.3$ $t_{кр} 2,1, \text{ при } p \leq 0.05$ недостоверно					
Динамометрия кистевая правая	29.75	200	222	0	0	88	219.6
		20.0	22.2				
		$t_{Эмп} = 1.2$ $t_{кр} 2,1, \text{ при } p \leq 0.05$ недостоверно					
Становая динамометрия	80-90	714	684	-0	0	1200.4	2462.4
		71.4	68.4				
		$t_{Эмп} = 0.5$ $t_{кр} 2,1, \text{ при } p \leq 0.05$ недостоверно					

Рассматривая показатели становой динамометрии, можно отметить незначительное преобладание среднего значения у студенток первого курса.

Анализ результатов экспериментальной работы, показал необходимость значительного расширения объёмов силовых и скоростно-силовых нагрузок при планировании учебных и дополнительных занятий по дисциплине «Физическая культура».

Баблюграфический список:

1. Веденёв А.В. Физическая культура в обеспечении здоровья студентов. – Самара: ос. тех. ун-т, 2018. – 250 с.
2. Виленский М.Я. Физическая культура студента. – М.: Гардарики, 2001. – 198 с.
3. Виноградов П.А. Физическая культура и здоровый образ жизни. – М.: Советский спорт, 2016. – 315 с.
4. Волкова В.Ю. Загоруйко В.И. Физическая культура: учебное пособие для подготовки к экзаменам. – СПб.: Питер, 2009. – 224 с.
5. Ильинич В.И. Физическая культура студента. – М.: Гардарики, 2017. – 448 с.

ОЦЕНКА РИСКОВ ЗДОРОВЬЮ ПРИ ЗАНЯТИЯХ СПОРТОМ В УСЛОВИЯХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Стогов Максим Валерьевич.

Россия, г. Ханты-Мансийск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет», профессор, stogo_off@list.ru.

Кучин Роман Викторович.

Россия, г. Ханты-Мансийск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет», проректор, e-mail: kuchin_r@mail.ru.

Аннотация. В работе выявлены группы лиц, занимающиеся спортом в условиях северного региона, у которых повышены риски в части сохранения здоровья. Проанализировано 405 литературных источников. Обнаружено, что занятия спортом в условиях севера у отдельных групп населения могут приводить к нарушениям функции ряда систем организма. К таким группам можно отнести детей от 7 до 12 лет, а также всех лиц, занимающихся спортом на открытом воздухе. Таким образом, существуют уязвимые группы, подверженные более высокому риску срыва процессов адаптации к физическим нагрузкам в условиях северного региона.

Ключевые слова: спорт, северный регион, адаптация, здоровье.

HEALTH RISK ASSESSMENT IN SPORTS IN THE CONDITIONS OF THE NORTHERN REGION

Stogov Maksim Valerievich.

Russia, Khanty-Mansiysk, Yugra State University, professor, e-mail: stogo_off@list.ru.

Kuchin Roman Victorovich.

Russia, Khanty-Mansiysk, Yugra State University, Vice-Rector, e-mail: kuchin_r@mail.ru.

Abstract. The groups of people with increased risks of maintaining health, involved in sports in the northern region are identified in the article. 405 literary sources are analyzed. It was found that playing sports in the north in certain groups of the population can lead to impaired functions of a number of body systems. These groups included children from 7 to 12 years old, as well as all people, involved in outdoor sports. Thus, there were groups of people who were at a higher risk of disruption of adaptation to physical stress in the northern region.

Keywords. Sports, northern region, adaptation, health.

Исследователи, занимающихся проблемами медико-биологического сопровождения спорта, как правило, отмечают, что изменения функциональных систем организма у лиц, занимающихся спортом и проживающих в северных регионах, носят положительный характер, направленный на повышение адаптированности организма к условиям проживания [2, 10]. Высказывается мнение, что повышение физической подготовленности человека прямо пропорционально повышению адаптированности его систем к факторам среды, а значит, приспособление к проживанию пришлых лиц к условиям севера происходит быстрее [1]. Такое мнение, на наш взгляд, спорно. В связи с этим, цель настоящего аналитического исследования – выявить группы лиц, занимающиеся спортом в условиях северного региона, у которых повышены риски в части сохранения здоровья.

Методология поиска литературных источников. Поиск литературных данных проведен по открытым электронным базам данных научной литературы PubMed и eLIBRARY. Глубина поиска – 20 лет.

Результаты. Нами проанализировано 405 литературных источников. Суммированные данные представлены ниже.

При занятиях спортом в условиях севера происходят, как правило, положительные изменения антропометрических показателей: снижение жировой и рост мышечной массы. Однако, у детей 7 лет, проживающих в условиях севера, в результате спортивных тренировок может отмечаться задержка роста [3].

Занятия спортом в условиях северного региона в большинстве своем приводят к повышению работоспособности сердечно-сосудистой системы, повышению мощности и экономичности дыхательной системы. Однако, показано, что физические перегрузки могут приводить к нарушениям работы данных систем у детей, особенно у девочек 10-11 лет [5]. Кроме того, что у лиц, занимающихся в северном регионе зимними видами спорта, повышен риск нарушений функции органов дыхания (это связано с более холодными режимами тренировок на открытом воздухе в отличие от условий умеренных широт) [4].

Так же показано, что при длительных занятиях спортом на открытом воздухе в условиях северных широт повышается риск нарушений кроветворения и снижение иммунного статуса [7, 8]. Климатогеографический фактор вызывает более выраженные сезонные изменения и гормонального профиля спортсменов, занимающихся спортом в условиях севера относительно умеренных широт [6]. Это также может вызывать нарушения костеобразования, наиболее выраженное у девушек [9].

Проведенный нами литературный поиск показывает, что в северных регионах присутствуют уязвимые группы, для которых занятия отдельными видами спорта могут приводить к нарушениям функции отдельных систем организма с повышением рисков развития патологии. К таким группам стоит отнести детей от 7 до 12 лет, а также все категории лиц, занимающихся спортом на открытом воздухе.

Заключение. Полученные нами данные говорят о том, что повышение спортивной тренированности организма, в результате систематических занятий спортом в условиях северного региона не всегда ведет к повышению устойчивости к условиям проживания. Существуют уязвимые группы, подверженные более высокому риску срыва процессов адаптации к физическим нагрузкам.

Библиографический список:

1. Баев К.А., Климов О.В., Хисамова А.В. Показатели функциональных систем организма студентов СурГУ с разным уровнем физической подготовки // Вестник новых медицинских технологий. – 2007. – № 1. – С. 31–33.
2. Баженова А.Е., Пахомов А.А., Валиева Е.В. Проблемы адаптации к гипотермальным воздействиям в условиях севера РФ // Сложность. Разум. Постнеклассика. – 2016. – № 4. – С. 47–52.
3. Бушева Ж.И., Аустер А.В. Исследование показателей физического развития детей 7 лет в условиях занятий спортом на севере // Научный медицинский вестник Югры. – 2012. – № 1-2. – С. 44–46.
4. Вишневский В.А., Кривченкова К.С. Проблемы занятий зимними видами спорта в связи с компенсаторно-приспособительными, возрастными и связанными с полыми перестройками в системе внешнего дыхания школьников Югры // Теория и практика физической культуры. – 2014. – № 1. – С. 83–86.
5. Говорухина А.А., Нежинская Ю.А. Риск развития нарушений сердечно-сосудистой системы девочек 10–11 лет, занимающихся акробатикой в условиях севера // Вестник Сургутского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 8–13.
6. Жеманой М.Ф. Сезонные изменения показателей тиреоидной системы спортсменов, тренирующихся в условиях Среднего Приобья // Научный медицинский вестник Югры. – 2017. – № 1. – С. 40–41.
7. Кучин Р.В., Нененко Н.Д., Черницына Н.В. Некоторые иммунофизиологические особенности спортивной деятельности в климатогеографических условиях Среднего Приобья // Физиология человека. – 2017. – № 1. – С. 121–125.
8. Рутковский А.В., Койносов А.П., Дудко А.В. Сезонная динамика показателей красной крови и физической работоспособности у спортсменов циклических зимних видов спорта в природно-климатических условиях Среднего Приобья // Медицинская наука и образование Урала. – 2018. – № 2. – С. 48–52.
9. Стогов М.В., Черницына Н.В., Кучин Р.В. Влияние занятий спортом на показатели минеральной плотности костной ткани у женщин-потомков мигрантов ХМАО–Югры // Вестник Югорского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 198–200.
10. Makinen T.M. Different types of cold adaptation in humans // Front. Biosci (Schol Ed). – 2010. – V. 2. – P. 1047–1067.

ВЫСОКОПРОЧНЫЕ БЕТОНЫ С МИНЕРАЛЬНЫМИ ДОБАВКАМИ

Лыткина Евгения Владимировна.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет» (Сибстрин), канд. техн. наук, доцент кафедры строительных материалов, стандартизации и сертификации, канд. техн. наук ipc@sibstrin.ru.

Шипулин Антон Сергеевич.

Россия, г. Новосибирск, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет» (Сибстрин), магистрант кафедры строительных материалов, стандартизации и сертификации, ipc@sibstrin.ru.

Аннотация. Рассматриваются результаты исследований получения высокопрочных бетонов с микрокремнеземом на местном сырье (Новосибирская область).

Ключевые слова: тяжелые бетоны, высокопрочные бетоны, минеральные добавки, микрокремнезем.

HIGH STRENGTH CONCRETE WITH MINERAL ADDITIVES

Lytkina Evgeniya Vladimirovna.

Russia, Novosibirsk, FSBEI of HE Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), PhD, Associate Professor of Building Materials, Standardization and Certification Department, ipc@sibstrin.ru

Shipulin Anton Sergeevich.

Russia, Novosibirsk, FSBEI HE Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), Master Degree student of Building Materials, Standardization and Certification Department, ipc@sibstrin.ru

Abstract: the studies' results on the production of high-strength concrete with silica fume on local raw materials (Novosibirsk region) are considered in the article.

Key words: heavy concrete, high-strength concrete, mineral additives, silica fume.

На практике же более широкое применение получили высокопрочные бетоны с прочностью 50-80 МПа. Для достижения высокой прочности бетонов необходимо соблюдать следующие условия, чтобы создать особо плотную, прочную и монолитную структуру бетона:

- применением высокопрочных цементов и заполнителей;
- предельно низким водоцементным отношением;

- высоким предельно допустимым расходом цемента;
- применением гиперпластификаторов и комплексных добавок, способствующих получению плотной структуры бетона;
- особо тщательным перемешиванием и уплотнением бетонной смеси,
- созданием наиболее благоприятных условий твердения бетона.

Эти условия вытекают из физических основ структурообразования бетона [1].

Достижение высокой прочности тяжелого бетона на высокопрочных заполнителях возможно повышением плотности и прочности цементного камня (когезионный фактор) и прочности контактной зоны (адгезионный фактор). Основным направлением достижения высокой прочности бетона является обеспечение предельно низких водоцементных значений при достаточно высокой степени гидратации цемента и необходимом уплотнении бетонной смеси. При низких значениях В/Ц положительно влияет на прочность бетона достижение оптимального соотношения между содержанием щебня и растворной составляющей [2].

С середины 70-х годов 20 века начинается масштабное производство бетонов с добавкой микрокремнезема. Из микрокремнеземистых добавок наиболее эффективными оказались отходы производства кристаллического кремния и ферросилиция [2].

Данная работа была проведена с целью разработки составов высокопрочного тяжелого бетона для монолитного бетонирования на местном сырье. Компоненты бетонной смеси: цемент – Топкинский ПЦ 500 Д0; песок – карьер Марусино с $M_{кр} = 1,8$; щебень – каменный карьер пос. Горный, диабаз фракции 5-20, добавка – ГиперПласт 120 компании «ССТ»; микрокремнезем (МК) – МКУ-85.

Методы и методика испытаний. Укладку бетонной смеси в формы и ее уплотнение проводили не позднее чем через 20 мин после отбора пробы [3].

Условия твердения контрольных образцов: после изготовления до распалубливания контрольные образцы твердели в течение 24 ч в формах, покрытых влажной тканью, исключая испарение из них влаги, в помещении с температурой воздуха $(20 \pm 5) ^\circ\text{C}$. После распалубливания до испытаний контрольные образцы твердели в нормальных условиях при температуре $(20 \pm 3) ^\circ\text{C}$, относительной влажности воздуха $(95 \pm 5) \%$.

Прочность на сжатие высокопрочного бетона по контрольным образцам определяли в соответствии с ГОСТ 10180.

По заданным составам проведены промышленные испытания на предприятии. Результаты приведены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты испытаний образцов высокопрочного бетона

№ п/п	Состав компонентов на 1 м^3 бетонной смеси, кг						В/Ц	Подвижность через минут, см		Плотность, г/см^3	Прочность на сутки, МПа	
	цемент	песок	щебень	МК	вода	добавка		10	120		7	28
1	550	600	1250	16,5	191	5,5	0,35	23	11	2517	56,2	56,2
2	550	600	1250	27,5	197	5,5	0,36	22	11	2524	59,3	69,3
3	550	576	1200	44,0	187	6,6	0,34	25	24	2489	63,3	70,3

Увеличение введения МК и суперпластификатора в состав бетонной смеси обусловлено особыми свойствами этих материалов, например, таким, как способность улучшать микроструктуру цементного камня, особенно в контактной зоне с заполнителями. Это приводит к повышению прочности бетона. Введение в бетоны МК оказывается эффективным с комплексной добавкой суперпластификатора.

Модификатор-суперпластификатор позволяет увеличить прочность бетона за счет увеличения степени гидратации вяжущего, уменьшения пористости бетона. На увеличение прочности бетона с микрокремнеземсодержащими модификаторами положительно влияет сокращение водоотделения, усиление адгезионного взаимодействия цементного камня и заполнителей.

Высокопрочные бетоны, получаемые при низких В/Ц и, соответственно, обеспечивающие низкую пористость бетона, имеют высокую морозостойкость. Применение комплексных модификаторов, включающих суперпластификатор и микрокремнеземистую добавку, позволяет достичь морозостойкости бетона F600-F700 и выше. Дополнительный эффект можно достичь введением в состав модификатора воздухововлекающих ПАВ [2,4].

Библиографический список:

1. Баженов Ю.М. Технология бетонов. – М.: АСВ, 2003. – 499с.
2. Мещерин В., Высокопрочные и сверхпрочные бетоны: технологии производства и сферы применения // Бетоны. СтройПРОФИль. – 2008. – № 8(70). – С. 32–35.
3. ГОСТ 31914-2012. Бетоны высокопрочные тяжелые и мелкозернистые для монолитных конструкций. Правила контроля и оценки качества. Утвержден и введен в действие в качестве национального стандарта Российской Федерации Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2012 г. N 2001-ст. Дата введения 2014-01-01. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200102204> (дата обращения 30.01.2020). – Текст электронный.
4. Изотов В.С., Соколова Ю.А. Химические добавки для модификации бетона: монография. – М: Палеотип, 2006. – 244с.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ХАРАКТЕРА ОСВОЕНИЯ ПОЙМЕННО-РУСЛОВЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕК ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

Синеева Наталья Валерьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), канд. техн. наук, директор Института международной деятельности sineeva@sibstrin.ru.

Сидорова Мария Юрьевна.

Россия, г. Новосибирск, ФГБОУ ВО Сибирский государственный университет водного транспорта, кафедра строительного производства, конструкций и охраны водных ресурсов, г. Новосибирск, Россия, MSidorova@admnsk.ru.

Аннотация. В статье отмечена роль пойменно-русловых комплексов водных объектов городов в историческом развитии процесса техногенеза. Выделены три исторических этапа освоения пойменно-русловых комплексов рек города Новосибирска, выявлены противоречия и проблемы в структуре этих территорий.

Ключевые слова: водные объекты города, техногенез, освоение пойменно-русловых комплексов, ретроспективный анализ

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CHARACTER OF THE FLOODPLAIN-CHANNEL RIVERS' COMPLEX DEVELOPMENT OF NOVOSIBIRSK CITY

Sineeva Natalya Valerevna.

Novosibirsk, FSBEI HE Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), PhD, Associate Professor of Institute of International Affairs sineeva@sibstrin.ru.

Sidorova Maria Yurievna.

Novosibirsk, FSBEI of HE Siberian State University of Water Transport, building Production, Structures and Water Resources Protection Department, MSidorova@admnsk.ru.

Abstract: The role of the floodplain-channel complexes of urban water bodies in the historical development of the technogenesis process is noted in the article. Three historical development stages of the floodplain-channel rivers' complexes of the city of Novosibirsk are identified, contradictions and problems in the structure of these territories are revealed in the article.

Key words: floodplain-channel rivers' complexes, technogenesis process, historical development stages.

Актуальность исследования пойменно-русловых комплексов (ПРК) рек городов связана с их высокой востребованностью особенно в настоящее время в связи с плотной застройкой, затрагивающей территории ПРК водных объектов, и, как следствие, усилением опасных проявлений их русловых деформаций и экологической напряженностью.

Поскольку урбанизация территории ведет к необратимой трансформации существовавших на этих участках пойменно-русловых комплексов, следовательно, любой пойменно-русловой комплекс является продуктом техногенеза того или иного вида, а чаще – комплекса нескольких видов техногенной трансформации. Спектр экологических механизмов техногенеза пойменно-русловых комплексов весьма широк. Без принятия специальных мер, окруженные урбанизированной территорией, эти объекты начинают деградировать [1].

Отличительной чертой техногенеза пойменно-русловых комплексов являются небольшие размеры водных объектов. Многие ПРК являются частями гидрографической сети города, принимающей его стоки и транспортирующей их в определенный речной бассейн. Основной функцией гидрографической сети города Новосибирска является отвод поверхностных стоков с его территории [2], а также можно рассматривать как часть городских систем водоснабжения или водоотведения. ПРК принципиально различаются и по своему генезису. В эту категорию входят как трансформированные природные водные объекты, так искусственно созданные, организация которых служит примером креативного техногенеза. Кроме того, современные ПРК являются одним из компонентов урбосистемы. Их состояние во многом определяет социальную привлекательность того или иного района городской застройки, ее так называемую «видеоэкологию». ПРК играют существенную роль в формировании санитарно-гигиенических условий в городах и могут даже служить источниками распространения инфекционных заболеваний.

Рассматривать ПРК как отдельные объекты техногенеза некорректно. Этот процесс происходит в ходе урбанизации территории или в более широком понимании (особенно в отношении предшествующих эпох) – при трансформации ее из природной территории в селитебную. Вместе с тем, экологические механизмы, определяющие состояние водных объектов, принципиально отличны от процессов формирования окружающих ее других компонентов урбосистемы.

Ретроспективный анализ характера освоения пойменно-русловых комплексов города Новосибирска (до 1926 года – города Ново-Николаевска) позволил выявить смены градостроительных приоритетов в организации этих территорий, что отражает характер взаимодействия природной и антропогенной систем.

На первом этапе освоения пойменно-русловых комплексов города Новосибирска отмечается осуществление стратегии стихийной экспансии водных и земельных ресурсов с акцентированием портовой и общественно-деловой функций в структуре ПРК на основе линейной планировочной структуры с последующим развитием глубинных связей с городом (рисунок 1).

На втором этапе освоения пойменно-русловых комплексов города Новосибирска происходит утрата приоритета водных объектов и их пойменно-русловых комплексов города Новосибирска как транспортных артерий и портовой и общественно-деловой части города. Этот период характеризуется появлением альтернативной транспортной оси - железной дороги и как результат - переходом от линейного освоения территории города вдоль водных объектов к точечному формированию промышленных слобод (рисунок 2).

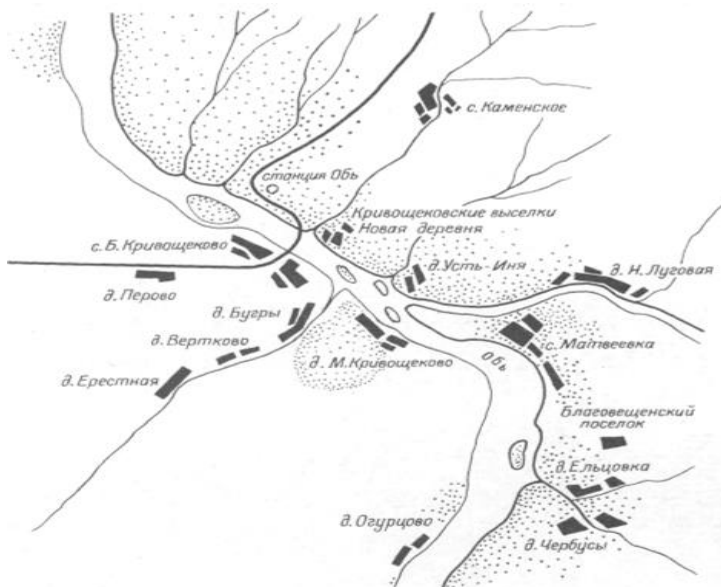

Рис. 1. Генеральный план города Ново-Николаевска 1915 года

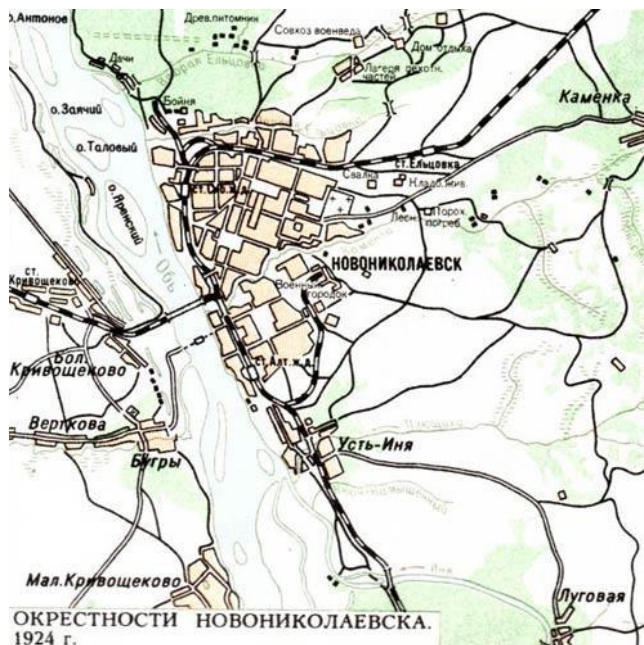

Рис. 2. Генеральный план города Ново-Николаевска 1924 года

Третий этап освоения пойменно-русловых комплексов города Новосибирска (с 30-х годов XX века по настоящее время) отмечается активной техногенной экспансии водных объектов и их ПРК (заклучение малых рек в коллекторы (яркий пример – река Каменка (рисунок 3)), использование их для

сброса отходов от предприятий, отсутствие рекреационных зон). Следствием этого стала значительная деградация ресурсов ПРК, снижение влияния реки на город, появление в структуре ПРК территорий, функции которых не отвечают контексту города на современном этапе. Генеральный план 1931 года представлен на рисунке 4 [3].

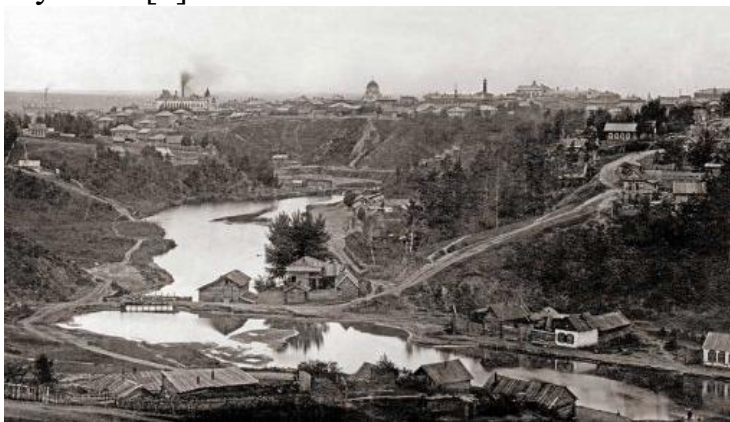

Рис. 3. Фотография реки Каменка в начале XX века (до заключения в коллектор)

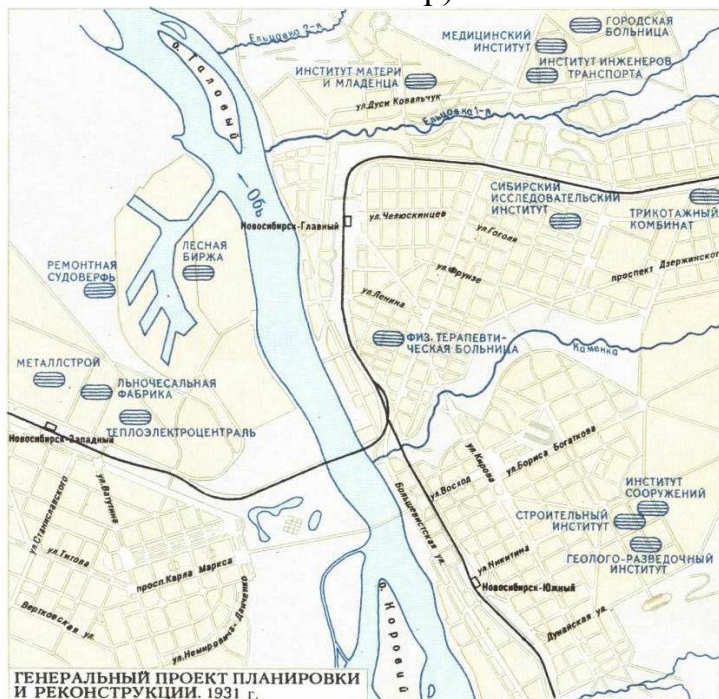

Рис. 4. Генеральный план города Новосибирска 1931 года

Ретроспективный анализ характера освоения пойменно-руслых комплексов, а также обследование малых рек города Новосибирска (фотографии обследований представлены на рисунках 5, 6 [4]) позволили выявить ряд противоречий в структуре этих территорий:

- между характером использования и природным потенциалом территории;
- между пространственной организацией и формой ландшафта;
- между уровнем обустройства и потребностью населения в рекреационных зонах с доступом к реке;
- между характером регламентации использования ПРК и принципами экологической устойчивости.

Рис. 5. Фотографии обследования малой реки Ельцовкая (11.04.2019)

Рис. 6. Фотографии обследования малой реки Каменка (12.04.2019)

Выявление локализации и характера проявления конфликтов позволило сформулировать следующие проблемы:

- экологическая, геологическая, эстетическая деградация значительной части пойменно-русловых комплексов малых рек;
- несовпадение интересов различных групп пользователей;
- несоответствие функциональной организации ПРК современному контексту города.

Библиографический список:

1. Суздалева А.Л., Горюнова С.В. Техногенез и деградация поверхностных водных объектов., М.: ИД «ЭНЕРГИЯ», 2014. – 444 с.
2. Обзор состояния окружающей среды в г. Новосибирске за 2008 год. – Новосибирск, 2009. – 101 с.
3. Баландин С.Н. Новосибирск: история градостроительства 1893–1945 гг., Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд., 1978. – 133 с.
4. Синеева Н.В., Высоких А.В. Анализ экологической напряженности пойменно-русловых комплексов малых рек урбанизированных территорий (на примере г. Новосибирска) // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Экологическая, промышленная и энергетическая безопасность – 2019» (23 – 26 сентября 2019 г.). – Севастополь: СевГУ, 2019. – С. 407–411.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ К ЗАРОЖДЕНИЮ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Кулешов Сергей Алексеевич.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, доцент, skul56@mail.ru.

Кутурова Александра Дмитриевна.

Россия, г. Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет, студент, Santyor1@yandex.ru.

Аннотация. В статье рассматриваются истоки зарождения старообрядчества в Московском государстве на рубеже XV – XVI веков и особенности противостояния между никонианами и старообрядцами. Объектом исследования является феномен противостояния сторонников старой и новой веры. В процессе исследования был выведен тезис: «Старообрядчество – прямой наследник московского православия»; сформировалось понимание, что агрессия со стороны никониан по отношению к староверам вызывала ответную агрессию староверов к официальной церкви и власти. Результаты исследования могут использоваться в углубленном изучении истории России.

Ключевые слова: обряд, православие, церковный раскол, религия, старообрядчество.

RELIGIOUS RELIGIOUS TENDENCIES TO THE EMERGENCE OF THE OLD BELIEVERS

Sergey Kuleshov.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, Associate Professor, skul56@mail.ru

Alexandra Kuturova.

Russia, Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University, student, Santyor1@yandex.ru

Abstract. The article studies the origins of Old Believers in the Moscow State at the turn of the XV-XVI centuries as well as the peculiarities of confrontation between the nikonians (the followers of Nikon) and Old Believers. The object of our research is the phenomenon of adherents' confrontation of the New and Old Faith. Due to our research, we formulated the thesis "The Old Belief is a direct descendant of the Moscow Eastern Christianity (Orthodoxy)". The understanding was formed that the aggression on the part of nikonians towards the old believers caused the aggression towards the official church. The results of this research can serve the basis for a deeper study of the Russian history.

Keywords: rite, orthodoxy, church schism, religion, old believers.

История Раскола имеет свои предтечи и началась задолго до самого раскола. Еще в XV веке можно было определить в религиозной среде два психологических типа, которые впоследствии определились в иосифлян и нестяжателей. Их особенно различает отношение к еретикам: первые стояли за принятие суровых мер, вторые – за снисходительность. Впрочем, иосифлян отмечала не только строгость к еретикам, но и к самим себе, их преданность догматам была безусловной, и если говорить о старообрядчестве, то это история религиозного чувства иосифлян после XVII века. Так, например, самое типичное лицо русского старообрядчества – протопоп Аввакум – является настоящим иосифлянином по духу. Незадолго до своей смерти он пишет: «А что, государь-царь, как б ты мне дал волю, я бы их, что Илия пророк, всех перепластал во един час. Не осквернил бы рук своих, но и освятил, чаю» [1, с. 133].

Главной причиной для официального Раскола стала проблема книгопечатания: до XVI века книги переписывались вручную, потому ошибок накопилось много. Русские переписчики не были хуже западных, но на Западе богослужебным языком была непонятная мирянам латынь. После возведения Никона на патриарший престол в 1652 году в процесс исправления книг были внесены существенные изменения. Во-первых, вместо старых славянских рукописей основой исправления стали новые греческие печатные книги. Во-вторых, вместо северных русских справщиков были привлечены южнорусские монахи, находившиеся под влиянием католической церкви, и греки, хоть и бывшие православными, но плохо знавшие славянский язык. Так, «Никоновское» православие соединяло в себе черты греческого и южнорусского православия и стремилось к католицизму. Старообрядчество стало прямым наследником коренного московского православия.

Когда старые богослужебные книги были объявлены полными ошибок, и предписывалось менять их на новые, растерянный народ мог сделать только два вывода: первый – первосвятители русской церкви предыдущих веков были еретиками или невеждами; второй – старые православные угодники не могли быть ни еретиками, ни невеждами, а вот нынешние, никоновские, исправители сами еретики и невежды. Для существенной части православных было естественным прийти ко второму заключению.

Никон не ограничился исправлением книг и перенес реформы на обряд русской церкви. В числе изменений, потрясших русское православное сознание, особенно примечательны следующие: во-первых, ведение поливательного крещения (при православном крещении обязательно троекратное погружение в воду, другие действия по канонам православия не могли считаться крещением); во-вторых, слова древнерусского чина крещения «молимся Тебе, Господи, ниже да снидет с крещающимся дух лукавый» заменялись на «ниже да снидет с крещающимся, молимся Тебе, дух лукавый» (перевод был изменен только в 1915 году); в-третьих, вопреки духу славянского языка имя Иисус было велено писать и говорить на греко-латинский лад – Иисус[2].

Когда часть православных русских взялась отстаивать старину, их нарекли «раскольниками» и обвинили в обрядоверии, в непонимании сути христианства. Но что такое обряд и дух? Обряд не враждебен духу и даже не безразличен ему. Вся история еврейского народа свидетельствует об этом: власть духа закрепилась у евреев через обряд. В книге Исхода [25: 8] говорится так: «И устроят они Мне святилище, и буду обитать посреди их». Много внимания в Ветхом Завете посвящено практической стороне христианского обряда.

Что до исправленных книг – некоторые из доводов были так очевидны, что сам Никон высказывал иногда суждения старообрядческого характера.

«Когда во время суда ему было предъявлено, между прочим, и обвинение в нарушении некоторых правил Кормчей, то Никон заявил, что этих правил в русской Кормчей нет, а греческие правила не прямые, печатали их еретики» [3, с. 217].

На фоне религиозного несогласия и непонимания, политического преследования и очевидного разделения на две противоборствующие стороны возникла их взаимная ненависть. Димитрий Ростовский приводит доказательства неправоты старообрядцев всего в одном предложении: «Есть ли учение их не еретическо? И обличение еретичества их» [4, с. 8]. Говоря, что истинная вера «в Изъявлении, яко не в веществах зримых и осязательных вера, но в едином невидимом Боге» [4, с. 10], он упрекает старообрядцев в отсутствии духовности: «Изъявление, яко раскольническая вера не в едином Боге, но во многих веществах зримых и осязательных» [4, с. 10]. Такое безусловное отрицание старообрядчества рождало только еще больше упорства со стороны последних.

В своем «Житии» протопоп Аввакум пишет: «Чудо, как-то в познание не хотят прийти: огнем да кнутом, да виселицею хотят веру утвердить! Которые то апостолы научили так? – не знаю. Мой Христос не приказал нашим апостолам так учить» [5, с. 190]. Примечательно, что пока Аввакум придерживался таких взглядов, он, как говорили, был словно храним десницею Божию (и сам считал, что всю жизнь Бог его миловал), а вот когда он написал в челобитной к царю: «Перво бы Никона, собаку, и рассекли начетверо, а потом бы никониян» [5, с. 203], Господь и послал протопопу мученическую смерть на костре.

Таким образом, защита физического истребления еретиков оказалась слабым местом учения иосифлян, и их идейным преемникам, старообрядцам, на себе пришлось убедиться в ошибочности такого способа охраны православия. Урок не прошел даром, и в старообрядческих писаниях все чаще стали встречаться указания, что одним из признаков правоты защитников древнего благочестия и еретичества их гонителей является жестокость последних. Здесь появляется один из важнейших тезисов для старообрядчества в религиозно-социальном смысле: «Православные бывают за веру гонимы, сами же других за веру не должны казнить».

Библиографический список:

1. Паисий Святогорец, Ефрем (Мораитис), Никодим Карульский, Олег

Стеняев. Авва [Электронный ресурс]: – православный инф. порт. – URL: <http://svavva.ru/monitoring-smi/religiya/vy-zashli-v-xram.html>, свободный.

2. Петров Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – Архангельск: Северо-Западное кн. изд., 1990. – 279 с.

3. Протопоп Аввакуп. Челобитная царю Федору Алексеевичу // Пустозерская проза. Сборник. – М.: Московский рабочий, 1989. – 364 с.

4. Ростовский Димитрий. Розыск о раскольнической брынской вере. – М.: Синодальная тип., 1855. – 643 с.

5. Субботин Н.И. Дело патриарха Никона. – М.: Тип. В. Грачева, 1862. – 263с.

Научное издание

НАУКА И СОЦИУМ

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)**

(Новосибирск, 3 февраля 2020 г.)

Подписано в печать 02.03.2020

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «TimesNewRoman». Усл. печ. л. 11,45

Тираж 500 экз. Заказ.

Отпечатано: ООО «А-СИБ»

630091, г. Новосибирск, Фрунзе, 5 оф. 620